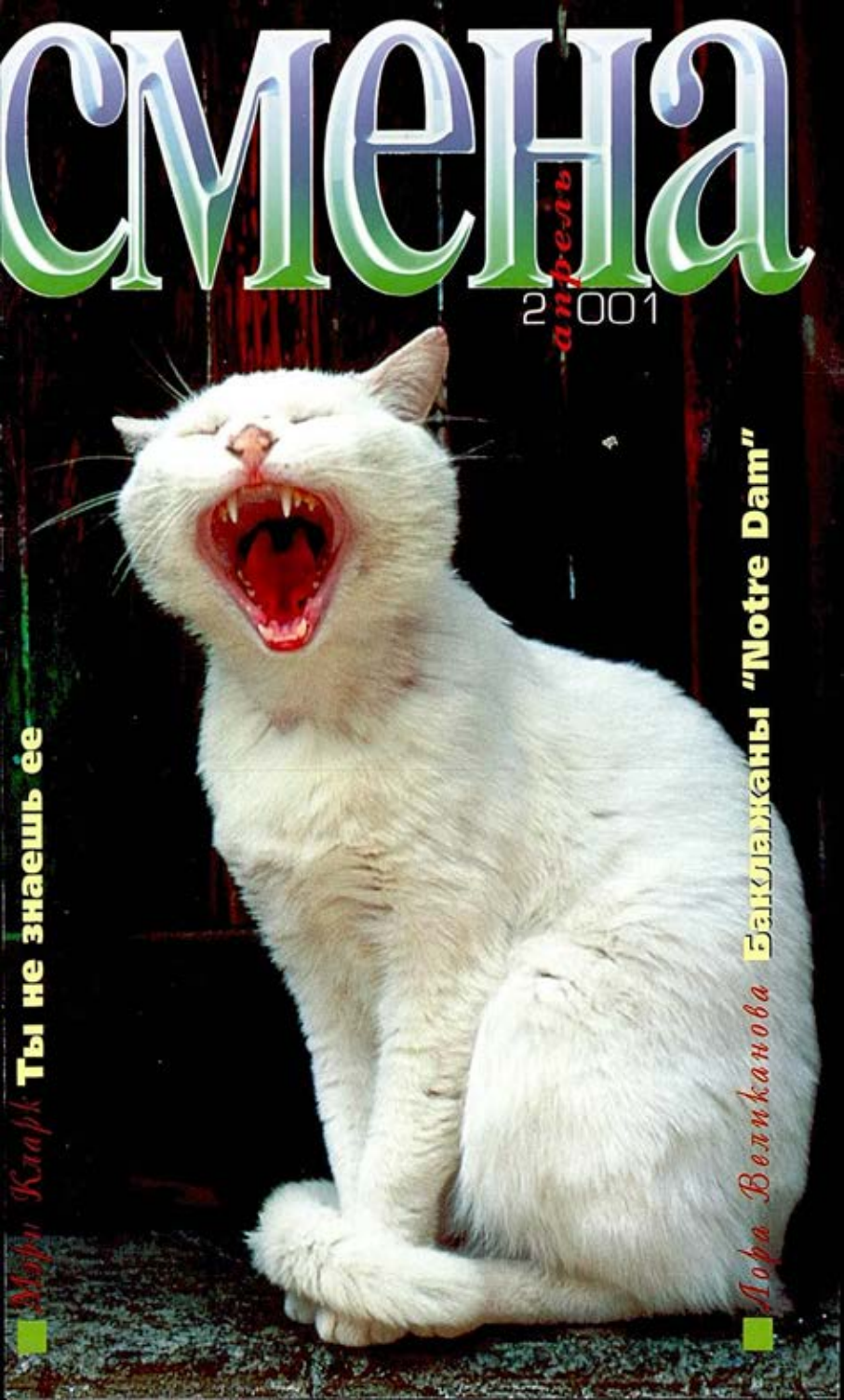
смена

апрель

2001



Ты не знаешь ее

Лора Великанова

Баклажаны "Notre Dam"

НЕ БЕРИ КОТА В МЕШКЕ —

ПОДДЕЛКА

БЕРИ НАСТОЯЩЕЕ

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ФАСОВАННЫХ МАСЕЛ «ЛУКОЙЛ» ОБРАЩАТЬСЯ ПО МНОГОКАНАЛЬНОМУ ТЕЛЕФОНУ: (095) 973-7063

ЛУКОЙЛ

Масло ЛУКОЙЛ покупайте только у официальных дилеров

Главный редактор
Михаил Кизилов

Редколлегия:

зам.главного редактора
Борис Данюшевский
Николай Левичев

зам.главного редактора
Сергей Попов

главный художник
Виталий Федоров

редактор отдела литературы и искусства
Тамара Чичина

Литературно-
Художественный
Иллюстрированный
Журнал

Основан
в январе
1924 года.

4 2001
апрель (1638)

Сдано в набор 26.2.2001.
Подписано к печати 26.3.2001.
Печать офсетная.
Заказ № 743
Тираж 50 000 экз.
Цена свободная
Бумажный проезд, 14.
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.
212-15-07 — для справок.
250-29-39 — отдел реализации.
Факс (095) 250-59-28.
E-mail: smena@garnet.ru
www.smena-id.ru
Проект разработан и поддерживается
студией веб-дизайна "Крон"
www.cron.ru (http://studio.cron.ru)
Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Рег.№ 014832

**Учредитель —
ООО "Издательский дом
журнала "Смена".**

Рукописи, фото и рисунки
не возвращаются.
Набор, верстка и цветоделение
ЗАО "НИИ НИТ"
Отпечатано в типографии
ОАО ПО "Пресса-1"
В случае полиграфического брака
обращаться в типографию
ОАО ПО "Пресса-1"
257-42-29, 257-41-03
Журнал распространяется
на самолетах "Аэрофлота".

**Журнал выходит
12 раз в год.**

© "Смена", 2001.

32 *Роберт Артур*
ТРЕЙЛЕР С ПРИВИДЕНИЯМИ
Зарубежный рассказ

82 *Ирина Новинская*
СОБАЧЬЕ ДЕЛО
Рассказ

126 *Мэри Кларк*
ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ ЕЕ
Детектив

4 апрель '2001

В НОМЕРЕ:

стр. **68**

На 1-ой обложке: фото FOTO BANK

4 *Борис Сопельняк*
ВЕЩИЙ СОН ЭКСПЕРТА. АНФАС И ПРОФИЛЬ БАНДИТСКОЙ ПУЛИ

26 *Николай Зуев*
И ВОЛК БЫЛ В КОСМОСЕ

46 *Лора Великанова*
БАКЛАЖАНЫ "NOTRE DAM"

118 *Ирина Самахова*
НОВЫЕ ПИГМАЛИОНЫ

228 *Виктор Переведенцев*
КУДА НЕСЕТ НАС РОК СОБЫТИЙ?

250 *Игорь Логвинов*
ПОЗАБОТЬТЕСЬ О ПОЗВОНОЧНИКЕ

256 *Николай Черникин*
ТРИ МЯЧА, ШЕСТЬ КОЛЕС И ЛЫЖИ...

стр. **98**

14 *Любовь Русева*
ДВОРЦОВЫЕ ОСТРЯКИ

60 *Светлана Бестужева-Лада*
КОРОЛЬ ПОЭТОВ

68 *Наталья Дроботько*
ГРЕМУЧАЯ СМЕСЬ ИНТЕЛЛЕКТА И СЕКСА

98 *Ирина Беспалова*
НИКОЛАЙ РЕРИХ

262 *Лайма Вайкуле:*
"ВЕРЮ ТОЛЬКО В СЕБЯ"

78 *Сергей Мнацаканян*

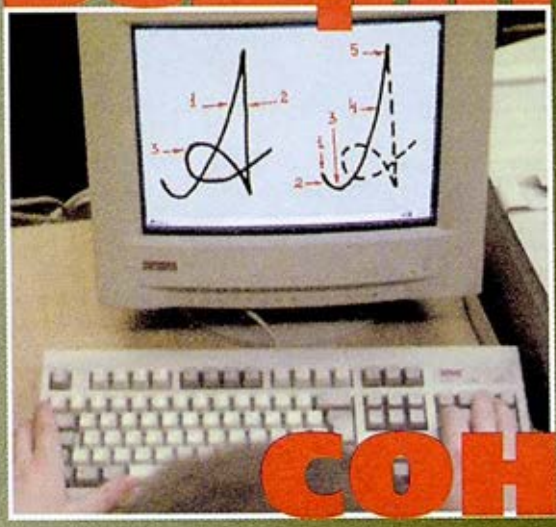
стр. **262**

АНОНС: 5 *май* '2001

Алексей Атеев
СЕТЬ
В неожиданную ситуацию попадает частный сыщик Александр Суворов. Получив очередной заказ от клиента, он пускается на розыски некоего Райского и... оказывается лицом к лицу с необъяснимыми ирреальными событиями. Как отличить действительность от виртуальности, и вообще, что такое эта таинственная Сеть?

Арман Делафер
ПРОЩЕ НЕ БЫВАЕТ
Молодая, красивая и талантливая женщина постепенно погружается в тяжелую депрессию из-за неудавшейся личной жизни. Не спасает даже рождение столь желанного ребенка. Внезапно в ее жизни появляется мужчина, который безумно любит ее и пробуждает в ней ответную страсть. Трагедия состоит в том, что эта любовь неразрывно связана с загадочным убийством, жертва которого... преследует любовников. Мистика? Ничего подобного. Вы поймете это, прочитав новый роман французского писателя.

Вещий сон



Борис СОПЕЛЬНЯК

Когда говорят о том, что Менделеев придумал свою Периодическую систему элементов во сне, я этому верю: ведь до той знаменитой ночи он несколько лет только и делал, что думал об этих элементах. Но чтобы эксперт-почерковед во сне провел успешную экспертизу и разоблачил преступников, которых наутро собирались отпустить на волю, такого, извините за каламбур, не увидишь и во сне.

Хотя, когда экспертом является женщина, то, как говорят знатоки, возможны самые неожиданные варианты. Стоило мне произнести эту фразу, как моя собеседница — сотрудник Экспертно-криминалистического Центра МВД России полковник милиции Ольга Белоусова обидчиво всплеснула руками.

— Ну, вот! — вспыхнула она. — Не верите. И вы не верите! А я, между прочим, эксперт с тридцатилетним стажем и сочинять небылицы не привыкла.

— Да нет, не то, что не верю, — смущенно выдавил я. — Но... как

эксперта

бы это сказать помягче... уж очень это похоже на сон Веры Павловны из хорошо известного романа Чернышевского.

— Вообще-то, по большому счету вы правы, — надела она очки и сразу стала похожа на строгую учительницу. — Подвергать все сомнению, пока не будут найдены бесспорные доказательства — это наш метод. Но если эксперт на чем-то настаивает, значит, он эти доказательства имеет. А вы ведете себя, как Фома неверующий, — вздохнула она.

— Вообще-то Фомой звали моего деда, — вздохнул и я.

— Тогда все понятно! — рассмеялась Ольга Дмитриевна. — Ну, ладно, будем считать, что вводная часть нашей беседы закончилась... А дело было так. В одном небольшом городке совершено дерзкое ограбление. Чтобы замести следы, преступники, якобы от имени девушки, которая снимала в этом доме квартиру, а потом куда-то исчезла, оставили на двери записку: "Буду 5 числа". Милиция сработала оперативно и довольно быстро вы-

шла на грабителей. Трое отпетых ворюг оказались в СИЗО, но у следователя не было никаких доказательств их вины, кроме подозрения, что записку оставил кто-то из них.

Почерковедческую экспертизу поручили провести мне. Сколько я ни билась, ничего не получалось. Вернее, получалось так нехорошо, что подозреваемых надо отпускать: ни один из них не писал этой записки. Но что-то мне не давало покоя, где-то в мозжечке билась тонюсенькая жилка, которая мешала подписать экспертное заключение и тем самым отпустить воров на волю. И все же, помучившись, я решила: утром поставлю свою подпись, и катись эти ворюги на все четыре стороны.

И вдруг, глубокой ночью — сон, да такой, что его ничего не стоило перепутать с реальностью. Еду я якобы в изолятор, чтобы поставить свою подпись, и я ее ставлю. Освобожденный вор садится в вертолет, взмывает в небо и оттуда кричит: "Я всегда говорил, что все бабы — дуры! А ты — дурее всех!"

От такой неслыханной наглости я тут же проснулась, но проснулась, озаренная открытием: записку писали все трое, один — слово "Буду", другой — цифру "5", третий — "числа". Отпираться жулики не стали и все трое получили довольно приличные сроки.

Еще до встречи с Ольгой Дмитриевной я прочитал несколько книг о судебно-почерковедческой экспертизе и хорошо усвоил, что главное качество почерковеда не острый глаз, острый нюх или твердая рука, а самая обыкновенная усидчивость. Чего-чего, а этого качества у юной тулячки не было и в помине. Она росла девушкой энергичной, много занималась спортом и когда окончила школу, к выбору профессии оказалась совершенно не готовой. В Туле всего два института — педагогический и горный, но ни стоять с указкой в классе, ни бродить по тайге Оля не хотела.

Как это часто бывает, вмешался его величество случай. Решение было до такой степени неожиданным, что, глядя в зеркало, Оля сама себе не верила: на нее смотрела совершенно чужая девчонка, да еще в какой-то нелепой форме.

Школа милиции, в которую поступила Оля, так быстро разонравилась, что она решила уходить. "Уходи, — сказал один прозорливый преподаватель, — но не троечницей. Самой же стыдно будет. Исправь все тройки, ликвидируй хвосты — и катись на все четыре стороны. С таким отношением к учебе ничего путного из тебя не получится".

Ах, так, завелась Ольга. Не получится?! Ну, я вам покажу!

Через два месяца у нее не было не то что троек, но даже четверок: Ольга Белоусова стала отличницей. Перешла на второй курс — и с первой же лекции безоглядно влюбилась в новый для нее предмет. Криминалистика — вот что стало ее любовью и ее судьбой. Пока изучали трассологию, баллистику и дактилоскопию, особых талантов за Ольгой не замечалось, но когда дошли до почерковедения, преподаватели поняли, что у девушки какой-то особый дар, что ее талант сродни таланту поэта, скрипача или живописца. Ольга чуть ли не навскидку определяла в каком настроении написана та или иная записка: весел был автор или грустен, чем-то озабочен или зол, пьян он был или накурился анаши.

Дальше — больше... Ольга без особого труда стала определять, на столе написан текст или на стене, стоя или сидя, мужчина был автором или женщина, трехклассное у него образование или высшее, взрослый это человек или ребенок. И не имело значения, правой рукой написано или левой, печатными буквами или скорописью!

Не трудно догадаться, что по окончании милицейской школы ей советовали идти в эксперты-почерковеды, но энергичная натура лейтенанта Белоусовой требовала совсем иного: ей претила кабинетная работа и тянуло, как говорят в милиции, на землю. Двенадцать лет Ольга работала в районных и городских отделах милиции, выезжая на убийства, взрывы, пожары, изнасилования и всякого рода кражи — короче говоря, ей приходилось делать самые разнообразные экспертизы. О почерковедении она стала потихоньку забывать, но, к счастью, об этом не забыли ее учителя — и Ольгу Дмитриевну пригласили в Высшую школу милиции.

Курсанты ее любили, коллеги уважали, ночных вызовов нет, все выходные дома... Чего еще надо?! Но Ольга заскучала. Все эти лекции, семинары, экзамены и зачеты — нет, это не для нее. Ее энергичная натура требовала живого, если хотите, остросюжетного дела. И из Высшей школы Ольга Дмитриевна ушла — ушла в Экспертно-криминалистический центр. Тут ее талант эксперта-почерковеда расцвел в полную силу.

Каких только экспертиз не доводилось ей делать, каких только злодеев, взяточников и прохиндеев не вытаскивала она за ушко на солнышко! Но кроме экспертиз, связанных с уголовными преступлениями, Ольга Дмитриевна занималась делами куда более благородными. Скажем, разыскали в архивах рукопись Грибоедова. Это было не что иное, как "Горе от ума". Литературоведы ликовали: еще бы, найден бесценный раритет! Чтобы устранить сомнения скептиков, Ольгу Дмитриевну попросили провести экспертизу. Представьте себе листы, исписанные гусиным пером без малого двести лет назад. С чем их сравнивать? Где взять образцы не вызывающего сомнений почерка Грибоедова? Пришлось нырнуть в архив и искать письма поэта. А потом — долгие недели исследований и сличений. Увы, радость литературоведов была преждевременной: рукопись оказалась не грибоедовской.

А вот автограф Пушкина на одном из старинных изданий "Капитанской дочки" оказался подлинным — и это было большим подарком к 200-летнему юбилею поэта. Немало споров было и вокруг рисунков Банста с автографом автора. Его подпись или не его? Его рисунок или не его? "Его, — успокоила искусствоведов Ольга Дмитриевна. — Банста, и никого другого". А вскоре на выставке появились ранее неизвестные работы известного всему миру художника.

Авторитет Ольги Дмитриевны так велик, что для проведения почерковедческих экспертиз ее стали приглашать за границу. Об одной из последних командировок в далекий Сан-Франциско она рассказывала с плохо скрываемым чувством досады.

— Никогда не думала, что у американцев такие странные эксперты, — начала она. — Самомнения — на доллар, а знаний — на цент. Ну как можно браться за по-

черноведческую экспертизу, если в кириллице ты ничего не смыслишь?! А они берутся, и делают заключения, от которых зависит судьба человека. Дело там давнее и довольно грязное... Несколько лет назад в Петрозаводске задержали некоего Белова, который подозревался в убийстве. За неимением стопроцентных доказательств его освободили под подписку о невыезде, чем он тут же воспользовался и сбежал в США. Там он женился, завел собственное дело и жил себе, не тужил.

Но петрозаводские сыщики не сидели без дела и с помощью американских коллег нашли предполагаемого убийцу. Найти-то нашли, но для американцев он никакой не убийца. Тогда за что его брать? Поискали и нашли: власти Сан-Франциско задержали Белова за нарушение правил въезда в США. А нарушение выражалось в том, что соответствующие анкеты заполнял не сам Белов и подписи стоят не Белова. Но это было лишь предположение, факт подделки нужно было доказать: только после этого можно было ставить вопрос об экстрадиции Белова в Петрозаводск.

— Суд состоялся в Сан-Франциско, — продолжает Белоусова, — и в качестве эксперта пригласили меня. Пришлось исследовать подписи Белова под протоколами допроса и задержания, привезенными из Петрозаводска. Всю ночь сидела с лупой и сличала как эти подписи, так и подписи на въездной анкете. Заключение было однозначным: подписи на анкете сделаны не Беловым, а на петрозаводских документах — Беловым.

Суд мои выводы счел убедительными. Тогда жена Белова наняла так называемого независимого эксперта. Этой даме что кириллица, что иероглифы — одно и то же, но, выполняя заказ клиентки, она сделала вывод, противоположный моему. Суд этим не удовлетворился и вызвал из Вашингтона более опытного почерковеда. Он тоже ничего не смыслил в кириллице, но ознакомившись с представленной фототаблицей, на которой были отображены все особенности почерка Белова и почерка на анкете, с моим выводом согласился. И даже прилюдно сказал: "Эту экспертизу делал хороший специалист". А экспертизу "независимой" дамы даже не стал обсуждать, коротко бросив: "Ерунда".

У американцев считается большой честью, если судья задает эксперту какие-нибудь вопросы. Так вот я этой чести была удостоена: судья очень уважительно задал мне несколько вопросов и с удовлетворением принял мои ответы. Не оставили своим вниманием и присяжные: все двенадцать присяжных качали головами — одни с уважением, другие с сомнением, когда узнали, что я эксперт-почерковед с тридцатилетним стажем. Это их, если так можно выразиться, добило: всем известно, что в нашем деле чем дольше работаешь, тем больше знаешь.

Если вы думаете, что на этом история с Беловым закончилась, то глубоко заблуждаетесь. В ближайшее время мне предстоит новая командировка в Америку. Как оказалось, один из присяжных заседателей во время голосования не согласился с тем, что Белов виновен в подделке анкеты и, следовательно, не нарушал правил въезда в США. По их законам в таких случаях назначается новое слушание дела, а, стало быть, надо делать новые экс-

пертизы. Честно говоря, ехать мне туда совсем не хочется: ведь выступать в суде придется, опираясь на старые материалы, так что с точки зрения творческой ничего интересного меня не ждет. Единственное утешение: еще раз докажу, что мы впереди планеты всей не только в области балета.

— Так это же прекрасно! — не удержался я от радостного восклицания. — Ради одного этого можно ехать на край света. А то ведь ничем, кроме бандитов да балета, Россия последнее время не славится. А оказывается, нам есть чем гордиться в такой специфической области, как криминалистика. Пусть знают и по ту, и по эту сторону океана, что в России подделать документ или поставить фальшивую подпись — это все равно, что подписать себе законный приговор.

анфас и профиль бандитской пули

Стрелять люди научились давно, но им и в голову не приходило, что ни одна пуля не бывает похожа на другую. А несколько позже, когда появились гильзы, стало ясно, что близнецов не бывает и среди них. Первым это обнаружил в се-

редине XIX века известный лондонский сыщик Генри Годдард. Когда из тела убитого и ограбленного человека извлекли пулю, Годдард обратил внимание на то, что она не совсем гладкая, а с каким-то странным бугорком. Повертев ее и так и эдак, Годдард подумал, что этот бугорок очень похож на бородавку на носу человека и по такой бородавке найти этого человека ничего не стоит.

И вдруг его озарило: ведь эту пулю отливали в какой-то форме, а раз есть "бородавка", значит в форме должен быть изъян! Дальнейшее было делом техники. Годдард быстро вычислил всех, кто мог отливать пули, и когда одному из них сунул под нос пулю с "бородавкой", тот был буквально ошарашен и тут же признался в убийстве.

Годдард имел дело с гладкоствольными пистолетами, поэтому его розыски сводились к поискам форм, в которых отливались пули — других следов на них не было. В конце века появились пистолеты с нарезными стволами, пули полетели дальше, их убойная сила утроилась, но сыщикам стало работать легче: ведь нарезы ствола оставляли на пуле столь характерные бороздки, что определить, из какого ствола выпущена та или иная пуля, было проще простого.

Еще более разоблачительные следы оставлял ударник пистолета на шляпке гильзы — именно по этим следам были найдены и посажены на скамью подсудимых десятки убийц.

— Если все так просто, если пули оставляют настолько саморазоблачающие "подписи", что их нельзя перепутать, то почему так мало раскрытых убийств? Почему общественности не предъявлен ни один профессиональный киллер? — спросил я у заместителя начальника отдела баллистических экспертиз и исследований полковника Макарова.

— Потому что раньше из-за бедности и жадности оружие, как правило, не выбрасывали, а хранили в подполе или на чердаке. Сыщики это оружие находили, приносили к нам, мы проводили экспериментальные отстрелы, устанавливали, что пуля, которой был кто-то убит, и та, которую исследовали мы, выпущена из одного и того же ствола — и все, из подозреваемого владелец пистолета превращался в подследственного, а потом и в подсудимого. Теперь профессиональные киллеры оружие, как правило, оставляют на месте преступления: так было в случае с убийством Квантришвили, а также Ошерова, Старовойтовой и многих, многих других.

Мы абсолютно точно установили, что Квантришвили убит из малокалиберной винтовки "Аншутц", а Старовойтова из пистолета-пулемета "Аграм-2000" — вот они, кстати, эти стволы, можете подержать. Но в чьих руках побывало это оружие, кто нажимал на курок, устанавливать должны не эксперты, а следователи. Пока что им это не удается, но я знаю, что они работают и, насколько мне известно, близки к успеху.

— Если я правильно понял, работа эксперта заключается в сличении следов на пулях и гильзах? — уточнил я.

— Нет, не только в этом. Когда в лабораторию поступает ав-

томат, пистолет, карабин или какое-либо иное оружие (мы их называем объектами), первостепенная задача эксперта установить, что это за объект и, прежде всего, огнестрельное ли это оружие. Для этого существует три группы признаков. Конструктивные означают, что у объекта должен быть ствол, затвор и стреляющий механизм. Энергетические признаки иногда называют убойной силой, иначе говоря, мы определяем удельную кинетическую энергию пули и таким образом выясняем, может ли она убить или причинить вред здоровью человека. Для этого стреляем в пулеулавливатель, а специальные приборы регистрируют скорость полета пули. Кроме того, учитываем массу и диаметр, как мы говорим, снаряда — так мы называем то, что вылетает из ствола.

И еще один, очень важный признак — это надежность. По нашим правилам оружие только тогда является огнестрельным, если из него можно сделать не менее двух выстрелов, и оно при этом не разваливается. Сами понимаете, что фактор надежности касается прежде всего всякого рода самоделок. Ведь в принципе огнестрельным оружием можно считать и зажатую в тиски трубку, в которую вставили обрубок гвоздя, набили порохом, приладили капсюль и шандарахнули по нему молотком. Один раз эта трубка выстрелит, и даже если кого-то поразит, ни один эксперт не скажет, что выстрел произведен из огнестрельного оружия.

— Ну, хорошо, допустим, эксперт определил, что поступивший к вам объект является огнестрельным оружием. А что дальше?

— Дальше производим экспериментальные отстрелы, а пули и гильзы сравниваем с теми, которые хранятся в Федеральной пулегильзотеке. В этом учреждении на долгие годы прописаны все пули и гильзы, когда-либо изъятые с самых разных мест преступлений. Кроме того, там есть пули и гильзы всего гражданского и служебного нарезного оружия, которое было приобретено или получено на законном основании.

— Это касается и боевого оружия? — полюбопытствовал я.

— К сожалению, нет. У нас уже много лет идет бесплодная дискуссия о том, кто должен это делать — военные или представители МВД. Мы спорим, а преступники все чаще используют автоматы и пистолеты, похищенные из воинских частей. Следователи извлекают из тел убитых людей пули, находят гильзы, но на этом расследование, как правило, заканчивается, так как контрольные пули и гильзы нигде не хранятся, а это значит, что оружие, которым пользовались преступники, не найти. Да что я все говорю и говорю! — вскочил вдруг Николай Михайлович. — Об оружии надо не говорить, его надо держать в руках — и тогда оно заговорит само.

Когда мы вошли в довольно просторный зал, где размещается коллекция Экспертно-криминалистического центра, я буквально остолбенел. Нет, что ни говорите, а у мужчин к оружию какое-то свое, особое отношение. Ребя-

тишками мы не расстаемся с игрушечными пистолетиками, а став взрослыми, с удовольствием стреляем в тирах. Но даже те, кто служили в армии и стреляли из настоящего "Калашникова", в этом зале почувствовали бы себя мальчишками, попавшими в "Детский мир": глаза горят от обилия увиденного и хочется иметь все, причем не в отдаленном будущем, а сразу, сейчас.

Вот, скажем, пистолеты. Здесь "Кольты", "Смит и Вессоны", "Парабеллумы", "Вальтеры", "Беретты", "Маузеры", "Браунинги", само собой, наши "ТТ", "Макаровы", "Стечкины" и многое, многое другое. Чуть подальше винтовки — от отечественной "трехлинейки" до "берданки", от старых английских и бельгийских до самых современных со снайперским прицелом. Автоматы — от немецкого "Шмайсера" и нашего "ППШ" времен Великой Отечественной до самого секретного американского "Ингрэма". Об охотничьих "Винчестерах", "Зауэрах", "Медведях" и "Барсах" не говорю — их здесь великое множество.

Но самое интересное то, что среди новеньких автоматов и пистолетов есть и те, что побывали в чьих-то руках и были взяты с поля боя в качестве трофеев или изъяты с мест преступлений.

— Ну что, пострелять хочется? — заметив мои загоревшиеся глаза, спросил Николай Михайлович.

— Хочется! — выдохнул я. — Еще как хочется!

— Тогда выбирайте, из чего будем палить, — великодушно кивнул он на стенды.

— То есть, как? — не понял я. — Я могу взять, что хочу?

— Ну, конечно... Тир в подвале, так что прямо сейчас и приступим.

Не знаю, в чем дело, но почему-то мне приглянулся "Маузер": уж очень он прикладистый, а руке с ним тепло и уютно.

— А еще что-нибудь можно? — с надеждой спросил я.

— Валяйте, — усмехнулся Николай Михайлович. — Другого такого случая в вашей жизни, наверняка, не будет.

Я тут же схватил "Парабеллум" и, немного поразмыслив, финский карабин "Тикка".

А потом мы с двумя экспертами — Максимом Виноградовым и Сергеем Винокуровым спустились в специально оборудованный тир. Здесь свои железные правила: стены должны быть бетонными, причем, во избежание рикошетов и стены, и пол, и потолок обшиты толстыми досками. Тут же всевозможные пулеуловители, фотоаппаратура, скоростемеры и множество других приборов.

— Эксперимент будет чистым, — протягивая заряженный "Парабеллум", сказал капитан Виноградов. — Вот в этой коробке несколько использованных пуль. После того как вы вдоволь настреляетесь, мы возьмем ваши пули и на электронном микроскопе сравним с теми, что в коробке: так мы установим, была из этого ствола выпущена хотя бы одна из, условно говоря, криминальных пуль, находящихся в коробке.

Я вскинул пистолет, но капитан меня остановил.

— Наденьте наушники, а то от стрельбы здесь такой грохот, что тут же оглохнете.

Я надел наушники и стал стрелять. Стрелял и думал: "Сейчас, наверное, все пули пущу в "молоко", ведь последние мои офицерские сборы были как минимум лет пять назад". Но, как ни странно, пули полетели в "десятку". Потом я стрелял из "Маузера", из финского карабина, короче говоря, это были самые настоящие именины сердца. Башка, правда, потом гудела целый день, но полученное удовольствие этого стоило.

А электронный микроскоп, между прочим, показал, что бороздки на одной из тех пуль, что лежали в коробке, точь-в-точь совпадают с бороздками на пулях, выпущенных из "Парабеллума". Все это позволило мне понять, пожалуй, самое главное: словесный портрет пули или, фигурально выражаясь, ее анфас и профиль настолько неповторимы, что распознать, скажем, пистолет, из которого она выпущена, можно со стопроцентной гарантией. Куда труднее найти человека, в руках которого побывал этот пистолет, но когда все же находят, всем должно быть ясно — львиная доля успеха принадлежит экспертам-баллистам. ■

Дворцовые остряки

Любовь РУСЕВА

— Господин Нарышкин, почему у вас нет никакого титула? — поинтересовался как-то заезжий иностранец. — Ведь с вашим положением ничего не стоит выхлопотать себе титул князя или, в крайнем случае, графа. Его величество вам не откажет.

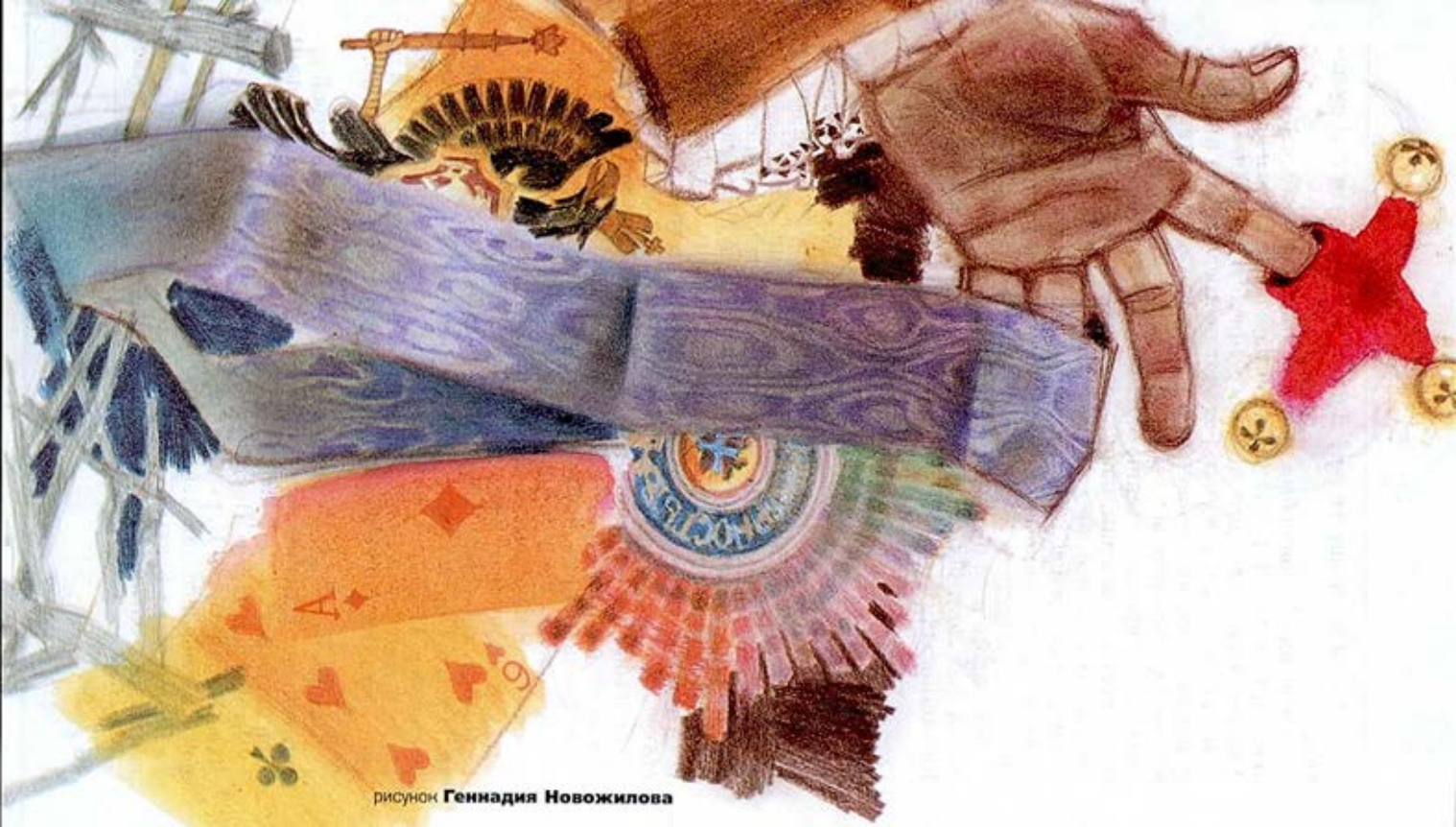


рисунок **Геннадия Новожилова**

— А для чего мне титул? Достаточно того, что я Нарышкин.

Александр Львович был прав и не только потому, что Наталья Кирилловна Нарышкина некогда родила царевича Петра Алексеевича, будущего великого преобразователя России. Чем-то более значительным род этот не прославился ни на государственном, ни на военном поприще, но его представители всегда пользовались всеобщим уважением и любовью. Благодаря своему происхождению они могли бы занимать самые высокие посты в империи, но ни один Нарышкин не пользовался этой возможностью, не взбирался по головам других. Они никому не становились на дороге, не рыли другому яму, ни у кого не вырывали лакомого куска, никому никогда не завидовали.

У каждого российского императора среди любимцев непременно был хотя бы один представитель замечательного рода Нарышкиных.

Львович

Род Нарышкиных не отличался ни древностью, ни знатностью. В старой допетровской Руси он не выделялся из многочисленного среднего служилого класса. Вступление Нарышкиных во дворцовую знать произошло вследствие женитьбы царя Алексея Михайловича на Наталье Кирилловне Нарышкиной. После рождения царевича Петра царь Алексей Михайлович пожаловал своему тестю, Кириллу Полуектовичу, окольничество, а затем и боярство. Три сына Кирилла Полуектовича и три его двоюродных брата также стали боярами.

Возвышение Нарышкиных стоило многим из них головы. После смерти Алексея Михайловича партия Милославских — первой жены царя — взбунтовала стрельцов. Два брата царицы, Иван и Афанасий Кирилловичи, были зверски убиты, отца ее насильственно постригли в монахи, а саму Наталью Кирилловну отстранили от управления государством.

Свергнув царевну Софью, Петр Алексеевич сделал своего дядю Льва Кирилловича первым министром. Отправляясь в первое свое заграничное путешествие более чем на полтора года, царь именно ему доверил управление государством. По возвращении Петра Лев Кириллович возглавлял посольский приказ.

Память о себе он оставил и своими знаменитыми постройками, вошедшими в историю российского зодчества как Нарышкинское барокко.

Любимцем Петра Первого стал его двоюродный брат, сын Льва Кирилловича Нарышкина, — Александр Львович, которого он любя называл Львовичем.

Старший из братьев, Александр Львович, плавал на голландских и английских кораблях в Испанию и по Средиземно-

му морю до Сицилии. Служил на военных голландских кораблях в чине поручика. Он жил в Италии и Франции, полгода пробыл в Бресте. Вернувшись в 1721 году в Россию, Александр Львович был произведен в поручики и определен на службу в Адмиралтейскую контору по экипажеским делам. Здесь он находился под непосредственным начальством Петра Великого. Царь доволен был знаниями и деловыми качествами своего брата и, произведя его в капитаны 3-го ранга, назначил директором Морской академии.

После смерти Петра Великого Нарышкин выступил против всесильного князя Меншикова. В числе заговорщиков по делу полицеймейстера Дивьера Александра Львовича предали суду и за "государственные провинности" особым манифестом от 27 мая 1727 года осудили на ссылку в одну из его деревень, где он должен был жить безвыездно.

При Петре II Нарышкин вернулся в столицу, но не надолго. Наделенный прямым и твердым характером, Александр Львович прямо выражал недовольство поведением своего внучатого племянника. После "царя-работника" видеть на престоле праздного государя было выше его сил. Резкое отношение Нарышкина к царю возбудило против него как самого Петра II, так и князей Долгоруких, и любимец Петра Великого в январе 1729 года был снова выслан на житье в деревню Шацкую Тамбовской губернии.

Анна Иоанновна вызвала его из ссылки в 1731 году, назначила президентом Коммерц-коллегии. Действительный тайный советник, кавалер ордена Святого Андрея Первозванного являлся самой выдающейся личностью из рода Нарышкиных, до конца дней присутствовал в Сенате, пользовался большим почетом и уважением, был на положении "принца крови". Умер Александр Львович 25 января 1746 года.

Потомки любимца Петра Великого переняли у "Львовича" скромность, порядочность и прямой характер. Но, кроме того, они отличались неистощимым юмором и щедростью.

Лёвушка

Сын Александра Львовича Нарышкина — Лев Александрович родился 26 февраля 1733 года. В восемнадцать лет он стал камер-юнкером великой княгини Екатерины Алексеевны. Спустя несколько дней после назначения ему пришлось участвовать в охоте, после которой он стал по-своему знаменит. Вопреки обычаям того времени, камер-юнкер не умел скакать верхом и своим видом вызывал дружный смех придворных. С брезгливым видом он сидел на лошади, наклонившись вперед, держа повод слишком коротким, и то и дело пытался ухватиться за гриву. Сопровождали Лёвушку ловчий, весь обшитый галунами, и трое борзых — в новых ошейниках. Все шло превосходно, пока борзым не попался заяц. Ловчий спрыгнул с лошади, что-

бы отнять зайца у собак. Нарышкин сполз на землю со своей кобылы. В этот момент лошадь ловчего, воспользовавшись передышкой, отправилась рысцой на луг попастись. Камер-юнкеру вздумалось поймать ее за уздечку, но поскольку ему это не удалось, он схватил лошадь за хвост. Подобное обращение дворцовое животное не могло снести, тем более от камер-юнкера. Задними ногами она лягнула нового придворного в живот, и камер-юнкер, визжа, полетел вверх тормашками. К счастью, все обошлось благополучно, но с тех пор Нарышкин ездил только в экипаже и на самых смирных лошадях.

Лев Александрович не только не умел ездить верхом, но и порядочно стрелять, что также являлось предметом шутки над ним. Тем не менее, он был вызван на дуэль боевым генералом Пассеком, который не смог стерпеть его шуток. Нарышкин, бывший в то время уже обер-шталмейстером, согласился, но с тем непременным условием, что один из них останется на месте поединка.

Генерала удивила спокойная уверенность обер-шталмейстера, но размышлять он долго не стал, а, захватив пару заряженных пистолетов, отправился с обидчиком за город. Отъехав верст десять, Лев Александрович велел кучеру остановиться около рощи. Лакей отпер дверцы со стороны Пассека, который тотчас же выпрыгнул. Лакей быстро захлопнул дверцу, вскочил на козлы и закричал:

— Пошел!

Нарышкин, заливаясь смехом, высунулся из окна:

— Я сдержал свое слово, генерал, оставил вас на месте!

Кучер ударил по лошадям, и экипаж исчез, обдав несостоявшегося дуэлянта целым столбом пыли. Взбешенный генерал возвратился в Петербург пешком и поклялся отомстить Нарышкину за эту дерзкую шутку. К счастью для Нарышкина, Екатерина вовремя узнала об инциденте и поспешила примирить противников.

Лев Александрович был любимцем не только Екатерины Великой, но и ее супруга — Петра III. Как-то Нарышкин, напевая песенку, вошел в уборную императора. Петр Федорович в это время держал в руках Андреевскую ленту.

— Государь, что это за тряпицу вы все в руке вертите? — В глазах Нарышкина блеснул озорной огонек.

— Ты что, Лев Александрович? Какая же это тряпица? Это Андреевская лента. Вот все думаю, кому ее пожаловать.

— Ваше императорское величество, позвольте мне примерить ее.

— Что это тебе вдруг вздумалось?

— Больно хочется взглянуть — к лицу ли она мне. Глядишь, лет через сорок вы и меня ею удостоите.

— Ну, примерь.

Нарышкин важно надел на себя ленту и направился к двери.

— Ты куда это? — удивился император.

— Пойду в зал — там удобней можно видеть.

Нарышкин выскользнул из уборной, но вскоре влетел в комнату, как ошпаренный.

— Ваше величество, не погубите, не выдайте на посмеяние! — завопил он, бросаясь в ноги императору.

— Что стряслось? — опешил Петр Федорович.

— Вообразите, государь, мой позор: выхожу я поспешно в третью комнату от уборной, в ту самую, где находятся большие зеркала. Вдруг, откуда ни возьмись, входят эти черти...

— Какие черти? И откуда им взяться?

— Да не из преисподней, а наши: придворные, военные, статские и бог знает кто!

— Ну?!

— Окружили меня, один жмет мне руку, другой — душит в своих объятиях, третий заикается от досады, обращается с поздравлениями, четвертый, кланяясь в пояс, стряхивает на меня всю пудру со своего парика...

До Петра наконец-то дошло, что произошло с его любимцем, и он от души расхохотался.

— Вам смешно, а я с большим трудом вырвался из этой толпы. Множество голосов как будто нарочно слились в один, приветствуя меня с монаршей милостью. Что мне делать теперь, государь? Как показаться в обществе? Пропал я, да и только!

— Ну, ты прохвост! Что же с тобой делать?

— Государь!.. — преданно глядя в глаза императору, вымолвил хитрец.

— Бог с тобой, не выдам тебя, — сказал Петр и надел на своего любимца Андреевскую ленту.

Так Нарышкин стал кавалером ордена Андрея Первозванного.

Находчивость, остроумие и веселость Льва Александровича вошли, по словам иностранцев, в поговорку, он был необходимым лицом любого развлечения. Став императрицей, Екатерина II с ним почти не разлучалась, он сопровождал ее во всех поездках и непременно находился в ее карете. Даже в последний день перед смертью Екатерина Алексеевна вынуждена была уйти к себе, так как, по ее словам, любимый Лёвушка рассмешил ее до колик. Он стал героем нескольких ее рассказов и комедий. О неистощимом юморе Нарышкина императрица часто писала своим знаменитым европейским корреспондентам. "Вы непременно должны знать, — писала она Гримму, — что я до страсти люблю заставлять обер-шталмейстера говорить о политике, и нет для меня большего удовольствия, как давать ему устраивать по-своему Европу".

Лев Александрович получил блестящее домашнее образование под руководством знаменитых профессоров. Познания

его были обширны и разнообразны. Не случайно Державин считал, что при желании Нарышкин мог бы стать министром. "Он слышал обо всем, — писала императрица, — и все как-то особенно ложилось в его голове. Он мог произнести, не приготовляясь, диссертацию о каком угодно искусстве или науке; при этом он употреблял надлежащие технические термины и говорил безостановочно с четверть часа или долее; кончалось тем, что ни он, ни другие не понимали ни слова из его, по-видимому, складной речи и в заключение раздавался общий хохот".

Иностранцы, познакомившись с Нарышкиным, поражались его чрезвычайной оригинальности и добродушию.

С легкой руки Нарышкина в России вошло в моду меценатство. Как-то Екатерина рассматривала с ним в Эрмитаже вновь приобретенные картины.

— Лёвушка, отчего наш общий знакомец не любит живописи и ненавидит стихотворство до такой степени, что, по словам княгини Дашковой, он всех ни к чему не годных людей своих называет "живописцами" и "стихотворцами"?

— Оттого, матушка, что он голова глубокомысленная и мелочами не занимается.

— Правда твоя, Лев Александрович, — улыбнулась Екатерина, — только и то правда, что головы, слывущие за глубокомысленные, часто бывают пустые головы.

Нарышкин не преминул передать слова императрицы знакомым. В результате сначала придворные, а вслед за ними и другие дворяне стали покровительствовать художникам и писателям.

Но был у Нарышкина и настоящий недруг — княгиня Дашкова. По характеру Екатерина Романовна являлась полным его антиподом. Ссора, произошедшая между ними, долго забавляла северную столицу.

— Дашкова с Львом Александровичем в такой ссоре, — говорила Екатерина II, — что, сидя рядом, оборачиваются друг от друга и составляют двуглавого орла.

А произошло все из-за ... свиней. По иронии судьбы дачи недругов находились по соседству. Как-то свиньи Нарышкина забрели в княжеский сад. Разгневанная Екатерина Романовна приказала дерзких животных убить. Нарышкин подал на нее в суд. Та, в свою очередь, предъявила иск за уничтожение цветника. Полиция все тщательно расследовала и установила, что бедные животные не причинили никакого разорения княгине, и постановила платить штраф. Дашкова наотрез отказалась платить. Судебное разбирательство затянулось и долго потешало весь двор. Потребовалось вмешательство императрицы: закон писан один для всех — в том числе и для княгини. С тех пор Нарышкин, встречая Дашкову, с комическим трагизмом восклицал:

— С ее рук еще не смыта кровь... моих свинок!

Лев Александрович отличался хлебосольством, очень любил, когда к нему приезжали обедать незваные гости, что и считал своим преимуществом перед другими вельможами. Булгарин писал в своих "Воспоминаниях": "Каждый дворянин хорошего поведения, каждый заслуженный офицер имел право быть представленным Льву Александровичу Нарышкину, и после мог хоть ежедневно обедать и ужинать в его доме. Литераторов, обративших на себя внимание публики, остряков, людей даровитых, отличных музыкантов, художников он сам отыскивал, чтобы украсить ими свое общество. В 9 часов утра можно было узнать от швейцара, обедает ли он дома и что будет вечером, и после того без приглашения являться к нему... Ежедневно стол накрывался на 50 и более особ. Являлись гости, многих из которых хозяин не знал по фамилии, и все принимаемы были с одинаковым радушием".

На нарышкинских вечерах в одной комнате пели и плясали цыгане, в другой гремел оркестр, в третьей играли русские и французские актеры, в четвертой восхищали гостей лучшие танцовщицы. Балы поражали иностранцев азиатской роскошью.

За столом каждый находил родное национальное блюдо. По пестроте разнообразных одежд различных народов современникам казалось, что они присутствуют не на обеде, а на каком-то волшебном съезде из "Тысячи и одной ночи". Приветливый хозяин сыпал шутками, смешил гостей, которые неизменно оставались чрезвычайно довольными приемом.

Правда, подобные обеды в копеечку влетали гостеприимному хозяину. После очередного приема, на котором обер-шталмейстер угощал греков, расположение которых было важно в связи с назревавшей войной с турками, он с грустным молчаливым видом вошел в кабинет императрицы. Встревоженный вид любимца удивил Екатерину Алексеевну.

— Что с тобою сделалось, Лёвушка, отчего ты такой грустный?

— Государыня! Жена меня гонит с белого света! Она требует, чтобы я платил долги! Да где это видано, матушка, чтоб придворный платил долги? От этакого стыда умрешь!

— Лёвушка, не умирай, пожалуйста, — улыбнулась императрица. — Что за долги у тебя?

— Этот мой долг вовсе и не мой, а твой. Пришлось издержаться на угощение единоверных гречан, кои приезжали к тебе.

В таких случаях императрица иногда оплачивала долги любимца.

До конца своих дней Лев Александрович Нарышкин оставался остроумным человеком и большим оригиналом.

"Между мужчинами никто не мог сравняться со стариком Львом Александровичем Нарышкиным и его сыновьями Александром и Дмитрием, — писал о них В.В. Вигель. — Оба брата были прекрасные мужчины, истинно аристократической наружности. Род Нарышкиных отличался и красотою телесной, и добродушием, и популярностью. У всех их была какая-то врожденная наклонность к изящному, каждый находил в них приют. По врожденной веселости характера и особенной остроте ума он присваивал себе право всегда шутить, не стесняясь в своих речах.

Дмитрий Львович, подобно своему отцу, до старости сохранил привычки и манеры придворных Екатерины Великой. Он принадлежал к небольшому остатку придворных вельмож старого времени, со всеми был непринужденно учтив, благороден сердцем и манерами...".

В 1812 году Дмитрий Львович обязался выплачивать ежегодно по 20.000 рублей на нужды правительства, пока неприятель находился в пределах России. Подобно своему брату Александру Львовичу, он вел шумный и рассеянный образ жизни, весь знатный Петербург можно было встретить на его блестящих приемах.

Любимец императоров

Любимцем же императоров Павла I и Александра I был обер-камергер Александр Львович Нарышкин, который отличался замечательной находчивостью и острыми каламбурами. При всем при том он никогда не нисходил до шутовства. В свое время Александр Львович был живым, неистощимым сборником всего остроумного и колкого. Его каламбуры повторялись всеми острословами петербургского общества. Его беспощадного языка боялись все, и в то же время не было ни одного человека, который бы его ненавидел. Владея огромным состоянием, Нарышкин постоянно нуждался в деньгах, потому что при своем чисто русском хлебосольстве и роскошной жизни был добр, щедр и помогал каждому, кто только обращался к нему за помощью и покровительством.

К сожалению, немногие остроты Александра Львовича дошли до нас. Кроме того, большая часть их произносилась на французском языке и непереводима на русский, поскольку каламбуры строились на многозначности одних и тех же слов. И все же вот некоторые примеры его остроумия и находчивости.

Взойдя на престол, Павел Петрович пожаловал двум братьям Куракиным огромные населенные земли в хлебородных губерниях и богатые рыбные ловли на Волге. Встретив Нарышкина, император спросил его:

— Что нового в городе, Львович?

— Все говорят об одном только, что Ваше величество изволили посадить на хлеб и на воду обоих Куракиных, — ответил обер-камергер.

Перед своей коронацией император Александр I спросил своего любимца:

— Почему ты не оставишь старой моды и не острижешь своей косы?

— Я не хочу, чтобы про меня говорили, что у меня нет ни головы, ни хвоста.

Когда принц прусский гостил в Петербурге, шел беспрерывно дождь. Император Александр Павлович сожалел по этому поводу.

— По крайней мере, принц не скажет, что Ваше величество его сухо приняли, — заметил ему Нарышкин.

В начале 1809 года во время пребывания в Петербурге прусского короля и королевы все знатные государственные и придворные особы давали великолепные балы в честь знаменитых гостей. О своем бале Нарышкин сказал:

— Я сделал, что должен был сделать, но я также должен за все, что сделал.

При закладке военного корабля, происходившей в присутствии государя, находился Нарышкин, и был он против обыкновения мрачен.

— Отчего ты такой скучный? — поинтересовался император.

— Да чему же веселиться-то, Ваше величество? — вздохнул остряк. — Вы закладываете в первый раз, а я каждый день — то в банке, то в ломбарде.

На один из торжественных приемов во дворце Александр Львович приехал позже других. Император подошел к нему и осведомился:

— Почему ты так поздно приехал?

— Без вины виноват, государь. Я приказал камердинеру заложить карету. Выхожу на крыльцо — кареты нет. Приказываю подать, а камердинер подает мне пук ассигнаций. — Карету! — кричу я.

— Она заложена, — отвечает мне он, — и эти деньги получены за нее. Пришлось ехать на извозчике.

— А почему ты не надел сегодня твоих бриллиантовых знаков и Андреевскую ленту?

— Я приглашал их во дворец, но они уже были отозваны в ломбард.

Во время войны с французами сын Александра Львовича Нарышкина, как генерал-майор, получил от главнокомандующего приказ удержать какую-то важную позицию.

— Я боюсь за твоего сына, — сказал император Александр Павлович Нарышкину, — он занимает важное место.

— Не беспокойтесь, Ваше величество, — возразил любимец императора, — мой сын в меня: что займет, того не отдаст.

Получив с прочими дворянами бронзовую медаль в память Отечественной войны 1812 года, Александр Львович воскликнул:

— Никогда не расстанусь с нею, она для меня бесценна; нельзя ни продать ее, ни заложить.

Когда Нарышкин устроил спектакль в Эрмитажном театре, довольный Александр I подошел к своему любимцу и, зная, что тот боится смерти, в шутку ему сказал:

— Я так сегодня доволен тобою, что когда ты умрешь, велю соорудить в честь тебя великолепный памятник.

— В какую цену?

— Почему ты об этом спрашиваешь?

— Не лучше ли, Ваше величество, отсчитать эту сумму при моей жизни. Я сумел бы и себя, и вас повеселить, дав прекрасный праздник на даче.

Министр финансов, граф Гурьев, хвалился в присутствии Александра Львовича, что приказал сжечь значительное число ассигнаций.

— Они как Феникс, — прервал министра Нарышкин, — возродятся из пепла.

Когда в 1807 году умер министр финансов граф Васильев, Нарышкин попросил для себя это место. Император вначале выразил свое удивление, но потом расхохотался, когда услышал ответ:

— Я не только сведущ в финансах, но и в том, как их переставлять.

Во время путешествия по берегу Рейна Нарышкину предложили взойти на гору, чтобы полюбоваться живописными окрестностями.

— Покорнейше благодарю, но с горами я всегда обращаюсь как с дамами: пребываю у их ног.

Известный в Москве хлебосол Всеволожский, приехав в Петербург, стал давать великолепные балы. Александр Павлович остался им очень доволен.

— Он живет открыто, — сказал император Нарышкину.

— Точно так, Ваше величество, у него два дома в Москве без крыш.

Даже умирая, Нарышкин острил. Едва переводя дыхание, он сказал окружавшим его постель:

— Первый раз я отдаю долг... природе!

Нарышкины свято хранили одну бесценную реликвию. Царица Прасковья Федоровна (супруга царя Ивана Алексеевича) очень любила и жаловала известного в Москве юродивого Архипова, которого почитали и все ее приближенные. Среди них была одна из Нарышкиных, Настасья Александровна, любимица царицы Прасковьи. После смерти юродивого Настасья Александровна получила в дар его бороду. В роду Нарышкиных бороду эту почитали как святыню. С ней было связано, по суеверному преданию, благосостояние всей семьи, и с утратой ее должен был прекратиться род Нарышкиных. Действительно, борода юродивого при переездах где-то затерялась. В год ее исчезновения один из старших Нарышкиных, Александр Иванович, сошел с ума. Помешательство свело его в могилу. После его смерти эта ветвь Нарышкиных пресеклась навсегда. ■

И Волк был в кос

12 апреля — 40 лет со дня полета Юрия Гагарина в космос

В центре Москвы, у ВВЦ на Хованской улице, есть городок космонавтов. Здесь живут с семьями многие звездные братья. Естественно, есть в городке и теннисный корт, на котором ежедневно проходят жаркие "сражения". Нашему корреспонденту удалось проникнуть на "закрытый объект" и не только увидеть, как бьют по мячу космонавты, но и сыграть с такими известными героями космоса, как Игорь Волк и Валерий Кубасов, Муса Манаров и Александр Лавейкин. Играть против них — не подарок: семь потов сойдет! Зато после игры удалось поговорить с одним из сильнейших теннисистов Игорем Петровичем Волком. Вот удивление-то было, когда выяснилось, что день рождения ветерана приходится как раз на 12 апреля — День космонавтики!

Николай ЗУЕВ

Мосе

Петрович, как уважительно называют Волка в городке, один из самых общительных и веселых космонавтов. Благодаря занятиям спортом ветеран выглядит гораздо моложе своих 64-х лет. А если еще за праздничным столом песню за-

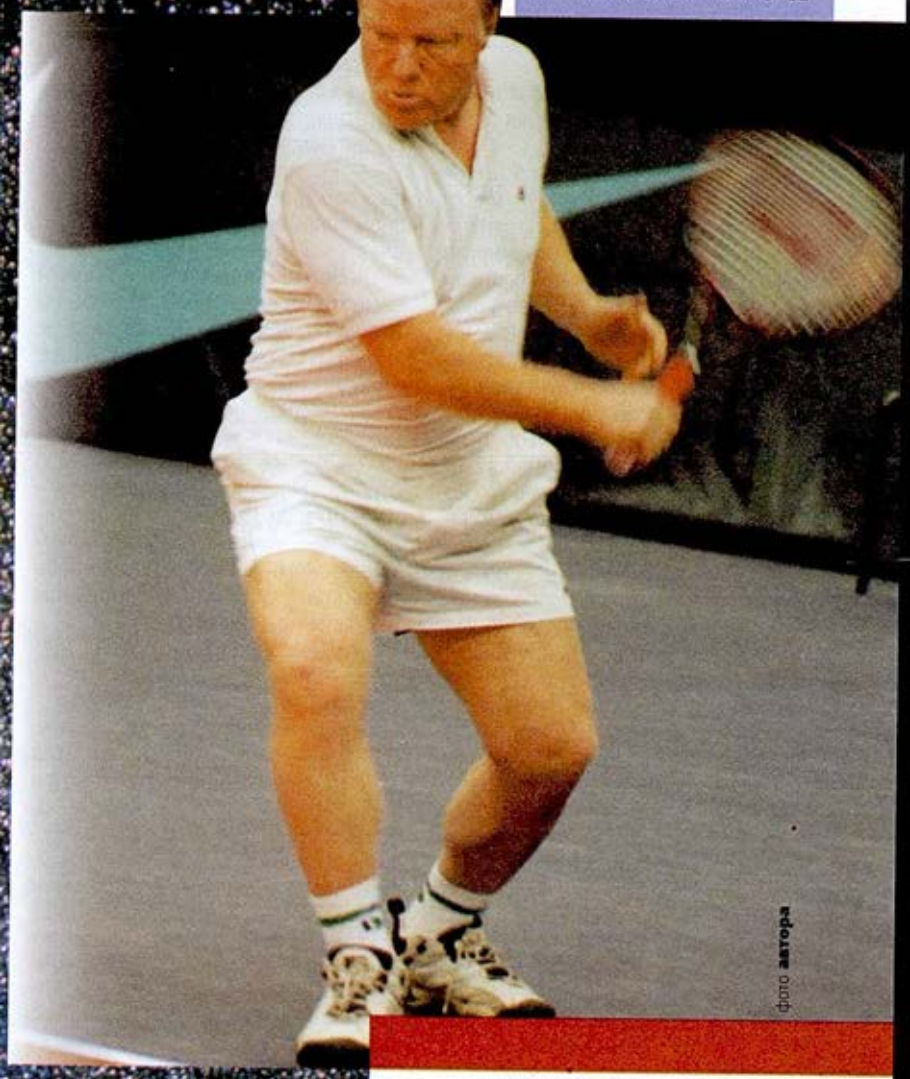


фото автора

поет, то и вовсе выглядит лет на двадцать моложе. И на корте даст фору любому молодому теннисисту. Диву даешься, как ветеран уверенно играет и у сетки, и на задней линии. Его коронный удар — по диагонали, когда мяч летит со скоростью пули и редко кому из соперников удается перебить его на противоположную сторону корта. А эйсы — подачи навылет — у него получаются просто фирменные.

После утомительного сета подсаживаюсь к Петровичу с вопросами.

— Небось, руку набили в теннисе, когда еще возглавляли Федерацию тенниса бывшего Союза?

— Теннисом увлекаюсь многие годы. Причем, задолго до того, как стал председателем Всесоюзной Федерации тенниса. Эта игра настолько заразительна, что достаточно было один раз взять ракетку и вот уже многие годы не выпускаю ее из рук. Раньше любил играть одиночку, сейчас предпочитаю парный разряд. В теннисе, конечно, с возрастом необходимо регулировать нагрузки, но я — космонавт, и должен быть всегда в форме. Помню, сразу после полета медики рекомендовали несколько дней не заниматься физическими упражнениями. А я так соскучился по теннису, что уже на второй день отправился на корт и играл до упаду. Медики за голову хватались, а я получил уйму адреналина, которого так недоставало в полете. Не поверите, но на корте переживаю больше, чем находясь в невесомости. Ведь на площадке борьба, счет, азарт...

— Как часто тренируетесь?

— Стараюсь играть пару раз в неделю. Особенно люблю состязаться в субботу. В этот день в 8.30 утра уже выхожу на корт и играю не с новичками, а с теми, кто знает в игре толк. Получаю двойной кайф после победы над более молодым соперником и когда после сауны прыгаю в бассейн с ледяной водой.

— Даже не верится, глядя на вас, что вам уже за 60. А как вообще все начиналось? Про многих наших космонавтов читатели знают немало, а вы — Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель, летчик-космонавт — как бы держитесь в тени.

— Родился 12 апреля 1937 года в городке Змиев, что в Харьковской области на Украине. Среднюю школу закончил в Курске. Потом был областной аэроклуб, а первый самостоятельный полет совершил в апреле 1954 года. Потом еще окончил Кировоградское высшее авиационное училище летчиков.

— Судьба вас здорово бросала?

— Исколесил практически всю страну. Окончил школу летчиков-испытателей Летно-исследовательского института в подмосковном Жуковском. Днем — летал, а по вечерам учился в Московском авиационном институте.

— До зачисления в отряд космонавтов полетали на многих типах самолетов?

— В звании старшего лейтенанта совершил немало вылетов как летчик Бакинского округа ПВО. Летал и на Ил-28, и на Ту-16, Ли-2, Як-18. Затем судьба забросила в подмосковный Жуковский, вот там-то и испытывал все типы отечественных самолетов истребительного, бомбардировочного, военно-транспортного и гражданского назначения.

— А потом, знаю, именно вам доверили испытывать воздушно-космический самолет, разработанный по программе "Спираль", который являлся предшественником "Бурана"...

— Мне доверяли многое. Например, испытывать системы автоматического управления полетом, аэродинамики и динамики полетов, испытание самолетов на больших углах атаки и в штопоре, проводить исследования по дозаправке истребителей в воздухе. По программе подготовки к космическому полету на ВКС "Буран" проводил отработку системы ручного управления и системы автоматической посадки на самолетах-лабораториях Ту-154, Миг-21, Миг-25 и Су-7. В воздухе провел около семи тысяч часов, более половины из них — в испытательных полетах.

— А когда были включены в отряд космонавтов-исследователей?

— Ровно 20 лет назад, в феврале 1981 года я стал космонавтом-испытателем. А уже в сентябре приступил к подготовке к космическому полету в составе экипажа с космонавтами Л.Кизимом и В.Соловьевым. Затем в связи с изменением программы полетов был включен в состав экипажа с космонавтами В.Джанибековым и С. Савицкой для космического полета на корабле "Союз-Т".

— Когда же осуществилась ваша заветная мечта — побывать в космосе?

— С 17 по 29 июля 1984 года совершил космический полет в качестве космонавта-исследователя на кораблях "Союз Т11-12" и орбитальной станции "Салют-7". Продолжительность полета составила 11 суток 19 часов 14 минут и 36 секунд. Мой позывной был "Памир-3". Порядковый номер в СССР — 56, в мире — 143.

— Игорь Петрович, накануне знаменательной даты — 40-летия со дня полета первого космонавта в космос давайте вспомним Юрия Гагарина. Вы были знакомы с ним?

— Впервые живьем я увидел Юрия Алексеевича в Летно-исследовательском институте в подмосковном Жуковском. Тогда я только осваивал профессию летчика-испытателя. Юра был всего на три года старше меня и познакомились мы с ним в институтской столовой. Звездного городка еще тогда не было и первый космонавт планеты часто бывал в институте. Потом мы виделись в спортивном зале. Не могу сказать, что мы были приятелями, но отношения между нами были самыми теплыми. Гагарин — человек открытый и приветливый, а такие люди мне всегда по душе. Дружить с ним мы не могли, в те годы это было просто невозможно. Ведь кто тогда был Гагарин и кто мы — простые летчики-испытатели. Он был уже героем, а мы только мечтали о космическом полете. Но свысока он на нас никогда не смотрел. Это было не в его характере.

— Игорь Петрович, для вас лично есть какая-то символика в том, что первый полет в космос состоялся именно 12 апреля, в день вашего рождения?

— Никогда не думал об этом, но именно в этот день 40 лет назад Юрий Гагарин совершил свой орбитальный полет. Помню, мы с приятелями отмечали мой день рождения, не успели поднять рюмки, как по радио передали о полете Гагарина. Наступила пауза и кто-то не растерялся: "За Гагарина до дна!". День этот по праву считает-

ся началом космической эры, с него начался отсчет рекордов в космосе. Для того, чтобы их зафиксировать, авиационная федерация выделила двух представителей — И. Борисенко и В. Плаксина. Старт корабля в Байконуре фиксировал В. Плаксин, а И. Борисенко находился в это время в расчетном районе приземления корабля "Восток" недалеко от Саратова.

— А какие рекорды тогда установил Гагарин?

— Три космических рекорда. Абсолютные рекорды СССР и мира по продолжительности полета — 108 минут, максимальной высоте — 327,7 километра и подъему максимального груза на эту высоту — 4725 килограммов. Первый самолет А.Ф. Можайского оторвался от земли при помощи двух моторов в 20 лошадиных сил, а мощность двигателей, которые вывели на околоземную орбиту корабль "Восток", составляла 20 миллионов лошадиных сил! Потребовалось всего лишь три четверти века, чтобы ровно в миллион раз увеличилась подъемная сила аппаратов, устремляющихся в небо.

— После полета Гагарина в космос начался, по-моему, настоящий "космический бум"?

— Не поверите, но тысячи юношей и девушек после 12 апреля буквально завалили Центр подготовки космонавтов письмами и телеграммами с просьбой отправить их в космос. Все хотели быть зачислены в "гагаринский отряд". Этот полет оказал огромное воздействие на многие страны мира.

— Говорят, что недалеко от стартового комплекса Байконур есть небольшой деревянный домик, где Гагарин провел последнюю ночь перед стартом...

— Да, и в нем до сих пор все сохраняется, как было 11 апреля 1961 года. В одной комнате — две заправленные кровати. На тумбочках — шахматы. Гагарин и Титов тогда сыграли несколько партий. В соседней комнате находились врачи. Кухонный стол до сих пор застелен той же клеенкой. В тот вечер Гагарин аккуратно повесил на спинку стула китель с погонами старшего лейтенанта. Он и не предполагал, что ему уже никогда не придется надеть этот китель — он так и остался в этой комнате навсегда. Теперь в домике музей, где побывали гости из многих стран мира. Отдавая дань уважения Гагарину, американский астронавт Н. Армстронг, первый из землян побывавший на Луне, записал в книге памяти: "Он всех нас позвал в космос".

— Как вы думаете, что помогло Гагарину стать первым космонавтом?

— Отменное здоровье. Ведь еще в школе он решил стать летчиком, а без крепкого здоровья в авиации делать нечего. С детства усиленно занимался спортом, увлекался футболом и волейболом, зимой катался на коньках, стремительно спускался на лыжах с крутых оврагов. А еще больше стал заниматься спортом, когда поступил в Саратовский аэроклуб, а затем в Оренбургское летное училище. Считался неплохим пловцом, был капитаном баскетбольной команды. В последние годы жизни увлекся водными лыжами, был даже избран заместителем председателя Всесоюзной федерации водно-лыжного спорта.

— А говорят, что для космонавтов самое важное — это парашютная подготовка...

Слева направо: Г. Стрекалов, И. Волк и В. Савиных

— Полет Гагарина подтвердил это. Его парашют раскрылся на высоте около 7000 метров. Поднявшийся ветер начал сносить его в весеннее половодье Волги. Но все обошлось благополучно, Юра опустился на сушу. Даже если бы первый космонавт угодил в реку, ничего страшного не произошло бы, ведь космонавтов готовят и к такому варианту посадки. На приводнение рассчитаны и скафандр, и аварийный запас, и средства поиска и эвакуации. Гагарин был буквально влюблен в парашютный спорт.

— Гагарина, естественно, долго готовили к полету, а не кажется ли вам, что это был все же эксперимент в космосе, и довольно рискованный?

— Русские всегда любили риск, недаром мы так часто говорим: "кто не рискует, тот не пьет шампанское". Если же кроме шуток, то никакие предварительные расчеты и тренировки, лишь условно приближавшие Гагарина к реальным космическим обстоятельствам, не давали основания для полной уверенности в успехе полета. Как откликнется на совершенную перемену привычных условий человеческий организм? — этого никто предвидеть тогда не мог. И даже сейчас, через сорок лет, вдумайтесь, легко ли, зная это, стоя у трапа, ведущего в неизведанное, сказать: "Я, тем не менее, решаюсь!". О потрясающей выдержке и самообладании "человека без нервов", как потом назовут Гагарина в западной прессе, еще долго будут спорить ученые и искать секрет этой удивительной эмоциональной устойчивости. ■

Разумеется, случилось неизбежное. Иного просто не могло и быть. Но почему это случилось со мной? Чем я заслужил эту напасть? К тому же, я намеревался жениться. И вложил в трейлер едва ли не все наличные. В нем мы с Моникой собирались провести медовый месяц, путешествуя по Соединенным Штатам. Поближе познакомиться с нашей страной. Я даже настроился записать наши впечатления и уж нисколько не сомневался, что мы будем счастливы, как голубок и горлица.

Роберт АРТУР

ТРЕЙЛЕР С

Ха! Ха-ха! Если вы уловите горечь в моем смехе, я расскажу вам, почему смеюсь не от веселья.

Потому что именно мне, Мелу, полное мое имя — Мелвин, Мэйсону довелось, впервые в мире, купить трейлер с привидениями! Ха! Ха-ха!

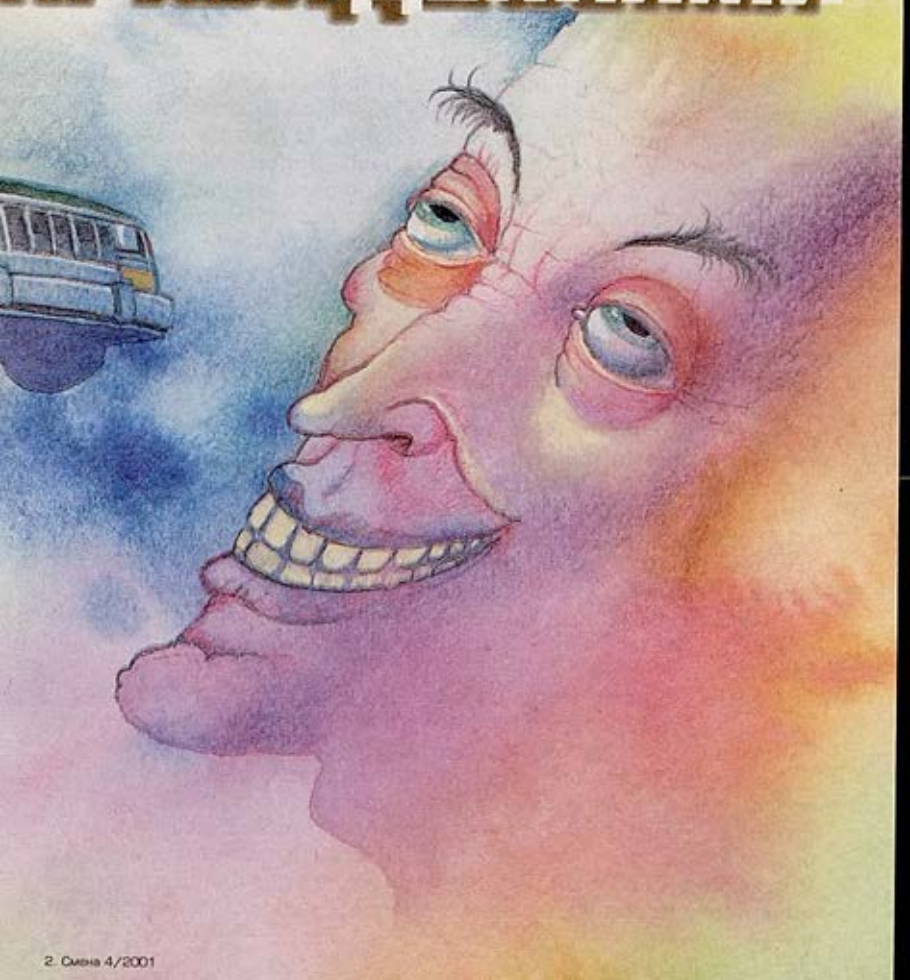
За прошлую неделю я вдоволь наслушался демонического смеха, так что теперь смеюсь точно так же.

Итак, я приобрел трейлер. Подцепил его к моему автомобилю и поехал к Монике в Голливуд, где она жила с тетушкой. И в двенадцати милях к западу от Олбани в мой новенький, с иголочки, трейлер подсел решивший попутешествовать на попутках призрак.

Но, может, мне следует начать с самого начала. Произошло следующее. Сверкающий хромом, изнутри отделанный под дерево трейлер я купил за 2998 долларов. Сел за руль автомобиля и взял курс на запад, сияя от счастья. Этого дня я ждал два года, так что не столь уж трудно представить себе мою радость.

Сильно я не разгонялся, привыкал к трейлеру, поэтому уже в темноте пересек Гудзон. Олбани проехал в грозу, а полчаса спустя свернул с шоссе на проселок меж двух скал, чтобы провести там ночь.

ПРИВИДЕНИЯМИ



Гром грохотал чуть ли не над головой. То и дело били молнии, но я нашел маленькую полянку, расположился на ней, разогрел банку фасоли, выпил кофе, снял ботинки, уселся в кресло-качалку, закурил и расслабился.

— Ах, какой, однако, комфорт! — произнес я вслух. — Будь Моника со мной, ей бы понравилось.

Но Моника спала в Голливуде, поэтому я потянулся к книжке. Должно быть, задремал, прочитав несколько страниц, и проспал пару часов. А может, и больше. Проснулся я под затихающий раскат грома. Волосы мои встали дыбом от статического электричества, накопившегося в воздухе.

Тут дверь распахнулась, меня окатило дождевыми брызгами, и ветер, во всяком случае, я подумал, что это ветер, хряпнул дверью по наружной обшивке трейлера. А затем я услышал звук, охарактеризовать который не могу иначе, как вздох привидения.

Ветром в трейлер занесло клок тумана, и этот клок, вместо того чтобы, испарившись, исчезнуть, начал обретать какую-то форму. Он густел прямо на глазах, пока... Ну, вы все поняли сами. То был фантом. Призрак. Бездомное привидение.

Пришелец застыл на месте, холодно разглядывая меня.

— Садись, приятель, — предложил он. — Чему ты так удивляешься? Меня это нервирует. За пятнадцать последних лет это моя первая ночь под крышей, и я хочу в полной мере насладиться ею.

— Кто, — промямлил я, — кто...

— Я не глухой, — одернул меня призрак, — так что нечего твердить одно и то же. На кого я похож?

— На привидение, — ответил я.

— Тут ты попал в самую точку, приятель. Я и есть привидение. А на какое привидение?

Я присмотрелся повнимательнее. Низкорослый, ширококостный, одетый в какое-то старье, в шляпе с обвисшими полями, да еще со щетиной на щеках.

— Вы похожи на бродячее привидение, — с отвращением ответил я, и мой незваный гость согласно кивнул.

— И тут ты угадал, приятель. Зови меня Спайк Хиггинс. А можешь просто Спайк. Так меня звали до того, как это произошло.

— Что — "это"? — не удержался я от вопроса.

Призрак направился к койке, улегся, положил ногу на ногу, болтая в воздухе разбитым ботинком.

— Пятнадцать лет назад мне хватило ума заснуть в кузове грузовика, откуда я и свалился на шоссе. Аккурат там, где ты свернул с него. С тех пор мне и пришлось тут ошиваться. Я не был скаутом, поэтому меня наказали и обрекли жить в одном месте. Меня, который раньше не проводил под одной крышей и двух ночей подряд! Последнюю пару лет я начал тяготиться та-

кой жизнью. Мне даже не позволяли вселиться в дом. Шляйся, мол, по лесу, а тут ветер да дождь, и каждая собака норовит обгавкать. Приятель, даже не представляешь, как я рад, что ты решил остановиться здесь на ночлег!

— Вы хотите сказать, — процедил я сквозь зубы, — что не собираетесь уходить? И останетесь у меня на ночь?

— Совершенно верно, приятель, — хохотнул призрак. — Разбуди меня в шесть утра. — Он закрыл глаза и начал нагло похрапывать.

Ничего другого не оставалось, как постараться взять себя в руки.

— Послушайте, — осведомился я. — Вы говорили, что обречены на жизнь в этом месте. А перебраться в другое не можете?

— Уезжать мне запрещено, — ответил Спайк. — А что?

— Ничего. Сейчас узнаете.

Я схватил плащ, шляпу и вывалился под дождь и ветер. Если призрак не может покинуть эти края, то на меня-то эти ограничения не распространялись. Поэтому я забрался в машину, завел мотор и тронулся с места. Проселок раскис, колеса то и дело пробуксовывали, но мне удалось выехать на асфальт. А там уж я проехал без остановки двадцать миль. Вновь свернул на проселок и довольно улыбнулся, представив себе физиономию Хиггинса, когда тот понял, что я покидаю его охотничьи угодья. В прекрасном настроении я вылез из машины, направился к трейлеру, открыл дверь и... Ха! Ха-ха! Что еще мне оставалось делать, как не смеяться. Призрак преспокойно храпел на койке.

Я негромко выругался. Спайк Хиггинс сонно приоткрыл глаза.

— Привет. Ходил поразвлечься?

— Послушайте, — размеренно заговорил я, борясь с охватившим меня отчаянием. — Я думал, вам суждено оставаться на том месте, где я вас нашел, до скончания века.

— Мне тут нравится. Я намерен остаться с тобой. Попутешествуем вместе.

— Но это невозможно! — ужаснулся я. — Привидения не путешествуют. Они живут в домах, на кладбищах, наконец, в лесах.

— Да что ты знаешь насчет привидений? — пренебрежительно бросил Хиггинс. — Привидения бывают разные, приятель. Есть и такие, что любят пошляться по свету, ну просто не могут жить в одном месте. Ты даже не представляешь, как мне было тяжело на той поляне. Даже если бы дали дом, опять же, тюрьма. Дома-то не разъезжают, стоят, как вкопанные. На одном и том же месте, пока не разрушатся. Но теперь все изменилось. Ты внес свежую струю в жизнь привидений. Мы можем обитать в доме, переезжая вместе с ним.

Честно выполнять свою работу и одновременно увидеть страну, в которой живем. Эти трейлеры — ключ к проблеме, волновавшей лучшие наши умы на протяжении многих столетий. Вот уж новинка из новинок. Трейлеры с привидениями. Знаешь, на нашем очередном конгрессе мы, пожалуй, проголосуем за сооружение тебе памятника. Разумеется, памятника-призрака.

Речь свою Спайк Хиггинс произносил, приподнявшись на локте. А потом снова завалился на спину.

— На сегодня достаточно, приятель, — пробормотал он. — Разговоры выпивают всю мою энергию. Я должен исчезнуть. Увидимся утром.

— Исчезнуть куда? — спросил я.

Спайк Хиггинс уже наполовину растворился в воздухе.

— В другое место, — донеслось до меня, и от Спайка Хиггинса не осталось и следа.

Я выждал еще минуту, а затем облегченно вздохнул. Глянул на плащ, мокрые ноги, книгу на полу и понял, что все это мне пригрезилось. Меня просто мучили кошмары.

Плащ я повесил на вешалку, разделся и улегся на койку.

Проснулся я поздно, на мгновение меня охватила паника, но тут же я понял, что бояться нечего: на другой койке никого не было. Посвистывая, я встал, принял душ, оделся, позавтракал и поехал дальше.

День выдался — лучше некуда. Синее небо, легкий ветерок, яркое солнце, поющие птички. Думая о Монике, я едва не запел вместе с ними. Еще неделя, и я подъеду к домику ее тетушки в Голливуде, нажму на клаксон...

В этот момент сзади меня словно обдало волной холодного воздуха. Я обернулся и едва не врезался в тракторную тележку, доверху набитую сеном. На заднем сиденье материализовалась знакомая туманная фигура.

— Надоело ехать одному, — объяснил Хиггинс. — С тобой веселее, — и он переместился на переднее сиденье.

— Вы... вы... — Меня затрясло от ярости, и я едва не свалился в кювет. Но Спайк Хиггинс вытянул руку, схватился за руль и выровнял машину.

— Спокойнее, приятель! Призраков в этом мире хватает и без тебя. Рано тебе еще присоединяться к нашей команде. — Спайк Хиггинс усмехнулся.

— Ну что ты так задергался, приятель? Все же естественно. Есть замки с привидениями, дворцы, дома. Теперь вот появятся и трейлеры.

— Почему нет паромов с привидениями? — взревел я. — Пульманов, товарных вагонов?

— Как это нет? — На лице Хиггинса отразилось изумление. — Паукипси каждую штормовую ночь в полночь пересекает паром с привидениями. И есть частный поезд с привидени-

ями в Атчисоне. В нем живет мой друг. При жизни он частенько ездил на поездах, человек был честный, справедливый, вот его и наградили постоянным билетом на этот поезд. И есть на Нью-Йорк Сентрэл товарный вагон, который никогда не приезжает в пункт назначения. До сих пор, по крайней мере, не приезжал. Куда бы его ни направляли, в результате он оказывался совсем в другом месте. В нем ездит целая компания. Или взять товарный вагон на Саутерн Пасифик. Он ездит сам, без паровоза. Представляешь себе, скольких стрелочников он свел с ума, когда они видели его бегущим впереди поезда. Должен тебе сказать...

— Не надо, — оборвал я призрака. — Я запрещаю. Ничего не хочу слушать.

— Как угодно, приятель, — согласился Хиггинс. — Но тебе придется привыкать. Потому что видеться мы будем часто. Где будет твоя тень, там появлюсь и я. — Он хохотнул и замолк.

Я жал на педаль газа, кипя от негодования. Надо от него избавиться. И до приезда в Калифорнию. Но как, как это сделать?

Внезапно Спайк Хиггинс наклонился вперед.

— Остановись, — приказал он. — Остановись, говорю тебе!

Мы мчались по прямому шоссе, обсаженному кипарисами, за которыми виднелась болотистая земля. Причин для остановки я не находил. Но Хиггинс протянул руку и повернул ключ зажигания. А затем дернул вверх ручку ручного тормоза. Задние колеса заклинило, машину занесло, и мы чуть не оказались в кювете.

— Это еще что такое? — взревел я. — Мы едва не слетели с дороги. Веди себя как полагается, призрак паршивый. Еще раз протянешь руку...

— Спокойнее, приятель, — проворчал Хиггинс. — Просто увидел давнего дружка, Ловкача Самюэлса. Последний раз мы виделись шестнадцать лет назад, аккурат перед тем, как он вставлял детонатор в динамитную шашку, чтобы взорвать банк в Мобиле, да, похоже, соединил не те проводки. Надо его подвезти.

— Как бы не так! — завопил я. — Это моя машина, и я не собираюсь подвозить...

— Машина, может, и твоя, — пренебрежительно фыркнул Хиггинс. — Но я — проживающий здесь призрак, и имею полное право приглашать к себе других призраков, ясно? Раздел 11, подраздел Си. Взгляни, если не веришь. Эй, Ловкач, залезай.

Струйка тумана возникла у открытого окна, влетела в кабину, и на переднем сиденье появился второй призрак. Высокий, тощий, так же неряшливо одетый.

— Спайк, сукин ты сын, — загробным голосом пробасил он. — Где ты был? Что тут делаешь? А это что за тип? — Он мотнул головой в мою сторону.

— Не обращай на него внимания, — отмахнулся Спайк. — Я обитаю в его трейлере. Слушай, где все ребята?

— Кто где. Нельсон-Динамит шатается по округе. Пит-Южанин и Бенни-Буйвол в джунглях неподалеку от Толедо. Как раз собирался навестить их, да недавний ураган загнал меня обратно в Уиллинг.

— М-м-м, — задумался Хиггинс. — Может, мы будем проезжать мимо них. Пойдем-ка в мой трейлер, поболтаем. А ты, приятель, можешь останавливаться на привал, когда захочешь.

Оба привидения перебрались на заднее сиденье, а потом исчезли. Внутри я весь кипел, тем более, что никак не мог найти способа избавиться от непрошеных гостей.

Ехал я еще с час, проскочил Толедо, а затем зарулил на платную стоянку. Отдал служителю доллар, подобрал удобное место и заглушил мотор.

Войдя в трейлер, я не обнаружил ни Спайка Хиггинса, ни Ловкача Самюэлса, грабителя банков. Не показались они и к обеду. В полном одиночестве я помылся, поел и лег в постель. Заснул с надеждой, что Хиггинс покинул меня. Снилась мне Моника.

Проснулся я от тяжелого застоялого табачного запаха... Открыл глаза, к счастью, заранее подготовившись к самому худшему. Предчувствие меня не обмануло, но то, что я увидел... Спайк Хиггинс вернулся. Ха! Ха! Ха! Если бы просто вернулся. Он спал на противоположной койке, храпел с открытым ртом. Не слишком громко, все-таки призрак, но достаточно внятно. Его приятель-грабитель устроился на верхней койке над ним. В кресле-качалке развалился новый пришелец, низкорослый толстяк с круглым обрюзгшим лицом. Такой же призрак-бродяга.

Четвертый гость вытянулся на полу, тощий, костлявый. Еще один улегся на койке надо мной, вниз свешивалась его рука. Бродяги, все бродяги. Банда призраков, оккупировавшая мой трейлер.

Я понял, что произошло. За ночь Спайк Хиггинс и его дружок собрали остальных членов банды и привели их сюда. В мой трейлер. Я так разозлился, что перед глазами пошли красные круги, но достаточно быстро взял себя в руки. Выбросить я их не мог. Причинить вреда — тоже. Не мог даже прикоснуться к ним.

Оставалось лишь одно — признать свое поражение. Уйти подобру-поздорову. Горькая пилюля, но иного выхода не было. Приехать к Монике и насладиться медовым месяцем, который мы планировали, я мог, лишь отказавшись от дальнейшей борьбы.

Быстренько одевшись, я выскользнул из трейлера и запер за собой дверь. Не без труда нашел владельца стоянки, мужчину с суровым взглядом. Чувствовалось, что деньги у него водились.

— Хорошо провели время, не так ли? — Он подмигнул мне. — Свет у вас горел далеко за полночь, и вы что-то распевали. Не очень громко, поэтому я не заглянул к вам. Но вижу, повеселились от души.

Я криво усмехнулся.

— Если б повеселился. Не мог заснуть. Встал и включил радио. Представляете, не могу сомкнуть глаз в этом трейлере. Наверное, такая жизнь не для меня. Купил я его три дня назад, новехонький, за 2998 долларов. У меня есть квитанция. Не хотите приобрести его за полторы тысячи? Потом вы легко продадите его, выгадав пару-тройку сотен.

Он пожевал нижнюю губу, сразу оценив выгодность сделки. В итоге мы сошлись на 1350 долларах. Я отдал ему квитанцию, получил деньги, отцепил машину от трейлера, сел за руль и позорно удрал.

На первом повороте я оглянулся — ни Спайка Хиггинса, ни его призрачной банды. Я даже позволил себе улыбнуться, подумав, как же он разъярится, уяснив, что его бросили. И даже не сожалел о потере чуть ли не двух тысяч долларов.

С каждой секундой настроение у меня улучшалось, и я все сильнее жал на педаль газа, накручивая мили, отделявшие меня от трейлера. По крайней мере, мне удалось избавиться от Спайка Хиггинса и его дружков. Ха! Ха-ха! Каким же я оказался наивным.

Днем я уже катил по Иллинойсу. Монотонность равнины клонила ко сну. Я включил радио, и сразу же попал на экстренное сообщение полиции:

"Внимание, внимание! Дорожной полиции Индианы и Иллинойса. Ведется розыск четырехместного хромированного трейлера, украденного около полудня со стоянки близ Толедо. Предполагается, что воры едут в западном направлении".

Я шумно сглотнул. Это невозможно! Но... речь-то, похоже, шла о моем трейлере. С недобрым предчувствием глянул я в зеркало заднего обзора. Дорога пуста. Я облегченно вздохнул. Слишком рано. В тот самый момент из-за поворота в полумиле от меня выехало что-то большое и помчалось ко мне, пожирая разделявший нас отрезок шоссе. Трейлер! Ха! Ха-ха!

Вон он приблизился, светло-коричневый, сверкающий хромом, его мотало от одной обочины к другой, и мчался он сам, на скорости 60-70 миль... без тянущей его за собой машины.

По коже поползли мурашки, волосы встали дыбом, я изо всей силы вдавил в пол педаль газа. Мой автомобиль резко набрал скорость. Скоро стрелка спидометра перевалила за цифру 70, но расстояние между мною и трейлером таяло на глазах. Я добавил газа, скорость возросла до восьмидесяти, и тут я проскочил мимо патрульного, стоящего у мотоцикла на обочине. Я успел заметить его вылезшие из орбит глаза, — поневоле удивишься, увидев трейлер, преследующий автомобиль,

нас разделяло ярдов пятьдесят. Но патрульный мгновенно пришел в себя, вскочил на мотоцикл, завел мотор и бросился в погоню.

А тем временем, несмотря на все мои усилия, трейлер пристроился сзади. Я услышал, как щелкнул замок соединительной муфты, и тут же моя скорость резко упала. Еще бы, на хвост повесили такую громадину. Из-за трейлера доносился рев полицейской сирены, но мне это было до лампочки, потому что на переднем сиденье материализовался Спайк Хиггинс.

— Ух! — ухмыльнулся он. — Эта гонка выпила всю мою энергию. Думал, что сможешь удрать от Спайка Хиггинса и его дружков, да? Как бы не так, приятель. Этот полицейский, похоже, не любит нарушителей закона. Так что тебя ждет веселенький разговорчик.

Хиггинс сунул два пальца в рот и лихо засвистел. В то же мгновение на заднем сиденье появились чуть расплывчатые фигуры Ловкача Самюэлса и еще трех не знакомых мне бандитов.

Хиггинс коротко обрисовал ситуацию.

— Теперь, парни, вы знаете, что нужно делать. Мы с Ловкачом берем на себя автомобиль. Вы — трейлер!

А патрульный тем временем уже катил параллельно автомобилю, положив одну руку на рукоять пистолета, стремясь согнать меня на обочину.

Как сигаретный дымок, все пятеро выплыли через открытые окна. Я увидел, как Ловкач Самюэлс схватился за передний бампер слева, Хиггинс — справа. Их фигуры вытянулись параллельно асфальту, сплющились, превратились чуть ли не в плоскость, сведя практически до нуля лобовое сопротивление. И сразу же мы набрали скорость, о которой я не мог и мечтать.

Стрелка спидометра проскочила отметку девяносто миль, добралась до сотни и там замерла. Я молил Бога, чтобы шоссе осталось прямым, но мои молитвы не услышали. Впереди показался знак крутого поворота, после которого дорога по мосту переходила на другой берег глубоководной реки. Я окаменел. Не мог даже кричать.

В поворот мы вошли слишком быстро. Автоматически я нажал на тормоз и уже видел, как мы летим с обрыва в реку.

Но в тот самый момент, когда моя нога двинулась вниз, Хиггинс крикнул: "Алле-оп!" Автомобиль с трейлером поднялся в воздух, и на высоте сто пятьдесят футов пролетел над рекой и городком на противоположном берегу. Когда городок остался позади, мы плавно спланировали на просеку в небольшом лесу. Приземлились, как пассажирский самолет, чуть проехали вперед и остановились.

Спайк Хиггинс и Ловкач Самюэлс отпустили бампер, раздулись до прежних размеров. Спайк Хиггинс стряхнул призрачную пыль с призрачных ладоней.

— Как тебе, приятель? — спросил он. — Ловко, не правда ли?

— Как... — промямлил я. — Как...

— Пустяки, — усмехнулся Хиггинс. — Этому мы все обучены. Всего лишь левитация. Ну а теперь пора тебе познакомиться с парнями. Вы еще не представлены друг другу. Это Бенни-Буйвол, это Айк-из-Толедо, а это Пит-Южанин.

Призраки — один толстяк, другой — высокий, худой, и третий, грустного вида, — появившиеся из-за трейлера, по очереди кивнули. Затем Хиггинс нетерпеливо махнул рукой.

— Поехали, приятель. Эта просека выведет нас на шоссе. Скоро стемнеет, а нам неохота оставаться на ночь в лесу. Тут территория Дэна Брейсера.

— А кто такой Дэн Брейсер? — спросил я, поворачивая ключ зажигания. Мне тоже не хотелось встречаться с еще одним привидением.

— Железнодорожный полицейский, — с усмешкой ответил Спайк Хиггинс. — По этой просеке не так давно ходили поезда. Зверюга, а не человек. Мог сбросить бродягу с движущегося поезда.

— Мы его не жаловали, — прокрякал Айк-из-Толедо, и его грустная физиономия скривилась еще больше. — Разумеется, сейчас он не работает. Пару лет назад вышел на пенсию, а совсем недавно мне сказали, что он заболел.

— Лежит при смерти, — выдохнули остальные с оттенком страха в голосах.

Затянувшуюся паузу прервал Спайк Хиггинс.

— Хватит о Дэне Брейсере, — рявкнул он. — Вывези нас отсюда. О патрульном можешь не беспокоиться. Неужели ты думаешь, что коп доложит начальству об автомобиле с трейлером, взмывшем в воздух, как самолет? Никогда в жизни. Он никому не расскажет о том, что видел.

Вероятно, он сказал правду, потому что, когда я выехал на шоссе, нас никто не преследовал. Вновь я взял курс на запад, а Хиггинс с дружками удалились в трейлер, чтобы отдохнуть от дневных забот...

Я же гнал машину к побережью Тихого океана, к Монике. Отчаяние донимало меня. Мало того, что я уже опаздывал, все из-за Спайка Хиггинса, настоявшего, чтобы мы сделали крюк и взглянули на Большой Каньон. Беда заключалась в том, что я понятия не имел, как избавиться от этих навязчивых привидений. Не мог даже покинуть трейлер. Спайк Хиггинс мне это наглядно доказал. Из двух зол выбирают меньшее. Лучше тащить за собой трейлер с привидениями, чем удирать от этого же трейлера, несущегося, как на крыльях. С очевидным не поспоришь.

А тем временем мы преодолели горы и въехали в Калифорнию. Я уже начал думать о том, чтобы покончить с собой. Спайк Хиггинс и его братия, должно быть, чувствовали мое со-

стояние и вели себя, как паиньки. Но я все равно не находил способа отделаться от них.

И вот настал миг, когда я въехал в Голливуд, усталый и небритый, нашел стоянку для трейлеров, поставил машину. С тяжелым сердцем принял душ, помылся, переоделся. Я не знал, что скажу Монике, но, запоздав на несколько дней, не мог не позвонить ей.

Телефон я нашел в каморке дежурного. Отыскал в справочнике телефон Иды Брейсер, так звали тетушку Моники, набрал номер.

Трубку взяла Моника. В голосе ее слышалась тревога.

— О, Мел! — воскликнула она, едва я назвался. — Где ты был? Мы так волнуемся.

— Меня задержали, — с горечью объяснил я. — Призраки. Объясню позднее.

— Призраки? — голос стал ледяным. — Ладно, раз уж ты объявился, я должна немедленно повидаться с тобой. Дядя Дэн умирает.

— Дядя Дэн? — эхом отозвался я.

— Да, брат тетушки Иды. Раньше он жил в Айове, но несколько месяцев назад тяжело заболел и переехал к нам. И теперь он умирает. Доктор говорит, что счет уже идет на часы.

И тут до меня дошло. Я начал смеяться, предчувствуя, что недалек час, когда праздник придет и на мою улицу.

— Уже еду, — сумел выдавить я из себя и положил трубку.

Все еще посмеиваясь, отцепил машину от трейлера. Спайк Хиггинс подозрительно глянул на меня.

— Отъеду ненадолго, — пояснил я. — И сразу же вернусь.

— Не задерживайся, — пробурчал призрак. — Мы хотим, чтобы ты повозил нас по округе и показал дома всех этих кинозвезд.

Десять минут спустя Моника, очаровательная Моника, открыла мне дверь дома. В прекрасном расположении духа я обнял ее и поцеловал. Она высвободилась, а затем как-то странно посмотрела на меня.

— Мел, что с тобой произошло?

— Ни-че-го, — я чуть ли не пел. — Моника, дорогая, я должен поговорить с твоим дядей.

— Но он слишком болен, чтобы кого-то принимать. Он умрет с минуты на минуту.

— Тем более я должен как можно быстрее увидеться с ним. — И я протиснулся мимо нее. — Где он, наверху?

Я взлетел по лестнице. Вошел в комнату больного. Дядя Моники, крупный, когда-то крепкий мужчина с осунувшимся лицом и щетиной на подбородке, лежал на кровати, дыхание с трудом вырывалось из его груди.

— Мистер Брейсер! — позвал я.

Его глаза чуть приоткрылись.

— Кто ты? — прохрипел он.

— Я собираюсь жениться на Монике, — ответил я. — Мистер Брейсер, вы когда-нибудь слышали о Спайке Хиггинсе? Или Ловкаче Самюэлсе? Или о Бенни-Буйволе, Пите-Южанине, Айке-из-Толедо?

— Слышал о них? — Глаза больного блеснули. — Ха! Еще как слышал. И не раз ловил. Но все уже давно умерли.

— Я знаю. Но они по-прежнему здесь. Мистер Брейсер, хотели бы вы вновь встретиться с ними?

— С ними? — Руки Дэна Брейсера сжались в кулаки. — Еще бы!

— Тогда, если вы подождете меня на кладбище в первую ночь после того, как... ну, в общем, подождете меня, я сведу вас с ними.

Бывший полицейский кивнул, плотоядно улыбнулся, как тигр, увидевший добычу. Затем расслабился, закрыл глаза, и вбежавшая Моника тихо ахнула.

— Он умер.

— Ха-ха! — Я хохотнул. — Кое для кого это будет большой сюрприз.

Похороны состоялись двумя днями позже. За это время с Моникой я виделся редко. Она, разумеется, особенно не горевала, поскольку дядю знала плохо, но на ее долю выпало улаживание различных формальностей. А я ничем не мог ей помочь, потому что Спайк Хиггинс и компания использовали меня на полную катушку. Я возил их по всему Голливуду, от дома одной кинознаменитости к дому другой, и так до бесконечности. Побывали мы и в Малибу-Бич, и в Санта-Монике, и в Лаурел-Каньон. Не оставили без внимания и киностудии.

Моника, кстати, старалась избегать общения со мной, даже когда у меня выпадала свободная минутка. Но я этого не замечал, радуясь тому, что скоро сумею избавиться от Хиггинса и его дружков.

Мне удалось ускользнуть со стоянки для трейлеров, чтобы принять участие в похоронах Дэна Брейсера, и улыбка не сходила с моего лица, а иногда с губ срывался смех. Я знал, как обрадуется душа Дэна, добравшись до моих незваных гостей. Моника как-то странно смотрела на меня, но я решил, что потом все ей объясню. На похоронах не следовало вдаваться в подробности.

После того, как гроб с телом Дэна Брейсера опустили в могилу, Моника заявила, что у нее страшно разболелась голова, и заперлась в своей комнате. Я вернулся на стоянку. Хиггинс и его дружки развалились на койках, опять курили мои сигареты. Хиггинс подозрительно оглядел меня.

— Приятель, нам пора трогаться в путь. Надоело сидеть на одном месте. Уезжаем завтра, согласен?

— Сегодня вечером, Спайк, — весело ответствовал я. — Зачем ждать до утра? Сразу после заката и двинем. В далекие края. Тра-ля-ля-ля.

Он нахмурился, но не нашел, что возразить. Я же нетерпеливо ждал заката. И едва стемнело, выкатился со стоянки, держа курс на кладбище, где только что похоронили Дэна Брейсера.

Спайк Хиггинс хмурился всю дорогу, но так и не понял, куда мы едем, пока я не остановил машину у низкой каменной стены, неподалеку от могилы дядюшки Моники. Вот тут, взглянув на темное кладбище, он задергался.

— Слушай, а чего ты вдруг остановился? Поехали дальше.

— Одну минуту, Спайк, — успокоил его я. — Есть у меня небольшое дельце.

Я вылез из кабины и подошел к стене.

— Мистер Брейсер! Мистер Брейсер!

Я вслушался в темноту, ожидая ответа, но грохот длинного товарняка, железная дорога проходила совсем рядом, заглушил все звуки. А мгновение спустя среди могильных камней появилась туманная фигура.

— Мистер Брейсер! — позвал я. — Сюда, пожалуйста!

Фигура приблизилась. Сгрудившиеся позади меня Спайк Хиггинс и его дружки с опаской следили за ней. И, наконец, поняли, кто перед ними.

— Дэн Брейсер! — прохрипел Спайк Хиггинс.

— Это он! — простонал Ловкач Самюэлс.

— Его призрак! — ахнул Пит-Южанин и заголосил. — О-о-о-о!

Они попятились, а Дэн Брейсер прибавил шагу. Не обращая на меня никакого внимания, двинулся на пятерку бродяг.

Спайк Хиггинс развернулся и пустился наутек, остальные последовали за ним. Они мчались к железнодорожным путям, по которым еще грохотал товарняк. Дэн Брейсер уже наступал им на пятки. Отталкивая друг друга, Хиггинс, Самюэлс и Бенни-Буйвол забрались в один вагон. Пит-Южанин и Айк-из-Толедо прыгнули в следующий.

Все вскарабкались на крышу и оглянулись. Призрак Дэна Брейсера еще оставался на насыпи. Но потом вытянулась гигантская рука и схватилась за стойку. Через секунду Дэн оказался на крыше и бросился к Хиггинсу и его дружкам. Те рванули к паровозу.

Больше я их не видел — пять призраков в панике убегали, шестой преследовал их, предвкушая сладостный миг победы. Они исчезли из моей жизни, унеслись в восточном направлении.

К дому тетушки Моники я ехал, посмеиваясь про себя, довольный тем, как мне удалось избавиться от банды привидений. Теперь ничто не могло омрачить нашего с Моникой медового месяца.

— Мелвин! — осадила меня Моника, открыв дверь. — Над чем ты смеешься на этот раз?

— Твой дядя, — хохотнул я. — Он...

— Мой дядя! — взвизгнула Моника. — Ты... ты мерзавец! Ты смеялся, когда он умирал! Смеялся во время похорон! Теперь ты смеешься, потому что он мертв!

— Но Моника! Все совсем не так. Я только что с кладбища и...

— И ты пришел оттуда со ртом до ушей, — упрекнула меня Моника. — Я не хочу тебя больше видеть. Наша помолвка расторгнута. Да ты еще так жутко смеешься. Словно привидение. От твоего смеха кровь стынет в жилах. Даже если бы ты не натворил ничего другого, я бы никогда не вышла замуж за мужчину с таким смехом. Вот твое кольцо. Прощай!

Оставив меня с кольцом в руке, она захлопнула дверь. Таким вот получился итог. Моника — девушка серьезная, и уж если чего решит, то сделает обязательно. Она даже слушать не стала мои оправдания. Насчет Спайка Хиггинса и прочих призраков. А такому смеху я научился от них, подсознательно. Не зря говорят: с кем поведешься, от того и наберешься. И все-таки мне удалось избавиться от этих чудищ. Но Монике я смог бы доказать свою правоту единственным способом — показав ей призрак Спайка Хиггинса. Ха! Ха-ха!

Если кто-то хочет купить практически новый трейлер, по дешевке, пусть связывается со мной. ■

Перевод с английского
Виктора ВЕБЕРА.

Баклажаны

Российский "средний класс".

Лора ВЕЛИКАНОВА

Нечальная действительность продолжает возвращать нас к успевшему несколько позабыться слогану начала перестройки "Думали, что отстали от Запада на сто лет, оказалось — навсегда". И все же мы, россияне, — кто быстрее, кто медленнее, — в сторону нового, уже не советского, хотя еще и не капиталистического образа жизни как-то движемся. Но давайте пристальнее задумаемся вот над каким вопросом: кто же и как? И каков, к примеру, уровень и стиль жизни той части общества, которую именуют сегодня "средним классом", — опоры и надежды экономики, а вместе с ней и морали, духовных ценностей любой страны?

Сначала, как это принято, обратимся к данным социологии. Всех россиян, в зависимости от уровня доходов, приходящихся в месяц на одного члена семьи, можно разделить сегодня на шесть категорий:

Сверхбогатые — более 10 тысяч долларов на человека — составляют 1 процент населения;

Богатые — от 3-х до 10 тысяч долларов — 4 процента;

Состоятельные — от 1000 до 3000 долларов — 15 процентов;

Средние — от 100 до 1000 долларов — 20 процентов;

Малообеспеченные — от 50 до 100 долларов — 40 процентов;

Бедные — ниже 50 долларов — 20 процентов, включая социальное "дно" (10-12 процентов).

Галина Волкова, с которой мы обсуждали эту проблему, руководитель довольно крупной компании по оптовой торговле продовольствием в большом сибирском городе, кандидат технических наук, не совсем согласна с подобной классификацией. По ее мнению, к среднему классу, например, который она представляет, можно отнести только семьи с доходом не меньше 500 долларов на человека в месяц. Я спросила Галину Сергеевну, много ли наберется в ее городе таких се-

"Notre Dam"

Портрет без грима

мей. "Мало, — ответила она, — но это не важно. Важно, что те, кто получают меньше, сюда не относятся". И пояснила, что при меньших доходах нельзя ни приобрести хорошую квартиру в центре города, ни тратить серьезные деньги на дорогую мебель, посуду, одежду, ни даже стать, скажем, постоянным посетителем элитного столичного кафе, рекламирующего лососину в соусе "Мадера", баклананы "Notre Dam" и прочие вкусности, подающиеся там к столу как "необыкновенные изыски для среднего класса". "На 100 долларов в месяц с необыкновенными изысками не разгуляешься, — сказала она. — И если это так, то ты уже по определению не можешь считаться middle".

Что тут возразишь? Рассуждение вроде бы логичное. Но именно для нас. Поэтому чем выше поднимала планку собственных приоритетов моя собеседница, тем больше я понимала: чтобы сравнивать сегодняшних россиян, торопящихся как можно быстрее войти в круг избранных с их "необыкновенными изысками", и, к примеру, американцев, для которых ресторан с его вкусностями — совсем не повод надеть нарядное платье, они ходят туда все в тех же джинсах, надо проникнуть в более далекие годы, чем те, когда мне довелось побывать в Вашингтоне и убедиться в процветании их среднего класса, что называется, воочию. Я обещаю сделать это чуть ниже, а пока предлагаю продолжить более подробное знакомство с Галиной Волковой, 38-летней предпринимательницей из Сибири, и ее семьей — мужем, тоже предпринимателем, и 19-летней дочерью, студенткой московского вуза. Недавно папа с мамой приобрели для нее, успешно закончившей второй курс, однокомнатную квартиру в Москве стоимостью 18 тысяч долларов.

Короче — типичная семья из той части общества, которую и у нас тоже принято нынче имено-

вать "средним классом". Как же, чем живут эти люди? Это надо знать, потому что сколько бы их сейчас ни было, в будущем именно средний класс — работящий, устойчивый, не привыкший без конца жаловаться и говорить: "Дай!", должен составить большинство населения твердо ставшей, наконец, на ноги России.

Их восхождение началось в 1989-м, когда у всех нас, тогда еще советских людей, кроме разве что инвалидов и стариков, появилась, наконец, возможность доказать себе и окружающим, что ты заслуживаешь более достойной участи, чем целыми днями попивать чаек в скучном учреждении или едва дышащем НИИ, делая вид, что работаешь. А государство, соответственно, что платит тебе зарплату. Люди получили шанс прорваться и решили его не упустить.

Разочарование или прозрение, как кому больше нравится, наступило очень быстро, поскольку почти сразу образовалось две категории предпринимателей, одни — это те, кто чтит моральные принципы, и другие — те, кто на них плюют. И это — не считая прямого криминала. Внутри самого бизнеса разделились как бы добро и зло, и добро уступило злу. Победили люди безнравственные — они-то и стали богатыми, считает Галина Волкова. А принципиальные как раз и попали в "middle class".

Чем ты хуже, тем тебе лучше

Конечно, не все так однозначно. И среди богатых есть люди вполне приличные, и среди "middle" отвратительные, но в целом закономерность прослеживается четкая, — чем больше у людей принципов, тем меньше у них денег. Бывает, конечно, и наоборот.

В сибирском городе, где живет моя собеседница, многие хорошо знают даму, которая нажила капиталы на пенсионном фонде, и сейчас может позволить себе покупать платья по 1000 долларов за штуку, пусть пенсионеры хоть с голоду помрут. И все у нее "на законных основаниях". Эта богатая "предпринимательница" смотрит на таких работяг, как Волковы, с презрением, считает их либо неудачниками, либо неумехами. И жизнь как бы подтверждает ее правоту: никто же эту даму воровкой не называет, под белы руки не берет и в следственный изолятор — "Откуда деньжищи?" — не ведет.

Или такая вот достаточно типичная история, также свидетельствующая о царящих в бизнес среде нравах. Четыре года работала фирма, на пятый один из ее совладельцев решил выделиться, стать самостоятельным. Его партнер, человек очень порядочный, тут же согласился на "развод" и стал пункт за пунктом выполнять требования его инициатора, который действовал, как Паниковский: долги "вам, вам, вам", а прибыли "мне, мне, мне с Остапом Ибрагимовичем". В итоге порядочный партнер наверняка разорился бы, если бы не вмешались общие когда-то друзья. Или точнее — если бы не "разборка", заставившая проходимца согласиться на равный дележ их совместной собственности.

Это, можно сказать, благополучный вариант. Потому что обычно тот, кто не отягощен моральными принципами, просто обирает партнера и исчезает. А через некоторое время появляется, но уже на куда более высоком уровне:

иной автомобиль, особая охрана, безразлично скользящий по лицам бывших приятелей взгляд. До него теперь не дотянешься, с него уже ничего не взыщешь.

Что же касается нормальных представителей малого бизнеса, то они, по мнению Галины Сергеевны, не застрахованы ни от каких рисков и не имеют ни льгот, ни гарантий на случай возникновения форс-мажорной ситуации. Их никто не обеспечивает ни первоначальным капиталом, ни последующей поддержкой. Они могут рассчитывать исключительно только на самих себя. В отличие от крупных компаний-монополистов (нефтяных, газовых, алюминиевых, энергетических), которые государство освобождает и от налога с продаж, и от уплаты НДС, которым оно устанавливает особые тарифы на зарубежные поставки, представляет множество других льгот.

А возьмите мелкие производства — кому до них дело? До выпечки пирожков, например. До того, что и дрожжи, и многие другие компоненты для них тоже приходится покупать за рубежом и это очень удорожает пирожки и тем более пирожные и торты, поскольку льготных тарифов на производство подобной "мелочевки" никто не устанавливает. А конкуренция в городе огромная. Сегодня не продашь, что завтра с этими пирожками и тортами будешь делать? Выбрасывать, иного выхода нет.

То же и с торговлей одеждой, обувью. Не продашь в период сезона, пеняй на себя. Придется резко уценять товары, а то и отправлять на вечное хранение либо просто уничтожать. Маркетинговый анализ на малом предприятии должен быть очень квалифицированным, иначе оно рухнет. Его погубят либо нехватки, либо затоваривание. Вот "средний класс" и крутится. И при этом все время на грани фола.

Я спросила Галину о налогах, о том, все ли с ними в порядке у тех представителей малого бизнеса, которые, по ее выражению, "с принципами". Она ответила так:

— С налогами у нас все ясно — кто, за что и сколько должен платить. Люди, в том числе вполне морально честные, просто договариваются между собой, проводить или не проводить ту или иную сделку, операцию, услугу по документам, показывать ее для налогообложения или нет. Без этого в России мелкому предпринимательству уж точно не выжить.

Депутаты Думы, которые рассматривают законы о налогообложении, твердо знают: кто-то в стране должен платить налоги. Этот "кто-то" и есть "средний класс". Но если платить все нынешние налоги, он просто исчезнет. Как класс. Поэтому показывают налоговым службам процентов 40 операций, даже меньше. И с этим пока ничего нельзя сделать. Такова объективная реальность. И то, что "middle class" — это главные российские труженики, тоже объективная реальность.

Когда в августе 1998 года случился дефолт, кто впал в шок и запаниковал: "Что делать?" Разве не мужики? А находить ответы на этот вечный вопрос, как всегда на Руси, первыми начали, естественно, женщины. В том числе и она, Галина Сергеевна Волкова.

Галина сама себе удивляется: как она выдержала? Цены, по сравнению с заработками подавляющего числа людей, и без того высокие, а тут — бах! — в 4-5 раз опус-

тился рубль. Кто же сможет у них покупать? Все настолько рушилось, что муж сказал ей: "Придется продавать квартиру и дачу". Она ответила твердо: "Ни за что". Хотя понимала, что это вовсе не исключено — есть тысячи тому примеров. И не дурани, и не бездельники теряли все.

Заставила себя, однако, отбросить эти панические мысли, собраться, попытаться хоть как-то все рассчитать, после чего собрала коллектив: "Порадовать вас мне, сами понимаете, нечем. Будем работать куда больше, а получать всего 15 процентов нынешней зарплаты. Если к декабрю вынарабкаемся, доплатим. Согласны?" Никто даже не вякнул, все были счастливы, что предприятие продолжает существовать.

Над ними Бог сжалился. В ноябре они уже подтянулись, начали получать какие-то доходы, а в декабре Галина выдала сотрудникам прежнюю зарплату и по 1000 рублей премиальных. Единственное, чего она не захотела, так это устраивать традиционный для конца года банкет в ресторане. Еще к тому времени не пришла в себя. Не только от шока, но и от усталости.

"Мы с мужем спали тогда по 5-6 часов в сутки, не больше, — вспоминает она. — И в таком мощнейшем напряжении прожили полтора года. Но из ямы вынарабкались. Поэтому нам очень обидно слышать, как про таких работяг, как мы, говорят: "жируют", "зажрались", а то и вовсе по старинке — "спекулянты".

Хочу в связи с этим процитировать Никиту Михалкова. "Меня называют барчуком, — пишет он в своей книге. — А вы попробуйте, как я, спать по 4 часа в сутки. Гляди шь, и у вас что-нибудь получится".

Стрижка "под Хакамаду"

Из моих вопросов на тему, как вы живете, когда не работаете, каковы нравы сибирских "middle", Галину больше всего заинтересовал тот, что касался друзей. "Не сугубо ли деловыми стали эти дружбы?" — спрашивала я.

— Не сугубо, — ответила она. — Вообще не деловыми. У себя дома мы принимаем только друзей. В это время — никакого бизнеса. Мы слишком устаем от собственной деловитости, чтобы тащить ее в интимный круг общения. К тому же для деловых встреч есть офисы, кафе, клубы, где можно посидеть и все обсудить. Никакой необходимости принимать нужного человека у себя дома теперь нет.

Дополнительные аргументы у Галины такие: удивить нынче кого-нибудь из их круга столом, едой невозможно. Сервировка стала важнее "меню". У всех дорогая посуда — японская, чешская, люксовое "стекло" — бокалы, рюмки, фужеры, стаканы. Мельхиоровые ножи и вилки, никакой нержавейки, вы что? Ушли в прошлое восклицания типа: "Купила чудненький тюль, ну точно, как у тебя". Представители сибирских "middle" стали создавать индивидуальные интерьеры. Что весьма существенно, потому что если раньше по обстановке судили, какие у обитателя квартиры связи, какую мебель он способен достать, то теперь — сколько у него денег и какой у него вкус.

Однако общее, стилевое, так сказать, в этих квартирах все-таки осталось, независимо от того, сибирские они или столичные. Я рас-

сказала о поразившем меня факте московского "розлива" — в отлично оборудованной и обставленной квартире класса "middle" не нашлось даже крошечного местечка для книг — ни единой книжной полки! "Портят интерьер, наверно?" — пошутила я.

И услышала в ответ:

— Конечно, я могла бы отговориться, что в нашей квартире одна из четырех комнат полностью отдана под библиотеку, что в комнате дочери стоят полки с книгами, которые она начала покупать еще будучи школьницей. Но зачем? Я же знаю, что в подавляющем числе квартир среднего класса книг действительно нет. Это очень характерная черта, вы ее правильно подметили. Даже те, кого не назовешь ни глупыми, ни малообразованными, книги не покупают. Они действительно как-то не вписываются в интерьеры.

В центр города Волковы переехали 6 лет назад, в 1995 году. Три месяца ремонтировали квартиру, строившуюся когда-то, как и весь дом, для чиновничьей элиты. Потолки высокие — 3.20, комнаты расположены анфиладой — гостиная переходит в библиотеку, библиотека в спальню. Эрмитаж да и только! Гостиная обставлена немецким гарнитуром, кабинет-библиотека — чешским, кухня — итальянская. В общем, квартира дорогая. Цену Галина Сергеевна даже не стала называть, сказала только, что в принципе сибирский "middle class" покупает квартиры стоимостью от 30 до 70 тысяч долларов. По московским ценам это был бы дворец в Бутове, а в центре — весьма скромное жилье. В Сибири 70 тысяч долларов — это дорогая квартира, очень дорогая. Так что уровень доходов среднего класса имеет и региональную окраску.

Одежда? Галина Сергеевна пожала плечами: "middle" всегда хорошо одеты, ухожены. Как правило, классно подстрижены, при маникюре. Грим? Только фирменный, в стиле "Я этого достойна". Хотя есть и эпатажные дамы. Заместитель председателя банка, например, у которой в ее 37 лет седина в полголовы, но волосы не красит. И руки у нее вечно не в порядке. Из принципа, так сказать: хочу и буду, могу себе позволить. И другая, тоже очень богатая, со стрижкой "под Хакамаду", но без ее женственности. Наоборот, у нее прямо противоположная, какая-то подчеркнуто мужская психология: "Все могу сама". И гвоздь забить, и водить огромный "джип".

— Иду я как-то по улице, — рассказывает Галина, — она едет мне навстречу. Одной рукой держит руль, в другой сигарета, между щекой и плечом зажата трубка сотового, глаза остервенелые... Боже мой, думаю, до чего же ты, девочка, себя довела. Конечно, у этих женщин очень много денег, гораздо больше, чем у меня, я это вижу "на ощупь". Но никогда не соглашусь такой быть. Терпеть не могу мужеподобных женщин.

Я люблю, чтобы на дни рождения или праздники, которые мы устраиваем у себя дома, гости приходили красивыми, нарядными. Наши друзья это знают, так что у нас бывает обычно сборище красоток — одна лучше другой, это доставляет мне эстетическое удовольствие. Красота, на мой взгляд, хороша в любых формах. Мой глаз радуют и бриллианты, и современные ювелирные украшения, — и собственные, и те, что на подругах.

Какие еще приметы сибирских "middle" были названы? В семье Волковых 3 автомобиля. Один ("Мицубиси") муж недавно подарил супруге ко дню рождения, так что Галина только еще учится водить. Часто ли ходят по ресторанам? Долгое время после дефолта всем было так трудно, что никуда не ходили. Да и о чем тогда было говорить? О долгах? О проблемах? А в принципе им с мужем нравится посидеть где-нибудь в общественном месте, музыку послушать, выпить что-нибудь в зависимости от настроения. Так что с июля прошлого года, когда стало совсем легко, они возобновили традицию по пятницам ходить в ресторан или кафе. Иногда бывают даже в ночных клубах, где собирается молодежь. И прекрасно чувствуют там себя, хотя мужу скоро 50, он на 12 лет старше Галины.

Сколько стоят сибирские "изыски для среднего класса", та же лососина в соусе "Мадера", те же баклажаны "Notre Dam"? Моя собеседница ответила так:

— На этом не следует особо останавливаться, так как рыбой самого высокого класса сибиряков не удивишь. Могу только сказать, что любой наш "изыск" много дешевле московского и в доказательство привести такой довод — за встречу Нового, 2001 года, в нашем "Интуристе" (шоу, ужин — икра, рыба, шампанское, горячее блюдо, кофе) мы заплатили всего по 50 долларов с человека. Естественно, зал был битком набит. В столице за такие "изыски" расплачиваются совсем другими деньгами даже в будние дни. Вот и считайте.

И, наконец, последний мой вопрос из этой серии: кому принадлежит достаточно серьезная собственность — квартира, дача, автомобили, гаражи, все прочее дорогостоящее имущество, — мужу или жене? Кто его владелец? Вдруг развод, есть, что терять. Как же все это делить? Беглых мужей, как известно, нынче хватает.

Выяснилось, никаких брачных контрактов никто, как и прежде, когда само слово "собственность" было не только ругательным, но и опасным, не заключает. Но тот факт, что практически все жены этого круга работают, свидетельствует о том, что момент недоверия мужьям в среде " middle class" явно присутствует. Не готовы жены вручить себя полностью супругу, работают из желания быть материально независимыми. Работают, несмотря на то, что муж мог бы почти каждую материально обеспечить.

И Галина Сергеевна могла бы не работать. Но того уровня, на котором ее содержал бы муж, ей уже недостаточно. Она не считает себя суперуспешной, но ее работа позволяет ей вполне обеспеченно жить, передвигаться по стране и даже миру так, как ей хочется, и достаточно свободно расходовать деньги. Хотя и каждый раз думая, на что расходовать, то есть не выбрасывая их на ветер. Но и этого ей уже мало. Она хочет большего и надеется этого добиться.

В школу с мобильным?

Что сказать о детях "middle"? Все те, с кем дружат Волковы, имеют благополучных детей. Наркоманов (а меня главным образом интересовало это) среди них нет. За исключением одной семьи, которая уже несколько лет живет в другом, еще более крупном, чем прежний, сибирском городе. Год назад эта

семья потеряла старшего сына, ровесника дочери Волковых. Он погиб от передозировки героина, хотя мать этого мальчика, подруга Галины, всегда придавала очень большое значение воспитанию двух своих сыновей. Из-за них бросила работу, 10 лет посвятила детям. И все-таки одного прозевала.

Дочь Волковых дружила с ним, они перезванивались и живя в разных городах, но только после того, как произошла трагедия, рассказала своей маме, что ее друг покуривал травку давно, еще когда жил с ними по соседству. Дети-наркоманы очень скрытные. Мать считала, что полностью контролирует сына, а его нашли в подъезде со счастливой улыбкой на лице. Подруга сказала: "Он начал колоться в феврале, а в декабре его уже не стало".

Галина Волкова рассказывает:

— Моя дочь 2 года жила в общежитии. Спрашиваю ее: "Наркоманов у вас много? Отвечает: "Много, но мы с ними не дружим. Они нас презирают за то, что не понимаем кайфа". Я ей всегда внушала, что зависимость от алкоголя или наркотиков — это признак слабости, а значит — несвободы. Человек должен быть сильным, ни от чего и ни от кого не зависеть. Выходит, не зря.

— В университете почти все с пейджерами, мобильными. Спрашиваю дочь: "Ты не компленсуешь?" Она говорит: "Успею. Пока мне это ни к чему". Таная самостоятельность в суждениях и привела меня к мысли, что можно поселить ее в отдельной квартире.

Сколько приходится тратить на обучение детей? — продолжает Галина. — Немало, но не запредельно, как в Москве, где очень развиты частные школы, лицеи, колледжи. Я не уверена, что они лучше государственных. Если же говорить о высшем образовании, то я знаю только одну семью "middle" в нашем городе, которая обучает свою дочь в Англии. Остальные получают высшее образование на месте или в Москве, как моя. Большинство на коммерческой основе, некоторые (если позволяют связи) бесплатно. Поступить сейчас в вуз без денег и связей нет никакой возможности. Даже если ваш ребенок вундеркинд.

И при этом все учатся. Получают экономическое либо юридическое образование, то есть поступают на самые "дефицитные" факультеты. Вывод? Значит, денег либо связей у людей нашего круга хватает. А если еще и поддержать нас хоть какими-то гарантиями стабильности, уверенности в завтрашнем дне, глядишь, средний класс России начнет составлять не 15-20 процентов, как сегодня, а, как положено, 60-70, что и будет свидетельствовать о процветании страны.

Рабочий из Сиетла

Теперь, как и обещала, немного об американском среднем классе, или "middle class", как это звучит на западный манер.

Первый раз я побывала в Америке и познакомилась с тем, какой middle class "у них", в 1989 году — редакция направила меня в командировку по приглашению фирмы известного американского (а когда-то нашего) экономиста-рыночника Игоря Бирмана. Они с женой жили в прекрасном двухэтажном доме в городке Сильвер Спринг, что в 13-ти километрах от центра Вашингтона, — три спальни, гостиная, столовая, кабинет с компьютером, каких

у нас в то время не было даже в институтах Академии наук. У одной дочери дом в Нью-Йорке, у другой — под Вашингтоном. И все это за какие-то 15 лет, Бирманы эмигрировали в США в 1974-м.

"Так живет 75 процентов населения Америки, — просвещал меня Игорь. — Вон там, видите? — он показал на новенький, с иголочки, дом напротив, — живет семья школьного учителя. А в трехэтажном особняке, что по соседству, — миллионер. Причем не из тех, кому миллионы в виде недвижимости, например, достались по наследству, а настоящий, сегодняшний миллионер, сам сколотивший свое состояние. Он, конечно, уже не "middle class", но я неплохо его знаю, мы вместе путешествуем по выходным дням, и он мне рассказывал о своем бизнесе. Будучи по профессии строителем, он скопил первоначальный капитал и стал покупать старые дома. Затем отделывал их заново либо реконструировал и продавал. Это приносит ему миллионные доходы".

Честно говоря, я тогда не очень поверила этой пропаганде. Проверяла Бирмана по статистическим справочникам. Все подтвердилось. И про школьных учителей, и про торговлю недвижимостью, и про средний класс в целом.

И вот вам типичный представитель их "middle class'а".

Познакомьтесь с семьей Бетти и Уолтера Келли (штат Вашингтон), какой она была в начале 60-х годов прошлого века, то есть 40 лет назад, когда им обоим исполнилось не по 76 лет, как сейчас, а только по 36. К этому времени, свидетельствуют документальные источники, их семья достигла полного благополучия. Большой собственный дом в пригороде Сиетла, красивая обстановка, полный материальный достаток, а для главы семьи — еще и прекрасная работа на фирме "Боинг". В доме — гостиная с камином, столовая и 4 спальни. Садик засажен яблонями и цветами, Уолтер сам ухаживает за клумбами.

Но главная его страсть — книги, он читает их запоем. На полках преобладает классика — от Аристотеля до Шекспира, много книг современных писателей.

Родившийся, как и Бетти, в сельской глуши, Уолтер прекрасно разбирается и в музыке. Больше всего он любит Бетховена, Моцарта и итальянскую оперу.

Бетти давно оставила работу на фирме "Боинг", где они когда-то познакомились. Теперь в ее распоряжении небольшая, но современная кухня и рядом — подсобное помещение со стиральной и сушильной машинами. Там же стоит недавнее приобретение — морозильник. Короче — их дом причисляют к разряду тех, в который подрастающие дочери могут с гордостью приглашать подруг, что они постоянно и делают. По субботам дом бывает переполнен девочками, с которыми Бетти с удовольствием играет.

И вот, пожалуйста, результат: в один прекрасный день Лейн, третья дочь, вдруг заявила матери: "Когда я вырасту, я буду жить, как ты и тоже ничего не делать". Бетти, которая в этот момент одной рукой мешала что-то в кастрюле, а другой помогала младшей сажать в вазон лимонные зернышки, онаменела от удивления. А потом подумала: "Что ж, может быть, девочка и права?" У нее, Бетти, действительно многое делают машины и механизмы, она полностью освобождена от тяжелой физической работы, так что

даже стирая каждый день (в машине-автомате) , к 12 часам успевает освободиться от домашних нагрузок. В брючках, с короткой стрижкой, она кажется, скорее, подружкой или сестрой, чем замотанной матерью своих четырех дочерей.

После замужества Бетти только один раз опять поступила на завод и проработала ровно год. После чего они с мужем купили новый автомобиль. "А вот в рестораны мы не ходили", — вспоминает Бетти.

Семья Келли хорошо обеспечена материально. Фирма оплачивает Уолтеру страхование жизни и медицинскую страховку. К тому же он дополнительно застраховал себя и всю семью на случай болезни. Из особого фонда завод выплачивает рабочим пенсию по старости в дополнение к федеральной пенсии.

И, наконец, самое главное: уровень благосостояния семьи Келли, не предпринимателя, а просто высококвалифицированного рабочего, уже тогда, в далекие 60-е, полностью соответствовал стандарту так называемого "среднего американца", то есть того, на ком держится пресловутый американский образ жизни, тысячу раз нами охаянный, но, увы, для нас все еще недостижимый. Как и покупки в кредит, которые уже давно стали стилем жизни всех американцев.

"Нет, ребята, все не так..."

Ну, а теперь давайте сравнивать характерные признаки среднего класса "у них" и "у нас". Сравнивать и делать выводы. Хотя первый вывод, можно сказать, уже сделан. В США так, как Бетти и Уолтер Келли, о которых здесь рассказано, живет 70-75 процентов населения, в России, увы, лишь 15-20. То есть служить фундаментом процветающего общества наш средний класс пока не в состоянии хотя бы даже по этой, чисто статистической причине.

Есть, однако, и другие, тоже для нас весьма неутешительные, поскольку речь идет уже не о количественных, а о качественных характеристинах. Обратили внимание? В США 60-х годов прошлого века "middle class" — это квалифицированные рабочие, не говоря уж о более высокообразованных людях, а у нас — только мелкий предприниматель, при том чаще всего занимающийся не производством, а торговлей. Так уж получается. И, естественно, не только у кандидата технических наук Галины Волковой.

Радиоинженер Валерий Елистратов из города Мурома пытался оставаться конструктором. Создал с единомышленниками кооператив, маленький коллектив которого разработал и даже запустил в серийное производство стиральную минимашину "Лилия", автомобильную магнитолу, какой-то особый двигатель для бытовой техники. Но рынок забили западными приборами, они стоили немногим дороже, и покупали в основном их.

Елистратов и его команда были вынуждены заняться торговлей, открыть в Муроме маленький промтоварный магазинчик. "Я, получивший образование морского офицера, никогда не ходивший с авоськой, стал торговать трикотажем, — рассказывает Валерий. — И, представьте себе, у нас получилось".

Они очень быстро поняли, что иметь один магазин убыточно и создали сеть из двенадцати торговых точек. При двух из них свои пекарни. Самый большой магазин в Муроме — их универсам. Жители го-

рода очень любят и этот, и другие их магазины, говорят постоянно, что они несравнимы с другими. В общем, как ни крути, вплывать в новую жизнь приходится чаще всего с помощью торговли. Ни квалифицированный российский рабочий, ни тем более российский ученый, будь он даже академиком, заработать на ресторанные "изыски" и новую квартиру, конечно же, не в состоянии. И это очень влияет на качественный уровень нашего среднего класса.

Припоминаете? Рабочий Уолтер Келли из Сиетла очень много читает, любит серьезную музыку. Наша Галина Волкова, имея кабинет-библиотеку, искренне увлекается сейчас разве что бестселлерами Сидни Шелдона. "На серьезную литературу, — призналась она, — не хватает ни времени, ни душевных сил". И я ее понимаю.

Жизнь у всех нас, в том числе сравнительно успешных людей, какая-то дерганая, суетливая, некомфортная, информация со всех сторон чаще всего обрушивается на россиян негативная. Вот нарождающийся средний класс и уходит в итальянские интерьеры, поглаживание бриллиантов и глубокомысленные размышления о стрижке "под Ханамаду". Так проще.

Как считает Н. Римашевская, директор Института социально-экономических проблем народонаселения, исследовавшего уровень жизни россиян, главное, что позволило преуспевшим согражданам реализовать свои притязания, достичь нынешнего положения, — это прежние должности в комсомольском, партийном или государственном аппарате. На втором месте — связи — родственные, дружеские, с иностранными фирмами, криминальными структурами. На третьем — образованность, предпринимательские способности.

А теперь — обратите внимание! Уровень образования занимает в этой своеобразной иерархии ценностей последнее место, хотя многие бизнесмены, как крупные, так и мелкие, имеют дипломы и даже ученые звания. Так что и героиня этого очерка — кандидат наук, не исключение. Ученая степень, оказывается, ничто по сравнению со связями, пусть даже криминальными. И это как раз и есть коренное отличие того, что "у нас", от того, что "у них", где цена человека, или, иначе говоря, его место работы, зарплата, уровень жизни определяются знаниями, талантом, профессионализмом. Иначе почему бы столько талантливых россиян без всяких связей чуть ли не со школьной скамьи оказались после перестройки в Соединенных Штатах.

Парадокс заключается еще и в том, что "middle class" — гарант стабильности в любом развитом обществе, сам испытывает острую потребность в устойчивости, предсказуемости своего завтрашнего дня. И если не ощущает их, то становится ущербным, неуверенным в себе, а, значит, и не способным к саморазвитию. Его представители не просто работают, а стремятся изо всех сил обеспечить себя и своих близких (детей прежде всего), что называется, на всю оставшуюся жизнь. Так живет семья Галины Волковой. Так живут многие другие семьи, с кем приходилось общаться. И всех их роднит та же неуверенность, то же ожидание краха, что и у Елены Клочковой, предпринимательницы, занимающейся страховым бизнесом.

— Вы считаете себя человеком богатым или просто хорошо обеспеченным? — спросила я.

— Богатым? Ни в коем случае. Хорошо обеспеченным? На сегодняшний день, пожалуй, да, считаю. Ну, а что будет завтра, не знаю.

— Что же вы вкладываете в понятие "богатый человек"? В чем тут принципиальная разница?

— Богатый — это человек, уверенный в своем завтрашнем дне. Я живу сегодняшним днем. Что будет со страной, со мной и моей семьей через месяц, год и даже через три дня, не знаю. И так большинство тех, кто занимается хоть каким-то бизнесом. Доход у нас не является показателем уровня жизни. В любой момент все может рухнуть, исчезнуть, превратиться в прах. Поэтому я трачу деньги только на то, что совершенно необходимо. Остальное превращаю в доллары.

— Что изменилось в вашей жизни, когда вы стали заниматься бизнесом?

— Тогда я верила, что все будет хорошо. Почувствовав экономическую самостоятельность, поняла, что сама смогу вырастить ребенка и подала на развод с первым мужем, поскольку наш брак давно фактически распался. Мы купили ему квартиру, а я стала жить с ребенком и мамой. А через год вышла замуж во второй раз и через 9 месяцев родила вторую дочку.

— У вас дорогая машина?

— "Девятка". Но, честно говоря, я могла бы купить и более дорогую машину. Только зачем? Я привыкла всегда считать каждую копейку. Сейчас я ее считаю еще тщательней, чем раньше. Хочу покупать дачу, буду искать хорошую, но дешевую, торговаться за каждый доллар.

— Что, по вашему мнению, не купишь за деньги?

— Я всегда завидую тем, кто посещает театры, концерты, выставки. Для меня искусство закрыто, у меня на него времени нет.

— А на чтение книг хоть полчаса выкраиваете?

— Ничего не читаю, кроме документов.

Ничего не читает и москвичка Татьяна Кротова, ей уж точно не до литературы с искусством. У нее на руках помимо бесконечной череды товаров, которые она не только продает, но сама же и привозит (у нее своя палатка на одном из столичных оптовых рынков), еще и сын-алкоголик. У кого только она его не лечила! Никакого толка. И ей некого в том винить, кроме самой себя. Сама привлекла нормального парня к своему делу — поезднам в Грецию за шубами, там он и начал сходить с круга.

Работа у "челноков" каторжная. Одно спасение — все пьют. Пьют и в поездках, и дома, отмечая то приезд, то отъезд, то закупку, то продажу, то погрузку, то разгрузку, то успех, то неудачу. Таковы нравы или точнее — таков образ жизни этих представителей малого и среднего бизнеса. Мудрено ли тому, кто послабее, стать в подобных условиях законченным алкашом? Мать, правда, отчаянно борется, благо деньги на это у нее есть, но пока все заканчивается двух-трехмесячными передышками, после чего все начинается сначала.

Сама Татьяна (в своей прошлой жизни она была инженером) от тяжелой физической работы сильно раздалась в плечах, стала массивнее, огрубела. А ведь была очень женственной, милой. И сына имела

хорошего, любящего. Нынче этот "любящий" сынок, как только напьется, тут же садится на любимого конька: "Надоела ты мне до смерти, жду — не дождусь, когда останусь полным сиротой".

Бездуховность роднит семьи представителей нашего нарождающегося среднего класса, как бы разнолики они ни были. Все, видимо, съедает у этих людей трудная погоня за накоплениями, стремление во что бы то ни стало прорваться на следующую ступень материального достатка.

В туре по югу Франции в прошлом году я столкнулась с парой хорошо обеспеченных людей из Хабаровска. Те же приметы, те же обязательные атрибуты: тяжелая золотая цепь у него, чуть полегче — у нее, стрижка "под Хакамаду", рассказы про только что закончившийся евроремонт, про элитную квартиру в центре города и... полное отсутствие интереса к чему-либо, кроме попадающихся на пути бутиков. Ни Авиньон, ни Марсель их не заинтересовали, ни Грасс с могилой Шагала, ни даже Ницца с Каннами и знаменитой лестницей, ни Монте-Карло. Они приехали за новым прикидом, его повсюду и искали. Купили платье-пальто "в пол" для дамы, еще что-то, на том и успокоились.

Не подумайте, что я осуждаю эту пару. Они были просты и откровенны, не закатывали глаза у исторических памятников и произведений искусства, которые их нисколько не занимали, так что и на том спасибо. Я просто констатирую факт, подтверждающий уже высказанную мысль о "качественном" уровне нашего "среднего класса". Уровне, отражающем всю нашу сегодняшнюю жизнь.

"У них" средний класс тоже отражает общий уровень, и то, что он куда более высокий, чем "у нас", не вина наших "middle", а их беда. Просто они живут в такой период времени, который для тех же американцев миновал куда раньше, чем наступили 60-е годы прошлого столетия, о которых я уже говорила в своем исследовании.

Вывод из всего сказанного выше, по-моему, очевиден. "У них" средний класс давно состоялся, у нас он только-только начинает формироваться, причем далеко не в самых благоприятных для себя условиях. По мнению экспертов, число чиновников в России, например, включая федеральные, региональные и местные власти, превышает сейчас количество представителей среднего класса, деловой творческой активности которых эти чиновники не только не помогают, но, напротив, всячески препятствуют. Разработана целая система разнообразных проверок, инспекций, лицензий, заставляющая "middle" давать взятки, взятки, взятки. О каких моральных принципах в этих условиях можно толковать? И главное — с кем?

Вот и выходит, что мы имеем такой средний класс, какого заслуживаем, — малочисленный, неустойчивый и всегда готовый соскользнуть в сторону криминала, то скрывая доходы и недоплачивая большую часть налогов, то оплачивая очередную закорючку очередного чиновника, то откупаясь от бандитов. О престижной квартире, обставленной стильной мебелью, о походе в ресторан, где подают лососину в соусе "Мадера", в таких условиях можно думать, о Пушкине и Толстом, на мой взгляд, — практически нельзя.

И, наконец, о том, обязательно ли надо становиться предпринимателем, чтобы зарабатывать больше, чем требуется для выживания? Или, точнее, так: долго ли еще нам придется бросать любимые профессии во имя материального достатка? Сколько еще лет, десятилетий, веков ждать, чтобы наш квалифицированный рабочий начал получать зарплату, страховку, пенсию, позволяющие ему купить приличный дом с тремя спальнями, оснастить его необходимой техникой и растить в нем четырех дочерей? А также содержать неработающую жену — хозяйку дома, как это делал 40 лет назад Уолтер Келли.

Помню, в статьях и очерках, рассказывающих о таких же средних американцах, как Келли, подчеркивалось, что все движимое и недвижимое имущество, приобретенное супругами, в большой мере отражает уровень благосостояния, достигнутый тогда в США. Здесь, думается, собака и зарыта. Когда движимое и недвижимое имущество, приобретаемое семьей сибиряков Волковых, семьями других представителей нашего среднего класса, начнет отражать уровень благосостояния всей страны, отпадет необходимость в том, чтобы кандидаты наук в поисках высокооплачиваемой работы вынуждены были уезжать из России либо уходить в торговлю.

И то, и другое, как известно, действует на человека разрушительно. Взять ту же Галину Волкову. В начале разговора она уверяла меня, что разбогатеть по-настоящему и остаться честным человеком в нынешних условиях невозможно, что серьезные деньги выхватывают только люди аморальные, одним словом, — чем меньше у тебя принципов, тем больше денег. А в конце вдруг забылась и рассказала о собственной программе-максимум: миллион долларов и покорение столицы, не меньше. А после нас, как говорится, хоть потоп...

Так, может быть, честно признаемся, что "необыкновенные изыски для среднего класса" у нас уже есть, а он сам по сути дела еще не вылупился из яйца? Не может называться и выполнять роль "среднего класса" та тоненькая и очень разнородная прослойка, которая представлена здесь, с одной стороны, хоть и бывшим, но все-таки кандидатом наук Галиной Волковой, а с другой, — спившимся сыном московской "челночницы". Не может прежде всего потому, что их материальный достаток, в отличие от семьи американца Уолтера Келли, нисколько не отражает уровень благосостояния, достигнутый нашим обществом, где чуть ли не каждый второй либо входит в число малообеспеченных, либо просто составляет социальное дно.

Остается надеяться, что миновав этот неизбежный, по-видимому, этап (вспомним американцев времен золотой лихорадки), мы все-таки доживем до других времен, когда автомобили, в том числе принадлежащие "middle", перестанут разъезжать по тротуарам, давя пешеходов, а, наоборот, начнут, как во всех нормальных странах, вежливо замирать перед ними даже на проезжей части. И книги вернутся на полки "самого читающего в мире народа". Это и будет означать, что российский средний класс — уже не карикатурно-смехотворный, а полноценный, — наконец состоялся. ■

ТЕЛЕЦ
21 апреля — 21 мая

Тельцам, испытывающим на себе двойное влияние Венеры и Луны, присущи здравый смысл, простота, прагматичная интеллектуальность. Чувства у Тельца острее, чем у других знаков.

Для Тельцов важна объективность, они не любят размышлять, обладают отличной памятью, держат слово. Досаждают себе и другим своей нерешительностью, нежеланием иметь дело с переменой ситуации. Им следует преодолеть мнение, будто весь мир вращается вокруг них, следует учиться лояльности. Они скрытны, когда речь идет об их личных делах, даже если они и разговорчивы. Великодушны, но в то же время жадны и собственники.

В юности много думают о выборе профессии, хотят быть уверенными, что у них все хорошо получится, и они сумеют делать все хорошо, много зарабатывать. Не возражают против некоторой рутинности, против определенной повторимости, создающей впечатление стабильности. Привержены к соблюдению правил и любят успех. Способны к поэзии, писательству, педагогике, живописи, музыке. Как правило, аполитичны.

В юности мечтают о любви, влюбляются в "любовь" задолго до появления первого любовника. Позже, сделав выбор, от него уже не отступают. Увлеченность у них полная: они идут до конца, независимо от того, сладок или горек этот конец. Они хотят владеть своими возлюбленными и принадлежать им до конца. Но если действительность не соответствует идеалу, Телец не хочет никаких примирений, иногда даже может умереть из-за разбитого сердца.

Тельцы не прощают измен и обманов и сами крайне редко на них идут. Обычно Тельцы миролюбивы и терпеливы. Они никогда не перебегут никому дорогу, но любят, чтобы и им не мешали. Оставьте Тельца в покое, и он будет счастлив.

Тельцы по натуре очень упрямы. Сами они таковыми себя не считают, пребывая в уверенности, что просто разумны и тверды. Тельцов трудно сдвинуть с места как в прямом, так и в перенос-

ном смысле. И все же у Тельцов есть одно замечательное качество: необычайная терпеливость. Тельцы того и другого пола могут годами, не жалуясь, выносить физические и моральные напряжения. И чем сильнее напряжение, тем упорнее и выдержаннее Телец. Верность и преданность Тельца семье и друзьям безграничны.

Под этим знаком Зодиака родились Оливер Кромвель, Оноре де Бальзак, Александр Бенуа, Владимир Набоков, Иоганн Брамс, Робеспьер, Михаил Глинка, Барбра Стрейзанд, Адольф Гитлер, Сальвадор Дали, Элла Фицджеральд, Елизавета II, Екатерина II, Владимир Ульянов (Ленин), Марго Фонтейн, Петр Чайковский, Зигмунд Фрейд, Вильям Шекспир, Одри Хепберн и многие другие.

Мы же выбрали Игоря Северянина — русского поэта-романтика, яркую и неоднозначную личность.

КОРОЛЬ ПОЭТОВ

Светлана БЕСТУЖЕВА-ЛАДА

Прекрасно помню, как в детстве буквально заворожили строки из книги воспоминаний Михаила Арго, посвященные малоизвестному в то время Игорю Северянину.

"Как правило, актерское чтение стихов существенно отличается от авторского. ...Поэты по большей части перегибают палку в сторону напевного произнесения, жертвуя смыслом, содержанием и сюжетом своих стихов во имя благозвучия и напевности... Так же распевно, пренебрегая внутренним смыслом стиха, совершенно однотонно произносил свои произведения Игорь Северянин. Большими аршинными шагами в длинном черном сюртуке выходил на эстраду высокий человек с лошадиноподолговатым лицом; заложив руки за спину, ножницами расставив ноги и крепко-накрепко упирая их в землю, он смотрел перед собою, никого не видя и не желая видеть, и приступал к скандированию своих распевно-цезурованных строф. Публики он не замечал, не уделял

ей никакого внимания, и именно этот стиль исполнения приводил публику в восторг, вызывал определенную реакцию у контингента определенного типа. Все было задумано, подготовлено и выполнено.

Закончив чтение, Северянин удалялся все теми же аршинными шагами, не уделяя ни поклона, ни взгляда, ни улыбки публике, которая в известной своей части таяла, млела и истекала соками преклонения перед "настоящей", "чистой" поэзией".

Между прочим, широко цитируемые "ананасы в шампанском" — это тоже изобретение Северянина. Его современники бывали, скажем так, обескуражены, когда в ресторане он заказывал... рюмку водки с соленым огурцом. Здравый смысл и простота — типичные качества Тельца — не могли не проявиться хотя бы в этом.

Принято думать, что всероссийская слава Игоря Северянина пошла со знаменитой обмолвки Толстого о ничтожестве русской поэзии. В 1909 г. некий журналист привез одну из брошюр Северянина в Ясную Поляну и прочитал стихи из нее Льву Толстому. Сиятельного графа и убежденного реалиста резко возмутило одно из "явно иронических" стихотворений — "Вонзите штопор в упругость пробки, и взоры женщин не будут робки", — и он разнес поэта в пух и прах. После чего, говоря словами самого поэта, "всероссийская пресса подняла вой и дикое улюлюканье, чем и сделала меня сразу известным на всю страну... С легкой руки Толстого меня стали бранить все, кому было не лень. Журналы стали печатать охотно мои стихи, устроители благотворительных вечеров усиленно приглашали принять в них, — в вечерах, а может быть, и в благотворителях, — участие", — вспоминал позднее поэт.

Но, как ни парадоксально, благодаря этому имя будущего (увы, недолговечного) кумира редакций замелькало на страницах газет.

Типичный Телец, Игорь-Северянин (Игорь Васильевич Лотарев) родился 16 мая 1887 г. в Петербурге. Мать его происходила из известного дворянского рода Шеншиных, нити родства связывали ее с Фетом, Карамзиным, Коллонтай. Стихи начал писать в 8 лет. Впервые опубликовался во втором (февральском) номере журнала "Досуг и дело" за 1905 год: там под фамилией Игорь Лотарев было помещено стихотворение "Гибель Рюрика". Псевдоним появился позднее.

Кстати, сам Игорь-Северянин писал его именно через дефис: как второе имя, а не фамилию. Имя Игорь было дано ему по святцам, в честь святого древнерусского князя Игоря Олеговича; приложение "Северянин" делало псевдоним близким к "царственным" именам и означало место особенной любви (как приложение "Сибиряк" в псевдониме Д.Н.Мамин). Но традиция писать "Северянин" как фамилию закрепилась так же, как традиция толковать поэта односторонне по его "экстазным" стихам. Что ж, Телец склонен к мечтательности и даже некоторой вычурности в ней.

Первая любовь Игоря Северянина была его кузиной. Елизавета Лотарева родилась раньше своего родственника на пять лет, ей только что исполнилось... семнадцать. Они проводили летние месяцы в семейной усадьбе, играли, спорили и говорили обо всем на свете. И бы-

ли счастливы. Позднее Игорь посвятил своей возлюбленной несколько прекрасных стихов, но после пяти лет полу-дружбы, полулюбви Елизавета вышла замуж. Брачная церемония травмировала слишком впечатлительного поэта, ему стало дурно в церкви. Телец, типичный Телец в проявлении своей первой любви!

Настоящее чувство пришло немного позже. В 1905 году состоялась встреча, оставившая неизгладимый отпечаток на жизни и творчестве поэта. Встреча с Евгенией, тогда еще Женечкой Гуцан. Была она на редкость хороша собой: стройная, с роскошными золотыми вьющимися волосами. Игорь, влюбившись, придумал своей юной подруге новое имя Злата и задарил стихами. Больше задаривать было нечем... Кто он был? Всего лишь восемнадцатилетний юнец без образования, без специальности и без гроша в кармане. Но при этом крайне уверенный в себе, ничуть не сомневающийся, что совсем скоро будет богат и известен...

"Я — гений, Игорь Северянин!"

И вдруг Евгения забеременела, а о женитьбе не могло быть и речи. И она стала содержанной, что дало повод поэту патетически воскликнуть: *"Ты ко мне не вернешься, даже ради Тамары, Ради нашей дочурки..."*

"Дочурку" Северянин увидел лишь шестнадцать лет спустя. Тамара стала балериной и была очень похожа на него, ничего не унаследовав от красавицы-матери. Но у Игоря Васильевича тогда уже была другая семья. Да и не в характере Тельца прощать измену, даже если он сам ее спровоцировал. Романтического примирения-воссоединения не состоялось...

...В конце жизни, когда пришла пора подводить итоги, Игорь Васильевич, оглядываясь назад, с грустью признался самому себе, что в ранней молодости ему очень мешали правильно воспринимать людей и "глупая самовлюбленность", и "какое-то скольженье по окружающему". И это относится и к друзьям, которых он недооценил, и к женщинам: "в последнем случае последствия бывали непоправимыми и коверкали жизнь, болезненно и отрицательно отражаясь на творчестве". Поскольку эта запись сделана в дневнике, когда он непоправимо и навсегда расстался с двумя "недооцененными" им женщинами — своей первой любовью Евгенией и единственной законной женой эстонкой Фелиссой Крут, можно предположить, что приведенная сентенция относится именно к ним.

Но до всего этого было еще очень далеко. Северянин только входил в моду. В 1911 г. Валерий Брюсов, тогдашний поэтический мэтр, написал ему дружеское письмо. Другой мэтр символизма, Федор Сологуб, принял активное участие в составлении первого большого сборника Игоря Северянина "Громокипящий кубок" (1913), сопроводив его восторженным предисловием. А современники бывали откровенно шокированы действительным бытом "святозарного".

Из мемуаров Георгия Иванова "Петербургские зимы":

"Игорь Северянин жил в квартире № 13. На приколотой кнопками к входной двери визитной карточке было воспроизведено автографом с большим росчерком: Игорь Северянин. Я позвонил. Мне открыла маленькая старушка с руками в мыльной пене. "Вы к Игорю

Васильевичу? Обождите, я сейчас снажу"... Мы проговорили весь вечер, поочередно читая друг другу стихи. С этого дня началось наше знакомство.

Моя дружба с Игорем Северяниным, и житейская, и литературная, продолжалась недолго. Мы расстались, когда он был в зените своей славы. Бюро газетных вырезок присылало ему по пятьдесят штук в день, сплошь и рядом целые страницы, полные восторгов или ярости (что, в сущности, все равно для "техники славы"). Его книги имели небывалый для стихов тираж, громадный зал городской Думы не вмещал всех желающих попасть на его "поэзо-вечера". Неожиданно сбылись все его мечты: тысячи поклонниц, цветы, автомобили, шампанское, триумфальные поездки по России ... это была самая настоящая, нескольно актерская, пожалуй, слава".

Вот оно, сбывшееся, затаенное желание Тельца: увидеть весь мир у своих ног и слышать непрерывные восхваления своего таланта.

Начавшаяся первая мировая война, пусть и не сразу, сменила общественные интересы, сместила акценты, ярко выраженный гедонистический восторг поэзии Северянина оказался явно не к месту. Сначала поэт даже приветствовал войну, собирался вести поклонников "на Берлин", но быстро понял ужас происходящего и углубился в личные переживания, заполняя дальше дневник своей души.

Действительно: если Тельца не трогать, он найдет свое счастье в любой ситуации.

А 27 февраля 1918 г. на вечере в Политехническом музее в Москве Игорь-Северянин был избран "королем поэтов". Вторым был признан В. Маяковский, третьим — В. Каменский. На вечере присутствовал и Александр Блок, но никакого титула удостоен не был. Нам, знающим дальнейшее развитие истории, можно либо усмехнуться, либо пожать плечами. Кто сейчас помнит Каменского? Кто будет сравнивать Маяковского с Северяниным — "круглое с красным"? Но суд современников всегда менее объективен, нежели суд потомков.

Через несколько дней "король" уехал с матерью и гражданской женой Марией Домбровской на отдых в эстонскую приморскую деревню Тойла, а в 1920 г. Эстония отделилась от России. Игорь Северянин оказался в вынужденной эмиграции, но чувствовал себя уютно в маленькой "еловой" Тойле с ее тишиной и покоем, много рыбачил. Довольно быстро он начал вновь выступать в Таллинне и других местах.

Важно подчеркнуть: Игорь Северянин не считал себя эмигрантом. Он говорил: "Я дачник с 1918 года". Он был уверен, что "дачное" пребывание в Тойла временно. Когда пройдет полоса гражданских и межнациональных войн, когда в России жизнь упрочится и установится твердый мир — он вернется в Петроград! Он не знал, что в Петрограде его уже зачислили в нежелательные авторы. Александр Блок записывал в дневнике: "Издательство в Смольном завалило типографию заказами брошюр, запретило печатать И. Северянина... Меня пока не тронули". Но Тельцы ведь никогда не интересуются политикой.

Тем не менее, в 1920 году отношение Игоря Северянина к Эстонии углубляется, становится более весомым в плане постижения.

Нужно, впрочем, сказать, что Эстония, как часть России, воспринималась им из Тойла поначалу поверхностно, преимущественно как ряд пейзажей. Естественная благодарность к "краю благословенному" за то, что он приютил его и близких в период революционного разгула, со временем переросла в куда более сложное и прочное чувство. И, наконец, в Эстонии он нашел свою "королевочку"...

Со своей будущей женой, тогда еще гимназистной, Северянин познакомился именно в Тойле, на поэтическом вечере, где Фелисса Крут, дочь тойлаского плотника, читала стихи на русском языке. По-видимому, Игорь Васильевич увидел в этой случайной встрече небесное знамение. Мать, Наталья Степановна, единственная женщина, которая скрашивала его холостое житье-бытье, была совсем плоха, местный доктор сказал: безнадежна... И вот судьба, словно бы сжалившись, послала ему эту строгую девочку, чтобы она заменила 34-летнему поэту горькую утрату.

Похоронив матушку, Северянин скоропалительно, и сорока дней не минуло со дня похорон, спасаясь от ужаса одиночества на чужбине, "осупружился". Пусть и скоропалительно, но зато очень прочно, как и все Тельцы. Да, в высокой, слишком прямой и для ее девятнадцати чересчур уж серьезной "эсточке", ученой дочке деревенского плотника, не было ни обаяния, ни ликующей свежести незабвенной Златы. Не было и элегантной рафинированности Марии Домбровской, которую он назвал в посвящении к "Громокипящему кубку" — "Моей тринадцатой и, как тринадцатой, моей последней", и с которой они прожили вместе шесть с половиной лет.

В Фелиссе вообще не было ничего из того, что пленяло Северянина в женщинах — игры, кокетства, легкости, изящества. Зато имелось, и с лихвой, то, чего хронически недоставало как предыдущим, так и последующим дамам его выбора: основательный, практичный ум, твердость характера, а главное — врожденный дар верности.

"Любовь беспричинна" — считал поэт, поэтому и восхищался многими женщинами, хотя одновременно с дифирамбами осыпал их многочисленными упреками: в корыстолюбии, бездуховности, меркантильности. Молодая жена была совершенно лишена всех этих недостатков, хотя впоследствии именно это Северянин и поставил ей в вину. Тельцы предпочитают покровительствовать сами, а не быть под чьей-либо опекой.

С Фелиссой поэт прожил 16 лет и это был единственный законный брак в его жизни. За ней Игорь-Северянин был как за каменной стеной, она оберегала его от всех житейских проблем, а иногда и спасала. Перед смертью Северянин признал разрыв с Фелиссой трагической ошибкой.

А вот 1921 год стал в судьбе поэта переломным. Меняются его идеологические устремления, о чем свидетельствуют его новые стихи. Налаживаются связи с соседними странами — он принял эстонское гражданство. Нельзя сбросить со счетов и того весомого факта, что, женившись на эстонке, Северянин из "петербургского дачника" превратился в жителя Тойла. В 20-е годы он естественно держится вне политики, и вместо политических выступлений против со-

ветской власти пишет памфлеты против эмигрантских кругов.

Эмигрантам нужна была другая поэзия и другие поэты. Игорь-Северянин по-прежнему много писал: в 1919-1923 гг. выходят 9 новых книг. С 1921 года поэт гастролирует и за пределами Эстонии: 1922 год — Берлин, 1923 — Финляндия, 1924 — Германия, Латвия, Чехия... Но все же большую часть времени Северянин проводил в Тойла, за рыбной ловлей. Жизнь его проходила более чем скромно — в повседневной жизни он, как истинный Телец, мог довольствоваться немногим.

В 1930-1934 годах состоялось несколько гастролей по Европе, имевших шумный успех, но издателей для книг найти не удавалось. Небольшой сборник стихов "Адриатика" (1932 г.) Северянин издал за свой счет и сам же пытался распространять его. Но его время, по-видимому, безвозвратно прошло: у русскоязычных эмигрантов были другие проблемы, в Советском Союзе поэта давным-давно забыли, настолько неактуальны оказались его королевы, гризетки и ландо. Да и ему самому в вечном поиске средств к существованию было уже не до пажей и будуаров.

Между тем творчество поэта, его переписка, а также воспоминания современников дают возможность проникнуть в полную драматизма жизнь его вне Родины, где решительная попытка вернуться в Россию в силу обстоятельств преобразовалась в несбыточные надежды о таком возвращении, а присоединение Эстонии к России выпятило очевидный факт: северянинские стихи не вписывались в советскую литературу предвоенных лет. Таким образом, из негласного девиза Тельца "Все или ничего" поэт вынужден был выбрать последнее.

Родственница Валерия Брюсова Бронислава Погорелова пишет в своих воспоминаниях: "...во время революции из Ревеля (тогда ставшего столицей Эстонии) от Северянина пришло письмо. В нем поэт просил В[алерия] Я[ковлевича] похлопотать для него о въездной обратной визе в Россию. Сообщал, что ему очень плохо живется, что он грустит и вне России не видит для себя выхода из прямо трагически создавшегося положения. Брюсов ничего не предпринял и даже не ответил на письмо. А на мой недоумевающий вопрос сказал: "Он лучше сделает, если постарается уехать в Париж или Нью-Йорк. Какие уж тут у нас "Ананасы в шампанском".

Куда решил тогда уехать Северянин, неизвестно, но годовое молчание Брюсова наверняка снимало Россию с повестки дня. С того времени Северянин уже никогда не предпринимал никаких шагов для возвращения на Родину. Взамен через некоторое время выплывает жалкий вопросик о турне в Россию с концертной программой, которое, разумеется, не состоялось.

Игорь Северянин как поэт, похоже, всегда жил в двух измерениях: реальная жизнь, где его постоянно ожидали удары и из которой он постоянно пытался бежать, и мечта, сказка, которую он создавал на свою потребу и в которой всегда находил себе удобное место. В созданном им мире королев и пажей он выбрал себе роль пажа, затем наступила очередь придуманной им страны, где люди жили по принципам, исповедуемым

им самим. А на смену ей пришла сказочная Россия с цыганами и разбойниками, с хмельными брагами, избяными бабами и т.п. В этой сказочной России было все возможно, даже возврат поэта. Реальная жизнь оставляла мало времени для сказок. Но ведь Телец не может не мечтать, пусть о несбыточном.

В 1936 году, однако, еще раз прозвучала старая нота в новой тональности: он написал стихотворение "Без нас". Это был факт горького признания, что за пограничной рекой — его Родина, а он на чужбине подобен обглоданному кусту. И как результат этих стихотворных раздумий вскоре появилось стихотворение "Грустный опыт": *"Я сделал опыт. Он печален. Чужой останется чужим. Пора домой..."*

Но он еще не испил свою горькую чашу до дна: за шестнадцать лет слова "пора домой" потеряли у него свою действенность, обветшали и постарели, как и их автор. Слишком много теперь связывало Северянина с Эстонией. В 1935 году он оставил жену и стал жить со своей новой спутницей — Верой Коренди. Постаревший, нервный и больной, он стал тяжелой ношей для молодой женщины. Не пограничный шлагбаум стоял у него на пути, а иностранное гражданство, нерасторгнутый брак, болезни и главное — неопределенность будущего на Родине не оставляли практически никакого выхода.

"Стала жизнь совсем на смерть похожа: Все тщета, все тусклость, все обман. Я спускаюсь к лодке, зябко ёжась, Чтобы кануть вместе с ней в туман..."

К концу 1939 года судьба Эстонии была предрешена: ей предстояло войти в состав СССР. Северянин знал об этом и, очевидно, чтобы оправдаться перед новым жестоким режимом, написал стихотворение "Наболевшее" — покаянная исповедь перед новой властью и перед читателем.

С присоединением Эстонии формальное возвращение Северянина на Родину состоялось. Но неосуществленным оставалось его возвращение как поэта. Друзья безуспешно пытались убедить различные редакции опубликовать стихи Северянина. В 1940 поэт признается, что *"издателей на настоящие стихи теперь нет. Нет на них и читателя. Я пишу стихи, не записывая их, и почти всегда забываю"*.

На пороге стояли война и оккупация Эстонии. В оккупированном немцами Таллине Вера Коренди ухаживала за тяжелобольным поэтом, помогала, чем могла, приносила еду. Однажды она повстречала на улице офицера вермахта и в порыве чувств рассказала ему о бедственном положении Северянина, который погибал в нищете. Офицер оказался интеллигентным человеком, к тому же знакомым с русской литературой и искусством. До самой смерти Игорю Васильевичу три раза в день приносили хороший паек. Но было уже поздно...

20 декабря 1941 года Северянин скончался. Поэт похоронен в Таллинне на Александро-Невском кладбище. На памятнике помещены его строки: *"Как хороши, как свежи будут розы, Моей страной мне брошенные в гроб!"*

После войны понадобилось еще тридцать лет, чтобы на Родине поэта появился сборник его стихов. ■

Наталья ДРОБОТЬКО

Гремучая смесь и секс

Что бы ни говорили о Шэрон Стоун как об актрисе, многие в Голливуде вынуждены признать: ее карьера в кино — результат страстного желания и, конечно, везения. Если прибавить к этому еще и недюжинные амбиции, невероятное честолюбие и обостренное чувство собственного достоинства, то перед нами вылитый портрет современной суперзвезды американского кинобизнеса.

"Эйнштейн"... но только в юбке

Маленький городок Мидвилл (штат Пенсильвания) ничем, пожалуй, не отличается от таких же мало примечательных городков, лежащих в округе. Вот разве что... 10 марта 1958 года здесь появилась на свет Шэрон Стоун.

Ее отец — мастер-инструментальщик, работавший на местной фабрике, не мог похвалиться своими доходами — всего 15 000 долларов в год. А ведь в семье было четверо детей. По свидетельству матери Шэрон разительно отличалась от остальных, и та попросту не знала, что ей делать с таким необычным ребенком.

В девять месяцев эта малютка умела уже запро-

фото **Юрия Феклистова**

интеллекта

фото Юрия Феклистова

сто обращаться с ночным горшком, а в одиннадцать — научилась не только ходить, но и говорить. С каждым днем крошка Шэрон все больше приобретала уверенности в себе. И как только ее маленькие ножки затопали по асфальту, она тут же занялась поиском собеседников. "Своими бесконечными вопросами я действовала на нервы всем соседям, — вспоминает актриса. — Я задавала их как взрослая и требовала таких же серьезных обстоятельных ответов".

Простоватому мастеровому Джо (отцу Шэрон) была непонятна эта неуемная любознательность дочери. Похоже, ее интеллектуальное развитие начинало превосходить его собственное. Возникающие между ними споры разрешались чаще всего в пользу папы Джо — отшлепанную Шэрон отправляли в угол на перевоспитание.

В школе, куда Шэрон пошла в возрасте пяти лет и сразу во второй класс, педагоги определили, наконец, причину столь "непоседливого" ума — коэффициент интеллектуальности (IQ) у девочки был необычайно высок — 154, как у Эйнштейна.

Все ожидали от нее чего-то сверхъестественного, каких-то невероятных взлетов и невиданных открытий. Ее замучили бесконечными тестами, проверками, обследованиями. И Шэрон возненавидела школу. Она грезила иным миром! Как уверяет ее мать: "дочь стала позировать, как только появилась на свет". У Шэрон была исключительная тяга к саморекламе. Ее юбки вздымались намного выше, чем у ее сверстниц, а косметику, как только позволил возраст, она стала накладывать на лицо толстым слоем, от чего казалась намного старше своих лет. Она часами могла перелистывать журналы мод: "Я рассматривала свою внешность (высокая, худая, в очках) как математическую задачу: сложу то-то и то-то — получу то-то".

В последних классах Шэрон была одержима двумя идеями: первое — как не потолстеть (в школе она продавала жареные сосиски, которые брала с собой

на завтрак) , и второе — как покорить Голливуд!

В пятнадцать лет Стоун закончила школу, так и не подарив родному Мидвиллу ни единой "эйнштейновской" идеи, прославившей бы маленький городок на весь мир. С этим пришлось смириться... Зато победа в конкурсе красоты "мисс Кроуфорд" предоставила ей возможность стать участницей тура "мисс Пенсильвания".

Вдохновленная успехом, Шэрон отправляется в Нью-Йорк и там, несмотря на сильную конкуренцию (ее рост оказался меньше положенных 180 см) , подписывает контракт в одном из рекламных агентств. В течение трех лет в качестве модели она колесит из города в город, из страны в страну, переезжает с континента на континент. Это ее, правда, утомляет, но зато какая прекрасная возможность повидать мир!

Теперь главное — чтобы этот мир признал ее!

Как стать знаменитым

Узнав, что режиссер Вуди Аллен подыскивает актрису для своего фильма "Воспоминание звездной пыли", Шэрон тут же поспешила на просмотр, где собралось не менее сотни претенденток. В ожидании она присела за столик в кафе. И тут же обратила на себя внимание одного из помощников режиссера, который произнес: "Мистер Аллен просит вас остаться".

Так она впервые появилась на экране — в эпизодической роли. Ее лицо сняли крупным планом за стеклом поезда. И хотя роль была совсем крошечной, имя режиссера говорило само за себя. Фамилия Стоун стояла в титрах, и не так важно, что то была всего лишь двадцатая позиция. Вуди Ален был настолько уверен в этой притягательной блондинке, что после съемок сразу же порекомендовал ее двум режиссерам — Клоду Лелушу (фильм "Одни и другие") и Уэсу Крейвену ("Смертельное благословение").

Однако сыгранные ею роли не сумели привлечь внимание публики. Пройдет целых восемь лет, прежде чем на экраны выйдет фильм "Основной инстинкт", где Шэрон Стоун сыграет свою главную звездную роль.

Шли годы, но Стоун по-прежнему оставалась актрисой "на маленьких ролях" в дешевых боевиках, глупых комедиях и слезливых мелодрамах ("Болеро", 1981; "Непримиримые противоречия", 1984; "Вспомнить все", 1990, и др.)

Для амбициозной Шэрон такое ожидание казалось немыслимым. Еще немного и она почувствует себя неудачницей. И почему ей так не везет? В 5 лет она едва не утонула, в 12 — упала с лошади, в 22 года перенесла менингит, и вот этот злополучный 1990 год... Автокатастрофа. Шэрон сломала себе два ребра, нижнюю челюсть, вывихнула коленный сустав и сильно ушибла спину. Целых два месяца она провела на больничной койке в гипсовом корсете. И, думаете, сдалась? Ну, уж нет! Первое, что она сделала, как только за ней захлопнулись двери больничной палаты, это... снялась для обложки журнала "Плейбой".

И как по заказу, один за другим, посыпались предложения:

фильмы "Где лежат спящие собаки", "Он сказал, что она сказала", "Год ружья", "Дневник наемного убийцы". Когда же у нее в руках оказался сценарий фильма "Основной инстинкт" (режиссер Пауль Верхувен), Шэрон поняла: это и есть тот единственный шанс, который она ждала столько лет. Ее героиня была не просто женщиной холодного ума и пылкого темперамента, она еще и шокировала зрителя невиданным сексуальным откровением.

Шэрон предстояла нелегкая борьба. На роль пробовались самые известные актрисы: Грета Скакки, Джулия Робертс, Мишель Пфайфер, Жаклин Биссе, Изабель Аджани, Элен Биркин... И хотя нашлись и такие, кто, прочитав сценарий, предпочел отказаться, Шэрон не отступила: "Пусть они охраняют свою добродетель, — самонадеянно заявила она, — зато я брошу весь мир на колени".

Этот фильм действительно перевернул ее жизнь. Весь мир облетело имя новой суперзвезды — Шэрон Стоун.

"Основной инстинкт"

Так кто же она, героиня фильма Кэтрин Трэмелл, автор бестселлеров и весьма богатая особа, — невинная жертва обвинения или хладнокровный убийца?

Ночь, которую она проводит в постели с любовником, обрывается его насильственной смертью. Дотошные детективы определяют: все нюансы этой ночи в точности описаны в ее последнем романе. Есть над чем поломать голову всему полицейскому управлению. Но Кэтрин это даже нравится. Она принимает вызов.

И тогда следует эта знаменитая сцена в полицейском участке. В узком, облегающем платье цвета золотистого шампанского она сидит перед "копами", сдержанно отвечая на их вопросы и меланхолично затягиваясь сигаретой. Она словно играет с ними, ни на минуту не забывая о том, что она женщина, чей род идет от самой первой искусительницы — Евы.

В какой-то миг все вдруг резко меняется: широко расставив колени, она как бы невзначай меняет по-

ложение ног... от чего всех без исключения присутствующих бросает в холодный пот... Вот это маневр! На какое-то мгновение "копы" лишаются дара речи. Каждый из них уже не может ни о чем думать, кроме... Ведь нетрудно заметить, что под облегающим платьем нет нижнего белья... Кэтрин наслаждается реакцией, ее больше не настораживает перекрестный допрос, она ведет себя наступательно, оставаясь при этом "очаровательно наглой".

Писательница Кэтрин Трэмелл выводит своим пером самые упоительные картины любви и сама же проигрывает их в реальности. Фильм изобилует откровенными сексуальными сценами. Будь то кровавые полосы на спине полав-

шего в ее сети "копа" Ника Каррена (его играет Майкл Дуглас), его "беспомощное" положение во время любовного акта со связанными у спинки кровати кистями рук, или рука уже самой Кэтрин, что тянется под полог кровати к припрятанному ею заранее лезвию ножа.

И хотя имя Шэрон Стоун стоит вторым в титрах, сразу после Майкла Дугласа, который, кстати, получил за фильм 15 миллионов долларов (и сбросил 12 кг веса), а она всего лишь 250 тысяч, все же он так и остался для всех сыном "Спартака", а Шэрон стала знаменитой на весь мир.

Трагедия Майкла Дугласа

Майкл — сын Керка. Так, следуя канонам американской традиции, звучит его имя. Истинно по-американски! Ибо нет, пожалуй, ни одного человека в США, который хотя бы раз в жизни не посмотрел фильм с участием то ли отца — Керка Дугласа (знаменитого "Спартака"), то ли сына из этой блистательной актерской династии.

Он и не мыслил поначалу о широкой известности. Снимался на телевидении, в сериалах. "Сумею ли я быть похожим на отца?" — думал он. Ведь на экране Майкл видел его то в роли гладиатора, которого распинают на кресте, то в роли художника Ван Гога, в припадке отрезающего себе ухо. Отец часто подтрунивал над Майклом: "Никто лучше тебя не сыграет завзятого бездельника в сериале "Улицы Сан-Франциско". По мнению Керка, Майкл как никто иной подходил на роль, где ничего не надо было делать, а только стоять и с важным видом кивать головой.

И все же внешние данные Дугласа-младшего, актерский талант и дар продюсера по праву снискали ему лавры в Голливуде. В 1977 году, купаясь в лучах славы после получения "Оскара" в номинации "лучшая работа продюсера" (за фильм "Полет над гнездом кукушки), в "Доме Кеннеди", накануне инаугурации нового президента Джимми Картера, Майкл встретил девятнадцатилетнюю Диану Лакер, дочь американского дипломата, которая бегло говорила на пяти языках и готовилась к дипломатической карьере. Майкл еще ни разу не был женат. Это была любовь с первого взгляда. Через восемь недель они поженились, а спустя девять месяцев родился их сын — Камерон Моррелл Дуглас. Может, эта идиллическая картина и продолжалась бы... если бы не...

Если бы Майкл не встретил Шэрон Стоун.

Может, и впрямь в ней есть нечто разрушительное...

Ибо Майкл, этот "крепкий орешек", оказался совершенно бессилен перед "гремучей смесью" интеллекта и секса Стоун. Ему было 47 лет... И его до сих пор мало кто мог удивить!

Их связь, которая началась прямо на съемочной площадке, продолжалась и вне ее. Чтобы найти хоть какое-то оправдание, Майкл решил представить свои отношения с Шэрон как рекламный трюк, чтобы поднять рейтинг картины. Рейтинг он, может, и поднял... Но... Чем могут заниматься двое, находясь в стенах роскошной виллы на Лазурном берегу в Каннах, лишь изредка появляясь на вечеринках или коктейлях, да еще с таким лучезарным блеском в глазах... (В Каннах в

это время проходил кинофестиваль.) "Она в постели выбрасывает такое...", — однажды, не выдержав, выпалил Майкл Дуглас.

Так пролетел месяц, и пора было возвращаться домой. И тут Майкл понял: Шэрон вовсе не собиралась продолжать их адюльтер. Майкл почувствовал: произошло что-то непоправимое, он словно отведал колдовского зелья и, уцелев, чудом остался жив. Трагедия же заключалась в том, что он больше не мог находиться в постели с собственной женой. У Майкла началась какая-то беспорядочная полоса связей (он был одержим сексом). Как в бреду, как в горячке он искал тело, которое напоминало бы ему о Шэрон. Он спал со всеми подряд... со случайными подружками и подругами своей жены, с подругами подруг и молоденькими дочерьми подруг. Это походило на какую-то бесовскую пляску.

...По совету врачей Майкл Дуглас вынужден был пройти курс терапии от нервного срыва и чрезмерной половой возбудимости в испанской клинике "Сьерра Тусоне", куда его доставила жена. Еще долгое время после лечения он находился под наблюдением специалистов. Увы, это не спасло их брак.

Особо опасная...

"Тому, кто решил связать свою судьбу с Шэрон Стоун, следует побывать в горячих точках планеты, ибо ему, как никому другому, пригодится умение передвигаться по минным полям", — не без иронии замечают журналисты.

Еще бы... Стоит только послушать, как говорит об этом сама Шэрон: "Двое мужчин покончили с собой, один сошел с ума, трое разорились, пятеро стали импотентами". Может, все это преувеличение? Очередной рекламный трюк? А может, перечисляя свои жертвы, она все же о чем-то недоговаривает?

Вернемся ко дням ее юности, когда эмансипированная во всех отношениях юная красавица с внешностью куклы Барби (мечтой всех американских школьниц) и холодным расчетливым умом, не давала покоя жителям Мидвилла то своими бесконечными вопросами, то сверхинтеллектом, то слишком уж короткими юбками. Правда, все это можно было бы отнести к фактам малозначительным, если бы не...

Шэрон не везло с мужчинами. Словно какой-то рок преследовал.

Ее первый друг — единственный сын богатого фабриканта, который пришелся ей по душе, однажды, не справившись с управлением своей роскошной машиной, с размаха врезался в бетонную стену. Однако это несчастье не стало для Мидвилла последним...

Прошло не так много времени, и Шэрон познакомилась с новым парнем. Он оказался яркой личностью — футбольной звездой высшей лиги. Похоже, на сей раз Шэрон уже не просто увлеклась, она влюбилась. В тот злополучный день он спешил к ней на свидание. Он разбился на мотоцикле по дороге, ведущей к дому Шэрон Стоун.

Спустя год (уже после известного конкурса "мисс Пенсильвания") Шэрон стала работать в рекламном агентстве в Нью-Йорке, а ее близкий в то время "boyfriend" — сын директора местной школы — оказавшись не в силах примириться с отъездом подруги, покончил жизнь самоубийством, выстрелив в себя из пистолета.

А ведь ей не было еще и двадцати. Жизнь только начиналась.

День Святого Валентина

10 марта 1998 года Шэрон исполнилось сорок лет. Брак с телепродюсером Майклом Гринбургом, который продлился три года (1984-1987) , по словам Шэрон, счастья ей не принес. "Мой муж оказался не тем мужчиной, с которым мне хотелось бы встретить вечер своей жизни", — так коротко и емко выразилась она в одном из интервью. Еще одна нашумевшая история носила более скандальный характер. Кинобизнесмен Уильям Макдональдс, поверив обещаниям коварной Шэрон, развелся с женой, оставив ее с грудным ребенком. Но как только закончилось дело о разводе, Шэрон вернула Уильяму подаренное ей кольцо. С любовью было покончено.

Пауль Верхувен, режиссер, снявший Стоун в фильме "Основной инстинкт", дал ей свою характеристику: "Она — необычно приветлива. И с первой встречи внушает симпатию. Обладает очень тонким чувством юмора. Вместе с тем Шэрон — это воплощение самоуверенности. И с мужчинами чаще всего ведет себя как опытный дрессировщик".

Она давно научилась забавляться представителями так называемого "сильного пола". Каждый из них для нее вроде неприятеля. Его следует заметить, привлечь внимание, "зацепить", наиграться, как кошка с мышкой, и отправить восвояси. Попросту вычеркнуть из списка. Затем, немного передохнув, ринуться в новое приключение.

"Многие мужчины боятся меня. Я — сильная личность, и это их беспокоит", — призналась она както. Ни одна ее связь, ни один роман не продолжался более трех лет. Никто не выдерживал. Как писали репортеры: "Интеллигентов раздражали ее "звездные" манеры, а наначанных красавцев — тяга к заумным спорам". Где уж тут думать о тепле семейного очага?

Но случается, что и преследователь может оказаться сам в роли преследуемого. И... хлоп! Ловушка захлопнулась.

Она дала согласие стать жертвой Фила Бронштейна, известного американского репортера, главного редактора ежедневной газеты города Сан-Франциско. Фил старше Шэрон на шесть лет. Они познакомились в 1997 году и уже спустя две недели он сделал ей предложение. За горячий нрав Фила прозвали "крутым парнем". Шэрон от него в восторге. "Какое счастье, — восклицает она, — мне наконец-то попался мужчина, способный затмить даже меня". У Фила импозантная внешность, он напоминает героев "дикого Запада" — носит ковбойские сапоги, темные рубашки, блестящие бляхи на ремнях.

После свадьбы, которая состоялась в День Святого Валентина на вилле в каньоне Бенедикт (восточное побережье США), молодожены зажили счастливой семейной жизнью. И все же один из друзей отнесся к их роману скептически: "Я думаю, они продержатся не больше года", — заявил он.

Не прошло и года, как все газеты облетела новость: Фил доставлен в больницу с сердечным приступом. Ему была сделана срочная операция. К счастью, его удалось спасти.

Самая кассовая звезда Голливуда

Прошли те времена, когда Шэрон Стоун просыпалась с мыслями о работе. Сегодня ее имя стало гарантией успеха. Ее гонорары достигают рекордных сумм. Увеличивалось и число сексуальных сцен: с Сильвестром Сталлоне в фильме "Специалист" (по словам Шэрон, "он безумно обаятелен"), с известным уже Майклом Дугласом ("нам нравилось пристально наблюдать друг за другом, он — мужчина с невероятным эротическим излучением"), с Уильямом Болдуином в фильме "Щепка" ("пусть уж лучше его переедет поезд, чем оставаться с ним дольше положенного"), с Ричардом Гиром в фильме "Перекресток"...

Что ж, режиссеры по-прежнему стремятся показать ее выигрышные формы. Джерри Вайнтрауб, например, говорит: "Шэрон играет так, словно занимается любовью с камерой". И при этом, ни единого характера, персонажа или сыгранной судьбы, которую можно было бы назвать необычной. Впрочем, в Голливуде не так часто берутся за сложные, противоречивые характеры. Это не в стиле американского кино, где главное требование к актеру — "делать деньги". И все же у Шэрон есть заветная мечта — сняться у Романа Поланского. Из сценариев ее более всего привлекает "Дневная красавица" (фильм Луиса Бунюэля с Катрин Денев в главной роли), — где героиня из обеспеченных слоев общества ведет двойную жизнь в силу невротической раздвоенности, тайно посещая дом свиданий, чтобы насладиться мазохизмом во время любовного акта. Что ж, это вполне в духе Шэрон Стоун.

Теперь у нее есть все, что подобает иметь кинозвезде: дома и виллы с бассейнами (в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, других местах), наряды от дома Валентино и даже своя "звезда" на Аллее Славы. Она отмечена рядом призов во Франции и в Италии. Ее амбициозности явно польстила номинация на "Оскар" за фильм "Казино" (режиссер Мартин Скорсезе), где она сыграла роль... проститутки. И хотя награду получила другая актриса, Шэрон, без сомнения, возьмет реванш. "Если я что-то вбила себе в голову, то непременно добьюсь", — заверяет актриса.

"Она прекрасно знает свои слабые и сильные стороны, — рассказывает ее визажист, — и умело этим пользуется. Очень следит за собой. У нее нет вредных привычек. Обожает солярий. И хороший травяной чай".

В свободное время любит сочинять рассказы, заниматься лепкой, фотографией. В ее доме — прекрасная коллекция картин. О ее вкусах ходят легенды: она обожает смешивать различные стили. Ее спальня оформлена в итальянском духе, в гостиной — аромат Востока, а столовая навеяна индийскими мотивациями. В часы отдыха балует себя старыми фильмами 30-х годов, в которых есть романтическое начало и где мужчины, облаченные во фраки и цилиндры, щеголеваты, остроумны и всегда до безумия влюблены. "Я слишком долго жила в бедности, а посему роскошь мне не приедается", — говорит она.

Сейчас ей уже за сорок. Но она смотрит на мир философски: "Меня не пугает возраст, я уверена, что у каждого человека есть "свой" возраст... и мне кажется, я только сейчас приближаюсь к нему". ■

Сергей МНАЦАКАНЯН

Пахнет в квартире хвоей
Терпко, — за окном
Веет морозной волей,
Сумерками и сном...

Хвойная горечь тянется
В кухню и коридор,
Терпкое это таинство
Вяжет, как канифоль...

Милая недотрога,
Хочется без забот
Счастья хотя б немного
Вымолить в Новый год!..

Выцарапать из вечности
Темных людских страстей,
Чтобы судьба просвечивала
Кровью из-под ногтей...

Все мы, хоть раз, хотели
Заново жизнь начать,
В пригороде сочельник
Празднуя при свечах.

Переворошив все даты,
Каждый невнятный сон,
Думали: да, когда-то...
Верили: вот потом!..

С елкою новогодней
Славно — и смех и грех,
Вьется, как свет господний,
Над мирозданьем снег.

Вьется над каждым зданьем,
Над тишиной дорог, —
Выпавший с опозданьем
Или же в самый срок?

Много ли людям надо?
Хватит и нам с лихвой
Тихого снегопада
Прямо над головой...

Жизнь — сквозняками в двери,
Жизнь — удивленьем в нас,
Чтобы любить и верить,
Нежности не стыдясь...

Если дома — кирпичные!
Если зима — то снег!
Если ключи — скрипичные!
Если друзья — навек!

Жизни бессмертно хватит
В утренний час, когда
Снова метель охватит
Деревья и города...

* * *

На задворках Вселенной
Мы живем, в боковом тупике,
Где вздувается вена,
Словно млечный рукав, на виске.

Сквозь пространство и время
Пролетает стремительный Феб,
И трепещет система
Человеческих смертных судеб...

Невесомо, как аист,
На задворках возникнет сквозняк,
Аварийно взвиваясь
На пропахших бензином крылах.

Тихо плещется Лета
В запредельном своем далеке —
И кружится планета,
Как дичок — на тугом черенке

Поднимаясь все выше
И пытаясь себя же понять,
Человечество дышит,
И смеется, и плачет опять.

Изо всех философий,
Что по-своему все не правы,
Остается высокий
Трепет неба и шорох травы.

Ну, замри на мгновенье —
И слезу разотри рукавом
На задворках Вселенной,
Где живем в тупике роковом...

РАВНИНА
Не бывало такого досель,
Хоть пройдись мировою пустыней,
Чтоб двунадесять разных земель
Обернулись землею единой...

Не бывало вовеки веков,
Чтоб совместно воззвали до стона
Сто наречий и сто языков —
И не смяли того Вавилона...

Чудь и Волгу, Амур и Кавказ
На своих пустырях породнила
В круговерти столетий и рас
Среднерусская эта равнина.

Русь, Россия, морозный котел,
Где хмельная кипит биомасса, —
Рок над ней свои крылья простер —
Лик его искажает гримаса...

Здесь сцепляются тьмы хромосом,
Отрезвясь после смутного пира,
Чтоб прикинуться страшным лицом
И великим отчаяньем мира.

* * *

Отброшена юность, как битая карта...
— Я тоже хлебнул алкоголя и марта.

Метался от ревности, плакал от вьюги,
Терзался в житейской хмельной заварухе.

Менялись законы. Ломались устои.
Хрипели небесные кони Истории.

Сводили с ума, ускользая во мраке,
Мои электрички и звездные знаки...

Споткнулась душа — под вселенскою синью
Всемирно повеяло горькой полынью.

Не надо иллюзий. Ни неба, ни рая, —
Как в юные годы, впотьмах замираю,

Не веря, что начисто порваны узы:
Ушла моя юность в бездонные шлюзы
Времен...

* * *

Ох, как время идет, и всего не успеть,
Хоть ты отроду крепок и прочен,
Но всего не понять, не увидеть, не спеть,
Даже если торопишься очень...

Осади, подожди —
Торопиться, глупец,
Бесполезно сейчас и отныне,
Все равно не успеть за погоней сердец.
Посреди принародной пустыни...

Не измерены судьбы, дрожа на весах,
Умираем от водки и рака,
Бога нет на земле, бога нет в небесах,
И однако, мой милый, однако...
Что-то есть в этой трепетной жизни, что вдруг
Заставляет застыть до озноба,
То ли белые крылья стремительных вьюг,
То ли слово, что чище озона...

То ли точный размер и крепленье строфы,
Этот горький отвар изумленья,
Не отпустит вовек от зеленой травы
И от чистого звездного пенья.

Эта боль и любовь, этот вой бытия,
Этот щелк, этот цокот и лепет,
Это все соловьиная песня твоя,
Это пьяного времени трепет...

Это было всегда, это будет всегда
И вовек ни за что не убудет,
Даже если тебя самого — не беда —
В этой жизни когда-то не будет.

БЕРЕГ
Мы стоим на песке,
он шуршит, как бездонное время,
он хрустит и скрипит,
до кости ущемленный песок...
Замерев от тоски,
мы влачим непосильное бремя
человеческой жизни в развалах великих эпох...

Этот берег гудит, сквозняками навылет продутый,
мы стоим на песке, за собою не зная вины,
и пускай на березе хрипит кружевной репродуктор
и бездомное эхо сливается с плеском волны.

Мы стоим на песке.
Он воистину наш, этот берег,
Сквозь туманы сочится густая заря, словно сок.
Снова хочется жить,
снова хочется плакать и верить
В час, когда под ногой расступается вечный песок.

Собачье дело

Ирина НОВИНСКАЯ

Проснулась она от холода. За стеной что-то шелестело, вздыхало, урчало, будто большие мягкие лапы подбирались к изголовью ее жесткого ложа и отползали, просыпая горох. Узкое оконце уже прорисовывалось голубовато-сумеречным светом. Срываясь на высокие ноты, кричал молодой петух. Дремотно, лениво потявкивали собаки.

Анна потянулась, спустила ноги с топчана. Господи, одетая спала, в джинсах, майке. Одну кроссовку стащили, вторую не смогли, шнурок в узел стянуло. Все четче всплывал в памяти вчерашний раздерганный день.

... С билетом повезло, улетела из Москвы по расписанию. Аэропорт Симферополь — толчея многолюдья, клубы сизого, отработанного газа, хаотичные потоки улетающих и прибывающих, беспрерывный рев самолетов... В компании с болтливой теткой из Читы добралась на такси до Судака. Но напрасно она заглядывала в уютные особняки под кокетливыми цинковыми оборками крыш, литыми решетками, да и в другие дома, скромно выглядывающие из-за развешенного на веревках бельишка... Свободных комнат не было. На автовокзале сунулась было к местным женщинам, наметанным глазом встречающим каждый автобус. "Мне бы жилье..." Встрепенулись с интересом: на какой срок? Сколько душ? С детьми? И тут же остыли, узнав, что комната нужна ей одной, на неделю или дней на десять, и что желательно поближе к морю. "И-и-и, милая, — отмахнулась грудастая, в барашковом перманенте хозяйка. — Да кто ж тебе на неделю сдаст? Сейчас, которые со школьниками, уехали, зато другой квартирант пошел — солидный, денежный. За "поближе к морю" два куска с носа выкладывают, а то и побольше. А с тебя, залетной, что возьмешь?"

Анна вышла на набережную и устроилась на скамейке, вспомнив о паре черствых пирожков, купленных еще в московском аэропорту. Санька называет их "ухо-горло-нос" за приванивающую хрящеватую начинку. Сейчас они показались ей почти вкусными. Кто знает, сколько дворов придется обойти еще в поисках комнаты...

Рядом, поставив у ног авоську и тяжеленный бидон, присела немолодая женщина, концом косынки вытерла потное, увядшее лицо.

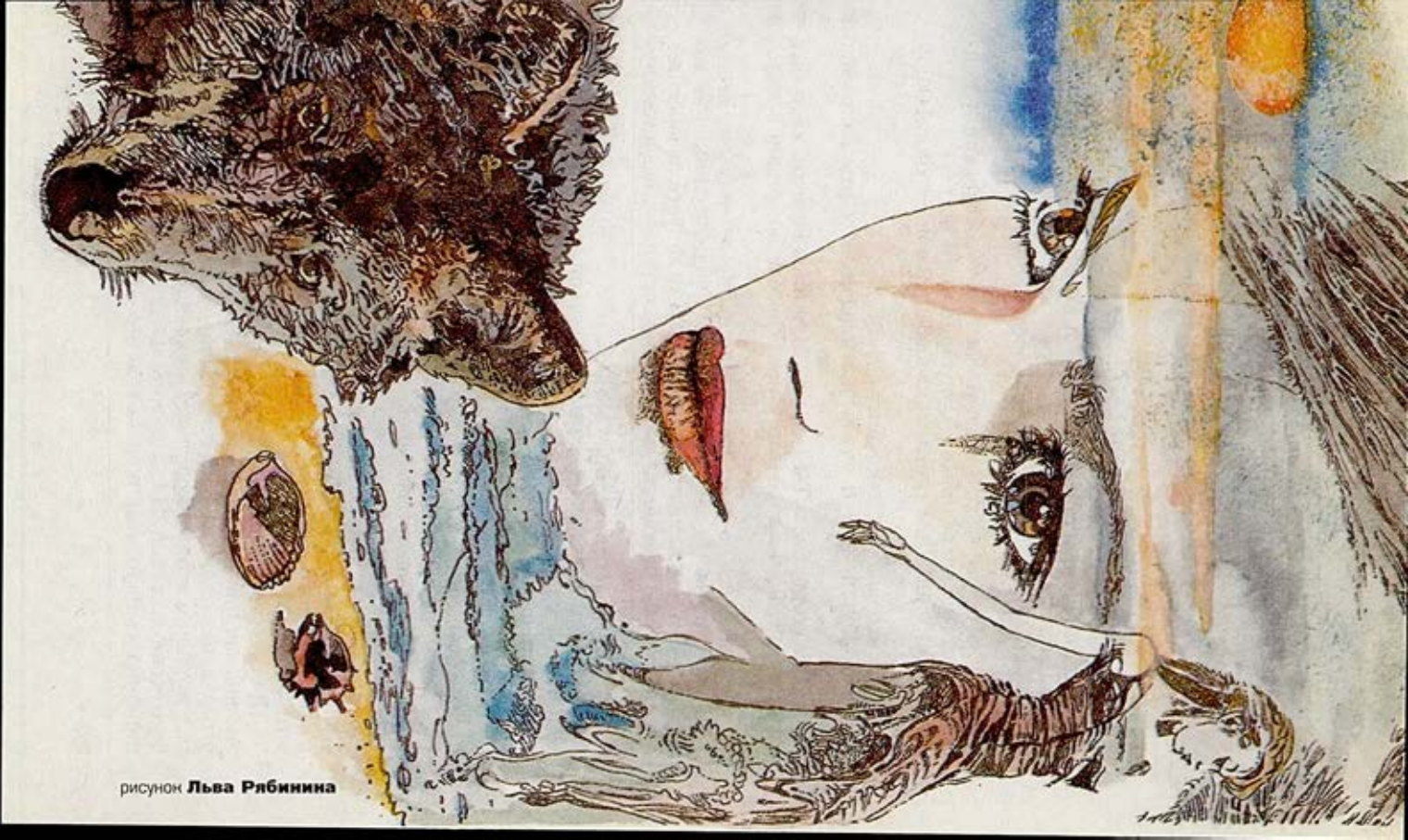


рисунок **Льва Рябинина**

— Простите, вы, случайно, не из этого поселка? — Анна заискивающе улыбнулась соседке.

— Ну? — Женщина уперлась кулаками в колени, даже головы не повернула.

— Я, знаете... Если не найду комнату, я на этой скамейке спать лягу.

— Да у нас, почитай, не комнаты, беседки заняты. С утра ходют, просятся. Одна, что ли?

— Одна. Очень прошу...

Женщина внимательно оглядела Анну.

— Откуда?

— Из Москвы. Может, кто из соседей... Мне дней на десять только.

— Если на десять... В доме-то все занято, в сараюшку пойдешь? Студент вчера съехал. С питанием или так?

— Я так, так! У вас тут столько кафешек понастроили. Обойдусь.

— Ну что, значит, пойдешь в сарай?

— Пойду, пойду. В сарай, на чердак, к черту на рога... Сколько?

— Там сторгуемся. Ты только... Мужиков не води, не любит хозяин мой. Дочка взрослая у нас. Помоги вот бидон с молоком...

Анна плелась за ней, одержимая единственным желанием лечь, вытянуться и закрыть глаза. "Господи, мужиков не води"... У крайнего дома с палисадником, где доцветали заросшие сорняком голубоватые астры, женщина остановилась и толкнула ногой калитку.

— Погоди. Я сейчас ключ возьму.

Дом был чистый, выбеленный известкой, с открытой, заставленной раскладушками верандой, беседкой, где уже чаевничала шумная компания квартирантов. Тропинка сквозь темень сада... Лязг висячего замка, бормотание хозяйки: "Ольга, сними с нее обувку, спит на ходу, спички возьми у меня в кармане, студент, собачий сын, лампочку утащил..."

... Анна разыскала гребешок в рюкзаке, подошла к маленькому, висящему на гвозде зеркалу и замерла: за стеной кто-то стонал, хрипло, надрывно, со странным утробным бульканьем. Прислушалась — тихо. Взбила короткие волосы, принюхалась к себе брезгливо — скорей бы добраться до моря, отмыться от пота и пыли.

Просветы в досках становились все ярче, над крышей завозились, зачирикали воробьи. Выйти, оглядеться, найти туалет, умывальник, пока не ожил этот Ноев ковчег... Она разыскала под топчаном вторую кроссовку и снова насторожилась от слабого стона за стеной. Не хватало только, чтобы где-то рядом обнаружилась недобитая жертва грабителей! Милиция набежит,

протоколы, зеваки, и весь ее, можно сказать, краденый отдых насмарку. Распахнула скрипучую дверь, шагнула на край каменной кладки и оторопело остановилась. Море! Рядом! Оказывается, это оно шуршало, ворчало, подбираясь к ее хлипкому приюту. Как она не догадалась? Дар судьбы! Пустынный берег с усыхающими пучками морской травы, рыбацкая лодка, меж камней холмики чистой омытой морем гальки. Благодать!

Анна закатала джинсы, спрыгнула на тропинку, и совсем рядом вдруг кто-то захрипел отрывисто, натужно...

Силясь поднять морду в комьях песка, на берегу лежал большой пес. Под содранной кожей зияла рваная рана, а под ним растеклась лужа темной крови. Пес с усилием приподнял голову, оскалился — это все, на что хватило сил. Кто ж его так отделал? Заполз в гущу кустов подыхать? Что делать? Сказать хозяйке? Шум поднимется, и обязательно найдутся охотники добить собаку. А вдруг это волк? Самый натуральный волк? Вон какой крутой лоб, могучая грудь... Нет, чушь. Откуда здесь волку взяться?

Анна осторожно протянула руку к морде, пес дернулся, оскалив зубы, и, словно устыдившись своего бессилия, жалко мигнул влажными глазами. Анна присела на корточки, ну не могла она бросить истекающего кровью пса. Со страхом протянула руку к загривку, тихонько дотронулась до грязной, утыканной репьями шерсти. Угрожающе клацнули желтоватые клыки, и снова бессильно упала голова. Оттащить его с кровавой лужи... А вдруг цапнет? Такая пасть запросто отхватит кисть. Тихо, Волк, тихо. Потерпи. Тяжелый черт. Схватив пса под передние лапы, Анна с трудом поволокла его вдоль берега. Пес глядел на нее с такой мукой и злобой, что ей стало не по себе. Догадалась, не в собачьей сваре пострадал, люди отделали. Вода нужна, хотя бы просто рану промыть, как-нибудь остановить кровь.

В сарае под топчаном нашла пустую банку, воняющую самогоном, вытряхнула рюкзак. Что здесь у нее? Цитрамон, стрептоцид, снотворное... попробовать стрептоцид?

Сбегав к морю, Анна зачерпнула воды, камнем растолкла четыре таблетки и, высыпав на клочок газеты, вернулась к псу. Осторожно приподняла рваный кусок кожи, тонкой струйкой облила рану, почти смыв песчинки и мусор, приставшие к живому месту. От соленой воды пес дергался, вскидывая и вновь роняя голову. Густо присыпала рану стрептоцидом и прикрыла куском кожи. Эх, несколько швов бы... Ничего, у нее есть с собой старенькое полотенце. Потерпи, Волк. Не умирай, пожалуйста. Воды бы ему! Анна отряхнулась, прошла через сад к дому.

— Что рано поднялась? — Хозяйка уже перебирала ворох грязного белья. — Вчера никак раздеть тебя не могли. Небось, так и спала?

— Так и спала.

— Чаю хочешь? Самовар поспел. Эй, Костя! Выйди, новая жиличка у нас. Вчера спрашивал, кого пустила в сарай.

Из-за дома, пригибаясь под деревьями, вышел высоченный мужчина. Носатое, дочерна загорелое лицо, высокие проплешины, крепкие, кривые ноги.

— Иди ты, — ругнулся он благодушно. — Мне-то что, кого ты взяла. Лишь бы не шлюху какую-нибудь, как в прошлом году. Доброе утро, женщина!

— Доброе утро, — вспыхнула Анна.

— Идем в дом, мое вино попробуешь. Откуда? Из Москвы? Очень хорошо! Муж, дети есть?

— Да с ума ты, отец, сошел! Какое вино спозаранку! Вчера на ушах приполз, как только мотоцикл не разбил.

— Спасибо. Мне на почту надо. Телеграмму домой... Билет обратный.

— О чем разговор? Хочешь, на мотоцикле подвезу. Вера, нехорошо, что в сарай ее...

— Нет, нет. Мне хорошо, море рядом. Мне бы только умыться... Воды взять с собой немного.

— О чем разговор! Сейчас будет тебе умывальник... Лешка, где ты, сорванец? Возьми молоток, прибей умывальник, водой наполни.

Выскочил встрепанный, заспанный мальчишка, погремел на кухне железяками, и через несколько минут на стене сарая уже висел рукомойник с огрызком мыла на крышке. Из дома, позевывая, выползали квартиранты. Сколько же их было в небольшом домишке — пожилых и молодых, с детьми и тещами...

Анна метнулась через сад к сараю, густо смочила водой тряпку и полезла в кусты. Тихо, Волк. Увидят — быть беде. Кто их знает... С опаской выжала тряпку в оскаленную собачью пасть. Пес жадно слизал капли влаги. Наполнив банку, закопала ее в песок у самой морды и, продернув под брюхо полотенце, потуже завязала его на спине. Он уже не делал попыток достать зубами ее руку, только рычал, скалился на треск раздвигаемых ветвей. Тихо, Волк. Ухожу на почту. И харч раздобыть тебе надо.

Авиакасса находилась в здании почты, поэтому Анна без труда взяла билет на обратный рейс и тут же дала телеграмму домой.

Теперь следовало раздобыть еду.

На площади под деревянными навесами оживленно торговали медом, сыром, цветами, приправами в длинных целлофановых трубочках, арбузами. Анна равнодушно пробежала фруктовый ряд — галерею живых натюрмортов из гроздьев туманно-розовой "изабеллы", фиолетовых, с налетом перламутра, слив, золотистых комьев медовых сот, мясистых, с малиновым оттенком, помидоров... Подумаешь, "изабелла"... Ей и задаром не надо этого великолепия. Она купила сыр, колбасу, хлеб и тут

же соорудила себе бутерброд. Выбрасывая в урну колбасную шкурку, поймала жадный собачий взгляд — псина, тут же встав на задние лапы, ловко выгребла остатки ее завтрака. Это была старая сука, нескладная, коротконогая, с дряблыми отвисшими сосцами.

Волк! Как она могла забыть! Волк под сараем... Сдох? Жив? Он же не может даже до свалки доползти, какую-нибудь кость завалящую подобрать. Ну надо же было напороться на недобитого бродячего пса! Называется, душу отвести приехала, за глотком свободы.

В аптеке ничего, кроме стрептоцида, риванола и сердечных капель, не было. Даже йода... Высмотрела под стеклом синтомициновую мазь, сгребла все в целлофановый пакет и побежала домой.

... Волк лежал уже не на боку, а на животе, вскинул морду, оскалился, попытался подняться на ноги и тут ж осел, не сводя с нее злобного, настороженного взгляда. Банка с водой была пуста. Логово остро пахло мочой, псиной, нечистотами. Полотенце, однако, сорвать ему не удалось.

"Дурак. Скалится еще. Только попробуй, тяпни, я тебя... Я тебя живодерам отдам. Даже в море еще не успела окунуться. Ну, злющая скотина", — ворчала Анна, подтаскивая поближе банку с мазью. Рана еще кровоточила, бурые потеки засыхали на шерсти жесткими, липкими комьями. Она осторожно развязала полотенце, примочила концы содранной кожи риванолом и присыпала края остатками стрептоцида. Пес косил в ее сторону почти по-человечьи осмысленными глазами и неожиданно, вытянув морду, деловито обнюхал ее руки и колени, обтянутые джинсами... И она рискнула, погладила по загривку, едва касаясь пальцами грозно приподнявшейся шерсти, обмазала синтомициновой мазью рваные края раны и снова стянула полотенце.

— Тихо, Волк. Я сейчас...

В сарае прихватила увесистый кусок колбасы, размяла с нащипанным хлебом и с искрошенными таблетками и вернулась под кусты. Он ждал ее, даже прополз немного навстречу, попытался подняться на передние лапы... Жадно клацнув зубами, схватил первый кусок, проглотил, не разжевывая, потянулся снова... Ей пришлось притащить и сыр с хлебом — он и это слопал.

Ну все. Подкрепился. И таблеток горьких не заметил. Наголодался.

Анна уже смелее погладила лобастую голову, дотронулась до лопаток, затем присела рядом и подтянула колени. Волк осторожно улегся на брюхо, не сводя с нее неспокойных, стерегущих каждое движение глаз.

— Не сдыхай, Волк. Выживи, — проговорила она шепотом. — Не знаю, зачем мне это надо, не знаю. Может, мне тоже

надо, чтоб кто-нибудь стрептоцидом присыпал, что ли. Говорят, сильная я. А я не могу уже, устала. Пружина какая-то лопнула. Санька девчонку привел... С беременной в загс пошел. Развязная такая неряха, хамоватая. Все время ссорятся, мирятся. Уже грозила квартиру разменять. Ее право теперь. И закон за нее. Санька говорит, любовь у них. Какая любовь? Ким успокаивает — со временем все наладится. А сам среди ночи бегает на кухню курить. Два года не курил. Все чаще за сердце хватается. На вторую работу пошел, в ПТУ часы взял, а денег все равно не хватает. Саньке с женой еще год в техникуме тянуть...

Анна нежно погладила собачью морду, светлые дужки бровей, легонько повыдергала приставшие к шерсти репьи и, наполнив банку водой, ушла в сарай.

... Проснулась она с легкой ломотой в суставах, накинула халат и пошла к морю. Пляж уже был заполнен людьми, но ей удалось найти свободный топчан. Устроившись с газетой в руках, Анна подставила лицо ласково греющему солнцу.

— Вы наша новая квартирантка? — Девичья фигурка примостилась рядом.

Анна пригладила влажные волосы.

— Что-нибудь не так? Может быть, деньги вперед надо? Ты кто?

— Я Ольга. Дочка хозяйкина. Спросить хотела, зачем вы собаку эту... прячете, кормите? Узнают в поселке, убьют пса. Говорят, бешеный. И отцу не понравится.

— А ты как узнала?

— Подошла к сараю — рычит. Я его голос знаю. Удивилась, что еще живой. Прогоните лучше.

— Он скоро сам уйдет. Окрепнет и уйдет. Крови много потерял. Откуда он взялся, не знаешь?

— Знаю. В начале лета у соседа дяди Коли комнату снимали. Немолодой мужчина с женщиной. Красивая, чуть меня постарше. Не жена, конечно. Из Москвы они. Ему, наверное, собаку не с кем было оставить. Алена эта прямо ненавидела собаку, а овчарка еще больше ненавидела Алену. Женщина и мясо ей, и слова всякие ласковые. Ничего с ее рук не брала, только рычала. Дядя Коля пришел к отцу, говорит, разругались мои квартиранты. Баба его, говорит, чемоданы собирает, кричит: "Или я, или этот зверь!" А хозяину тоже мучение, очень любил этого...

— Как звали собаку, не помнишь?

— Не помню. Ну... Победила Алена. После скандала поехали они в Новый Свет, привязали собаку где-то, а сами вернулись, потом собрались быстро и уехали. Через день, смотрим, овчарка вернулась. Перегрызла поводок и прибежала. И прямо во двор к дяде Коле. Пес кидался на забор, лаял, пока ему не открыли, а в той комнате уже другие квартиранты. Побежал на

пляж, обегал весь поселок, на автобусной остановке долго крутился. Потом пропал, несколько дней его не было, но снова вернулся к дяде Коле. А к ночи завыл. Так страшно выл... У нас тут алкаш один живет, Лапраки, грек... Он внука дяди Коли, Славика, уговорил подойти, цепью за ошейник зацепить. Маленьких собака не трогала, даже не лаяла на них. Ну и посадили на цепь. Пес совсем с ума сошел. Алкаш сказал — или убью, или покорится. Он его бил каждый день! И канатом лодочным, и палкой, и цепью железной. Пена кровавая с морды капала. Мой отец не любит в чужие дела вмешиваться, и то... Сказал, кончай, застрели лучше. Нехорошо, дети смотрят. И все-таки убежал пес. Наверное, Славик пожалел и отпустил. Время прошло, думали, сдох где-нибудь. А он опять вернулся в поселок. Позавчера в темноте кинулся на пьяного Лапраки. Хорошо, пограничники проходили, саперными лопатками отогнали. Весь в крови убежал. Лапраки теперь так и ходит с ножом, говорит, пока с живого шкуру не спущу, не успокоюсь. Он такой. Как напьется, жену бьет, соседи дочек прячут. Если узнает, что здесь он, под сараем нашим... Вы смотрите... Еще вас укусит. Он ведь злой.

— Не злой. — Анна тяжело перевела дыхание. — Предали его. От обиды он...

— Скажете тоже, "от обиды"... — фыркнула Оля. — Ну ладно, мне пора.

... Волк встретил Анну стоя. Он действительно был огромен. Сорванное полотенце валялось в стороне. Анна выложила перед ним объедки, выпрошенные в столовой, присела на корточки.

— Ешь. Набирай силы и уходи. Я ведь тоже скоро... Осталось пять дней. И никто не сможет защитить тебя.

Несколько минут — и от кучи хрящей, костей, недоеденных биточков не осталось и следа. Облизнулся, посмотрел на нее с надеждой и неожиданно ткнулся носом в опущенную ладонь — будто "спасибо" сказал.

— Тихо, Волк. Стоять. — Анна мягко пощупала рану, над ней уже розовел длинный, почти сухой шрам с чистой, зализанной по краям шерстью.

Утром, разыскав в саду ржавую лопату, она зарыла окровавленное полотенце, выгребла меж корней чистый песок и присыпала логово. Похоже, он и это оценил, догадливо перемещаясь с грязных, загаженных мест на сухое. Погладила загривок и уже смело прижала к себе большую, лобастую голову.

День выдался жарким, и Анна провела его на пляже. А в сумерках, возвращаясь с моря, заглянула под кусты — логово опустело. Несколько раз негромко окликнула пса — поблизости его не было. Скорее всего, ушел, оклемался и ушел. Добро тебе, Волк.

... Разбудило ее странное сопенье под дверью и позвякивание крючка. Прислушалась со страхом — случалось, в темноте совсем близко проходила компания приблатненных ребят с гитарами, и подкралась к двери. Огромная когтистая лапа скреблась в щель, откуда несло острым запахом псины. Откинула крючок — поджав хвост и слабо шевеля ушами, Волк встал на пороге.

— Давай, зверюга. Можно.

Пес прошел, вскинул морду, принюхиваясь... Еле двигаясь спросонья, Анна вывалила прямо на пол кучу объедков и тотчас уснула под жадное чавканье и хруст костей. А когда проснулась, его уже не было.

... На другой день, когда они с Ольгой выходили из воды, Анна не сразу заметила лежавшего у ее халата пса. Испуганная злобным рычанием, Оля бросилась обратно в море, а Анна прикрикнула на собаку, сердито повторяя: "Свои! Свои, Волк! Свои!", пока он не улегся у ног со снисходительным высокомерием.

— И откуда взялся. Сумасшедший! — Ольга схватила было камень, чтоб отогнать пса, но Анна успела поймать ее за руку.

— Напрасно вы... — Девочка раздраженно сбросила с плеч полотенце. — Напрасно. Скоро уедете, а его... и так битый-перебитый. Теперь будет приходить к сараю, искать вас, как того... хозяина. Вот тогда Лапраки точно достанет его.

— А тебе пса не жалко? Молодая еще, не знаешь, как это... Когда бросает тебя самый дорогой человек.

Ольга закрутила на затылке жгут влажных тяжелых волос.

— Почему не жалко? Когда Лапраки бил... Нехорошо, конечно. Но вы с ней так, будто не собака это, а человек. На людей посмотрите — они как звери стали. Весной на пляже зарезанного нашли. Хороший был такой парень, бедный, правда. Три года на джинсы деньги собирал. Купил, наконец. Такой счастливый был. Наверное, дрался, когда напали. Тогда они ножом его... Сняли джинсы и убежали. Вот... А вы с этим собачьим делом возитесь.

Хотелось возразить, доказать что-то. Но в голову лезли банальные, затасканные слова, и Анна смолчала.

Вот и последний день отпуска. Анна уже собрала вещи. К рюкзаку прибавилась тяжеленная сумка с подарками от хозяев — вино, рыба, виноград.

Среди ночи ее разбудило жалкое, тонкое повизгивание. Волк беспокойно кружил вокруг рюкзака и сумки, тыкался холодным носом в лицо. Фыркал, дергал мордой.

Анна посмотрела на часы — скоро шесть. Под немигающим взглядом пса натянула купальник и пошла к морю. Над роко-

чущим прибоем плыли клочья белесого тумана, уже по-осеннему влажного, холодного. Настороженно озираясь, Волк плелся следом.

— Иди, Волк! Гулять, слышишь! Гулять! Беги, пока не увидел тебя Лапраки. Здесь я, здесь!

Пес оглянулся на поселок и медленной трусцой двинулся в обход к полувысохшей речушке.

Анна бросилась в воду, вскрикнула от ледяного ожога, поплыла вдоль берега, отчаянно вырываясь из мутной пелены рваных водорослей. А потом еще долго не могла справиться с нервным ознобом.

... Несмотря на ранний час, у билетных касс шумела, переругивалась длинющая очередь. Ольга зевала, терла припухшие со сна веки.

— Не люблю провожать. Приезжайте еще. Отец сказал, передай, чтоб всей семьей обязательно! — Она обрадованно поднялась со скамьи, пятясь задом, к кромке тротуара подполз автобус. — Скорей бы. А то бешеный этот тут, в кустах, я заметила, когда к станции шли.

— Кто? — будто в грудь кто-то толкнул Анну.

— Кто, кто... Волк ваш. Сейчас посадка начнется, отгонят его.

Анна облизала разом высохшие губы.

— Олечка, прошу, не дай пропасть Волку. Очень прошу, спаси!

Девушка растерянно затеребила ворот кофточки.

— Я... я не знаю. Как? Подойти даже боюсь к нему.

— Спрячь Волка, слабый он еще. Придумай что-нибудь. Сама говорила, достанет его Лапраки. Умоляю! Сделаешь?

— Ладно, придумаю что-нибудь. Я прямо сейчас к Ваське поеду, попрошу.

— Какой Васька? Ты его хорошо знаешь? Не обманет?

— Он здесь недалеко, на погранзаставе служит. Как раз с собаками работает. К отцу за вином иногда приезжает. Я прямо сейчас. Провожу вас... Давайте быстрей! — Ольга подхватила сумку, рванулась к открывшейся дверце, в которую уже ломились пассажиры с детьми, чемоданами и авоськами. Анну тискали чужие плечи, руки, узлы и вталкивали ее в автобус. По чьим-то ногам она протащила рюкзак и плюхнулась на заднее сиденье. И в это время в образовавшуюся щель черной молнией метнулся пес, стараясь зацепиться за подножку. Возмущенные пассажиры загалдели. Грубо выругавшись, дюжий парень в трогательно розовой панамке на длинных нечесаных патлах с силой пнул ботинком в оскаленную пасть. Хриплый лай сменился пронзительным визгом. Автобус дернулся и пошел по кругу в плавном развороте. Последнее, что увиделось в заднее стекло, — бегущий под градом камней Волк. Вот он увернулся,

тяжело припал брюхом к земле и, отстав от автобуса, свернул в придорожные кусты.

Вот и все позади. Нелепый сарай, петухи на рассвете, стайка медуз в прозрачной воде, пропахшая щами поселковая столовая. Отоспалась, отдохнула. Все бы ничего, если бы не "собачье дело", как сказала Ольга.

— Ну как ты, ма? — Налетевший сбоку Санька взял у нее рюкзак. — Похудела, загорела.

— Ты что, один? А отец? — ревниво углядела и прожженный утюгом воротничок сорочки, и мешковато отвисшие на коленях брюки, и недостающую на куртке пуговицу.

— Дома отец. Обед готовит, котлеты варганит. Что-то сердце у него барахлит...

— Сердце? Приступ был? Котлеты... Что Эсмеральда твоя, не может даже обед приготовить?

Кинувшись к свободному такси, сын не ответил. Уже в машине сказал еле слышно:

— Поссорились мы. Она к бабушке ушла. У тебя нет сигарет? — И помолчав, добавил: — Сама знаешь, что у нее, кроме бабушки, никого нет. А вы с отцом ее как чужую...

Господи, ну почему Санька из всех девчонок, что телефон обрывали, выбрал ее, Эсмеральду, Эсю, вместе с которой в дом вошла тихая, изматывающая война?

... Дверь распахнулась, Анна и до звонка не успела дотронуться. Ким, нелепый в кухонном переднике поверх старых джинсов, крепко обнял ее на пороге.

— Отдышалась за десять дней? Наверное, не вылезала из моря? Ну, мать...

— Как с сердцем? Санька сказал...

— Порядок. Санька, зажги колонку. Вино из холодильника достань. У меня котлеты там...

Больше всего ее тронули ромашки на празднично накрытом столе. Не розы, не гвоздики — ее любимые ромашки. Значит, специально на базар ходил. За чем же она так далеко ездила? От чего бежала? Подумаешь, ванна грязная, кастрюли закопченные.

— Ну... Выпьем за твое возвращение, Нушка.

Она впервые рассмеялась и будто случайно коснулась щекой плеча мужа.

— Ма, не сбегай больше. Он же не может. Не спит и не спит. Курит и курит. Ворочается, вздыхает. — Санька снова наполнил рюмки. — Классное вино!

В передней робко тренькнул звонок.

— Открыто! — крикнул Ким.

Эсмеральда вошла тихо, неуверенно, как входят на чужое застолье незваные гости. Тихо поздоровалась, тихо присела на стул, подвинутый Кимом. Обычно взбитые космы были заплетены в косу. Лицо выглядело мягким и каким-то потерянным.

— Санька, что глазами хлопаешь? Давай жене тарелку, рюмку. Ну... — Ким поднял бокал. — Наконец... Наконец все дома.

... Ночью, устроившись на руке мужа, Анна шепнула в ухо:

— Знаешь, когда Санька сказал в аэропорту, что поссорились они, каюсь, я даже обрадовалась.

— Спи, Кузя, — он потянулся за сигаретой. — Покаялась и спи. Спокойной ночи. — Он заботливо прикрыл ее плечи краем простыни и невесело вздохнул.

Спокойной ночи не получилось. Едва заснув, она вскочила и прислушалась. Пока Ким искал кнопку ночника, Анна уже стояла босая под дверью.

— Ты... Что с тобой?

— Послышалось, скребется кто-то.

Ким вышел, распахнул дверь, выглянул на лестничную площадку — никого. Накинув халат, Анна ушла на кухню и уставилась в окно: то ли тени деревьев колышутся, то ли мечется бродячий, бездомный пес...

Утром, хмурая, вялая, привычно возилась у плиты, рассеянно прислушиваясь к рассказу Кима об очередном конфликте со смежниками.

— Да... да... да...

— Что происходит, черт побери?! — Он в сердцах стукнул ладонью по столу. — Ты не слышишь меня! Всю ночь дергалась. Что там случилось, в этом Судаке? Никогда такой не возвращалась! Я тут кручусь, как... Как... А она праздник, понимаешь, себе устроила.

Из туалета пришлепал и замер в дверях Санька.

— Вы что с утра завелись?

И тогда Анна рассказала про окровавленного недобитого пса. Про Лапраки. Как, вскинув морду, бежал пес за автобусом, вывалив влажный язык.

— Всю ночь снилось... Будто скребется. Стонет. Ну что так смотрите на меня? Ну, не могла же я сразу вам... Сразу сказать. А ты... — жалко, сквозь слезы, улыбнулась мужу. — Не надо было, не надо было лезть в это собачье дело! Да?

Санька задумчиво катал хлебные шарики по клеенке.

— Эх... Как я мечтал... Помнишь, еще в школе просил, чтоб вот такой пес, умный, сильный... — Он мотал кудрявой, как у отца, головой. — Кто знает, какая она, эта Ольга? Просто соврала, наверное, чтоб ты спокойно уехала. Лучше не рассказывала бы. Что теперь делать?

— Надо поехать и привезти. — Никто не заметил, как вошла Эсмеральда. Она стояла в огромных шлепанцах, сцепив пальцы под тонкой шеей. — Скорее поехать и привезти, — повторила, нервно пощипывая ворот застиранного халата. — Потому что... потому что нельзя так, нельзя!

— Но... — Анна резко обернулась к ней. — Две маленькие комнаты! Ребенок будет!

Санька, полуоткрыв рот, удивленно смотрел на жену.

— Легко сказать! Билет в один конец сколько стоит. Еще и за собаку надо... Справки там разные...

Эсмеральда исчезла в комнате и, вернувшись, выложила на стол деньги.

— Вот! Бабушка на коляску подарила. А место... Место на балконе найдется. И еще нам стипендию за лето задержали. Обещали на днях...

Теперь все выжидающе смотрели в неподвижную сутуловатую спину отца. Он обернулся и развел руками.

— Сумасшедший дом. Одна справишься, Анна?

По поселку шастал осенний ветерок, ворошил сухие листья, озорно шлепал развешенным во дворе бельем. Анна увидела Ольгу в просвете между мокрыми простынями и негромко окликнула.

— Ой, Аннушка! Тетя Аня! — Ольга кинулась навстречу, отвела с потного лица пряди волос. — Как же вы?.. Всего несколько дней прошло...

— Да, да. За Волком я. Живой?

— Живой, конечно. Вы заходите, заходите. Мама скоро придет.

— Где он? Мне завтра обратно.

— На заставе. Васька в клетку спрятал. Как вы уехали, в тот же вечер поймали его. Сеткой. Я сейчас.

Анна присела в беседке. Над тугими гроздьями черного винограда кружили осы. Дом заметно обезлюдел. Из окна выглянул очкастый толстяк — нос и скулы были смазаны кефиром, что делало его похожим на клоуна. Анна рассмеялась, и он смущенно отпрянул за занавеску.

— Пошли к Ваське на заставу. Подержите. — Ольга сунула в руки Анне подозрительно позвякивающий кулек, вынула шпильки, освободив длинные густые волосы. — Интересно, кто там сейчас на проходной?

... У будки перед железными воротами скучал солдат с автоматом. Издали было видно, как обрадованно улыбается он девушке и, опасливо поглядывая по сторонам, говорит что-то, тыча пальцем в циферблат ручных часов.

— Ну?

— Вызовет, обещал. Мертвый час у них. Обрадуется Вася. Позавчера говорил, неприятности из-за собаки были. Начальник заметил чужого, приказал убрать. Двое суток не ел, не пил Волк. А Васька... Прямо чокнутый на своих собаках. Лекарства какие-то дает, клещей выводит. А вон и он...

Оправляя гимнастерку, к ним приближался сержант в выгоревшей, но щегольски подогнанной форме, белесый чуб над за-

горелым лбом, светлые, неулыбчивые глаза, неожиданно темные усы над жестким крупным ртом.

— Васенька, — защебетала Ольга. — Вот эта женщина из Москвы... Ну, которая Волка спасла. Представляешь, вернулась! За собакой.

Анна протянула руку, и сержант неуверенно подержал ее в своих грубых шершавых ладонях.

— Ну как он? Узнает, думаете? Мне завтра обратно. Вдруг не пустят в самолет? Не знаю, как вам объяснить, Вася...

— Вот, значит, как. — Голос у Васи низкий, густой, чуть окающий говор. — Мне не надо объяснять. Хорошо, вовремя вы. Капитан как заметил чужого пса, прямо осатанел. Не убережешь, говорит, сам пристрелю. У нас строго. Инфекции разные бывают... У Волка два ребра сломаны, правда, срастаются уже. Зуб выбит один. Печень увеличена. Шесть швов пришлось наложить на рану, сегодня утром сняли. За автобусом когда бежал, по больному, видать, били. Да вы не волнуйтесь, — дотронулся до руки Анны, — это пройдет, пройдет. Ну, пес! В первый день лаял, на клетку бросался, выл... Но стоит капитану, начальнику нашему, на территорию заставы ступить, Волк замирает, и голоса не слышно. А это метров двести до клеток. Он и голоса капитана никогда не слышал — только один раз в глаза друг другу посмотрели, а все точно почуял, от кого опасность главная. Талант! Давно такая собака не попадалась.

— Вася, милый, но как же мне... самолетом?

Сержант умолк, сдвинул на затылок пилотку.

— Значит, так... Дайте паспорт. Постараюсь документ выправить, ну, попрошу кое-кого... "За оказанную в охране государственной границы помощь гражданке..."

— Назаровой, Анне Сергеевне Назаровой...

— Анне Сергеевне Назаровой "передается списанная служебная собака"... Документ на Волка. Разрешение на проезд авиатранспортом. Справку ветврача.

— А вдруг там, в аэропорту... Начнут допытываться, какую я помощь оказала в охране границы... Боюсь я.

Сержант понимающе кивнул.

— Главное — бумажка, печать. Остальное — тайна, военная тайна, — хмыкнул, пригладил усы. — Начнут приставать, так и говорите. Не имею, мол, права разглашать. Там в отделе перевозок свой человек есть. Отпрошусь, провожу вас. В наряд мне только через два дня. Ну, угостим маленько кого надо.

— Васенька, дорогой, — встрепенулась Ольга, протягивая сумку. — Я... Вот здесь два поллитра. Скажи, потом еще будет.

— А ты поедешь с нами в Симферополь? — Вася старался не смотреть на Ольгу, достал машинально сигарету, но спичка все не зажигалась, все прыгала в мелкой дрожи у конца сигареты.

— Поеду, Вася. Уроки кончаются в час, самолет в три. Дома скажу — за учебниками ездила. Успею. А оттуда... Оттуда можно на дискотеку, хочешь?

Сержант шумно вздохнул.

— Давайте паспорт. Завтра в 13. 00 я выведу Волка. Подготовлю, конечно, а укол прямо в аэропорту сделаю.

— Какой укол?

— Ну, чтоб поспокойней в полете было. Вот, значит, как.

... Ровно в час в воротах заставы показался Вася с псом на поводке, сунул какую-то бумажку часовому и направился к тополям. Пес шел понуро, нервно подрагивали уши, протестующе поджат хвост. Метров за двадцать он упрямо встал, не реагируя на натянутый поводок, повел носом.

— Волк! — не выдержав, окликнула Анна охрипшим голосом.

Пес на мгновение вскинул морду и рванулся вперед, волоча за собой растерявшегося сержанта. Ольга, вскрикнув, отскочила и побежала в сторону остановки. Заметив, что пес без намордника, Аня испуганно заслонилась рукой.

— Волк! Зверюга!

Пес кинулся на нее, залаял, завизжал и, могучими лапами вдавив ее плечи в ствол дерева, лизнул в лицо. По-своему, по-собачьи, он ругался и плакал, обвинял и радовался, не обращая внимания на окрики сержанта, на туго врезавшийся в горло ошейник.

— Ну, зверь! — Вася пилоткой промокнул взмокшее лицо. Поймав пса за ошейник, с трудом натянул намордник. — Вот, значит, как... Ваш паспорт. Дарственная. Справка от ветврача... Ну... — Он передал поводок Анне.

— Пошли, Волк. Наш автобус. К ноге!

Волк взглянул ей в лицо и послушно прижался боком к колену.

В аэропорту у стойки, где, притихнув, перед ними расступилась толпа, начала было ворчать регистраторша. Но Вася сбегал куда-то, вернулся с немолодым мужчиной в летной форме и важно выложил на стойку справку о ней, Анне, оказавшей помощь в "охране государственной границы", и та уважительно закивала.

— Минутку, — шепнул Вася, — придержите его за шею. Покрепче. Оля, загороди нас. — Достав маленький стерилизатор, он надломил ампулу и легко всадил иглу под шерсть.

Анна крепко поцеловала Ольгу и пошла с сержантом к самолету, где уже началась посадка. Волк, оглушенный ревом взлетающих машин, все тянул морду, заглядывая Анне в лицо умными топазовыми глазами, словно желая убедиться — не бросят, не посадят на цепь у этого гигантского чудища, во чреве которого исчезали люди, не пнут сапогом в морду, и эта женщина, зовущая его непривычным, чужим именем, снова и снова коснется легкой рукой его уже тяжелеющей головы.

У трапа Анна остановилась.

— Я так благодарна вам. Вчера вы показались мне совсем молодым. А оказывается, волосы у вас седые.

— Да я ж сверхсрочник! Вот не могу оставить... Из-за них. — Он кивнул на льнущего к ногам Анны Волка. — Оля говорит, чокнутый я. Не знаю. Все равно, вам спасибо. Не хотел говорить, последний срок был у Волка — сегодняшний день. Вот, значит, как...

С площадки трапа стюардесса подавала нетерпеливые знаки, а Анна все трясла шершавую от ссадин и царапин Васину руку.

Ее встречали всей семьей. Издали увидела, как подпрыгивает Санька, вскидывая навстречу два больших пальца, как сдержанно улыбается рядом с невесткой Ким.

— Ну, красавец! Пассажиры, кто первым сошел, говорят, в самолете женщина с собакой... И такого пса не видели еще! Говорят, подвиг по охране границы совершила. Это ты, ма?

— Я, — важно кивнула Анна.

Санька двинулся было к собаке, но Анна предостерегающе загородила оскалившегося Волка.

— Подождите минутку. Прогуляемся с ним к елкам.

Тщательно обнюхивая скошенные ветром стволы, Волк добросовестно "отметился" у нескольких деревьев, задрав морду, долго вдыхал жаркий, пыльный воздух, огрызнулся на парня, попытавшегося было подманить его огрызком колбасы. Действие снотворного проходило.

— Ну все, все. — Анна вернулся к терпеливо ожидавшей семье. — Ким, ты сядь со мной назад, пусть привыкает. Эся, нет, нет, ты рядом с шофером, там меньше трясет, тебе нельзя, девочка. Санька, помоги жене, у этого "Рафика" такая высокая ступенька.

Она встретилась с недоверчивым взглядом невестки и на мгновение приобняла ее за худенькие напрягшиеся плечи. Удивительно... Почему она раньше не замечала высокого, чистого лба, прячущейся в уголках рта улыбки, мягкой, стеснительной? И глаза у нее совсем-совсем не злые.

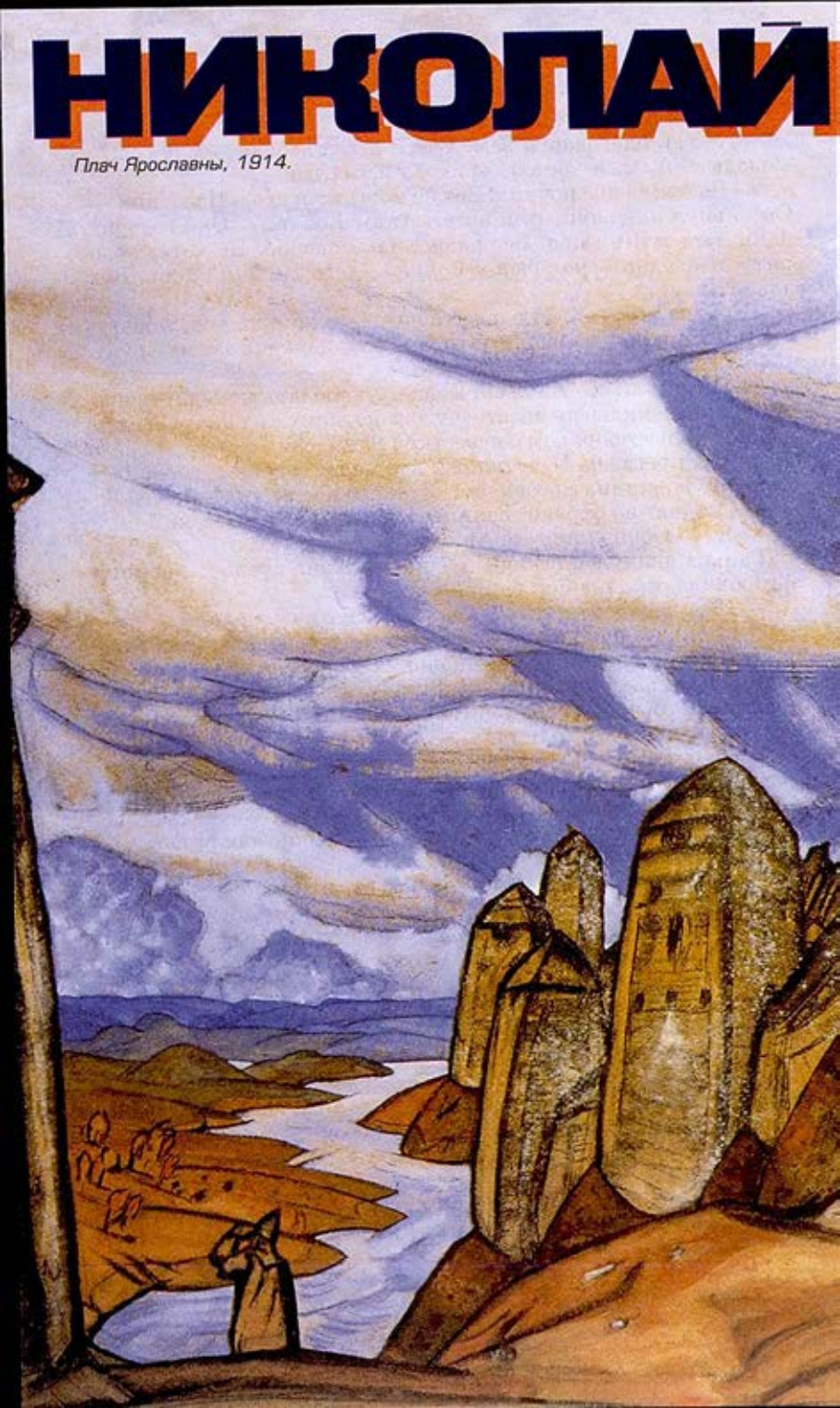
— Давай, Волк. Поехали.

Помедлив, пес вскочил в машину. Похоже, он пытался что-то понять в суете встречи. Уловить важное для своей собачьей судьбы в ласковых интонациях ее голоса, в движении свободной руки, касавшейся то морды его, то спины. Наверное, это не было четкой, как у людей, мыслью, но главное он почувствовал острым, безошибочным своим чутьем.

И поверил.

Когда Анна сняла намордник, он зевнул всей своей клыкастой пастью и, потоптавшись у ног вжавшегося в угол Кима, спокойно улегся, приткнув голову к пыльным кроссовкам Анны... ■

НИКОЛАЙ



Плач Ярославны, 1914.

РЕРИХ

Ирина БЕСПАЛОВА

Еще при жизни о нем ходило множество легенд, рассказывали совершенно невероятные истории. Так, очевидцы уверяли, что только от одного его взгляда злой, с недобрыми мыслями человек мог в одночасье поседеть; что пули отскакивали от него, в пример чему приводили племя голоков, однажды напавшие на его экспедицию в Центральной Азии, а сообщения о его гибели трижды появлялись в мировой печати.

Николай Рерих действительно был уникальной личностью. Философ, мистик, археолог, писатель, путешественник. И еще — художник. Он написал более семи тысяч полотен, многие из которых находятся в самых престижных музеях мира. Его искусство "сложное и противоречивое", а образы "загадочные и таинственные", считают искусствоведы. Они до сих пор спорят о творчестве Рериха, одни отмечают "глубоко национальный характер" его работ, другие называют всего лишь "ретроспективистом", но сходятся, пожалуй, в одном, что он — "пророк грядущего".

Николай Рерих принадлежал к древнему скандинавскому роду, предки которого перебрались в Россию еще в начале XVIII века. В переводе на русский "рерих" — богатый славой. И представители его полностью оправдали свое имя, о чем свидетельствуют саги и предания, восхваляющие славные подвиги храбрых воинов Рерихов; были в "богатом славой" роду и государственные мужи, много сделавшие для процветания своих стран — Дании и Норвегии, епископы и даже тамплиеры.

Родился Николай Рерих в Петербурге 10 октября 1874 года. Отец его — Константин Федорович — владел процветающей но-

тариальной конторой. В Петербурге слыл человеком большой культуры, либеральных взглядов. Помимо юриспруденции занимался вопросами народного образования, входил в состав Вольного экономического общества. Дом Рерихи держали на "широкую ногу", постоянно устраивали приемы, на которые приглашались известные не только Петербургу, но и всей России люди: химик Менделеев, юрист и историк Кавелин, художник Микешин, профессора-монголоведы Позднеев и Галстунский...

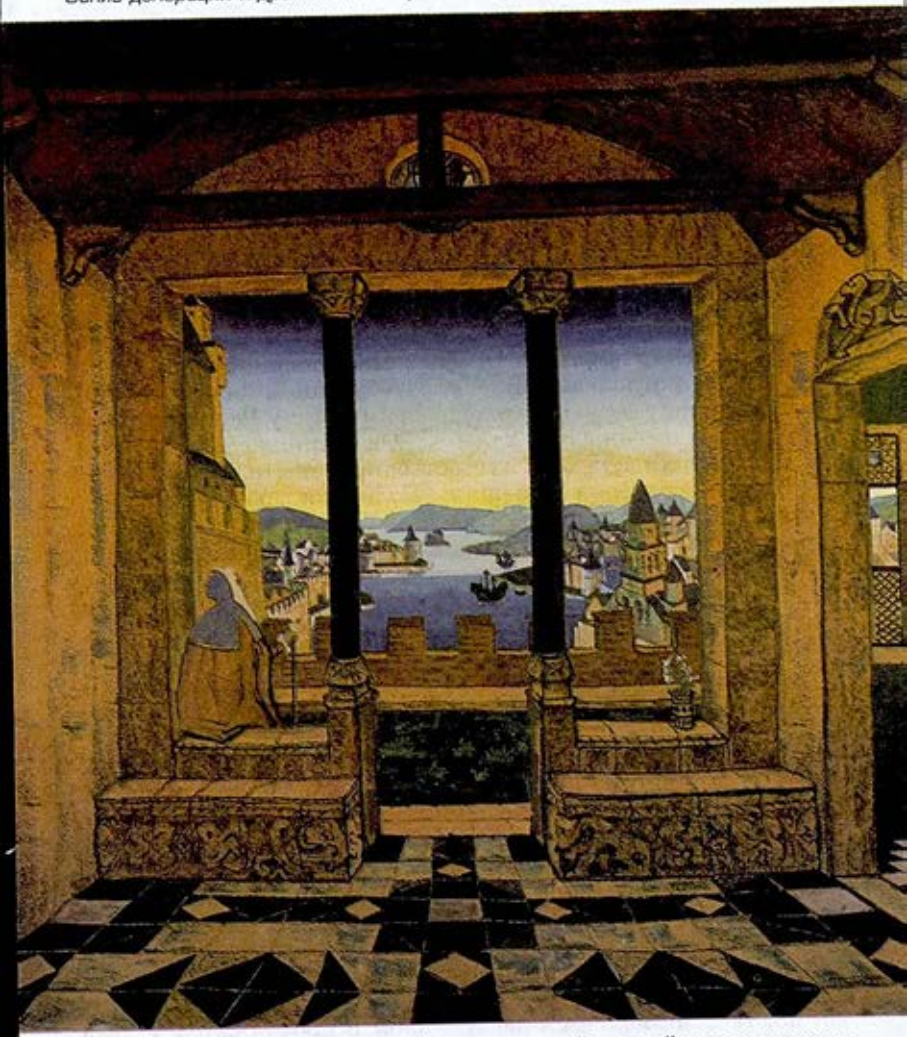
Первым, кто обратил внимание на увлечение Николая рисованием, был художник и близкий друг семьи Михаил Микешин. И хотя родители довольно сдержанно относились к увлечению первенца живописью, Михаил Осипович сумел переломить их сопротивление и занялся обучением "любимого Колиньки". Стоит сказать, что еще в гимназии у Рериха проявились многочисленные его таланты. Он сочинял сказы и баллады, писал стихи и, исходя из собственного опыта, статьи об охоте (что так не одобрял Микешин: "Колинька, бросьте охоту, художник, а душегубствует!)", печатавшиеся в журналах "Природа и охота" и "Русский охотник". Летом, на каникулах, в отцовском имении Изваре, вместе с известным археологом Леонидом Ивановским, частенько наведывавшимся к ним в гости, они раскапывали древние захоронения в окрестностях усадьбы. Учась в последних классах, он, предварительно заручившись поддержкой влиятельного археолога А. Спицина, уже самостоятельно производил раскопки курганов, а найденные старинные предметы передавал родной гимназии.

Но вот учеба окончена, и молодому человеку предстояло определиться в выборе профессии. Его привлекали история, археология, потому предполагал учиться на историко-филологическом факультете университета. В то же время забрасывать живопись, становиться лишь умелым любителем — об этом не могло быть и речи. Заниматься живописью он должен только профессионально. И Николай Рерих решил одновременно учиться и в университете, и в Академии художеств.

Семейный совет спокойно выслушал смелые прожекты юноши и постановил: он может учиться где угодно и на кого угодно, но, так как является наследником и продолжателем дела отца (нотариальная контора переходила со временем к Николаю), то просто обязан окончить юридический факультет. Возражения, обжалования и бунты — не принимались. В итоге Николай выбрал юриспруденцию и живопись.

В это время радость приносили, пожалуй, только занятия в Академии художеств. Он старательно выполнял общие классные задания, при этом пытался работать самостоятельно над (конечно же!) историческими темами. И четко сформулировал свою задачу: "пролитие света, иллюстрация родной истории". И, словно в подтверждение, пишет "Плач Ярославны" (за нее

Вид из окна замка на средневековый город. 1913.
Эскиз декорации к драме М. Метерлинка "Принцесса Мален".



получает высшую оценку Академии — "первый номер первого разряда" (кстати, одновременно проваливает в университете экзамен по русскому праву профессору Латкину, о чем с раздражением записывает в дневнике: "Восьмого пойду передерживать Латкина, авось, не съест меня эта дохлая кикимора..."); "Святополк окаянный"; "Иван-царевич наезжает на убогую избушку".

Когда в 1895 году университет решил выпустить сборник литературных произведений своих студентов под редакцией Григоровича, Майкова и Полонского, Рериху доверили его про-

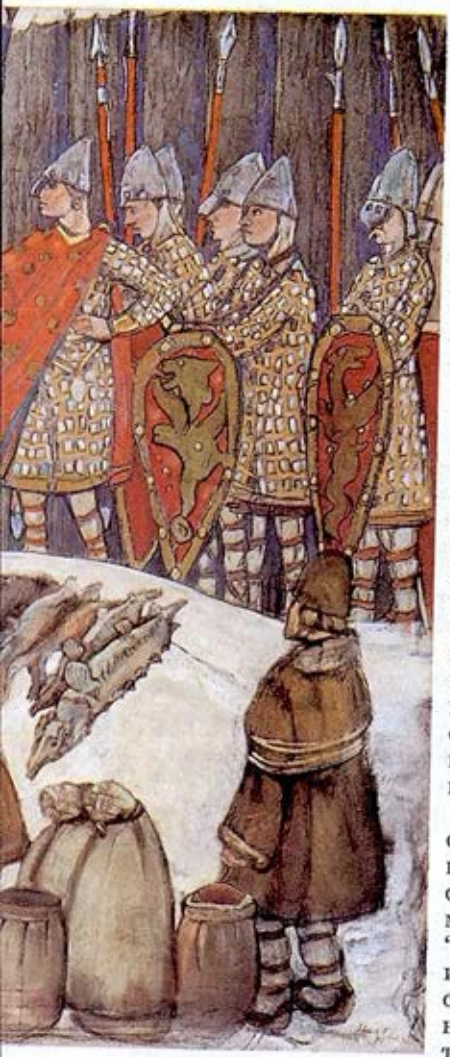
иллюстрировать. Он сделал 24 картины, обложку, многочисленные заставки к стихам и рассказам. Большая часть работ, — пейзажи. Они оказались хороши — своей искренностью, и откровенно слабы — явной подражательностью. Да по-другому и быть не могло: над молодым и неопытным Рерихом слишком довлели авторитеты. Он еще не доверял собственному видению природы. Вот и получилось: то почти Куинджи, то откровенное копирование пейзажных заставок модных в то время журналов.

В год поступления Рериха в Академию туда пришли преподавать крупнейшие художники Товарищества передвижных выставок — Репин, Шишкин, В. Маковский, Куинджи. Консервативная, сотрясаемая громкими скандалами Академия, скорее всего ради спасения престижа, вынуждена была допустить в свои стены демократически и прогрессивно настроенных художников. И хотя все так же студентов мучили обязательным копированием работ старых мастеров, заставляли писать картины на библейские и мифологические сюжеты, теперь у них появилась возможность самим выбирать темы, самостоятельно их разрабатывать и по своей склонности записываться в мастерскую. Особой популярностью у студентов пользовался Павел Петрович Чистяков. Посредственный художник, а вот учитель — гениальный. У него учились Репин, Суриков, Серов, Врубель. Репин вспоминал, что Чистяков как никто другой умел "ставить глаз" и вообще был "велемудрый жрец живописи". Рерих с восторгом посещал мастерскую Чистякова и даже его замечания: "Хорошо, только чемоданисто больно" или "Пооригинальничать хотите, а сделайте лучше порутиннее..." — не особенно огорчали, хотя в своем дневнике записывал: "Люблю, чтобы меня хвалили". Впрочем, Павел Петрович и на похвалы не скупился, хоть и не без подковырок: "Очень талантливо, только манера мужицкая — это вы хотите Крамскому подражать..." Так отозвался он о "Варяге в Царьграде". А картина действительно хороша. Храбрый воин в блестящей кольчуге стоит, тяжело опираясь о секиру, усталое лицо, напряженный взгляд... Картина была представлена на ученической выставке Академии, и ее сразу же заметили, в журнале "Новое время" появился хвалебный отзыв о ней.

Закончив фигурный, а затем и натурный классы, Рерих, по законам обновленной Академии, должен был сам выбрать руководителя и мастерскую. Выбрал Репина. Однако свободных мест не оказалось, и Репин предложил ему записаться только в кандидаты, при этом свой отказ изрядно подсластил: "Без лести могу вам сказать, что мне весьма лестно принять вас в мастерскую". Рерих, конечно же, расстроился, и тогда один его приятель предложил пойти к Куинджи, который пользовался огромной популярностью и любовью среди учеников. Мудрый Куинджи предоставлял ученикам полную

Собирают дань. 1907.

свободу в творчестве. Наряду с обязательными занятиями по пейзажам, студенты работали над бытовыми или историческими темами. Кому что нравилось. И все же Рерих попал под влияние учителя и начал писать пейзажи с натуры. "Написал пейзаж: дома не понимают, говорят, разве снег бывает синий — он белый: ожесточился, ушел в мастерскую — там находят, что много настроения и сильно взято". Пройдут годы, и Рерих будет считать, что суетный мир, уставший от шу-



ма, грохота, каменных мешков небоскребов нуждается в возврате к первозданной природе. "От малейшего цветка, от крыла бабочки, от сверкания кристалла... человек хочет утверждаться на незыблемо прекрасном..." — писал он в 30-х годах. Но тогда у него уже были другие пейзажи, многие "с восточным колоритом". Бескрайние монгольские степи, золотые пески пустынь Индии и Китая. И целые серии с изображением гор: "Пестрая гора", "Красная гора на фоне неба", "Снежные вершины", "Красное солнце над склоном горы"... и великолепные горы Гималаев, с голыми обветренными скалами, со сверкающими вершинами вечных снегов. Он восхищался ими, чувствовал их, прекрасно знал их коварный нрав, ведь сумел преодолеть несколько высочайших горных перевалов и прожил в окружении их более двадцати лет.

А пока молодой, полный сил, планов и замыслов, Рерих продолжает посещать мастерскую Куинджи. Пишет, помимо обязательных пейзажей, "Вечер богатырства Киевского" и парную к ней "Утро богатырства Киевского". И одновременно разрабатывает "сюжеты чисто археологического содержания". Своеобразный рассказ о древней Руси, о славянских поселениях, походах, о кудесниках и князьях. Целая серия исторических полотен на тему жизни русичей в IX веке. Первая из них — "Гонец" — была написана в 1897 году. Есть у нее и другое название "Восстал род на род". Она была представлена на отчетной ученической выставке Академии художеств и имела грандиозный успех. Не торгуясь, что не часто случалось с Третьяковым, он купил ее для своей коллекции.

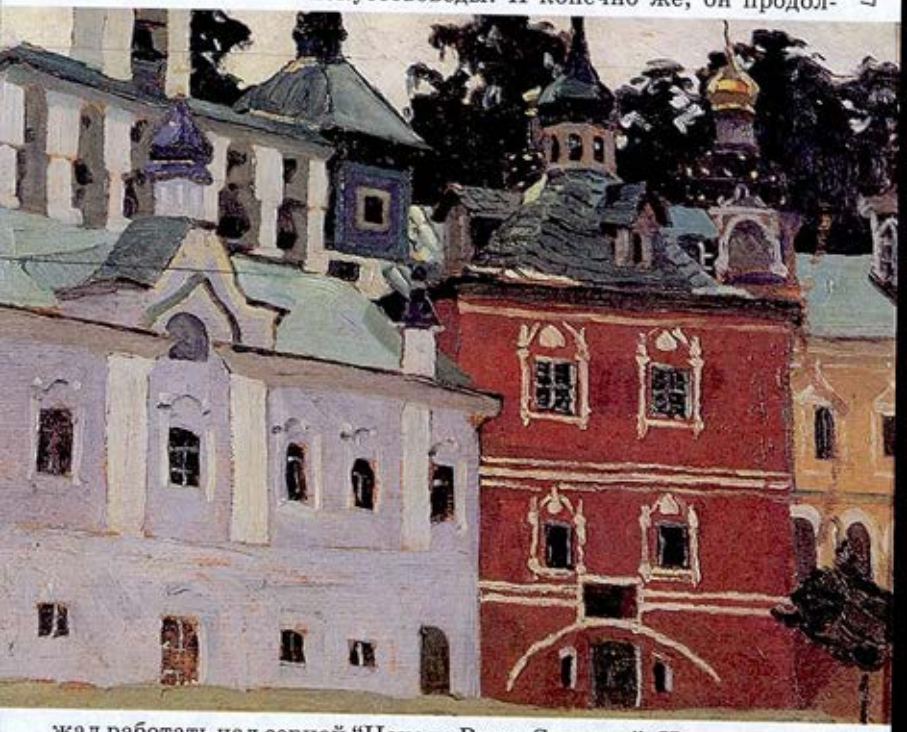
За "Гонца" в 1897 году Академия досрочно присвоила Рериху звание художника. И почти сразу же в Академии разразился скандал. Студенты, долго терпевшие грубое к себе отношение со стороны ректора, устроили бунт. Куинджи примчался к бунтарям и попытался уговорить строптивцев вернуться в классы. Не помогло. Зато начальство заприметило преподавателя в стане противника и очень обиделось на Куинджи. Его отправили под домашний арест и потребовали добровольно уйти в отставку. Куинджи не сопротивлялся. Ушел. Вслед за ним ушли его ученики, в том числе и Рерих.

Вылетев, хоть и по собственной воле, из Академии художеств, Рерих особенно не унывал. В Археологическом институте принялся читать цикл лекций — "Художественная техника в применении к археологии" и продолжил работать над заветной серией "Начало Руси. Славяне". Вторая картина после "Гонца" называлась "Сходятся старцы". Неясность некоторых деталей, нарочитая незавершенность форм лишь усиливали скрытое напряжение разворачивающегося действа. От "Старцев" пришли в восторг не столько зрители, сколько художники, особенно Суриков и В. Васнецов. А Верещагин назвал ее "единственной вещью выставки".

Критики хвалили работы Рериха, а друзья искренне огорчались, видя огрехи молодого художника. Стасов удрученно передавал Рериху высказывания о нем Репина: "Рерих способен, даровит, у него есть краски, тон, чувство колорита и поэтичность, но что ему мешает и грозит — ...он недоучка. ...Он мало учился, он совсем плохо рисует, и ему бы надо было не картины слишком незрелые писать, а засесть на 3-4 года в класс, да рисовать, да рисовать..." Передав жесткие слова Репина, Стасов на этом не угомонился, и чтобы окончательно вернуть Рериха с небес на землю, на страницах "Новостей" устроил "молодому другу" безжалостную выволочку. Ругал Рериха и Куинджи. И все в один голос советовали продолжать учебу.

Весной 1900 года в Париже открывалась Всемирная выставка. Художественный отдел на ней представляли многие русские художники, в том числе и Рерих с картиной "Сходятся старцы". Но выехать сразу в Париж Рериху не удалось. Тяжело заболел отец. Он быстро терял память, его все раздражало, и во всех, даже домашних, видел врагов. Константину Федоровичу казалось, что у него хотят отобрать контору, разорить имение. Обстановка в доме становилась невыносимой. "Мамаша за это время стала как бы прозрачная и все время плачет". Отца пришлось поместить в частную клинику. Там он и скончался летом 1900 года. И только к осени, продав контору и получив долю от раздела наследства, Рериху удалось выехать во Францию. В Париже он снимает мастерскую на Монмартре и "со страхом великим" отправляется в студию мэтра Фернана Кормона, известного исторического живописца. Вопреки опасениям, у Ре-

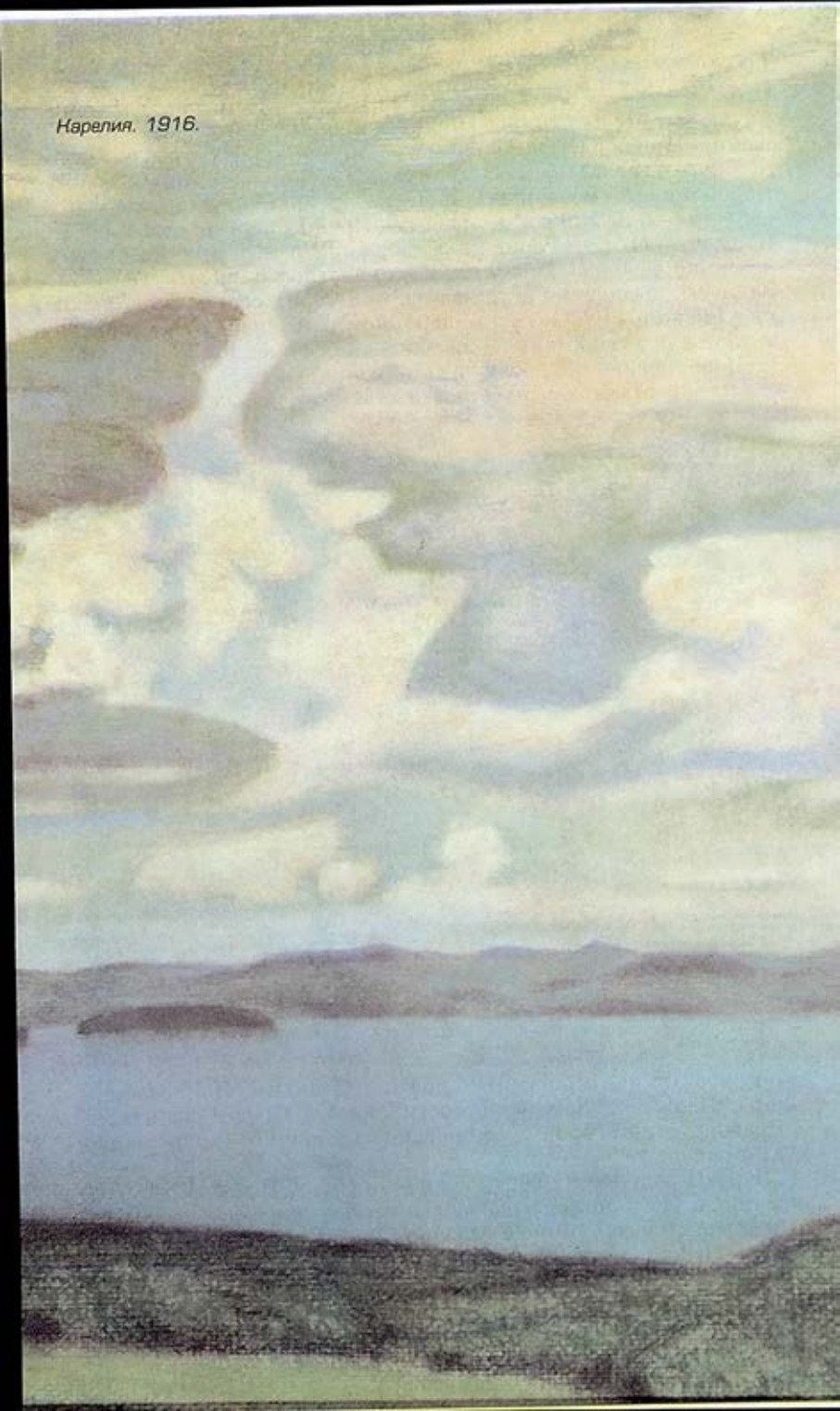
риха с мэтром сложились вполне искренние и дружеские отношения. При первом же знакомстве Кормон, просмотрев работы русского художника, воскликнул: "Оригинально! Характерно! Хорошо идет!" Воодушевленный таким приемом, Рерих с удовольствием принялся за работу. Прекрасный рисовальщик Кормон много дал Рериху в области рисунка, и при этом мэтр довольно бережно относился к самобытности своего ученика. За время посещения студии Кормона Рерих сделал несколько рисунков, выполненых в манере, которая теперь будет характерной для художника — "свободная, обобщенная линия, четкий, исключающий дробную детализацию контур", — как впоследствии отметят искусствоведы. И конечно же, он продол-



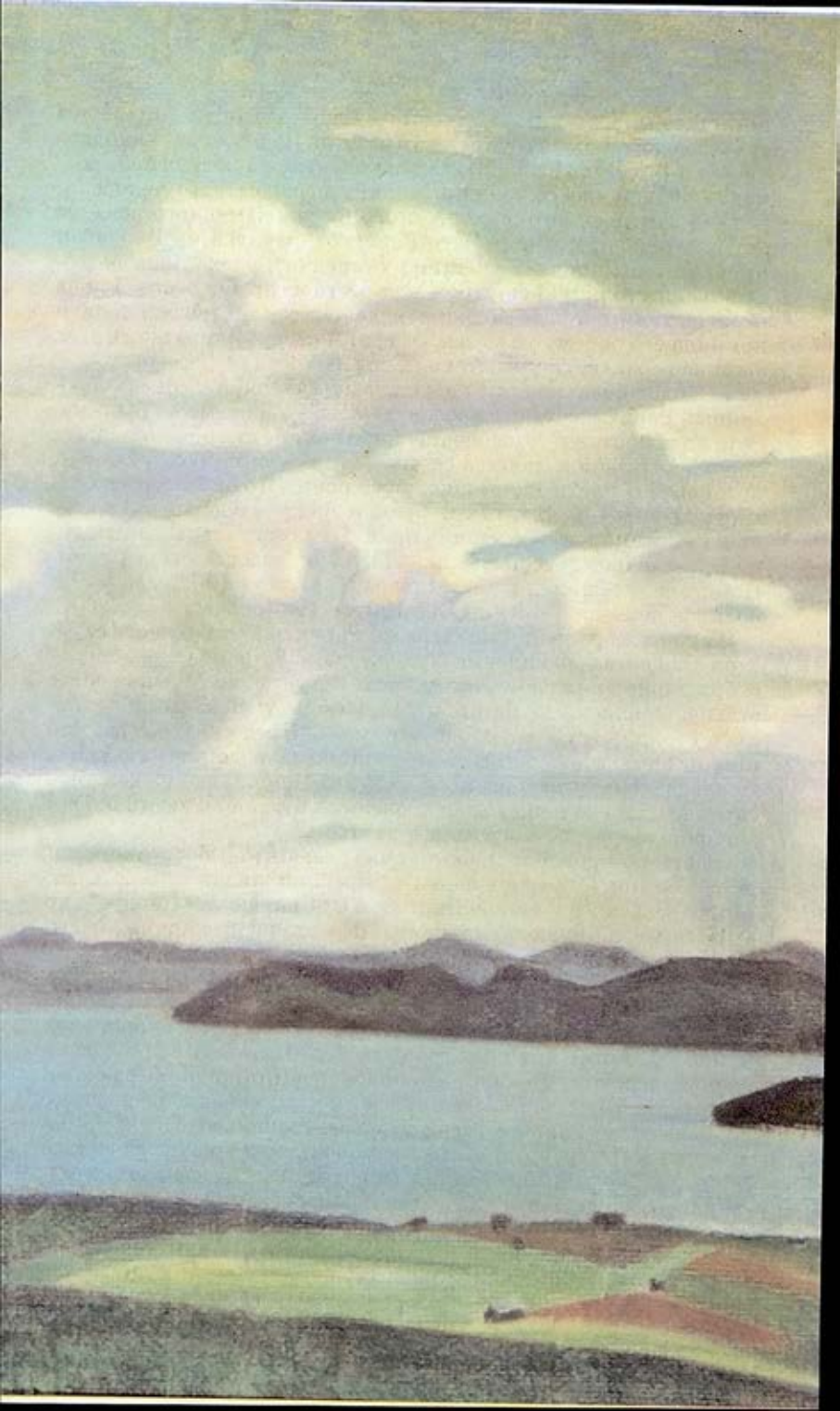
Церковь, этюд. 1903.

жал работать над серией "Начало Руси. Славяне". Написал картины "Идолы" и "Заморские гости", начал "Предательницу" и "Древнерусский город", создал эскизы к двум большим панно "Княжая охота".

В 1901 году Рерих вернулся в Петербург. И в этом же году женился. Избранницей оказалась прелестная юная девушка. Пышные волосы, темные глаза, тонкие черты лица. Предки Елены Шапошниковой были татарскими князьями, бабушка — из рода Кутузовых, отец — известный архитектор. Позна-



Карелия. 1916.



комились молодые люди случайно. Елена Ивановна много лет спустя вспоминала: гостила она в имении Путятиных, находившемся в Бологом. Князь Путятин увлекался археологией, раскопал вблизи своего имения стоянку первобытного человека, потому считался авторитетом по вопросам каменного века. И неудивительно, что в то лето Рерих отправился на Валдай к князю, чтобы принять участие в очередных раскопках. Молодые люди столкнулись утром в окрестностях Бологого, Елена обратила внимание на молодого человека со светлой бородкой и приняла его почему-то за землемера. А вечером того же дня, за чаем на веранде, ей представили нового гостя — Рериха.

...Молодожены сняли квартиру на Галерной улице. Влюбленный Рерих называл свою юную жену — Лада моя, "был счастлив неимоверно" и не обращал внимания, что она на первых порах не слишком любила заниматься домашним хозяйством, предпочитая вести светский образ жизни. Это оказался на редкость крепкий и счастливый брак, а Лада — верным и надежным спутником всей жизни Рериха. В изнурительных экспедициях, опасных путешествиях "Лада моя" всегда была рядом. Помогала, утешала, поддерживала. В августе 1902 года у них родился первенец — Юрий, а в 1904 — Святослав.

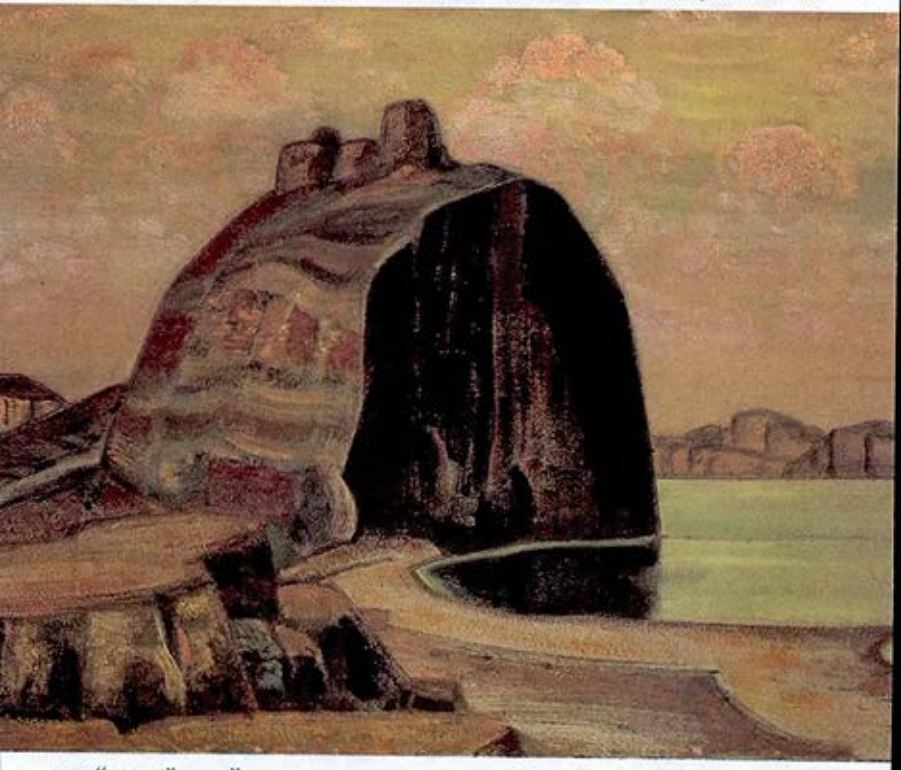
После возвращения из Парижа Рерих занимает пост секретаря Общества поощрения художеств и устраивает выставку своих парижских работ, в том числе представляет и множество этюдов обнаженных натурщиков. Этюды ужасно не понравились столичному градоначальнику — "Представьте себе, что придут дамы с дочерьми", — и он приказал выставку закрыть. После долгих уговоров и объяснений Рерих вынужден был снять несколько наиболее откровенных этюдов, и выставка все же прошла, да еще с огромным успехом.

Рерих по-прежнему работает над славянской тематикой, пишет "Городок", "Строят ладьи", "Древняя жизнь", "Бой Александра Невского с ярлом Биргером", "Славяне на Днепре", но выполнены они уже по-другому. Цвет стал более ярким, насыщенным, рисунок лаконичным, с элементами стилизации.

А в начале весны 1903 года Рерих с Еленой Ивановной затеяли грандиозное путешествие по городам России. Главная цель — изучение древнерусской архитектуры различных эпох и школ. Помимо крупных городов, Рерих заглядывал и в отдаленные деревни. Там он делал зарисовки старинной одежды, предметов быта, записывал сказы, песни, сказки, вообще все народные "дива дивные, веками им взлелеянные". После поездки, уже в Петербурге, он написал большую археологическую серию, около 90 работ. Зимой 1904 года все этюды были представлены на выставке Общества поощрения художеств под общим названием "Памятники русской старины". Правительство собралось было закупить всю серию для Русского музея, но началась война с Японией, у правительства появились другие за-

боты, весьма далекие от живописи, и решение вопроса о приобретении картин повисло в воздухе. Судьба этой серии оказалась плачевной. Рерих отправил ее в Америку, в Сен-Луи, где открывалась Всемирная выставка. Обратно они не вернулись. Из-за каких-то недоразумений с уплатой пошлины работы были проданы с аукциона и разошлись по неизвестным частным собраниям.

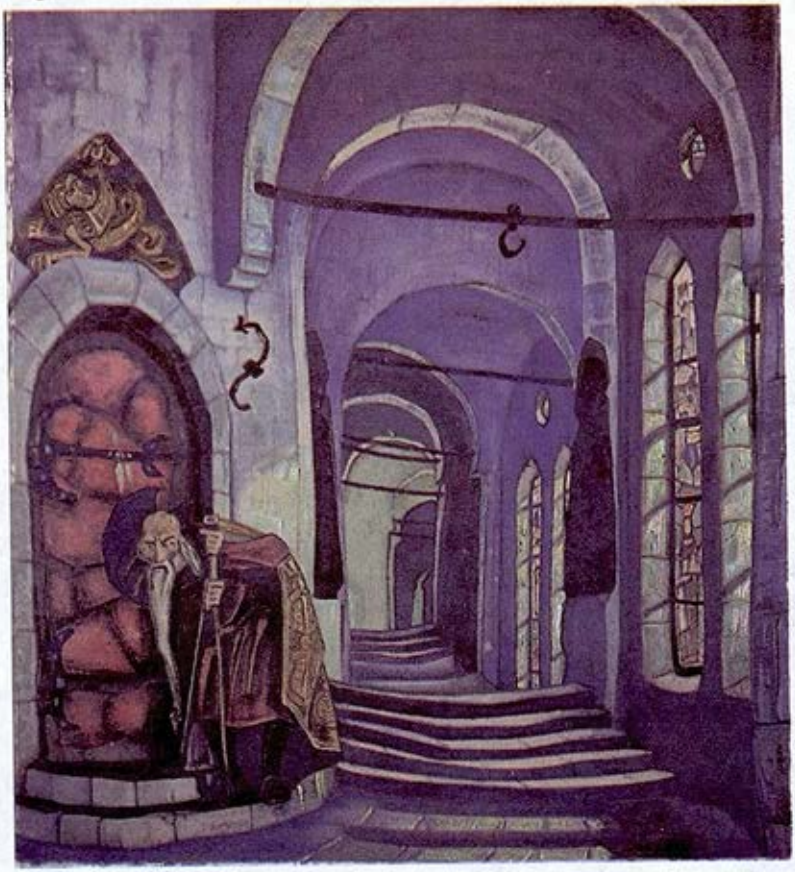
В 1906 году Рериху предлагают занять пост директора Школы Общества поощрения художеств. Школа — одно из старейших и демократичных художественных учреждений (здесь учились дети самых разных сословий), но она имела еще и репутацию "самой закостенелой", по определению Бенуа. Вот та-



Дом духа. 1915.

кое "хозяйство" и пришлось принять Рериху. Да еще назначение его сопровождалось всяческими интригами, склоками, не обошлось и без анонимок. Тем не менее Рерих вступил в должность, и первое, что он сделал, заменил почти весь преподавательский состав, пригласил известных художников, в частности, Матэ, Билибина, Ционглинского... Открыл, помимо живописных классов, классы графики, чеканки, прикладного ис-

кусства, а классы керамики, резьбы, живописи по фарфору и фаянсу превратил в мастерские. Создал и новые мастерские: иконописную, рукодельную и ткацкую. Затем, мечтая со временем превратить Школу в университет искусств, ввел в программу уроки музыки, создал школьный хор. Во время каникул устраивал ученикам экскурсии в Великий Новгород, Печоры, Псков. Посещение музеев стало для них обязательным. За короткий срок Школа совершенно преобразилась. "...Чудо про-



Коридор в королевском замке. 1917.
Эскиз декорации к драме М. Метерлинка "Принцесса Мален".

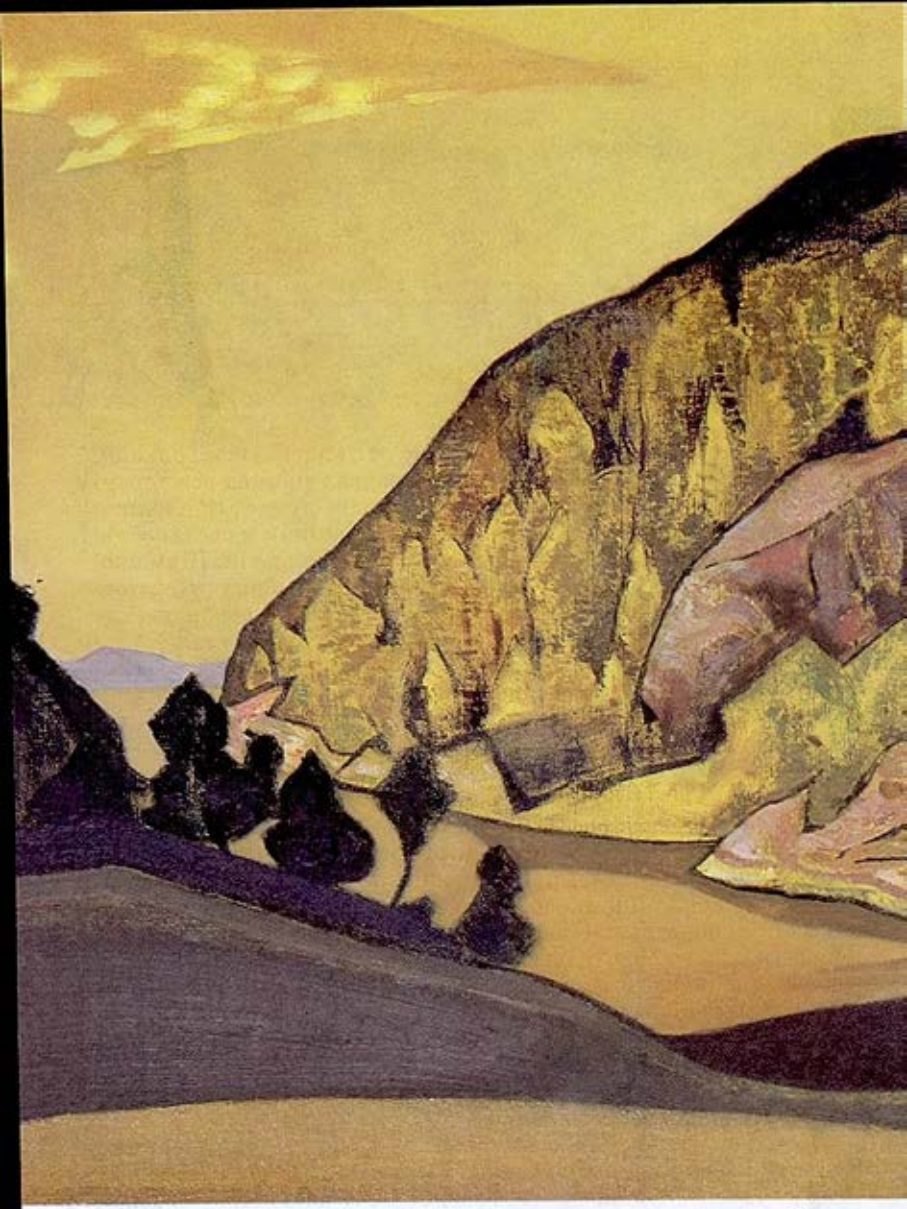
изошло благодаря энергии одного человека, одного художника — Рериха", — писал Бенуа. Первая же выставка студентов привлекла "весь Петербург". Как было принято, перед открытием ее посетило высокое начальство — на этот раз помощник

градоначальника — и пришло в ужас от увиденных в большом количестве обнаженных натур. Последовал приказ все "срамные места" прикрыть. И студенты, недолго думая, прилепили из разноцветной бумаги юбочки и панталончики к своим обнаженным моделям. В таком виде выставку и открыли. Шум прокатился по Петербургу изрядный. Публика рыдала от восторга... Конечно же, очень быстро "одежки" сняли, правда, вместе с несколькими "совершенно недопустимыми" работами.

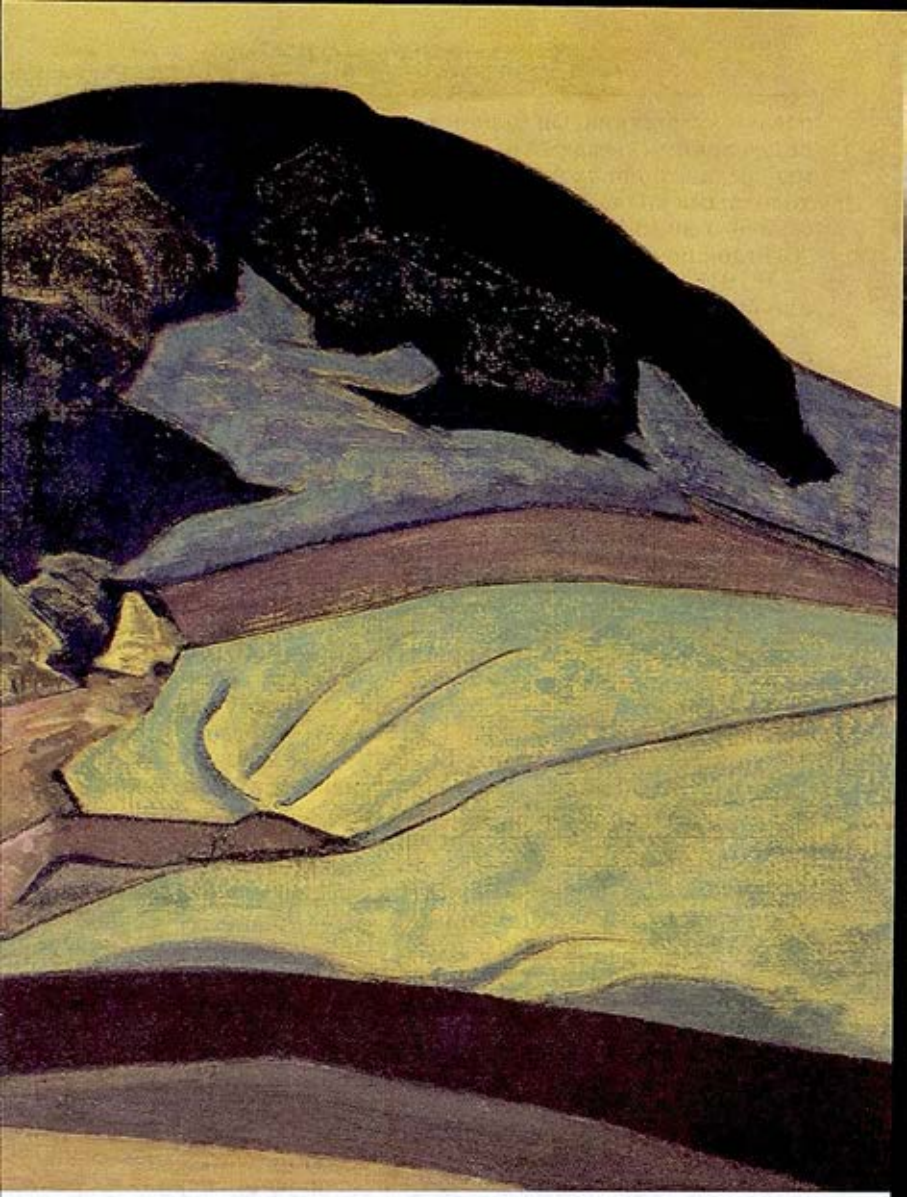
В 1910 году Рериха избирают председателем нового объединения "Мир искусства" (прежнее распалось еще в 1903 году). Теперь он — статский советник, академик, член Академии художеств, член Совета Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины, член-учредитель Общества возрождения ремесел, и еще состоит во многих русских и зарубежных обществах и академиях. Его работоспособность просто поражает. Он организовывает выставки, руководит Школой и еще ведет там класс композиции, по-прежнему производит раскопки, постоянно пополняя экспозиции археологического музея все новыми экспонатами. С большим трудом выбил деньги для раскопок Великого Новгорода. "Ожидание нас не обмануло. Если год назад я писал только по догадке, что Великий Новгород лежит под землей нетронутым, то теперь могу повторить это уже на деле".

Но главным для него остается все же живопись. Он пишет огромное количество картин. Их число, перевалив за тысячу, поражает современников.

Довольно часто Рерих выезжает за границу: во Францию, Италию, Швейцарию, Германию. Бывает и на модных европейских курортах, водах, но эти поездки вынужденные — его давно, еще с детства, мучают постоянные бронхиты и пневмонии. Впрочем, и здесь он не в состоянии усидеть на месте. Совершает длительные походы в горы, по альпийским лугам, на пароходе катается по спокойной Роне, высматривая интересные виды на ее берегах, чтобы затем пешком отправиться туда и сделать этюд, зарисовки. И хотя писал и старинные средневековые замки, и долины Роны, и зеленые горы Швейцарии, и эффектные



пейзажи Италии, чистенькая, прилизанная природа Европы мало привлекала Рериха. А ее города с вечной сутолокой, праздно шатающейся толпой — раздражала. И из всех пышных столиц и городов Европы очаровал его только маленький бельгийский Брюгге. Своей тишиной, нарушаемой только колокольным звоном, старинными площадями и улочками, где еще слышался "стук деревянных сабо по камням мостовой".



Пестрая гора. 1910-е.

Почти каждое лето Рерихи всем семейством уезжали в Финляндию, где в уютном местечке Сердоболе, расположенном в шхерах Ладожского озера, снимали дачу. Впервые в Финляндию Рерих попал еще в 1907 году. Глухие леса, студеные озера и фиорды, огромные валуны и реликтовые сосны надолго оча-

ровали художника. Он пишет и озера, и валуны, и темное, усеянное яркими звездами небо, спящие леса и горы, зеленые холмы среди стройных берез, морской берег с тихо набегающими холодными волнами. Здесь же работает и над "скандинавской" серией о викингах: "Песни о викингах", "Триумф викинга", "Светлой ночью", "Варяжское море".

В 1915 году Рерих заболел воспалением легких, его состояние было настолько тяжелым, что в "Биржевых ведомостях" даже поместили сообщение о ходе его болезни. Рерих уехал в Сердоболь, где сосновый воздух оказался наиболее подходящим для его слабых легких. Когда наступило облегчение, как оказалось, временное, он вернулся в Россию. Но в мае 1917-го болезнь вновь так прихватила его, что Рерих вынужден был составить завещание, и его совершенно больным вновь увозят в Сердоболь. Здесь он с семьей живет на островах Тулола и Валаама. В России в это время происходит революция и начинается гражданская война. Там остаются мать, братья и сестра. Связь с родиной прервалась. Больше он в Россию не вернется...

В тихой и глухой Сердоболе, теперь уже звучащей по-фински — Сартавала, Рерих, судя по всему, пребывает в мрачном, смятенном состоянии. Он пишет стихи, повесть "Пламя", в которой анализирует многие факты из своей жизни и в аллегорической форме высказывает отношение ко всему тому, что происходит в России. Его биограф В. Иванов записывает, что в это время "наш художник один. Без денег. Без друзей".

Неожиданно в 1918 году у него появляется возможность получить свои 30 картин, которые находились в Швеции. (Дело в том, что еще в 1914 году там проходила "Балтийская выставка" с участием многих русских художников, но из-за начавшейся мировой войны вывезти полотна в Россию не представлялось возможным.) И Рерих устраивает в Стокгольме персональную выставку. Успех превзошел все ожидания. Стокгольмский музей приобрел эскиз декорации "Перед часовней" для пьесы Метерлинка "Принцесса Мален", газеты печатали лестные отзывы, а главное — последовали приглашения для проведения выставок из многих стран Европы. И везде — успех. Картины закупали и музеи, и частные коллекции. Несмотря на суету и постоянные переезды из города в город, из страны в страну, Рерих находил время и силы все так же постоянно писать. Делает серию панно "Сны Востока", возобновляет, по предложению Дягилева, декорации к "Князю Игорю" (декорации Рериха "Половецкие пляски" к этой опере имели шумный успех еще в 1909 году в Париже, где в театре Шатле открывался первый "русский сезон"). Но вот турне по Европе завершено, и в 1920 году Рерих — в Нью-Йорке. Такого грандиозного успеха, который выпал в Америке Рериху, кажется, не испытал до него ни один художник. В каждом городе его встречали, оповещенные заранее газетами, восторженные толпы людей. Картины покупали

музеи, коллекционеры, частные галереи. Рерих читает лекции, пишет книги, статьи, и, конечно же, картины — пейзажи Аризоны, Новой Мексики, Калифорнии. Исполняет эскизы декораций и костюмов для "Снегурочки" в постановке Чикагской оперы. Задумывает серию картин о русских святых, пишет "Псков", "Новгород", "Соловецкий монастырь". "За эти годы много сделано. Поработано во славу русского искусства много", — пишет он друзьям в Россию.

Когда Рерих еще находился с выставкой в Англии, он познакомился там с Рабиндранатом Тагором. Писатель пригласил Рериха посетить Индию, но тогда английские власти не разрешили ему побывать в этой колонии. И только в 1923 году ему предоставилась такая возможность. По этому случаю Рерих написал матери в Россию: "...двигаемся отсюда на Париж, а оттуда осенью на Бомбей. Полагаем пробыть в Индии года два". Судьба распорядилась по-другому. В Индии он остался до своих последних дней. Так же напряженно работал... Все так же ему сопутствовал успех... Но эта была уже другая жизнь. И все долгие годы Рерих пытался вернуться на Родину — не удалось. Когда в 1947 году он наконец-то получил разрешение на въезд в Россию, и уже были куплены билеты, упакован весь багаж, рукописи, картины... в начале лета Рерих заболел. Вновь воспаление легких... И 13 декабря 1947 года его не стало. По индусскому обычаю тело его предали огню, а прах развеяли с вершины горы... ■

В публикации использованы репродукции картин, находящихся в частных коллекциях Москвы.

Рисунок ребенка в начале обучения.

НОВЫЙ

Чудесное возвращение к жизни безнадежно больных детей-инвалидов

Этого не может быть! — удивляются специалисты. — Не способен ребенок с тяжелой формой болезни Дауна отличить на картине Рембрандта отца от блудного сына, да еще пытаться пересказать евангельскую притчу. Теоретически он не должен отличать круг от квадрата...

Но вот, поди ж ты, прекрасно показывает и отличает — и сам себе аплодирует от восторга!

ся с детьми. Например, выводят малышей на прогулку, но не дают им побегать и поиграть. Ребята послушно сидят на скамеечках, как древние старики. И внутри, в игровой комнате, как я успел заметить, нет никаких игрушек, мячей, карандашей — только посаженный в железную клетку телевизор. От такой жизни и здоровый ребенок заболеет, а уж больной точно не поправится.

Ирина САМАХОВА

ПИГМАЛИОНЫ

Хорошо, что не все увлекаются теориями. Иначе прекрасные дилетанты, о которых я собираюсь рассказать, никогда не решились бы идти против науки и по неведению творить невозможное. Подобно легендарному Пигмалиону, они умудряются вылепить человека из беспомощного куска материи и вдохнуть в него живую душу. Каждый из этих удивительных людей — настоящий феномен, а все вместе — явление, которое требует осмысления.

Какого цвета снег?

Однажды в школу-интернат для детей-психохроников, расположенную на окраине Алма-Аты, пришел молодой человек и предложил бесплатно вести уроки рисования для больных ребятишек. Ему отказали.

— Не нужны им, оказывается, дилетанты со стороны! — возмущается художник Олег Пищев. — А я вынужден лицезреть территорию интерната из окон своей мастерской и просто не могу терпеть, как эти "специалисты" обращают-

... Маме семилетней Ренаты недавно предложили сдать дочку в подобный интернат. Специальная врачебно-педагогическая комиссия признала девочку необучаемой. И тут кто-то надоумил женщину отвести ребенка в художественную студию к Олегу Пищеву, куда он приглашает всех желающих, независимо от возраста и проблем со здоровьем.

— Я еще не видел, чтобы дети так легко передавали в рисунке движение и эмоциональное состояние персонажей, как это получается у Ренаты,— восторгается Олег. — Девочка невероятно талантлива, хотя в других отношениях действительно отстает от сверстников. Но назвать ее необучаемой — просто преступление. Знаете, как это получилось? На комиссии строгая тетя в белом халате спросила Ренату, какого цвета снег. Та абсолютно правдиво ответила: "Розовый, желтый и голубой". Врачиха возмутилась: "Но он же белый!". Девочка испугалась грубого возгласа и дальше уже молчала, как на допросе — вот ей

и приписали глубокую умственную отсталость. Я же уверен, что все ее проблемы поправимы, и со временем она может стать хорошим художником.

... Маленький аутист Самат почти ни на что не реагировал, не говорил, даже не узнавал себя в зеркале. Из внешних раздражителей только темнота его страшно беспокоила — мать вынуждена была укладывать сынишку спать засветло, чтобы он не увидел черноту за окном. В студии несколько уроков подряд Саматик с Олегом занимались странным делом: старательно залепляли разноцветным пластилином большую черную плоскость, изображая цветущий луг. Когда ужасная темнота была окончательно побеждена, мальчик поднял глаза на художника и вдруг спросил: "А где моя мама?". Бедная женщина, издали наблюдавшая за сыном, едва не лишилась чувств...

Олег Пищев — модный и хорошо покупаемый автор, один из самых известных в Казахстане живописцев. Зачем ему студия, куда собирается неприкаянный люд, требующий любви и понимания?

— Я по себе чувствую, что рисование гармонизирует внутренний мир человека,— объясняет Олег. — Художник нередко изображает свои страхи и проблемы и таким образом избавляется от них. Раньше я вообще только этим и занимался. Естественно, мало кому хотелось покупать такие картины. Тогда попытался учить рисованию ребятишек, и знаете, они вдруг открыли мне глаза на какой-то совершенно другой, восхитительный мир. Тогда во мне самом что-то изменилось, и мои новые картины стали нравиться людям, пришел успех. Однажды я решил, что пора отдавать долги — помогать блуждающим в темноте душам, как когда-то помогли моей. Просто пригласил всех, кому очень плохо, приходить и рисовать со мной.

На необычное объявление в газете откликнулись самые разные люди. Властный старик, для которого выход на пенсию чуть не обернулся самоубийством. Студент, решивший самостоятельно бороться с психическим заболеванием. Влюбленная пара, измученная постоянными ссорами. А в основном, конечно, родители с проблемными, зачастую очень нездоровыми детьми.

Олег никому не отказывает, ему интересно искать ключи к характеру и беде каждого человека. Иногда решение кажется удивительно простым: предложил агрессивному непоседе поработать нежной акварелью, и тот на глазах успокоился, а робкого и вялого ребенка смогли расшевелить яркие акриловые краски. Дальше нужно уже только закрепить успех.

— Со старшими труднее, потому что они поначалу не верят, что умеют рисовать, — рассказывает Олег. — Ребенка можно попросить изобразить веселую или грустную линию, и он мигом нарисует. А взрослый обязательно задумается. С ними приходится проявлять особую изобретательность.

...Те парень и девушка, что постоянно ссорились, получили задание разрисовать друг друга гуашью с ног до головы, причем непременно так, чтобы душа партнера была отражена в его "боевой раскраске". У ребят это превосходно получилось. Девушка потом делилась впечатлениями, эта за-

пись сохранилась в архиве художника: "Когда он меня разрисовывал, я чувствовала его внимание ко мне. У него как-то глаза загорелись. Он так смотрел, как будто видел меня всю, и изнутри тоже. Когда я увидела себя разукрашенной, то почувствовала, как он меня любит. Я стала необычной. И кисточкой так нежно прикасался ко мне... Когда я его расписывала, чувствовала, что ему приятно быть моим, что он мне доверяет".

— Ужасно им не хотелось отмываться! — со смехом вспоминает художник. — Теперь иногда позванивают и уверяют, что живут душа в душу, потому что научились чувствовать и понимать друг друга.

А однажды Олег потащил всю свою пеструю разновозрастную студию в горы, где они устроили художественную акцию под названием "Экология духа". Собрали банки и пластиковые бутылки, раскиданные нерадивыми туристами, и сотворили из них умопомрачительную радостную композицию. Потом такие творческие весенние походы переросли в общегородской фестиваль.

Пищев и не подозревал, что занимается **арт-терапией,** пока не встретил профессионального психолога Инну Сапарову. Теперь они работают вместе. Инна может, например, объяснить изумленным родителям, прошедшим через кабинеты всех медицинских светил бывшего Союза, почему их "великий немой" именно после занятий в художественной студии вдруг заговорил: мелкая моторика рук, оказывается, тесно связана с речевым центром.

Сейчас ребята из студии не только рисуют, но вместе с Инной сочиняют сказки, танцуют, ухаживают за растениями в саду, окружающем домик Олега. Между прочим, психолог Сапарова таким образом восстанавливает древнюю восточную традицию врачевания: уже в седьмом веке в Багдаде, а позднее в Каире в госпиталях для душевнобольных людей лечили музыкой, танцами и сочинением волшебных историй. А работа в саду, как пишут древние авторы, "приводила смущенный дух в порядок своими ритмами времен года с их жатвами, посадками и сбором винограда и олив".

... Олег Пищев в конце концов тоже получил диплом психолога. В основном для того, чтобы обезопасить себя от подозрительности чиновников, руководящих медициной и образованием. А вообще, говорит, теоретические знания и чужой опыт не слишком помогают там, где нужно искать неожиданные, уникальные решения. Олег этим и занимается — вот в чем, наверное, секрет феноменальной успешности его арт-терапии.

Евангелие от Колесина

Два раза в неделю в петербургском Эрмитаже можно наблюдать необычное зрелище: молодой человек с флибустьерской бородкой и в смокинге увлекает за собой стайку ребятишек, как теперь стыдливо говорят, "с ограниченными возможностями" — некоторые передвигаются на костылях или в инвалидных колясках. Компания может вольно расположиться прямо на полу, например, в Ван-Дейковском зале, напротив знаменитого автопортрета художника с изысканно расслабленной кистью руки на переднем плане.

— Это мой старый добрый друг, — говорит детям искусствовед Александр Колесин. — Смотрите внимательно и попробуйте понять, о чем думает Ван-Дейк, глядя на вас.

Ребята недоуменно молчат, но вдруг один паренек всхлипывает, обиженно кричит в лицо средневековому франту : "Ну и что, если я в валенках!" и бросается вон из зала...

— Я здесь, конечно, действую как провокатор, но мне необходимо их чем-то пронять. — объясняет Колесин. — Считается, что больные дети особенно ранимы и чувствительны, но чаще всего я сталкиваюсь с обратным явлением — их полной эмоциональной неразвитостью. Таким ребятам, обычно одиноким и замкнутым в четырех стенах, остро не хватает жизненных впечатлений и переживаний. Здесь, у полотен великих художников, мы вместе учимся чувствовать.

Слушать "Евангелие от Колесина" — наслаждение и испытание одновременно. Историю непутевого блудного сына Александр рассказывает так, что над картиной Рембрандта плачут не только дети и их родители, но и ко всему привычные смотрительницы Эрмитажа. Потом монолог может перерасти в общий разговор о семейных ценностях, об умении любить и прощать. Попутно ребята многое узнают о перспективе, композиции, красках и направлениях живописи.

— Я не только полностью выкладываюсь, обсуждая с детьми евангельские сюжеты и творческие приемы художников, но зачастую и сам бываю вознагражден удивительными детскими открытиями, — рассказывает Александр. — Например, картину Рубенса "Пир у Симона Фарисея" я, казалось бы, знаю наизусть, но когда спросил у детей, где в многофигурной композиции скрыто средоточие зла, маленький очкарик неожиданно указал на кривоногую собаку под хозяйским столом, сжимающую в зубах кость и свирепо косящуюся на Христа. Я обомлел, потому что раньше не видел, не замечал у Рубенса этой неслучайной метафорической собаки, а полуслепой ребенок увидел! Или обсуждали мы как-то, почему змей-искуситель на одной из старинных картин изображен с телом змеи, а головой младенца. Самое интересное предположение высказала аутичная девочка, от которой до этого я не мог добиться ни слова: "Ева хотела ребеночка, вот хитрый дьявол-змей им и прикинулся".

... Александр Колесин, хоть и окончил когда-то педагогический институт, до недавнего времени особого интереса к детям не проявлял, и вообще был человеком богемным. Но так получилось, что попросили его провести первый в городе фестиваль искусств для детей-инвалидов. Праздник удался, победителей наградили подарками, а Колесину захотелось както особенно порадовать полюбившихся ребят.

— Хотите, подарю вам свой Эрмитаж? — спросил Александр.

Оказалось, что никто из детей там раньше не был, и уговаривать их долго не пришлось. Экскурсия потрясла ребят, и весть о необыкновенном подарке мгновенно разнеслась по всем организациям инвалидов Петербурга. Александр просто не смог отказать другим желающим. С тех пор и несет свой крест...

Первые воспитанники Колесина, посещающие его занятия уже несколько лет — кто угодно, но только не "люди с ограниченными возможностями". Они мудрее обычных подростков и лучше ориентируются в действительности. Поступают, несмотря на тяжелые диагнозы, в самые престижные вузы и вообще живут полноценной жизнью.

— Я вижу свою задачу в том, чтобы привить ребятам "комплекс полноценности", — говорит Александр. — Им очень важно сознавать, что в чем-то они лучше других: например, лучше большинства сверстников разбираются в искусстве.

А еще Колесин считает, что нормальный человек должен делать добро. Поэтому его воспитанники занимаются не только самосовершенствованием, но и "общественным служением": регулярно готовят концертные программы и выступают в детских домах и даже в исправительных учреждениях. В женской колонии на дальнем конце области, в поселке Саблино, ребят встречают и провожают со слезами на глазах...

Для самого Колесина, личности яркой, артистичной и амбициозной, бескорыстная работа с "особыми" детьми — что-то вроде церковного послушания. И есть тут, видимо, сугубо личный интерес — стремление к максимальной собственной реализованности. Он говорит, что таким образом искупает грех нереализованного отцовства. Обычный педагог вряд ли может быть уверен, что именно его педагогическое мастерство обеспечивает успехи воспитанника — а вдруг ребенок "сам по себе" талантлив и максимально способен к развитию? А "новым пигмалионам", о которых я пишу, не приходится сомневаться в эффективности своих трудов. В порыве вдохновения Колесин способен увлечь историей блудного сына даже слепых ребятишек-аутистов, почти не присутствующих в нашей действительности. Ярний эмоциональный контакт — их первый шаг к возвращению в мир людей.

Ни на ком нельзя ставить крест

Я не случайно постоянно возвращаюсь к тяжелейшей проблеме детского аутизма. Таких ребятишек-сомнамбул, к сожалению, становится все больше. Бороться с этой бедой толком не умеют нигде в мире.

Знакомая семья побывала со своим сыном-аутистом у всех мыслимых специалистов в России и за рубежом. Знаменитый экстрасенс сказал, что не видит над ребенком свечения ауры, а, значит, его душа где-то странствует или мертва.

Но вот недавно я наблюдала невозможное: тот самый мальчик на детском утреннике в "Школе Бороздина" смело вышел в круг и заявил, что хочет петь и читать стихи. Это был выдающийся сольный концерт! Ведущие детские дефектологи и психиатры Новосибирска, когда им на конференции рассказали об этом случае, временно лишились дара речи. Только мой любимый "пигмалион" Алексей Иванович Бороздин не видит в данном факте ничего сверхъестественного. Свою штучную работу с больными детьми он называет "собиранием души" или

абилитацией. (Не путать с реабилитацией — речь идет не о возвращении утраченного, а именно о создании ранее отсутствовавших способностей.)

Бороздин — никакое не медицинское светило, а скромный педагог детской музыкальной школы в новосибирском Академгородке. Он вырастил уже несколько поколений юных виолончелистов, многие из которых стали блестящими профессионалами. Еще Алексей Иванович пишет музыку, хорошо фотографирует, снимается в кино и обладает настоящим талантом дружелюбия. Дети от него без ума, они виснут на нем гроздьями, стоит учителю появиться на пороге.

Много лет назад, когда Бороздин начал подрабатывать частными уроками музыки, судьба свела его с необычной ученицей. Педагога предупредили, что ребенок "не совсем здоров", но он не был готов к тому, что увидел. Пятилетняя девочка напоминала уродливого паучка, совершенно не умела говорить и по-человечески двигаться. Сама мысль учить это существо музыке казалась дикой. Но и бежать было стыдно. Музыкант растерянно сел к инструменту и начал потихоньку что-то наигрывать. И вдруг заметил, что ребенок прислушивается. Через несколько занятий девочка уже пыталась подпевать своему учителю. Так постепенно научилась сначала петь, а потом и разговаривать. Незаметно у ребенка выпрямилась спина и встали на место странно вывернутые суставы. А через два года занятий музыкой девочка пошла в первый класс престижной "английской" школы...

Этот случай не давал покоя Бороздину, и в начале перестройки, когда многое стало возможным, он организовал школу-студию для ребятишек, в медицинских картах которых записано как приговор: "неизлечим, необучаем".

Бороздин и его коллеги, среди которых нет ни одного профессионала, успешно доказывают, что это неправда. Почти каждое человеческое существо способно к развитию.

— Как ни странно, в самых любящих и заботливых семьях больному ребенку зачастую не дают развиваться, отнимая необходимость и возможность любой деятельности, — говорит Бороздин. — Взрослым кажется, что они оберегают свое слабое дитя, а на самом деле семья просто приспосабливается к больному, минимизируя собственные усилия. А зачем, например, человеку учиться говорить, если мама и бабушка понимают его без слов?

В школе Бороздина ребятишек демонстративно "не понимают". Произнеси, что тебе хочется, нарисуй непослушными пальцами, сделай шаг на непослушных ногах — тогда и поймут, и похвалят.

Внешне здесь все, как в обычной детской школе искусств — уроки музыки, рисования, ритмики. Но содержание другое.

Художник Володя Баранов рассказывает волшебную сказку малышу, жестоко скрюченному детским параличом, и при этом рисует иллюстрацию к своему рассказу: прекрасный замок принцессы, звездная ночь. Неожиданно протягивает кисточку увлеченному ребенку: "А теперь ты нарисуй одну звездочку!". Малыш, как зачарованный, поднимает руку,

которая, прошу заметить, прежде никогда не поднималась, и с восторгом ставит на листе свою собственную кляксу-звезду.

А вот — Сережа, любимец Бороздина, да и всей школы. Солнечный мальчик! Несколько лет назад родители принесли его сюда на руках. Из-за последствий родовой травмы восьмилетний парень не мог ни ходить, ни говорить, даже жевать толком у него не получалось (Сережу кормили жидкой пищей для младенцев). Томограмма показала, что у ребенка функционирует только половина мозга. Стали они с Бороздиным пробовать петь и... мальчик понемногу заговорил, научился ходить, и в школе его полюбили за добрый и веселый нрав. Конечно, Сережа по-прежнему тяжелый инвалид, но камнем на родительских руках висеть уже не будет.

О компенсаторных возможностях человеческой психики написаны горы диссертаций. Но мало кто умеет эти возможности реально пробуждать. Рецепт Бороздина, казалось бы, прост и давно известен: "человека разумного" создает увлекающая творческая деятельность. Музыка, пение, театр, рисование, танец — все средства хороши.

Но не музыка сама по себе развивает и лечит. Уроки в бороздинской школе, игровые и радостные на первый взгляд, на самом деле — тяжелый совместный труд учителя и ученика. Каждый маленький успех дается нелегко, и всегда это общий праздник.

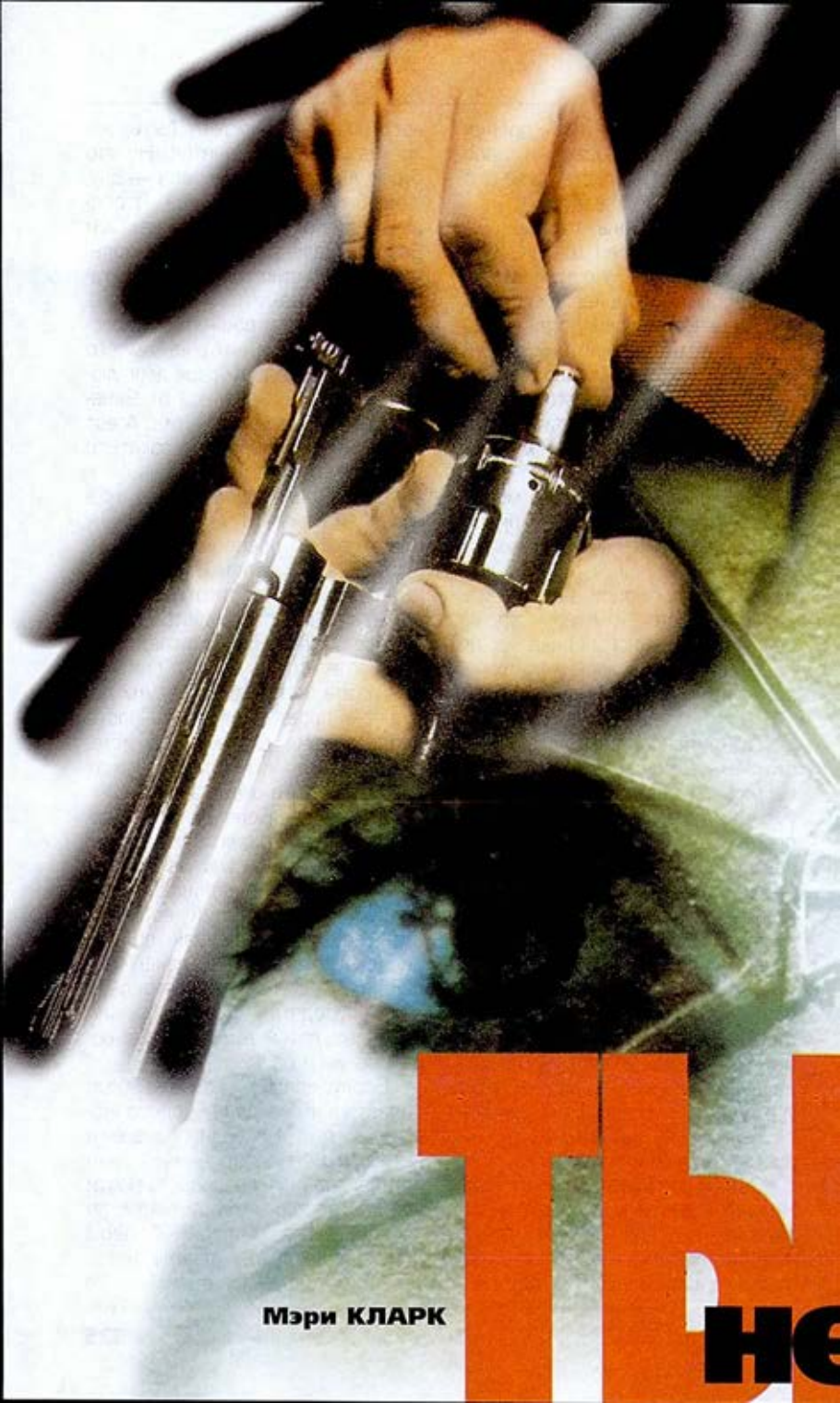
Зато и результаты впечатляют. Кому-то удается полностью снять тяжелый диагноз, в других случаях бывший "человек-растение" достигнет уровня развития пятилетнего ребенка и, может быть, навсегда на нем останется. Но это будет уже именно человек — дружелюбное, общительное, любящее и благодарное создание, Сын Божий. Далеко не все "нормальные" дети радуют окружающих такими качествами.

... Я не хочу обижать профессионалов. Среди них очень много знающих и любящих свое дело людей. Но они отказались от Ренаты, Самата, Сережи, Пети... А вот дилетанты-"пигмалионы" захотели и смогли этим детям помочь.

В последнее время "лед тронулся", и на занятия к Бороздину просто валом повалили специалисты со всей страны. Не знаю, можно ли научиться тому, о чем я попыталась рассказать. Сам Алексей Иванович считает, что главное в его деле — не бояться диагнозов, которые поставили детишкам профессионалы. Просто наплевать на диагнозы, а исходить из того, что человек может почти все, чего очень захочет.

... Алексея Бороздина то и дело упрекают, что с его педагогическим талантом он мог бы не тратить время на инвалидов, а из способных ребятишек воспитывать гениев. Один приезжавший с инспекцией чиновник даже рассердился: "Зачем вы возитесь с этими уродами, когда столько здоровых детей нуждаются в образовании и развитии?".

Впору вводить повсеместные обязательные уроки человечности, считает Бороздин, иначе в категорию "неполноценных" рано или поздно рискует попасть почти каждый из нас — по старости, по болезни, из-за "ненашей" веры или неправильной формы носа. Тут стоит только начать... ■



Мэри КЛАРК

ТЫ

НЕ

рисунок Виталия Федорова

знаешь её

Пролог

Позже Лейси старалась утешиться мыслью — зайди она даже на несколько секунд раньше, все равно вряд ли успела бы помочь. А скорее всего, погибла бы вместе с Изабелл.

Но все получилось по-другому. Отперев дверь сама, ключ ей дали как риэлтеру, она, войдя в двухэтажную квартиру на 70-й Ист-стрит, окликнула "Изабелл!", и в тот же самый миг Изабелл наверху вскрикнула: "Не надо!..." Грохнул выстрел.

Доля секунды на раздумье — бежать? спрятаться? — и Лейси, нарочито хлопнув входной дверью, шмыгнула в большой стенной шкаф. А по лестнице уже сбегал человек с песочными волосами, хорошо одетый. В узкую щель она ясно увидела его лицо, оно четко отпечаталось в ее памяти. Да ведь Лейси уже видела его всего несколько часов назад! Сейчас оно дышало злобой и жестокостью, но сомневаться не приходилось — это тот самый клиент, кому она показывала квартиру Изабелл утром: учтивый Кэртис Колдуэлл из Техаса.

Из своей выгодной позиции она следила, как тот пролетел мимо с пистолетом в правой руке, а под мышкой — блокнот в кожаном футляре. Распахнув дверь, Колдуэлл выскочил из квартиры.

Лифты и пожарные лестницы находились в дальнем конце коридора. Лейси понимала, что Колдуэлл мигом сообразит: гостья осталась в квартире. Первобытный инстинкт толкнул Лейси выскочить, захлопнуть входную дверь. Тот крутанулся, и на один страшный миг они встретились взглядами: его ледяные светло-голубые глаза впились в нее. Всем телом Колдуэлл бросился на дверь. Но — опоздал. Лейси уже стремглав задвинула задвижку, когда с той стороны поворачивался в скважине ключ.

Бешено скакал пульс, девушка навалилась на дверь, а ручку все крутили, крутили... Она надеялась на одно: теперь Колдуэллу нипочем не суметь ворваться в квартиру.

Срочно набрать "911"! Срочно вызвать помощь!

"Изабелл", мелькнуло у нее. Лейси слышала, конечно же, ее крик. Жива ли бедняга?

Хватаясь за перила, она ринулась наверх по застланной толстым ковром лестнице, через гостиную в персиково-мраморных тонах, где так часто сиживала последнее время с Изабелл, слушая, как убитая горем мать снова и снова твердит — ей не верится, что ее дочь Этер погибла в случайной автокатастрофе.

Страшась того, что увидит, Лейси кинулась в спальню. Изабелл, скрючившись, лежала на кровати: широко раскрытые глаза, рука в крови судорожно тянет из-под подушки пачку бумаг. Один листок, подхваченный сквозняком, порхнул через комнату.

Лейси упала на колени у кровати.

— Изабелл! — выдохнула она. Как ей много хотелось сказать — что сейчас она вызовет скорую, что все будет в порядке — но слова не шли с языка. Слишком поздно, видела Лейси. Изабелл умирает.

Позже эта сцена не раз повторялась в кошмаре, снившемся Лейси все чаще и чаще. Всегда один и тот же сон: она стоит на коленях, рядом с Изабелл, слушает последние слова умирающей; Изабелл шепчет о дневнике, умоляя ее взять листки. Но тут до ее плеча дотрагивается рука, она оборачивается, а за спиной у нее стоит убийца. Жестко смотрят свинцовые глаза, в лоб ей нацелено дуло пистолета, он нажимает курок...

1

Прошла неделя после Дня Труда, и настырный перезвон телефонов в офисе "Паркер и Паркер" ясно подсказывал Лейси: летний штиль наконец-то миновал. Весь прошлый месяц манхэттенские торги квартир катились крайне вяло, но теперь — наконец-то! — снова все оживает.

— И пора бы уж, — заметила Лейси Рику Паркеру: тот принес ей чашку черного кофе. — У меня с июня не получилось ни одной приличной сделки. Все, попавшие на крючок, сорвались. Кто в Хэмптонс, кто на Кейп, но, благодарение Богу, потихонечку съезжаются обратно. Я тоже с удовольствием побездельничала месячишко, но пора и за работу браться.

На столе зазвонил телефон, и она быстро схватила трубку.

— Лейси Фаррелл.

— Мисс Фаррелл, это Изабелл Уоринг. Мы случайно столкнулись как-то весной, помните? В лифте. Вы продавали квартиру в моем доме.

Клюнуло! — промелькнуло у Лейси. Она сразу догадалась, что миссис Уоринг намеревается выставить на продажу квартиру. Ей смутно припомнился разговор в лифте с привлекательной рыжеволосой дамой лет около пятидесяти. Та еще попросила у Лейси визитку.

— Двухэтажная в "Ностроме"? — скрестив пальцы, уточнила Лейси. — Встретились в лифте?

— Именно! — довольным тоном подтвердила миссис Уоринг. — Я выставляю на продажу квартиру дочери. И хотела бы, чтобы сделкой, если не возражаете, занимались вы.

— Ничуть, миссис Уоринг, не возражаю!

Они договорились о встрече на следующее утро, и Лейси, положив трубку, обернулась к Рику.

— Вот так удача! Дом 3 на 70-й Ист-стрит! Шикарный домишко!

— 70-я Ист-стрит? — быстро переспросил он. — А квартира?

— "10 Б". Знаешь ее?

— С какой еще стати? — огрызнулся он. — Я уловил только, что была какая-то случайная встреча, ты кому-то понравилась. И этот кто-то преподносит тебе эксклюзивную сделку по продаже квартиры. Лейси, я не раз цитировал тебе моего дедушку: "Благословен человек, которого запоминают люди".

— Хм, возможно. Хотя не так уж уверена, что это всегда благо.

Пожав плечами, Паркер-младший отправился к себе в офис, выходивший окнами на 62-ю Ист-стрит. Окна Лейси смотрели на Мэдисон-авеню. Ей доставляло огромное удовольствие зрелище нескончаемого потока машин, толп туристов и богатых покупательниц, обходивших бутики дизайнеров.

Отец ее, Джек Фаррелл, испытывал к городу такие же чувства. Еще когда Лейси была маленькой, они исхаживали вдвоем Нью-Йорк вдоль и поперек. "Мы приятели, Лейс, — говорил он. — Ты, как и я, городская пташка. А вот твоя мать, благослови ее Бог, радешенька бы упорхнуть в деревню. Спасибо ей, что терпит жизнь здесь. Она знает, на тамошней виноградной лозе я засохну."

От отца Лейси унаследовала не только любовь к городу, но и его ирландские краски: бледную кожу, сине-зеленые глаза и темно-каштановые волосы. А ее сестра Кит пошла в материнскую — английскую — породу: фарфорово-голубые глаза, волосы цвета зимней пшеницы.

Джек Фаррелл был музыкантом, работал в театре, но, случалось, играл в клубах и изредка на концертах. Лейси с детства знала наизусть все бродвейские мюзиклы и на пару с отцом могла спеть любую песенку. Его внезапная смерть — Лейси тогда только-только кончила колледж — стала для нее настоящим потрясением. Ей и сейчас казалось — от шока она не оправится никогда. Случалось, бывая в театральном районе, Лейси ловила себя на том, что ждет — вот сейчас ей навстречу попадется отец!

После его похорон мать насмешливо-грустно сказала: "Как твой отец и предсказывал, в городе я не останусь". Она купила кондоминиум в Нью-Джерси. Ей хотелось жить поближе к Кит, сестре Лейси, и ее семье. Переехав в Нью-Джерси, она стала работать в местной больнице по своей специальности — медсестра-педиатр.

А Лейси сразу после окончания колледжа подыскала себе небольшую квартирку на Ист Энд-авеню и работу в риэлтерской фирме "Паркер и Паркер". Теперь, восемь лет спустя, она стала настоящим риэлтером, одним из лучших в фирме.

Тихонько мурлыча, Лейси вынула папку с бумагами на дом № 3 по 70-й Ист-стрит и углубилась в них. Она предпочитала заранее изучить перспективную квартиру. С этой целью научилась заводить знакомство с людьми, работающими в домах, сделки по которым проводили "Паркер и Паркер". Очень помогало. Лейси позвонила Тиму Пауэрсу, управляющему дома

№ 3, доброму приятелю, и минут двадцать выслушивала, как он провел лето, пока, наконец, удалось перевести разговор на квартиру Уорингов.

Тим сообщил, что Изабелл Уоринг — мать Этер Лэнди, молодой певицы и актрисы, только-только начинавшей делать себе имя в театре. Отцом Этер был знаменитый владелец ресторана Джимми Лэнди. Этер в начале прошлой зимы погибла: ее машина сорвалась с обочины дороги, когда девушка возвращалась домой с уик-энда из Вермонта, куда ездила кататься на лыжах. Квартира принадлежала Этер, а сейчас ее мать, видимо, решила продать ее.

— Миссис Уоринг отказывается верить, что гибель Этер всего лишь несчастный случай, — добавил Тим.

Когда Лейси положила трубку, то припомнила, что видела Этер Лэнди в прошлом году в мюзикле бродвейского театра, имевшего шумный успех. И понравилась ей тогда больше всего именно Этер. У молодой актрисы было все — красота, сценичность и дивное сопрано. Неудивительно, что мать никак не может поверить в ее смерть.

Поежившись, Лейси встала выключить кондиционер.

Когда Изабелл встретила Лейси Фаррелл в лифте, ей сразу понравилась молодая женщина, чем-то напоминавшая Этер. Все эти месяцы она изредка ненадолго приезжала в Нью-Йорк из Кливленда, испытывая острую боль, когда перебирала вещи дочери в пяти огромных стенных шкафах и в многочисленных ящиках. Много раз Изабелл встречалась с друзьями Этер и наконец поняла — с этим надо кончать. Пора перестать доискиваться причин гибели Этер.

Однако факт оставался: не верит она, что смерть Этер — несчастный случай, и все тут! Изабелл знала свою дочь: Этер ни за что не сглупила бы так, не отправилась бы на машине из Стоува в снежный буран, да еще поздним вечером. Медицинский эксперт, однако, дал положительное заключение. И Джимми вполне удовольствовался официальной версией. В последнюю их встречу за ланчем, а встречались они редко, он пытался убедить Изабелл оставить все, продолжать жить своей жизнью. Но Изабелл никак не могла смириться. Рассказала ему о тревожном телефонном разговоре с дочерью непосредственно перед ее гибелью. "Понимаешь, Джимми, Этер была сама не своя. Нервничала ужасно. Я по голосу слышала."

Почему же, Этер? — снова и снова задавалась вопросом Изабелл, мучил он ее со дня гибели дочери. — Ведь после автокатастрофы, которую ты наблюдала в детстве: тогда машина вылетела с дороги и разбилась, — ты панически страшилась гололеда на дорогах. Даже поговаривала о переезде в Калифорнию, только бы убежать от зимы. Тогда почему вдруг отправилась через заснеженную гору в два часа ночи? Тебе ведь

было всего 24! Вся жизнь впереди! И столько в ней тебя ждало хорошего! Что же произошло той ночью? Что заставило тебя помчаться на машине? Или... кто?

От тревожных мыслей Изабелл оторвало жужжание домофона. Звонил швейцар: пришла мисс Фаррел, на 10-ти часовую встречу.

— Великий Боже! Да вы моложе, чем мне помнилось! Сколько же вам? Тридцать? Моей дочке исполнилось бы на следующей неделе двадцать пять. Это была ее квартира. Какой жуткий парадокс, правда? Первой полагалось бы уйти мне, а ей — перебирать мои вещи!

— У меня два племянника и племянница, — откликнулась Лейси. — Даже представить себе не могу, вдруг что-то такое случилось бы с ними. Так что ваши переживания мне отчасти понятны.

Изабелл ходила следом за Лейси, пока та расхаживала по квартире, тренированным взглядом оценивая размеры комнат, делая заметки.

— Квартира для молодой женщины очень даже просторная, — поясняла она. — Ее для Этер купил отец. Для дочки он готов был на что угодно. Мне так трудно продавать квартиру, хотя... Я стараюсь держаться, но не уверена, что справлюсь... — Глаза ее наполнились слезами.

— Вы уверены, что действительно желаете продать квартиру? — спросила Лейси.

— Я так хотела докопаться до причин гибели дочки. Почему она вдруг ринулась среди ночи домой? Почему не дождалась утра? Отчего вдруг переменила планы? Я надеялась, может, в Нью-Йорке отыщется разгадка. В квартире или у кого-то из друзей. Но ее отец требует, чтобы я перестала донимать их. И он, наверное, прав. Надо продолжать жить. И потому — да, Лейси, я действительно хочу продать квартиру.

Лейси прикрыла руку женщины своей.

— Думаю, Этер тоже хотела бы этого, — тихо проговорила она.

В тот же вечер Лейси отправилась на машине в Вайкофф, где жили ее сестра Кит и мать. Не видела она их с начала августа.

Переехав мост Джорджа Вашингтона, Лейси морально подготовилась к упрекам, которые, предчувствовала она, непременно обрушатся на нее. "Ты провела с нами всего три дня, — обязательно напомнит ей зять. — Что есть такого в Ист-Хэмптоне, чего нет в Нантакете?"

"Ну, прежде всего, там нет тебя", — мысленно усмехнулась Лейси. Она никогда особенно не любила своего зятя — Джея Тейлора, преуспевающего владельца большой компании ресторанного оборудования, но старательно напоминала себе: Кит его обожает, и у них уже трое ребятишек.

Дверь открыла ее мать.

— Кит на кухне. А Джей уехал забрать детей. — Она ласково обняла дочь. — У нас гость. Пойдем, познакомишься.

Лейси удивилась и несколько опешила, увидев совсем незнакомого мужчину: он стоял у массивного камина в гостиной, потягивая коктейль. Мать смущенно назвала гостя: Алекс Карбайн. Они уже давно знакомы, суетилась она с объяснениями, но встретились снова только что. Через Джея, который продал Карбайну оборудование для его нового ресторана.

Пожимая гостю руку, Лейси оценивающе разглядывала его. Лет около шестидесяти, симпатичный, солидный. А мама такая возбужденная. Что происходит? При первой же возможности извинившись, она выскочила на кухню — весьма современно оборудованную — к Кит. Та крошила салат.

— И сколько это уже продолжается? — спросила Лейси у сестры.

Кит со светлыми, забранными узлом на шее волосами была похожа на рекламную картинку Марты Стюарт.

— Где-то с месяц, — усмехнулась та. — Алекс симпатяга. Джей привел его как-то к обеду, и мама была у нас. Алекс вдовец. Ресторанами занимался всегда, но свой собственный открывает, как я поняла, впервые. Мы уже там побывали. Уютное заведеньице, и даже очень.

От стука парадной двери обе подпрыгнули.

— Готовьсь! — предупредила Кит. — Прибыл Джей с ребятами.

Мальчишки приветствовали Лейси, как обычно, радостными воплями, а застенчивая Бонни ласково прильнула к тете.

— Я так по тебе скучала! Очень-очень! — шепнула девочка.

За обедом Тодд, выказывавший интерес к недвижимости и работе тети, расспрашивал Лейси о рынке продаж в Нью-Йорке.

— Набирает обороты, — ответила Лейси. — Сегодня, например, я уже включила в список одну весьма перспективную продажу. — И рассказала им об Изабелл Уоринг. — Знаете ее? — спросила она у Алекса.

— Нет. Но знаю Джимми Лэнди. И встречал их дочь Этер. Красивая была девушка. Да-а, страшная трагедия. Джей, у тебя ведь бизнес с Лэнди? Наверное, ты тоже знал Этер? Она частенько бывала в ресторане у отца.

С изумлением Лейси наблюдала, как покраснело лицо зятя.

— Нет! Никогда ее не встречал! — резко, со злой ноткой, бросил тот. — Бизнесом я занимался с Джимми Лэнди. Кому еще барашка?

2

Следующие несколько недель Лейси приводила потенциальных покупателей на осмотр квартиры. Двое были явно из чис-

ла любителей поглазеть: того сорта, чье любимое развлечение попусту отнимать время у риэлтера.

— Но с другой стороны, разве заранее угадаешь? — делилась Лейси с Риком, когда тот как-то вечером приостановился у ее стола. — Водишь человека на квартиру чуть ли не год и уже готов убить себя, только бы не ходить с ним снова, а он — бац! — и выписывает тебе чек за квартиру в миллион долларов!

— У тебя терпения больше, чем у меня, — откликнулся Рик. И на лице с тонкими чертами, вылепленными по подобию его предков аристократов, проступило высокомерное презрение. — Лично я не выношу людей, которые съедают мое время. В общем, Р. Дж. П. желает знать, есть у тебя верные кандидаты на покупку квартиры Уоринг? — Р. Дж. П. — так Рик называл своего отца.

— Пока что вряд ли. Но послушай-ка, квартира ведь только что поступила на рынок. И всегда есть — завтра!

— Спасибо тебе, Скарлетт ты наша, О'Хара! Передам ему. До свидания.

В спину ему Лейси состроила гримасу. Сегодня Рик держался язвительно-надменно, что с ним случалось нередко. Что сейчас-то его грызет? И почему его отца, занимавшегося продажей отеля "Плаза", вдруг заботит мелочевка вроде квартиры Уоринг? Хоть бы намекнул кто...

Заперев ящик стола, Лейси потерла лоб и поняла, что очень устала. Не успев вернуться из отпуска, закрутилась в круговороте — возобновление старых проектов, разработка новых, звонки друзьям, уик-энд с детьми Кит... И ужасно много времени приходится уделять Изабелл.

Та взяла себе в привычку звонить ей ежедневно, частенько приглашая зайти. В сущности, Изабелл просила о такой малости: чтобы Лейси проводила с ней больше времени, слушала ее.

Девушка поднялась из-за стола, решив пойти домой и завалиться в постель.

Двумя часами позже, освеженная двадцатью минутами в бурливом джакузи и слегка умиротворенная, Лейси готовила себе сэндвичи БЛТ: бекон, латук и салаты, любимые сэндвичи отца. И тут зазвонил телефон. Лейси предоставила ответить автоответчику и услышала знакомый голос Изабелл. Не стану я брать трубку, решила она. Просто не в силах болтать с ней сейчас полчаса кряду.

Нерешительный голос Изабелл говорил мягко, но настойчиво.

— Лейси, тебя, наверное, нет дома. Но я не могу не поделиться. Я случайно наткнулась в большом шкафу на дневник Этер. И в нем встретились записи, подтверждающие, что я не сошла с ума, когда не верила, что гибель ее — не несчастный случай. Думаю, сумею доказать — один человек желал уб-

рать ее с дороги. Больше пока ничего не скажу. Поговорим завтра.

Слушая, Лейси качала головой. Потом, повинуясь порыву, отключила и автоответчик, и телефон. И знать не желает, кто еще попытается дозвониться к ней сегодня. Вечер она хочет провести в тишине и покое.

Утром в офисе Лейси сразу же пришлось расплачиваться за отключенный автоответчик: позвонила мать, а минутой позже — Кит: обе проверяли, где она, тревожась, что телефон ее накануне вечером не отвечал. Пока она уверяла сестру, что все в порядке, в офисе появился Рик, явно не в настроении.

— Тебе Изабелл Уоринг звонит. Ее соединили со мной.

— Кит! Должна бежать, зарабатывать на жизнь! — Положив трубку, Лейси поспешила в офис Рика. — Извини, Изабелл, не сумел перезвонить тебе вчера...

— Ничего, все в порядке. Я бы все равно не стала по телефону про это рассказывать. Сегодня приведешь кого-нибудь?

— Пока что никто новый не возник. — Но не успела она договорить, как Рик перебросил ей через стол записку: "Кэртиса Колдуэлла, адвоката из "Келлер, Роланд и Смайт" переводят сюда в следующем месяце из Техаса. Хочет односпальную квартиру между 65-й и 72-й, рядом с Пятой. Может посмотреть прямо сегодня". Лейси тут же поправилась: — А может, Изабелл, и приведу. Держи пальцы скрещенными. Не знаю почему, но у меня предчувствие — вот он, наконец, наш покупатель!

— Мисс Фаррелл, вас ждет какой-то мистер Колдуэлл, — сообщил Патрик, швейцар, когда она выходила из такси.

Через разукрашенную стеклянную дверь Лейси увидела в вестибюле стройного человека, где-то за сорок, барабанящего пальцами по столу. Патрик потянулся к дверной ручке.

— Проблема, про которую вам следует знать, — вздохнув, сообщил он. — Сломался кондиционер. Сейчас его чинят, но в доме жарковато. Знаете, я ухожу на пенсию с первого января, и мне это не кажется слишком скорым. Сорок лет на такой работе — более чем!

О, подумала Лейси, нет кондиционера в такую жарищу. Немудрено, что посетитель дергается. Не очень хорошее предзнаменование для продажи.

В минуту, которая потребовалась, чтобы дойти до Колдуэлла, впечатления у нее о человеке со светло-песочными волосами и бледно-голубыми глазами определенного не сложилось. Внутренне она готовилась к тому, что он сейчас скажет, — ему не нравится ждать.

Но когда она назвалась Кэртису Колдуэллу, лицо его осветила улыбка. Он даже пошутил.

— Откройте правду, мисс Фаррелл, кондиционер в этом доме всегда капризничает?

Лейси позвонила Изабелл и предупредила, что она с клиентом придут, как договаривались. Изабелл отреагировала как-то рассеянно: она будет занята в библиотеке, так что пусть Лейси сама отопрет дверь.

Выходя с Колдуэллом из лифта, Лейси уже держала ключи наготове. Отперев дверь, окликнула:

— Изабелл! Это я! — и прошла в библиотеку. Колдуэлл — следом.

Изабелл сидела спиной к двери, за столом. Сбоку — неперепленетенный блокнот в кожаном футляре на молнии. Несколько страниц раскиданы по столу. Она не взглянула на вошедших, даже головы не повернула на приветствие Лейси, только бросила приглушенно:

— Смотрите сами. Забудьте, что я здесь.

Показывая Колдуэллу квартиру, Лейси коротко пояснила, квартира продается, потому что принадлежала дочке Изабелл, а та погибла в автокатастрофе.

К истории квартиры Колдуэлл остался равнодушен. Квартира ему явно понравилась, и он не стал спорить по поводу запрашиваемой цены — шестьсот тысяч долларов. Осмотрев подробно второй этаж, Колдуэлл выглянул из окна гостиной и повернулся к Лейси:

— Переехать, говорите, можно уже в следующем месяце?

— Абсолютно точно, — заверила его Лейси.

— Не буду, мисс Фаррелл, торговаться. Охотно заплачу запрашиваемую цену. Но на одном условии — въеду первого числа следующего месяца.

— Давайте обсудим это с миссис Уоринг. — Лейси постаралась ничем не выказать удивления.

Изабелл на стук Лейси в дверь библиотеки не отозвалась.

— Мистер Колдуэлл, — повернулась Лейси к потенциальному покупателю. — Если не возражаете, подождите, пожалуйста, минутку в гостиной. Я переговорю с миссис Уоринг и сразу выйду.

Приоткрыв дверь, Лейси заглянула в кабинет. Изабелл все так же сидела за столом, склонившись над страницами, которые читала. Плечи ее тряслись.

— Уходи! — пробормотала она. — Мне сейчас не до продажи.

— Изабелл! — ласково начала Лейси. — Это очень важно. Нам, наконец, сделали предложение. Однако поставили условие. Вот его я и хочу обговорить с тобой.

— Забудь! Не продам я сейчас квартиру. Мне требуется побыть здесь еще! — Изабелл некоторое время чуть ли не визжала. — Прости, Лейси, но я не желаю ничего обсуждать. Зайди позже!

Прикрыв дверь, Лейси оглянулась. Кэртис Колдуэлл стоял в холле между библиотекой и гостиной.

— Не желает продавать? — ошарашенно спросил он. — Но мне дали понять, что...

— Давайте спустимся вниз, — тихо перебила его Лейси и, когда они присели на несколько минут в коридоре, продолжила: — Я уверена — все будет в порядке. Зайду к ней попозже, сегодня же. Она прошла через мучительные страдания, но не волнуйтесь, все будет нормально. Дайте мне номер телефона, куда я могу вам перезвонить.

— Я остановился в "Уорлдорф Тауэрс", в квартире фирмы "Келлер, Ролланд и Смайт".

— Не беспокойтесь! Все уладится! — заверила напоследок Лейси. — Увидите!

Колдуэлл сверкнул улыбкой — любезной, самоуверенной.

— Не сомневаюсь. Предоставляю все вам, мисс Фаррелл.

Выйдя из дома, Колдуэлл направился от 17-й-стрит к Эссекс-хаус, рядом с Центральным парком, где сразу же зашел в телефонную будку.

— Ты был прав, — сообщил он, дозвонившись. — Она нашла дневник. Нескрепленные листки в кожаном футляре, как ты и описывал. Насчет продажи квартиры она, по-видимому, передумала, но риэлтер пообещала, что зайдет к ней вечером и попытается урезонить. Предоставь все мне. — И повесил трубку.

А потом Сэнди Саварэно, назвавшийся Кэртисом Колдуэллом, зашел в бар и заказал порцию скотча.

3

Скрестив пальцы, Лейси позвонила Изабелл и с облегчением услышала, что та успокоилась.

— Заходи, обсудим дело, — пригласила Изабелл. — Но сейчас выехать из квартиры не могу. В дневнике Этер обнаружилось кое-что, крайне, по-моему, важное. Хочу показать тебе, что я вычитала. Дверь отопри сама. Я буду наверху, в гостиной.

В офис Лейси заглянул проходивший мимо Рик. Заметив выражение ее лица, он спросил:

— Проблема?

— И весьма крупная. — Лейси рассказала ему о сумасбродном поведении Изабелл, о вероятности потерять продажу. — Ладно, посмотрим, как все обернется.

— Уходишь уже?

— Пройдусь пешком. Может, забегу по дороге чашечку кофе выпить. До встречи, Рик!

Отперев дверь и окликнув Изабелл, Лейси услышала пронзительный крик и выстрел. На долю секунды она остолбенела, затем инстинкт подтолкнул ее нарочито громко хлопнуть

входной дверью, а самой юркнуть в большой стенной шкаф. Тут же по лестнице скатился Колдуэлл и выскочил в коридор — с пистолетом в руке и кожаным футляром под мышкой.

Потом Лейси гадала — действительно ли так было, или ей только почудилось, будто в глубине сознания раздался голос отца: "Скорее закрой входную дверь, Лейси! Быстрее! Запри ее!" Кто дал ей силы захлопнуть дверь, когда Колдуэлл уже бился в нее, и задвинуть задвижку? Какой ангел-хранитель?

Навалившись спиной на дверь, Лейси слышала, как щелкает замок: Колдуэлл пытался ворваться обратно в квартиру. Перед ней стояло выражение его бледно-голубых глаз в тот миг, когда взгляды их встретились, прежде чем она захлопнула дверь, — выражение хищника на охоте!

Кое-как Лейси поднялась по винтовой лестнице, миновала гостиную и пробежала в спальню. Там поперек кровати, скорчившись, лежала Изабелл. Господи! Сколько крови! Капает на пол...

Изабелл шевельнулась, вытянула из-под подушки листки блокнота, тоже перепачканные кровью.

Лейси хотела сказать, что она позовет на помощь... что все будет в порядке... Но Изабелл опередила ее, с трудом выговорив:

— Лейси... отдай... дневник Этер... ее отцу... — Она хватала ртом воздух. — Только ему... Поклянись, что... только ему... Ты... прочитай тоже... Покажи ...ему... где... — голос ее угас. Она судорожно вздохнула, точно пытаясь отсрочить смерть. Взгляд расплылся. Из последних сил Изабелл слабо сжала руку Лейси. — Поклянись... пожалуйста... ман...

— Изабелл, я непременно передам! Непременно! — голос Лейси сорвался на рыдание. Пожатие на ее руке совсем ослабло, и Лейси поняла — Изабелл умерла.

— Лейси, ты в порядке?

— Да, да! — Она находилась в библиотеке Изабелл, сидела в кожаном кресле за столом, где всего несколько часов назад сидела Изабелл, читая записи на разрозненных листках дневника в кожаном футляре. Потом Кэртис держал этот футляр под мышкой. Видно, схватил его, не заметив, что часть листков Изабелл вытащила. Раньше Лейси дневника вблизи не видела, но выглядел он сравнительно объемистым.

Страницы, которые она забрала в спальне Изабелл, лежали сейчас в ее кейсе. Изабелл заставила поклясться: отдаст она их только отцу Этер.

— Лейси, выпей кофе. Тебе нужно!

Над ней склонился Рик, протягивая дымящуюся чашку. Он уже объяснил детективам: у него не было причин проверять телефонный звонок от человека, назвавшегося юристом из фирмы "Келлер, Роланд и Смайт". "Мы ведем с ними много дел, —

оправдывался Рик. — И я не видел причин звонить и просить подтверждения".

Старшему из детективов было около пятидесяти. Большой, плотный, но проворен и сообразителен, подумала Лейси.

— Мисс Фаррелл? — в голосе детектива прорезалась нотка нетерпения. — Вы именно Кэртиса Колдуэлла видели сбегающим по лестнице из спальни Изабелл?

— Я уверена. Абсолютно. Это был тот самый человек. Он держал пистолет и блокнот в кожаном футляре.

— Блокнот? — насторожился Слоан. — В кожаном футляре? Что за блокнот? Вы первый раз про него упоминаете.

Лейси вздохнула.

— Вообще-то, я толком не знаю. Блокнот лежал сегодня днем открытым на столе Изабелл. Такой, знаете, в футляре, на молнию запирается. Изабелл читала его, когда мы заходили к ней в первый раз. — Лейси чувствовала, как все тело ее пронизывает нервная дрожь.

— Мы вызовем врача, мисс Фаррелл, — предложил Слоан.

— Я просто хочу домой, — прошептала Лейси. — Пожалуйста, позвольте мне уйти домой.

— Мистер Паркер отвезет вас. Побеседуем завтра. Когда отдохнете.

— Пойдем, Лейси! — позвал Рик.

Она послушно поднялась, позволила вывести себя в холл. Сегодня днем в этом холле стоял Колдуэлл. Он слышал, как Изабелл говорила ей, что раздумала продавать квартиру.

Вдруг Лейси вспомнила про свой кейс, куда спрятала листки дневника.

Сколько здесь снует народу! Вспышки света. Фотографируют. Ищут отпечатки пальцев, присыпая столы порошком. Изабелл все это не понравилось бы. Она была такой аккуратисткой.

У лестницы Лейси чуть приостановилась. Подняла голову, оглянувшись на второй этаж. Там ли еще тело Изабелл?

— Пойдем, Лейси! — Рука Рика твердо обняла ее. Он тянул ее к двери.

Вот и стенной шкаф, где она спрятала кейс. Высвободившись, Лейси открыла дверцу шкафа и левой рукой вытянула кейс.

В вестибюле к ним подошел молодой офицер полиции.

— Мисс Фаррелл, отвезу вас я. Слоан хочет быть уверен, что домой вы добрались благополучно.

Проводив Лейси, Рик взял такси и поехал домой. Что ожидает его там, он знал прекрасно и страшился этого. Предчувствия не обманули его. Войдя в темную квартиру, Рик сразу заметил мигание автоответчика и нажал кнопку воспроизведения. На ленте только одно сообщение: от отца. "Как приедешь, позвони".

Ладони у Рика взмокли, и ему пришлось вытереть их о платок, прежде чем браться за трубку. Отец поднял трубку на первый же гудок.

— Прежде чем спросишь, — отрывисто бросился оправдываться Рик, — у меня не было выбора. Пришлось туда поехать! Лейси заявила в полиции, что номер Колдуэлла дал ей я. И полиция послала за мной. — С минуту Рик слушал рассерженный отцовский голос, но, наконец, исхитрился вставить: — Отец, говорю же тебе, кончай переживать. Все нормально. Никто не знает, что у меня с Этер Лэнди что-то было.

Сэнди Саварэно, известный Лейси как Кэртис Колдуэлл, стремглав вылетел по коридору Уоринг к пожарной лестнице, потом на нижний этаж и выскочил на улицу через черный ход. Маневр рискованный, но, случается, приходится и рисковать. До маленького отеля на 29-й стрит, где он остановился, Сэнди добрался на такси. Оказавшись в номере, швырнул блокнот на кровать и быстро налил себе щедрую порцию скотча. Тут же залпом опрокинул половину, остальное допил уже мелкими глотками. Подняв с кровати блокнот, он устроился в кресле, прихватив скотч, и осторожно расстегнул молнию кожаного блокнота. Аккуратно сложенные листки. Но что такое?! Когда он перебрал их, оказалось, все они — до единого — чистые!

Не веря глазам, Саварэно уставился на бумагу. Быстро пролистал блокнот, ища исписанные листки. Нет — все пустые. Ни единой записи! Значит, настоящий дневник по-прежнему находится в квартире Изабелл, понял он. Что же теперь предпринять? Сложная ситуация... Квартира наверняка уже наводнена копами. Придется искать другой способ добраться до дневника.

Но вот гарантировать, что Лейси Фаррелл никогда не представится случай опознать его на суде, — не поздно. Это он выполнит с величайшим наслаждением!

4

Лейси сидела в маленьком офисе полицейского участка за столом напротив детектива Эда Слоана и его помощника Ника Марса. Уже третий час. Пока она старалась описать лицо Колдуэлла полицейскому художнику, Слоан явно злился: слишком уж у нее все расплывчато!

— Но у него не было ни шрамов, ни родинок, ни татуировок. Во всяком случае, ничего такого я не заметила. Могу только сказать — лицо худое, глаза светло-голубые, загорелая кожа, а волосы... песочного цвета. Черты лица ничем не примечательные. Пропорциональные. Вот только губы разве... слишком тонкие. — Однако, увидев набросок художника, Лейси с сомнением заметила: — Нет, он не совсем такой...

— А какой же? — резко вмешался Слоан.

Изобразить лицо, похожее на лицо преступника, которого видела девушка, художнику так и не удалось. Тогда Лейси стали демонстрировать бесконечную череду снимков преступников. Но ни на одном она не узнала мнимого Кэртиса Колдуэлла.

— О'кей, мисс Фаррелл, — отрывисто бросил Слоан. — Тогда продолжим разговор. Я хочу обсудить кое-какие подробности преступления. Вчера вы, конечно же, были не в себе.

— Не без оснований, — подняла Лейси брови.

— Правильно. И я бы сказал, когда мы беседовали с вами, вы тоже находились в шоке.

— Да, наверное.

— До дверей я вас не провожал, но, как мне сообщили, у вас достало присутствия духа вспомнить про кейс в стенном шкафу. Рядом с дверью.

— Да, проходя мимо шкафа, я вспомнила про кейс.

— А припоминаете, что как раз в тот момент работали фотографы?

— Помню.

— Тогда взгляните на этот снимок, пожалуйста. — Слоан перебросил ей через стол фото 8x10. — Крупный план фрагмента снимка, сделанного в прихожей. — Он кивнул на молодого напарника. — Детектив Марс обратил внимание на маленькую подробность.

Лейси уставилась на фото. Она в профиль, вцепилась в кейс, отводя его от Рика Паркера, тянущегося взять его.

— Итак, вы не только вспомнили про кейс, но и настойчиво пожелали нести его сама.

— Я, скорее всего, действовала автоматически. Не помню, какие у меня в тот момент были побуждения...

— А я так думаю, прекрасно помните! — перебил детектив Слоан. — И даже считаю, действовали вы весьма и весьма обдуманно. Видите ли, мисс Фаррелл, в том шкафу обнаружились следы крови... Изабелл Уоринг. Как полагаете, каким образом они туда попали?

Дневник Этер, мелькнуло у Лейси. Запятнанные кровью листки... Пара-тройка их падала на ковер в шкафу, пока она упрятывала их в кейс. И к тому же, руки у нее тоже были в крови. Но ничего этого рассказать детективу она не могла. Во всяком случае, пока. Ей требуется время — изучить записи. Надо что-то сказать. Но — что?

Слоан перегнулся через стол, манеры его стали еще агрессивнее.

— Не пойму, мисс Фаррелл, в чем ваша игра? И что вы утаиваете от нас? Но убийство явно не было случайным. Человек, назвавшийся Кэртисом Колдуэллом, ничего не украл. И Изабелл он убил вовсе не случайно. Отнюдь! Преступление было тщательно спланировано и четко выполнено. Нарушило его план, скорее всего, ваше неожиданное появление. — Слоан

приостановился и раздраженно продолжил: — Вы сказали, он нес под мышкой кожаный блокнот миссис Уоринг. Опишите-ка этот блокнот еще раз.

— Стандартного размера. Непереплетенный. В кожаном футляре на молнии, чтобы не рассыпался.

— Мисс Фаррелл, вы видели это прежде? — Слоан перекинул к ней через стол листок бумаги.

— Точно ответить не могу.

— А вы прочитайте, пожалуйста.

Лейси проглядела листок. Датировано тремя годами раньше. Запись начиналась: *"Снова пришел на шоу Бэбэ. Потом пригласил всех нас в ресторан на обед..."* Дневник Этер, догадалась она.

— Видели его раньше? — опять спросил Слоан.

— Вчера днем, когда приводила в квартиру человека, назвавшегося Колдуэллом, Изабелл сидела в библиотеке. На столе перед ней был блокнот, и она читала листки, вынимая по одному из футляра. Не могу с точностью утверждать, что этот — один из них, но возможно.

Хоть это правда, подумала Лейси и вдруг пожалела, что не выбрала утром времени снять копии с дневника, до того как идти в полицию. А именно так она и решила поступить — оригинал отдать полиции, одну копию Джимми Лэнди, а еще одну — оставить себе.

— Листок этот мы нашли в спальне под шезлонгом, — сказал Слоан. — Возможно, были и другие. Как считаете, существует такая вероятность? — Ответа, однако, дожидаться не стал. — Итак, вернемся к следам крови Изабелл, обнаруженным в шкафу. Вы не можете подсказать, откуда вдруг они там появились?

— У меня на руках была кровь Изабелл, — ответила Лейси. — Вы это знаете.

— О да, это-то я знаю! Да ведь не капала же она у вас с пальцев, когда вы вцепились в свой кейс вчера. Так как же все получилось? Спрятали что-то в кейс, до того как туда приехали мы? Сдается мне, да. Может, листки блокнота, вроде того, что вы только что прочитали? Подобрали разбросанные в спальне листки... Неплохая догадка, а?

— Полегче, Эдди! Дай же Лейси шанс ответить, — осадил его Марс.

— Ник, времени у Лейси навалом! — огрызнулся Слоан. — Но правда останется та же. Она унесла из спальни что-то. Уверен! А тебя не удивляет, с чего вдруг невиновный посторонний уносит что-то из дома жертвы? А вы, — повернулся он к Лейси, — не сумеете догадаться?

Ей отчаянно хотелось рассказать им про дневник. Но если расскажет, они потребуют, чтобы она немедленно отдала его им. Ни за что не позволят снять копию для отца Этер. Нет, оригинал она им отдаст завтра.

— Не сумею. — Лейси решительно встала. — Вы закончили со мной, детектив Слоан?

— На сегодня, мисс Фаррелл, да. Но, пожалуйста, держите в памяти, что укрывательство при расследовании убийства влечет за собой серьезное наказание. Уголовное, — подчеркнул он. — И еще, если вы действительно унесли листки, придется нам покопаться — такой ли уж вы непричастный посторонний.

Не отвечая, Лейси вышла. Скорее в офис! Но прежде заехать домой за дневником Этер Лэнди. Задержится сегодня в офисе, пока все уйдут, и сделает нужные копии. А завтра передаст оригинал Слоану. Попробует растолковать ему, почему она взяла листки, может, поймет.

Сэнди Саварэно, он же Кэртис Колдуэлл, звоня из автомата в квартале от дома Фаррелл, не стал рисковать: он напялил седой парик, прикрыв песочные волосы, щеки его и подбородок заросли седой щетиной, а костюм юриста сменился на мешковатый свитер и выцветшие джинсы.

— Выйдя из полицейского участка, Фаррелл пешком отправилась домой. Зашла к себе в дом, — докладывал он, поглядывая на улицу. — Не хочу болтаться поблизости. Напротив дома стоит патрульная машина. Возможно, охраняют ее.

Вдруг из подъезда дома вышла молодая женщина в черном костюме и остановила такси. Когда такси отъехало, Сэнди внимательно наблюдал, что предпримут копы в патрульной машине. Минуту спустя такси завернуло за угол, а на крыше патрульной машины вспыхнула мигалка, и она рванула от тротуара.

Вот и распрекрасно, подумал Сэнди. Одним препятствием меньше.

5

В офисе Джимми Лэнди по интеркому раздался голос секретарши:

— Мистер Лэнди! С вами желает поговорить мисс Фаррелл. Просит передать — она риэлтер, работала для миссис Уоринг.

— Соедини! — резко бросил Джимми.

Разговор был короткий: Джимми Лэнди готов встретиться.

Как только Лейси назвала свое имя, в ресторане секретарша подала знак метрдотелю.

— Мисс Фаррелл, мистер Лэнди ждет вас наверху, — тут же подскочил тот.

Лейси стояла в кабинете напротив задумчивого солидного человека и говорила:

— Я обещала отдать дневник вам, и обещала прочитать сама. Не знаю почему, но Изабелл хотела, чтобы я прочитала. Точные ее слова были: "Покажи ему... где". Она хотела, чтобы

я показала вам в записях что-то. Подозреваю, по какой-то неведомой причине, Изабелл сочла, будто я найду в нем подтверждение ее подозрениям, что смерть вашей дочери была не просто несчастным случаем. Вот я и стараюсь выполнить ее желание. — Открыв пакет, Лейси вынула пачку листков.

Кинув на листки мимолетный взгляд, Лэнди отвернулся.

— Это не оригинал.

— Оригинала при мне нет. Его я отдам полиции завтра утром.

— Но Изабелл, — лицо у него вспыхнуло от прилива гнева, — просила вас не об этом!

— Мистер Лэнди, — Лейси встала, — у меня нет выбора. Вы понимаете, разумеется, мне и так придется долго объяснять полиции, почему я унесла улику с места преступления. Уверена, оригинал вам в конце концов вернут. Но пока что, боюсь, придется удовольствоваться копией. — Как и мне, добавила она про себя, выходя из кабинета.

Вернувшись домой, Лейси включила свет и, сделав несколько шагов, увидела жуткий разгром в квартире. Выдернуты ящики, шкафы обысканы, сброшены на пол диванные подушки. Даже из холодильника выкинули все. Ошарашенная, напуганная, Лейси позвонила детективу Слоану. Тот приехал очень быстро и уверенно заявил:

— Вам наверняка известно, что у вас искали.

— Да. Дневник Этер Лэнди. Но его здесь нет. Он у меня в офисе. Надеюсь, тот, кто похозяйничал здесь, туда не добрался.

В патрульной машине по пути в офис детектив Слоан зачитал Лейси ее права.

— Но я выполнила обещание, данное умирающей! — запротестовала она. — Изабелл просила прочитать дневник и отдать его отцу Этер. Я так и поступила. Отвезла ему сегодня вечером копию.

В офисе Слоан не отходил от Лейси ни на шаг, пока она отпирала шкаф и доставала конверт с оригиналом. Открыв конверт, Слоан вынул несколько листков, пробежал записи и поднял на нее глаза.

— Вы уверены — теперь вы отдаете мне все?

— Все, что было у Изабелл Уоринг, когда она умирала. — Лейси надеялась, он не станет на нее давить. Говорит она правду, но не всю. В столе у нее заперта еще одна копия дневника, сделанная для себя.

— Проедемте, мисс Фаррел, в участок. Нам нужно побеседовать обо всем еще раз.

— Нет, лучше ко мне домой! — возразила Лейси. — Пожалуйста! Я должна прибраться.

— Уборка подождет, — бесцеремонно отрезал Слоан.

Снова участок и снова те же вопросы. Встречала ли она раньше Этер Лэнди? Разве не странно, что после одной нечаянной

встречи в лифте, случившейся несколько месяцев назад, Изабелл вдруг позвонила именно ей, предложив эксклюзивную продажу квартиры? Часто ли она виделась с Уоринг последние недели? Ходили вместе на ланчи? Обеды? Она заходила к Изабелл по вечерам? Вот как! И часто?

— Давайте побеседуем о том, как Колдуэллу удалось проникнуть в квартиру Уоринг, — предложил Слоан. — Никаких признаков взлома не обнаружено. Вряд ли впустила его сама Уоринг. При нем она не стала бы возвращаться в спальню и ложиться на кровать, верно? Ключ дали ему вы?

— С какой стати! Но — минутку! Ключ Изабелл всегда держала на столике в холле. В вазочке. Говорила, так ей не приходится таскать кольцо со всеми ключами всякий раз, как требуется спуститься вниз за почтой. Наверное, Колдуэлл заметил ключ и стащил. Но как же моя квартира? — пришла в недоумение Лейси. — Как он проник туда? У меня в доме швейцар!

— И оживленный гараж в здании. И черный ход. Эти так называемые "безопасные" дома, мисс Фаррелл, — насмешка! Вы сами риэлтер и превосходно это знаете!

— Н-да, шутка! Только не очень удачная. — Лейси поймала себя на том, что едва сдерживает слезы. — Пожалуйста, я хочу домой!

— О'кей! Пока что, мисс Фаррелл, можете идти. Но должен предупредить — вполне вероятно, против вас выдвинут официальные обвинения за вынос улики с места преступления и сокрытие ее.

6

Слоан любил повторять — хорошему детективу для расследования необходима прежде всего интуиция. После 25-ти лет службы в полиции у него накопилось немало убедительных доказательств: очень часто интуиция подбрасывает ему правильные догадки. Сейчас он развивал свои теории перед Ником Марсом, пока они просматривали дневник Этер Лэнди.

— Я убежден, Лейси Фаррелл все-таки не до конца откровенна с нами. Нам известно, что она унесла дневник из квартиры, сделала копию и отдала ее Джимми Лэнди. — Он ткнул на страницы в темных пятнах крови. — И скажу тебе, Ник, кое-что еще. Сомневаюсь, чтоб нам достался сам дневник, не припугни я ее вчера пятнами крови в шкафу. На том самом месте, куда она ставила кейс.

— И обрати внимание, Эдди, — перебил Марс, — страницы-то не пронумерованы! Может, Фаррелл уничтожила те, которые ей было нежелательно нам показывать? Я согласен с тобой. "Пальчики" Фаррелл не только на этих листках, они — на всем деле.

Час спустя детективу Слоану позвонил Мэтт Рейли, специалист из отдела "латентных отпечатков". Мэтт прогнал отпечат-

ки, снятые с двери квартиры Лейси, через "систему автоматизированной идентификации отпечатков штата" и сообщил — отпечатки идентичны отпечаткам Сэнди Саварэно, мелкого гангстера, подозреваемого в десятке убийств, связанных с наркотиками.

— Сэнди Саварэно! — изумился Слоан. — Нет, Мэтт, это абсурд! Саварэно взлетел на воздух вместе со своей яхтой два года назад. Мы еще установили слежку на его похоронах на кладбище Вудлон.

— Значит, велась слежка на чужих похоронах, — сухо возразил Рейли. — Покойники квартир не взламывают.

— Алекс, надеюсь, не слишком проголодался? — Джей Тейлор опять взглянул на часы. — Обычно Лейси не опаздывает.

— Транспорт в это время дня ужасный, — тут же кинулась на защиту дочери Мона. — Так что Лейси могла задержаться, еще и выехать не успев.

Кит бросила на мужа предостерегающий взгляд.

— Думаю, учитывая все переживания Лейси, никто особенно не расстроится, если она немножко и припоздает. Бог мой, два дня назад ее чуть не убили. А на следующий вечер взломали ее квартиру. Ей Богу, Джей, не стоит сейчас донимать беднягу.

— Вполне согласен! — с жаром поддержал ее Алекс Карбайн. — Ей пришлось пережить тяжкие два дня.

Мона с благодарной улыбкой взглянула на Карбайна. С зятем, зачастую напыщенным, ей всегда было неуютно. Раздражался он из-за каждого пустяка, не проявлял терпимости ни малейшей, но она отметила: в отношении к Алексу он держится по-другому.

В этот вечер они пили коктейль в гостиной, а мальчики смотрели телевизор в кабинете. Бонни же сидела со старшими, упросив не укладывать ее спать в обычное время, разрешить дождаться Лейси. Девочка стояла у окна, карауля тетю.

Мона нервничала. Лейси обещала приехать в половине восьмого. И правда, совсем на нее не похоже. Что могло ее так задержать?

Паркер-старший отстранил Лейси от работы в связи со всем случившимся, но обещал, что основную свою зарплату она получать будет. "По крайней мере, в течение какого-то периода. Короткого", — поспешил прибавить он.

Нетрудно догадаться — он намерен уволить ее. А предлогом выдвинет то, будто она поставила фирму под угрозу. Лейси работала на него восемь лет и была одним из лучших агентов. Отчего ему вдруг захотелось от нее избавиться? Имя Кэртиса Колдуэлла назвал ей его же собственный сын. И он же распорядился о встрече. Похоже, неприятности у Лейси не только из-за

убийства. Она недоуменно помотала головой. С чего вдруг ей на голову свалилось столько напастей! Надо поговорить с адвокатом. Но — с кем?

И тут же всплыло имя. Джек Риган!

Он с женой Маргарет живет на пятнадцатом этаже в ее же доме. Обоим под 50. На прошлое Рождество она болтала с ними на коктейль-вечеринке. Его расспрашивали, припомнилось ей, об уголовном деле, которое он выиграл.

Лейси решила позвонить немедля, но тут же обнаружила — его телефона нет в справочнике.

Ладно, худшее, что может случится, — у нее перед носом захлопнут дверь, подбадривала себя Лейси, поднимаясь в лифте. А нажимая кнопку на двери, поймала себя на том, что нервно озирается, нет ли кого в коридоре.

Первое удивление Риганов быстро сменилось приветливостью и дружелюбием. Они как раз пили шерри и настояли, чтобы и она выпила с ними. Про взлом ее квартиры они уже слышали.

— Отчасти я здесь и из-за этого, — пустилась в объяснения Лейси.

Ушла она через час, договорившись, что Риган будет представлять ее интересы, если ей предъявят обвинение в сокрытии дневника. Такой поворот дела не совсем исключался.

— Самое меньшее грозящее вам обвинение — препятствие государственной администрации, — объяснил ей Риган. — Но если сочтут, что у вас были скрытые мотивы стащить дневник, обвинение может оказаться и посерьезнее.

— Но мой единственный мотив — выполнить обещание, данное умирающей женщине!

— Меня, Лейси, убеждать не надо. Но прямо скажу, не самый умный ваш поступок.

Машину Лейси держала в подземном гараже дома, роскошь, которую, если все покатится, больше она себе позволить не сможет. Еще одно неприятное открытие.

Час пик закончился, но транспорта на улицах все равно полно. Я опаздываю на целый час, переживала девушка, дюйм за дюймом продвигаясь по мосту Джорджа Вашингтона, где пробка на полосе создала хаос. Джей уже наверняка из-за этого в "чудесном" настроении, иронически улыбнулась она.

Лейси кинула взгляд в зеркальце заднего обзора, и ей показалось, что машина, ехавшая сзади, преследует ее.

"Прекрати! — тут же приказала она себе. — Уже впадаешь в паранойю!"

Кит с Джеем жили в дорогом районе на тихой улице. Лейси затормозила у бровки, перед их домом, и, выйдя, направилась к двери.

— Приехала! — радостно закричала Бонни. — Лейси здесь! — Девочка помчалась к дверям.

— Да уж, пора бы, — проворчал Джей.

— Благодарение Богу! — тихонько пробормотала Мона.

Бонни распахнула дверь и потянулась обнять Лейси. Но тут грохнули выстрелы, мимо просвистели пули. Страшная боль обожгла голову Лейси, она бросилась вперед, прикрывая Бонни. Вопли раздавались будто из дома, но это вопило сознание Лейси.

В неожиданно наступившей тишине Лейси быстро постаралась разобраться, что к чему. Больно ей было и в самом деле, но струйка крови на шее текла из тела ее маленькой племянницы.

7

В приемной педиатрического отделения медицинского центра "Хакинсэк" врач ободряюще улыбнулся Лейси.

— Бонни была на волоске от гибели. Но она выздоровеет. Девочка очень просит, мисс Фаррелл, чтобы вы зашли.

Лейси сидела с Алексом Карбайном. Когда Бонни выкатили на каталке из операционной, Мона, Кит и Джей прошли за ней в палату. Лейси не пошла.

— Это я виновата! Я! — терзалась она. Боль в голове от пули, царапнувшей ее по черепу, осознавалась лишь смутно. И сознание, и тело у нее будто занемели, плавая в какой-то нереальности, еще не проникнувшись до конца ужасом случившегося.

— Лейси, войди, повидайся с Бонни! — требовательно окликнул Алекс.

В палате племянницы Джей и Кит сидели по обе стороны кроватки с загородкой, а Мона стояла в ногах с ледяным хладнокровием профессиональной медсестры, зорко наблюдая за девочкой.

Плечо и предплечье Бонни были перебинтованы. Сонным голоском она возмущалась:

— Я не младенец! Не хочу лежать в такой кровати! — Тут она увидела Лейси и просветлела: — Лейси!

Лейси попыталась улыбнуться.

— Шикарные на тебе повязки, подружка! Где бы мне такие выписать?

— Тебя тоже ранили? — улыбнулась в ответ Бонни.

Лейси наклонилась над кроваткой. Ручка Бонни лежала на подушке.

У умирающей Изабелл рука потянулась под подушку и достала окровавленные листки. Из-за того, что я случайно оказалась там два дня назад, Бонни сегодня здесь. А могло обернуться и так, что мы уже устраивали бы ее похороны.

— Она поправится, Лейси! Правда! — ласково проговорила Кит.

— Неужели ты не заметила, что тебя преследуют? — спросил Джей.

— Господи, Джей! Ты что, рехнулся? — прикрикнула на него Кит. — Как она могла?

Веки малышки стали закрываться, и, наклонившись, Лейси поцеловала ее.

— Приходи и завтра, пожалуйста! — сонно шепнула Бонни.

— Сначала мне нужно кое-что сделать. Но очень скоро я зайду к тебе, — пообещала Лейси.

В приемной она увидела детективов из окружной прокуратуры Бергена, дожидавшихся ее.

— Мы связались с Нью-Йорком, — сообщили они.

— С детективом Слоаном?

— Нет. С прокуратурой США, мисс Фаррелл. Нас попросили обеспечить вам безопасное возвращение домой.

Выражение на лице Гэри Болдуина, обычно кроткое, ласковое, совершенно не сочеталось с его нравом, по мнению тех, кто хоть раз наблюдал его выступления на процессе. Среднего роста, стройного сложения, мягкий в обхождении, он, тем не менее, мог уничтожить на перекрестном допросе, ничуть не повышая голоса, любого свидетеля. Сорокатрехлетний прокурор, известный своими высокими политическими амбициями, явно был не прочь увенчать карьеру в прокуратуре США раскрытием громкого сенсационного дела.

Возможно, именно такое и свалилось сейчас ему в руки. Все требуемые компоненты налицо — молодая женщина, случайно оказавшаяся на месте преступления в дорогом районе Ист-Сайда в Манхэттене, жертва — бывшая жена знаменитого владельца ресторана. Более того, женщина видела убийцу и сумеет его опознать.

Болдуин знал, если Сэнди Саварэно вышел из подполья, чтобы выполнить заказное убийство, значит, дело непременно связано с наркотиками. Саварэно, считавшийся мертвым уже два года, был известен как киллер, устраняющий всякого, кто встает на пути наркомафии, на которую он работал. Славился Саварэно особой жестокостью и безжалостностью.

Но когда полиция показывала Лейси Фаррелл имевшиеся в архиве снимки Саварэно, она не узнала его ни на одном. Либо память у нее подкачала, либо Саварэно сделал пластическую операцию, удачно изменив внешность. Скорее всего, пластика, раздумывал Болдуин.

Звонок детектива Эдди Слоана привел его в ярость. Из участка украли дневник, который, похоже, является главной уликой в деле.

— Я хранил его в своем шкафу, в комнате полицейских. В запертом, разумеется. Мы ведь с Ником Марсом читали его, стараясь найти что-нибудь полезное. — объяснял Слоан. — А вчера вечером дневник исчез. Сейчас прочесываем полицейский участок, стараясь разыскать, кто его стащил. — И доба-

вил: — У Джимми Лэнди имеется копия. Ему Фаррелл отдала. Сейчас еду, заберу.

— Уж постарайтесь, чтобы и этот экземпляр не исчез! — напутствовал Болдуин и хлопнул трубкой. Сейчас должны были привезти Лейси Фаррелл. У него накопилось к ней множество вопросов.

Лейси поняла, какой была наивной, считая, будто передача дневника в полицию положит конец ее участию в деле. Когда она накануне добралась наконец из Нью-Джерси домой, уже почти светало, однако заснуть она все равно была не в состоянии. Сколько же все это продлится? И что может положить этому конец?

В приемной прокурора США к ней присоединился Джек Риган.

В привычках Болдуина было потомить посетителей, вошедших в кабинет, пока он, якобы, записывал что-то в блокноте. Исподтишка Болдуин изучал Фаррелл и ее адвоката, пока те рассаживались. Фаррелл, похоже, под жестоким стрессом, вывел он. И немудрено, учитывая, что только вчера она попала под обстрел: по черепу ей чиркнула пуля, а другая серьезно ранила четырехлетнего ребенка. Еще чудо, что никто не убит.

— Мисс Фаррелл, сочувствую, что на вас свалилось столько проблем, — без обиняков приступил он. — Однако факт остается — вы серьезно воспрепятствовали, унеся улику с места преступления, важному уголовному расследованию. И насколько нам известно, часть улик, возможно, даже уничтожили. Дневник, который вы передали в полицию, исчез. И это красноречивое свидетельство важности улики.

— Да не уничтожала я ничего! — кинулась, было, протестовать Лейси.

Джек Риган выпалил:

— Вы не имеете права обвинять мою клиентку...

Болдуин прервал их взмахом руки. Игнорируя адвоката, ледяным тоном заявил:

— Мисс Фаррелл, у нас только ваше слово. А теперь послушайте и мое: человек, известный вам как Кэртис Колдуэлл, — безжалостный убийца. Чтобы привлечь его к суду, нам необходимы ваши свидетельские показания, и мы намерены позаботиться, чтобы ничто не помешало получить их. Я имею право задержать вас как важного свидетеля. Могу вас заверить, приятного тут мало. Это означает, что вы будете находиться в специальном заведении под круглосуточной охраной.

— О каком сроке идет речь?

— Срок, мисс Фаррелл, неопределенный. Столько, сколько потребуется, чтобы арестовать убийцу и с вашей помощью осудить его. Знаю одно — пока убийца Изабелл Уоринг не арестован, ваша жизнь и дырявого никеля не стоит. До сего времени мы ни по одному делу не сумели предъявить ему обвинения и добиться его осуждения.

— Но буду ли я в безопасности после того, как дам против него показания? — разнервничалась Лейси.

— Нет, не будете! — твердо заявил Риган.

— Напротив, — возразил Болдуин. — У этого типа клаустрофобия. Он пойдет на все, лишь бы избежать тюремного заключения. Теперь, когда мы можем пристегнуть ему убийство, он даст нужные показания. Конечно, когда мы его арестуем. Дело может и до суда не дойти. Но пока, мисс Фаррелл, мы должны оберегать вашу безопасность. — Он приостановился. — Слышали о программе защиты свидетелей?

В тиши запертого офиса он снова и снова изучал дневник Этер. Да, там действительно есть все. Но он разделался с проблемой. Копы расследуют все имена, которые у них есть. Удачи им! Тщетные усилия.

Он перебрал страницы. Кровь давно высохла. Возможно, уже через несколько минут после того, как попала на бумагу. Но все равно ему чудилось, будто руки у него стали липкими. Он отер их носовым платком, смоченным водой из графина, всегда стоявшего рядом. Посидел неподвижно — лишь сводя и разводя пальцы: постоянный признак его нервозности.

Уже три месяца, как Лейси Фаррелл нигде не видно. То ли держат ее под арестом, как важного свидетеля, то ли включили в программу защиты свидетелей. Копию дневника Лейси сделала, предположительно, лишь одну: для Джимми Лэнди. Но что бы помешало ей сделать и вторую? Для себя?

Да ничего!

И где бы она ни была, она, конечно, поняла — если из-за дневника убили, значит, в нем содержится нечто ценное.

Сэнди Саварэно опять скрылся в подполье. Вроде бы и исполнитель для такого дела идеальный: забрать дневник и убить Изабелл, а поди ж ты, какую проявил небрежность! Идиотскую просто! Допустил, что Фаррелл увидела его в квартире Уоринг в момент убийства, и оставил отпечатки пальцев в квартире Фаррелл, которые и привязали его к взлому и убийству. А он сдаст кого угодно, лишь бы не загреметь в тюрягу, это всем давно известно.

Значит, необходимо выследить Фаррелл и послать Саварэно убить ее.

Может, тогда сам он окажется, наконец-то, в безопасности...

8

Над звонком квартиры в небольшом жилом доме на Хеннепин-авеню в Миннеаполисе стояло имя "Алиса Кэрролл". Для соседей — привлекательная молодая женщина под тридцать, живущая уединенно, не работающая.

Действительно, Лейси жила уединенно. Организовано исчезновение было четко и эффективно. Два копа увезли ее в патрульной машине, якобы на допрос в полицейский участок. Чемодан перенесли в гараж, где парковался фургончик без опознавательных знаков. Лейси усадили в бронированный фургон и увезли в безопасное место. А затем — в центр ориентации в Вашингтон.

Алиса в Стране Чудес, вот кто я, размышляла девушка, пока сидела в закрытом помещении, наблюдая, как растворяется ее личность. Две недели она работала с куратором-инструктором, создавая для себя новую биографию. Все составляющие ее личности исчезли без следа. Остались только еженедельные звонки с безопасных телефонов да письма, отправляемые по безопасным каналам, — других контактов с внешним миром никаких. Ни с кем. Одно огромное давящее одиночество.

Лейси выбрала себе новое имя — Алиса Кэрролл, в честь героини "Алисы в Стране Чудес" и "Зазеркалья" Льюиса Кэрролла.

Имя к ситуации подходило в самый раз.

Стараясь как-то разнообразить день Рождества, Лейси сходила к последней мессе в Сен Олаф, церковь, поименованную в честь короля воинов Норвегии, потом поела в отеле "Северная Звезда". Она пыталась убедить себя, что получает удовольствие от еды, и мысленно представила праздничный стол у Кит, со сверкающим канделябром "Уотерфорд", играющим искрами на бокалах венецианского стекла...

Ей стало так грустно и одиноко, что, вернувшись в свою квартиру, она тут же начала искать себе какое-нибудь занятие и вынула из нижнего ящика дневник Этер, хотя перечитывала его уже столько раз, что могла цитировать наизусть целые куски.

Некоторые записи отделялись короткими промежутками, одним днем, а то и часом. Перерыв между другими составлял неделю, а иногда месяц. Случалось, и полтора. А в целом, дневник охватывал четыре года: те, что Этер прожила в Нью-Йорке. Она подробно описывала, как искала квартиру, как отец настаивал, чтобы она жила в безопасном доме на Ист-Сайде, писала об уроках пения, про то, как ходила на прослушивания, как получила первую роль в возобновленной постановке "Мой сердечный друг", в деталях рассказывала о спектаклях, которые видела, давала анализ игре актеров — вдумчивый, зрелый, увлекательно описывала некоторые, наиболее блестящие, вечеринки. На многие она попадала явно по приглашению отцовских друзей.

Одна запись сразу привлекла внимание Лейси.

"Сегодня папа наорал на официанта. Никогда еще не видела его таким сердитым. Бедняга официант чуть не плакал. Теперь мне понятно, что имела в виду мама, остерегая меня насчет его

вспыльчивости и прося, чтобы я переменила решение, не говорила ему, что не хочу жить, когда приеду в Нью-Йорк, на Ист-Энде. Он убьет меня, если узнает, как же оказался прав насчет моего жилья! Господи, какой же глупой я была!"

Любопытно, что же произошло? — гадала Лейси. Вряд ли что-то очень важное. Случилось это за четыре года до ее гибели, и упоминается в дневнике лишь один раз.

А последние записи говорили о том, что Этер глубоко чем-то встревожена. Несколько раз девушка написала, что угодила между "молотом и наковальней". "Не знаю, как теперь и поступить!"

Ни конкретных имен, ни конкретных деталей не упоминалось, но подозрения Изабелл Уоринг они явно почему-то подстегнули...

С тревожным чувством Лейси включила радио. Обычно она сразу переключалась на музыкальную станцию, но сейчас настройка оказалась на волне "АМ", и диктор объявил "Привет всем! Это Том Линч! Следующие четыре часа на "САЙВ" я с вами!"

Том Линч!

Лейси с самого начала составила список всех имен, упоминавшихся в дневнике Этер. Числился в нем и Том Линч, диктор. В него Этер была одно время слегка влюблена. Тот ли самый? А если да, сумеет ли Лейси узнать у него что-нибудь об Этер?

Но попытаться разработать этот вариант все равно стоит!

9

Том Линч вырос в Северной Дакоте, он был из тех здоровяков, для которых - 20° — бодрящий морозец; на холод, считают они, жалуются только неженки. Но сегодня Линч в завершение дневной передачи сообщил слушателям, что в такой мороз даже пингвины не рискнут бегать трусцой, а потому лично он отправляется в спортклуб "Твин Ситис" и надеется встретить там и своих слушателей. "Твин Ситис" был одним из его спонсоров.

— А как вы узнали про нас, мисс Кэрролл? — спросила Рут Уилкокс, пока Лейси заполняла бланк членства в спортклубе "Твин Ситис".

— Из программы Тома Линча, — объяснила Лейси. Под внимательным взглядом Рут она почувствовала — необходимо подбавить красок. — Я давно уже подумывала записаться в какой-нибудь спортклуб. Вот и решила для начала походить в ваш, а там уж выберу окончательно... А ваш удобен мне еще и потому, что находится рядом с домом.

Давай же, свирепо подстегнула она себя, хоть потренируешься. Перспектива заполнения бланков приводила ее в смяте-

ние. Первый раз ей придется выступать под новым именем. Тренироваться с помощником начальника полиции Джорджем Свенсоном — одно дело, но совсем другое — на самом деле жить Алисой Кэрролл.

По пути в спортклуб она мысленно перебирала детали: она — Алиса Кэрролл из Хартфорда, Коннектикута, выпускница колледжа Колдуэлл. "Алма матер" вполне безопасный, сейчас колледж уже закрыли. Работала секретаршей в приемной врача в Хартфорде. Врач ушел на пенсию, а она как раз порвала со своим другом. И ей показалось: вот самый подходящий момент переменить жизнь, переехать в другой город. Миннеаполис она выбрала потому, что бывала здесь еще совсем девочкой, с родителями, и город ей понравился. В семье она единственный ребенок. Отец умер, а мать снова вышла замуж и живет в Лондоне.

— Что, застряли с вопросами? — весело поспешила на подмогу Уилкокс. — Может, сумею помочь?

— Нет, нет! Ничего сложного! — Подписавшись "Алиса Кэрролл", Лейси перебросила через стол бланк.

Уилкокс внимательно все прочитала.

— Чудесно! А теперь я покажу вам клуб!

Спортклуб оказался симпатичным, хорошо оборудованным: великолепные тренажеры, длинная беговая дорожка, просторные залы для аэробики, большой бассейн, парилка, сауна и уютный бар с соками.

— Обычно основной народ у нас по утрам и сразу после обеда, — заметила Уилкокс. — Ой! Смотрите-ка! А вот и Том! — Она окликнула широкоплечего молодого человека, направлявшегося в другую сторону, в мужскую раздевалку. — Том! На минуточку!

Через минуту она уже знакомила их.

— Том Линч, это Алиса Кэрролл. Алиса вступает в наш клуб. Слышала, как ты говорил про нас в своей программе.

— Рад, что я так убедителен, — легко улыбнулся Том. — Алиса, приятно познакомиться. — Коротко кивнув и еще раз ослепительно улыбнувшись, он отошел.

— Правда, симпатяшка? — таяла Уилкокс. — Не будь у меня друга, который мне очень нравится, я бы... ой, ладно, неважно! Проблема в том, что одинокие женщины в клубе чересчур уж липнут к нему. Но Том приходит сюда заниматься спортом. И только.

Очень даже полезные намеки, подумала Лейси.

— Я — тоже, — с холодком откликнулась она, надеясь, что получилось убедительно.

"Когда придумываешь мифического приятеля, представляй реально существующего парня, — наставлял Лейси помощник начальника полиции Свенсон. — Умей визуально вообразить

его. Его манеру говорить, вести себя. Тогда, если начнутся расспросы, легче врать. И еще — учись трюку, отвечая на вопросы, задавать встречные".

Лейси решила, что для роли мифического приятеля, с которым она порвала, сойдет Рик Паркер. Разрыв с ним представить легче, чем приятельские отношения.

В спортклуб Лейси стала ходить ежедневно, стараясь появляться там ближе к вечеру. Тренировки шли ей на пользу и помогали сосредоточиться. Теперь, когда у нее появилась социальная карточка, ей не терпелось найти работу, но Свенсон предупредил: фальшивыми рекомендациями программа защиты свидетелей своих подопечных не снабжает.

— Как же тогда я устроюсь на работу, интересно? Без рекомендаций? — недоумевала Лейси.

— Поработай пару недель на добровольных началах, а там, глядишь, тебя и возьмут.

— Лично я без рекомендаций никого бы на работу не взяла, — возразила она.

Но придется попытаться, другого выхода нет. Никакого общения, кроме как в спортклубе, у нее не было. А когда человек один, время ползет очень медленно... Лейси чувствовала, как тяжелым одеялом окутывает ее депрессия. Даже еженедельные телефонные разговоры с матерью стали ее страшить: заканчивались они всегда одинаково — мать плакала, а Лейси готова была визжать от беспомощности.

В клубе Лейси почти сразу удалось подружиться с Рут. На ней первой она и опробовала выдуманную историю переезда в Миннеаполис: мать снова вышла замуж, уехала в Лондон, врач, у которого она работала, ушел на пенсию, и она разругалась со своим другом. "Он такой вспыльчивый. И чересчур уж саркастичный!" — жаловалась Лейси, представляя себе Рика.

— Да, такой тип парней мне тоже знаком, — посочувствовала ей Рут. — Слушай-ка, что я тебе скажу! Тобой очень интересовался Том Линч. По-моему, он на тебя глаз положил!

Лейси всячески старалась не проявлять к Линчу явного интереса, но исподволь плела сети для, якобы нечаянных, встреч. Приноравливала окончание бега к часу, когда начинал бегать он. На аэробику записалась в зал, двери которого открывались на беговую дорожку, и местечко выбрала так, чтобы Том, пробегая, видел ее. Иногда перед уходом он заглядывал в бар выпить витаминный коктейль или кофе. Лейси тоже стала заходить туда за несколько минут до того, как он заканчивал пробежку, и присаживалась за столик на двоих.

На вторую неделю замысел сработал. Когда Том вошел в бар, она сидела за столиком одна, а все другие столы оказались занятыми. Глаза их встретились, и, скрестив пальцы, Лейси небрежно кивнула на пустой стул рядом.

Линч поколебался немного, но все-таки подошел.

Первый раз Линч возник на страницах дневника Этер года полтора назад: Этер встретила его после своего шоу.

"Очень и очень симпатичный парень отправился со всей нашей актерской братией есть гамбургеры к "Барримору". Это некий Том Линч. Высокий, по-настоящему красивый, лет около тридцати. У него своя радиопрограмма в Сен-Луисе, но он говорит, что скоро переедет в Миннеаполис. Кейт его кузина, поэтому он и пришел на спектакль сегодня. Сказал, самое тяжкое — жить без нью-йоркских театров. Мы с ним долго болтали. Он пробудет в Нью-Йорке еще несколько дней. Очень надеялась, что Том пригласит меня куда-нибудь, но — увы! — не повезло!"

Еще одна запись четыре месяца спустя.

"На уик-энд в Нью-Йорк приезжал Том Линч. Целой компанией мы отправились в Стоув кататься на лыжах. Он очень-очень обаятельный. И красивый! Вот с такими парнями Бэбэ и нравится видеть меня. Но ни меня, ни какую другую девушку Том не удостоил особого внимания. Ладно, теперь это без разницы."

А три недели спустя Этер погибла в автокатастрофе — если это была автокатастрофа! Выписывая для себя заметки о Томе, Лейси гадала: а говорила ли с Линчем Изабелл? Или полиция? И что за смысл таится в словах Этер: "Ладно, теперь это без разницы"?

Хотела ли она сказать, что у Линча появилась постоянная подружка? Или у самой Этер возникли с кем-то серьезные отношения?

Все эти соображения проносились в уме Лейси, пока Линч усаживался за ее столик.

— Вы ведь Алиса Кэрролл, — утвердительно произнес он.

— Правильно. А вы — Том Линч.

— Да, так все говорят. Как я понимаю, в Миннеаполисе вы недавно?

— Угу. — Лейси надеялась, что улыбка у нее не получилась фальшивой. — А вы здешний?

— Нет. Я родился в Фарго, штат Северная Дакота. Не так далеко отсюда.

— А мы с мамой сюда приезжали, когда мне было 16. Город мне так понравился!

Том поинтересовался, где она работает.

— Я пока что обживалась. Но пора, конечно, и работу уже присматривать.

— Какого рода?

— О, раньше я работала регистраторшей у врача, но теперь хочется попробовать что-нибудь новенькое.

— И я тебя вполне понимаю. Мой брат — врач, и над его страховыми бланками корпят три секретарши. А у какого врача ты работала?

— У педиатра. — Лейси поторопилась сменить тему. — А я тебя сегодня слушала. Мне очень понравилось интервью с режиссером, который на прошлой неделе возобновил спектакль "Чикаго". Я этот спектакль еще в Нью-Йорке видела.

— Моя кузина Кейт танцует в кордебалете шоу "Король и я". Сейчас они у нас на гастролях, — заметил Линч, и глаза у него стали задумчивые.

"Соображает, пригласить меня в театр, или не стоит, — догадалась Лейси. — Хоть бы пригласил! Его кузина Кейт работала с Этер, она их и познакомила".

— Завтра премьера, — наконец проговорил Том. — У меня есть два билета. Хочешь пойти?

10

Наступил день звонка домой. Лейси и предвкушала, и боялась его. На этот раз месторасположение безопасного телефона — номер в мотеле.

— Места всегда разные? — заметила она, когда Свенсон открыл на ее стук дверь.

— Верно, — кивнул тот и добавил: — Линия готова. Звонок для вас я уже заказал. И не забудьте, Алиса, моих предупреждений.

Называл ее Свенсон только так — Алиса.

— Помню все до словечка. — Лейси монотонно процитировала: — "Местожительство может выдать даже название супермаркета. Не следует упоминать также название спортклуба. Не говорить про погоду. Тема работы безопасна — ее просто нет. Вот об этом и можно поподробнее". — Она прикусила нижнюю губу. — Извините, Джордж, перед звонком у меня всегда нервишки гуляют.

— Соединю вас и пойду проветрюсь, — бросил Свенсон. — На полчасика.

Он поднял трубку, и через минуту Лейси уже здоровалась с матерью.

— Привет, мам! Как все?

— Кит с Джеем ушли на вечеринку, — объяснила мать. — Кит передает тебе привет. У мальчиков все хорошо. Оба в школьной хоккейной команде. Ты бы видела, Лейси, как они носятся по льду! У меня прямо сердце обмирает. Но с Бонни не все ладно. Совсем бледненькая. Кит три раза в неделю водит ее на процедуры, а по выходным я с ней занимаюсь. Малышка скучает по тебе. Очень. Твердит, что кто-то пытается убить тебя, поэтому ты прячешься.

— Боже, кто вложил ей такое в головку? — удивилась Лейси.

— Думаю, Бонни случайно услышала разговор Джея с Кит. Я знаю, Джей тебя иногда раздражает, но честно, Лейси, он поступает очень великодушно, платя за твою квартиру, да вдоба-

вок взносы за твою страховку выплачивает. Алекс сказал, что Джей получил большой заказ на ресторанное оборудование для казино-отеля, которое Джимми Лэнди открывает в Атлантик-Сити. Джей явно тревожится, как бы Лэнди не стало известно, что ты его родственница, а то он отменит заказ. Джимми ужасно переживает гибель бывшей жены, и Джей боится, как бы он не стал винить отчасти и тебя. Ну, понимаешь, все-таки ты привела того человека в ее квартиру...

Может, лучше если бы и меня заодно с Изабелл пристрелили, горько подумалось Лейси.

Стараясь говорить повеселее, она рассказала матери, что ходит теперь в спортклуб, и ей очень нравится.

— Со мной полный порядок! Правда, правда! И дело не затянется надолго, обещаю. Как только убийцу арестуют, его обязательно уговорят дать показания штату. И он даст, чтобы не садиться в тюрьму. И тогда я буду снята с крючка. Нам остается только молиться — пусть бы поскорее! Верно, мама?

С ужасом Лейси услышала на другом конце провода бурные всхлипывания.

— Лейси! Я больше не выдержу! Каждый раз, как слышу, что где-то молодая женщина попала в аварию, или про какой другой несчастный случай, мне кажется, это ты! Лейси, ты должна сказать мне, где ты! Должна!

— Мама!

— Лейси, девочка! Ну, пожалуйста!

— Ладно, но только строго между нами. Смотри, никому ни полсловечка! Даже Кит!

— Конечно, родная.

— Мама, понимаешь, меня выкинут из программы защиты, если узнают, что я проболталась.

— Но я должна знать!

Лейси выглянула из окна: к крыльцу приближалась массивная фигура Свенсона.

— Мама, — шепнула она, — я в Миннеаполисе! — Дверь распахнулась. — Ладно, мне пора. До следующего раза. Поцелуй всех. Люблю тебя. До свидания.

— Ну как? — поинтересовался Свенсон. — Дома все в порядке?

— Как будто. — Лейси охватило тошнотворное чувство. Она совершила роковую ошибку.

11

В ресторане "Лэнди" на 56-й Вэст-стрит сидела разодетая театральная публика. В роли хозяина выступал Стив Эббот, помощник Джимми, переходя от столика к столику, здороваясь, приветствуя ужинающих. Был среди гостей и бывший мэр Нью-Йорка — Кох.

— Ваше новое ТВ-шоу просто изумительно! — заметил Стив, трогая Коха за плечо.

— Немногим, — просиял Кох, — платят такие деньжищи, чтобы они служили судьями в гражданском суде.

— И каждый цент вы получаете заслуженно!

У столика, где царила Калла Роббинс, Стив тоже приостановился. Легендарную звезду мюзик-холла уговорили вернуться в театр, пригласив на главную роль в Бродвейском шоу.

— Калла, идет слушок, ты в новом шоу — божественна!

— Вообще-то, болтают, что после Рекса Харрисона в "Моей Прекрасной Леди", я лучше всех притворяюсь, будто умею петь. Но публике нравится, так что тут дурного?

— Абсолютно ничего! — Стив подал знак маячившему неподалеку метрдотелю. — Любимую марку бренди мисс Роббинс ты знаешь!

— Вот так и получают прибыль! — расхохоталась Калла. — Спасибо, Стив. Умеешь угодить леди.

— Стараюсь, — улыбнулся тот.

— Слышала, ваше новое казино — полный отпад, — пропел спутник Роббинс, известный бизнесмен.

— Все верно, — подтвердил Стив. — Казино потрясающее!

— Слух идет, Джимми планирует назначить управляющим тебя, — добавил бизнесмен.

— Слух может быть один, — решительно обрезал Стив. — Главный владелец — Джимми. Босс — Джимми. Так оно сейчас, так оно будет и дальше. И не стоит забывать об этом. Мне-то он, уж точно, забывать не дает.

В зал вошел Джимми и расплылся при виде Каллы в широкой улыбке.

— Джимми, кто босс в Атлантик-Сити? — спросила та. — Стив утверждает, что ты.

— Стив все понимает правильно. — Джимми продолжал улыбаться. — Поэтому у нас дела идут гладко.

Когда Джимми со Стивом отошли от столика Роббинс, Джимми спросил:

— Ну как? Пригласил Лейси Фаррелл на обед?

— Не смог ее разыскать, Джимми, — пожал плечами Эббот. — С работы она уволилась, домашний телефон отключен. Не иначе как в отпуск укатила.

— Вряд ли далеко уехала, — насупился Джимми. — Она же главная свидетельница. Будет опознавать убийцу Изабелл, когда поймают. Детектив должен знать, где она.

— Хочешь, чтобы я у него спросил?

— Ладно, неважно. Сам спрошу. Ну-ну, взгляни-ка, кто к нам пожаловал.

В дверях зала возникла внушительная фигура Ричарда Дж. Паркера.

— Сегодня день рождения его жены, — объяснил Стив. — У них заказан столик на троих. Вот почему Р. Дж. — для разнообразия — с женой.

И его шалопай-сынок приплелся, подумал Джимми. Счастливое семейство в полном составе. Старший Паркер регулярно приводил сюда на обед своих клиентов, только поэтому Джимми не запрещал его сыну Рику заходить в ресторан. В прошлом месяце Рик напился и устроил в баре скандал, пришлось грузить его в такси. А несколько раз он приходил на обед под "кайфом".

Р. Дж. Паркер сердечно поздоровался с Джимми.

— Разве есть ресторан лучше "Лэнди", чтобы отметить праздник Присциллы? А, Джимми?

Присцилла Паркер застенчиво улыбнулась Лэнди и тут же тревожно оглянулась на мужа — одобряет ли?

Джимми знал, Р. Дж. не только на каждом шагу обманывает жену, но и жестоко запугивает ее.

— Привет, Джимми! — небрежно, с легкой усмешкой, бросил Рик.

Джимми лично проводил их к столику. Садясь, Присцилла огляделась.

— Какой все-таки милый у вас зал. Но что-то здесь переменилось... А-а, поняла! Исчезли портреты Этер.

— Решил, пора их убрать, — помрачнев, объяснил Джимми. И резко отошел. А потому и не заметил сердитого взгляда, брошенного Паркером-старшим на сына, и взгляда, каким Рик смотрел на фреску "Мост Вздохов" — по нему больше не шагала Этер.

Может, и к лучшему...

12

Уже четыре месяца Лейси не выдавался случай принарядиться. Да я и нарядных платьев с собой не взяла, думала Лейси, разыскивая в шкафу хоть что-то подходящее для парадного выхода.

Много чего она не взяла, потому что была уверена — Колдуэлла, или как там его зовут, арестуют быстро. И она вырвется из провала во времени. Вернется в реальную жизнь.

— Ничего, Алиса, выглядишь вполне на уровне, — произнесла она вслух, разглядывая себя в зеркале, и настроение от увиденного слегка поднялось. Последний штрих — серьги и бабушкин жемчуг...

Спектакль "Король и я" Лейси смотрела уже в третий раз. Последний раз ходила на него первокурсницей. Это было на Бродвее, и в оркестре играл ее отец. Когда заиграли увертюру, на глаза Лейси навернулись слезы, и она изо всех сил сдерживалась, чтобы не заплакать.

— Алиса, с тобой все о'кей? — тихонько окликнул Том.

Кузина Тома Кейт Ноулз играла роль Таптим, девушки-рабыни, которая пытается сбежать из королевского дворца. Акт-

рисой она была неплохой, а голос имела исключительный. В антракте Лейси с жаром нахваливала ее Тому. Потом спросила:

— А на вечеринку она с нами поедет?

— Нет. Попозже приедет с остальными актерами. Встретимся уже на месте.

Не только Кейт с другими звездами шоу блистали на вечеринке. Вокруг Тома Линча постоянно собирались люди, Лейси отошла от него поменять вино на перрье, но подходить к нему снова не стала: он болтал с привлекательной молодой девушкой из труппы. Та, явно под впечатлением от собеседника, ворковала с ним весьма оживленно.

И я ее не виню, подумала Лейси. Том такой красивый, умный и очень обаятельный. Этер Лэнди тоже явно попала под его чары. Хотя, судя по последней записи, можно предположить: или она, или Том увлеклись кем-то другим.

Потягивая перрье, Лейси отошла к окну. Вечеринка была в особняке в Вейзете — престижном пригороде в двадцати минутах от центра Миннеаполиса. Расцвеченный огнями особняк находился на берегу озера Миннетонка, и, стоя у окна, Лейси видела — озеро позади заснеженной лужайки крепко сковано льдом.

Она поймала себя на том, что агент по недвижимости, сидевший в ней, отмечает все детали — и волшебное месторасположение особняка, выстроенного восемьдесят лет назад, и прекрасную его оснащенность. В дизайне и постройке встречаются детали, которых в новых домах уже больше не делают ни за какие деньги. На минутку девушка затосковала по нью-йоркскому офису: как ей хотелось засесть опять за списки выставленных на продажу квартир, подбирать покупателей, ощутить сладкую дрожь при завершении сделки.

К ней подошел Уэнделл Вудз, хозяин вечеринки, импозантный мужчина лет шестидесяти с седыми волосами.

— Мисс Кэрролл? Правильно?

Сейчас поинтересуется, откуда я, решила Лейси. И он, действительно, поинтересовался. Девушка уверенно выдала отрепетированную версию прошлой своей жизни.

— И вот теперь я поселилась тут. И хочу начать поиски работы, — бодро заключила она.

— Так, так. И какой же?

— Мне всегда хотелось попробовать себя в продаже недвижимости.

— Там деньги в основном от комиссионных. Да вдобавок, вы должны прекрасно ориентироваться в районе, где совершаете сделки.

— Это я понимаю, мистер Вудз. — И улыбнулась. — Я быстро учусь.

Вудз достал ручку и визитку.

— Дайте-ка мне ваш телефон! Передам одному своему вкладчику. Миллисент Ройс. Она держит небольшое риэлтерское агентство в Эдине. У нее помощница как раз ушла в декрет. Может, подойдете друг другу.

Когда Вудз отошел к другим гостям, Лейси оглядела зал и, заметив, что Кейт Ноулз стоит в одиночестве, быстро подошла к ней.

— Вы были изумительны! Я видела три разных спектакля "Короля", но ваше исполнение Таптим просто великолепно!

— Вижу, вы уже познакомились! — Рядом возник Том. — Алиса, извини! Меня затеребили. Не хотел бросать тебя одну так надолго.

— Не переживай, все в порядке.

— Том, я не прочь заглянуть к тебе в гости, — вмешалась Кейт. — Хватит с меня этой вечеринки. Давай-ка смоемся и выпьем где-нибудь по чашке кофе. — Кейт улыбнулась Лейси. — Твоя приятельница только что говорила, как я чудесно играла. Мне бы хотелось послушать ее еще.

Лейси взглянула на часы: полвторого ночи. Ей не хотелось провести бессонную ночь, и она предложила зайти выпить кофе к ней. В машине Лейси настояла, чтобы Кейт села впереди, с Томом. У нее дома они не задержатся, так пусть хоть частично обсудят семейные сплетни по дороге.

Как бы ввернуть имя Этер, чтобы не выглядело чересчур нарочито? — прикидывала Лейси, напоминая себе, что Кейт в городе пробудет всего неделю.

— Печенье я испекла утром, — сообщила Лейси, ставя блюдо на кофейный столик. — Попробуйте, рискните. Не пекла со школы.

Налив всем кофе, она попыталась повернуть беседу так, чтобы ненароком упомянуть Этер.

— Года полтора назад я ездила в Нью-Йорк и видела новую постановку "Сердечного друга", а сегодня прочитала в программке, что ты играла в спектакле. Но если бы я видела тебя, то непременно запомнила бы.

— Наверное, ходила на спектакль именно тогда, когда я слегла с гриппом, — предположила Кейт.

— Помню, в главной роли была какая-то молодая актриса. С прекрасным голосом. Но имя никак не вспоминается.

— Этер Лэнди, — тут же подсказала Кейт и повернулась к своему кузену: — Том, ты же помнишь ее? Она еще была в тебя немного влюблена. Этер погибла в автокатастрофе, — покачала головой Кейт. — Такая трагедия!

— О! И как же все произошло?

— Возвращалась из Стоува с лыжной базы. Машину занесло, и бедняжка свалилась в пропасть. Ее мать никак не хочет смириться. Приходила в театр несколько раз, говорила со все-

ми. Все доискивалась скрытых причин несчастного случая. Говорила, что Этер незадолго до катастрофы была очень расстроена, и старалась выяснить, может, кто знает, почему.

— И как? — заинтересовался Том. — Кто-то знал?

— Я сказала ей, — пожала плечами Кейт, — что тоже заметила — Этер действительно последнюю неделю ходила какая-то притихшая. Мне показалось, бедняжка из-за чего-то переживала. Возможно, Этер отвлеклась, и машину занесло.

Тупик, мелькнуло у Лейси. Кейт знает не больше моего.

— Алиса, все было замечательно! — Кейт отставила чашку. — Но уже очень поздно, мне пора. — Девушка встала и повернулась к Лейси. — Вот забавно, что всплыло имя Этер Лэнди. Я как раз думала о ней из-за письма ее матери. Просит, чтобы я постаралась вспомнить хоть что-нибудь, что могло бы объяснить поведение Этер в тот уик-энд. Письмо пересылали в два города, пока оно добралось, наконец, до меня. — Кейт примолкла, покачала головой. — Теперь я могу написать ей кое-что новенькое. Хотя, возможно, значения это не имеет никакого. Парень, с которым я встречаюсь с недавних пор, Билл Мэрилл, ты, Том, знаком с ним, тоже знал Этер. Заговорили о ней както, и Билл упомянул, что видел Этер днем, как раз перед ее гибелью, в баре, на лыжной базе. Билл сидел там с целой компанией, и к ним присоединился придурок один по имени Рик Паркер. Он недвижимостью, что ли, в Нью-Йорке занимается. И Этер, представляешь, как только заметила Паркера, так опрометью выскочила из бара. Видно, отмочил с ней какой-нибудь пакостный номер, когда девушка приехала в Нью-Йорк. Может, ничего такого тут и нет, но мать Этер так добивается хоть какой-то информации. Обязательно напишу ей завтра утром.

Звук кофейной чашки, упавшей на пол, вывел Лейси из транса, в какой она впала, услышав слова Кейт о письме от Изабелл, а следом — имя Рика. Стараясь скрыть замешательство и отказавшись от помощи гостей, Лейси подметала осколки, желая им доброй ночи — они уже начали собираться.

Оставшись одна, Лейси привалилась спиной к стене, приказывая себе успокоиться, борясь с желанием немедленно позвонить Кейт и посоветовать не утруждаться письмом к Изабелл Уоринг. Слишком поздно... Для Изабелл уже ничего не имеет значения.

13

После четырех месяцев розыски Сэнди Саварэно застряли на мертвой точке. С тем же успехом прокурор Гэри Болдуин мог по-прежнему считать, что тот похоронен на кладбище Вудлон.

Его подчиненные досконально изучили дневник Этер Лэнди, вышли на каждого, упомянутого в нем. Тем же путем дви-

галась и Изабелл, думал Болдуин, снова вглядываясь в портрет Саварэно, нарисованный полицейским художником со слов Фаррелл.

К рисунку художник прикрепил записку: "У свидетельницы нет дара подмечать характерные черты, позволяющие нарисовать точный портрет подозреваемого".

Уголовное досье Саварэно Болдуин знал назубок: "42 года, подозревается в десятке убийств. Но в стенах тюрьмы не оказывался ни разу. Только мальчишкой был заключен в исправительную школу". Умный тип! А также — прирожденный убийца.

Будь я Саварэно, размышлял Болдуин, моей единственной целью сейчас было бы разыскать Лейси Фаррелл. И как можно скорее.

Поморщившись, Болдуин озабоченно покачал головой. Программа защиты свидетелей не снабжена защитой от дураков, это было ему известно прекрасно. Участники ее, случается, теряют осторожность. Звоня домой, что-то да и брякнут нечаянно, выдавая место укрытия. Или в письме что обронят.

Лейси Фаррелл вызывала у Болдуина беспокойство. Ее краткая биография подсказывала — она из тех, кому тяжко оставаться надолго одной. Вдобавок, девушка производила впечатление на редкость доверчивого человека, и из-за своей доверчивости могла вляпаться в серьезную беду. Но что он может сейчас предпринять? Только передать ей еще раз по своим каналам напоминание — не терять бдительности! Ни на секунду!

Мона ехала в Манхэттен на свидание с Алексом Карбайном. Теперь по субботам они всегда обедали вместе. Хотя частенько случалось, что он оставлял ее за столиком одну, отлучаясь поприветствовать постоянных посетителей и знаменитостей, заглянувших в ресторан.

Джеку Алекс понравился бы, раздумывала Мона, выезжая с моста Джорджа Вашингтона и сворачивая к югу, на шоссе Вэст-Сайд. Она улыбнулась, вспомнив о цветах, присланных Алексом. На карточке написана всего одна фраза: "Пусть они сделают твой день чуточку светлее. Твой Алекс".

Он знал, что еженедельные звонки от Лейси надрывают ей сердце. Понимал, как мучительно для нее все происходящее. Мона доверительно поделилась с ним — Лейси открыла ей, где сейчас живет.

Когда Мона добралась до ресторана, в гардеробной стояла очередь. Видя, что Алекс уже за столиком, она заторопилась к нему.

— Извини, немножко опоздала.

Он встал и поцеловал ее в щеку.

— Ты не опоздала, но у тебя холодные щеки. Что, пешком от Нью-Джерси добиралась?

Вечер прошел как обычно приятно. Когда они пили кофе, рука Алекса прикрывала ее ладонь.

— Не очень бурный для тебя вечерок, — поддразнила Мона. — Вскочил всего раз десять. А теперь моя очередь отлучиться. Скоро вернусь.

В 11:30 Алекс проводил ее до машины. А в 1:00 ресторан закрылся, и вся обслуга разошлась по домам.

В 11:50 был сделан телефонный звонок. Шепнули всего одну фразу:

— Передай Сэнди — похоже, она в Миннеаполисе...

Что же такое произошло между Риком Паркером и Этер Лэнди? Лейси была ошеломлена, узнав, что, оказывается, они были знакомы! Весь уик-энд в мозгу снова и снова прокручивался вечер убийства Изабелл. Какие мысли возникали у Рика, когда он слушал, как у нее допытываются, хорошо ли она знала Изабелл? Была ли знакома с Этер? Почему он не проронил ни словечка?

Судя по словам Кейт, в последний день своей жизни Этер явно сорвалась, увидев на лыжной базе Рика. Кейт назвала Рика "придурком, который занимается недвижимостью в Нью-Йорке". Лейси припомнила, в дневнике Этер намекала на неприятный инцидент, случившийся, когда она искала квартиру на Ист-Энде. Уж не Рика ли она имела в виду?

Постойте-ка! Да ведь и имя Кэртиса Колдуэлла в качестве потенциального покупателя назвал ей Рик! Если он знал Колдуэлла, может, через него полиция сумеет выйти на убийцу?

Вскочив на ноги, Лейси возбужденно принялась расхаживать по комнате. Может, именно эту информацию Изабелл вычитала в дневнике? Следует передать сведения Гэри Болдуину. И поскорее!

Пальцы Лейси прямо чесались поднять телефонную трубку и позвонить в прокуратуру. Но нет! Контакт напрямую запрещен категорически. Придется связаться со Свенсоном, а уж потом звонить или писать Болдуину через безопасный канал.

Необходимо поговорить с Кейт еще раз, решила Лейси. Разузнать побольше о Билле Мэррилле, выяснить, где тот живет.

Кейт упомянула, что их театральная труппа поселилась в отеле "Рэдиссон Плаза". Лейси набрала номер и услышала сонный голос Кейт. Когда ты поняла, кто звонит, то оживилась и даже обрадовалась предложению Лейси встретиться за ланчем.

— Ой, попробую, может, и Тома уговорю! Ты же знаешь, какой он милый! Поведет нас в хороший ресторан, да еще и счет оплатит впридачу. — Но тут же расхохоталась. — Ох, забудь! Только что вспомнила, у него ведь передача как раз в полдень!

Что и к лучшему, решила Лейси.

Встретиться с Кейт они условились завтра в половине первого в "Рэдиссоне". Кладя трубку, Лейси вдруг ощутила прилив надежды, и ей захотелось немного прогуляться. Быстро одевшись, она направилась к двери. Но когда уже поворачивала ручку, зазвонил телефон. Первым ее побуждением было не брать трубку, но, поколебавшись, она все-таки взяла.

— Мисс Кэрролл, вы меня не знаете, — произнес резковатый голос. — Я — Миллисент Ройс. Слышала, вы ищете работу в недвижимости. Со мной говорил о вас сегодня утром Уэнделл Вудз.

— Я действительно ищу. Вернее, намереваюсь.

— На Уэнделла вы произвели впечатление весьма благоприятное. И он предложил, чтобы мы встретились. Мой офис — в Эдине.

Эдина находилась всего в пятнадцати минутах от дома Лейси.

— Я знаю, где это.

— Вот и прекрасно. Запишите адрес. Сегодня днем вы свободны?

14

Утром в понедельник Сэнди Саварэно вылетел рейсом "1703" из нью-йоркского аэропорта "Ла Гардиа" в Миннеаполис.

— Чудесный денек для полета!

Он обернулся на соседку — молодую женщину лет 30-ти, чем-то похожую на Лейси, и коротко буркнул:

— Да.

Его позабавил проблеск интереса в глазах молодой соседки. Женщины теперь находят его привлекательным. Доктор Иван Энкель, русский эмигрант, давший ему два года назад новое лицо, был, несомненно, гением. Нос у Саварэно стал тоньше, исчезла шишка, набитая в драке, вылеплен мощный подбородок, уши плотно прилегли к голове, прежде кустистые брови разомкнулись на переносице. Энкель подрезал ему набрякшие веки и убрал из-под глаз круги. А темно-каштановые прежде волосы превратились в песочные. Превращение довершили бледно-голубые линзы.

"Сэнди, я сделал из тебя просто чудо! — похвастался Энкель, снимая последнюю повязку. — Теперь тебя никто не узнает!" "Угу, точно! Никто и никогда!"

Сэнди пронзил сладкий трепет при воспоминании об изумлении, плеснувшемся перед смертью в глазах Энкеля. Он снова и снова мысленно перебирал свой план. У него заказан на две недели номер в отеле "Рэдиссон Плаза" на имя Джеймса Бергесса. Если не разыщет за это время Фаррелл, то переберется в другой. Не стоит возбуждать любопытство, задерживаясь на одном месте слишком долго.

Ему подбросили пару намеков, от чего оттолкнуться в розысках. В Нью-Йорке Фаррелл регулярно посещала спортклуб. Логично предположить, что и в Миннеаполисе она спорт не бросит. Поэтому для начала он обойдет спортклубы. Люди своих привычек не меняют.

Фаррелл была заядлая театралка. А в Миннеаполисе практически каждую неделю гастролируют новые труппы. Стоит заглянуть и в театр "Тайрон Гэтри".

Работала она в риэлтерском агентстве. Значит, если сейчас нанялась на работу, то, скорее всего, опять в агентство недвижимости.

В прошлом Саварэно разыскал и уничтожил двух свидетелей, которые жили по программе защиты свидетелей. Он знал — государство не снабжает таких фальшивыми рекомендациями. Большинство включенных в программу начинают с работы в мелких фирмах, где у них находятся знакомые и их принимают без рекомендации.

Стюардесса объявила: "Начинаем посадку в "Твин Ситис"... Поднимите спинки кресел... пристегните ремни..."

Саварэно окунулся в предвкушение — какое, любопытно, появится выражение в глазах Лейси Фаррелл, когда он выстрелит в нее?

Риэлтерское агентство Ройс находилось на углу Фарнс-авеню и 50-й стрит в Эдине. Прежде чем отправится туда, Лейси внимательно изучила карту, стараясь вычислить, как ловчее проехать.

Скрупулезно следуя карте, Лейси благополучно добралась до офиса Ройс, сделав всего один неверный поворот. Припарковавшись, она постояла с минуту, глядя через широкие стеклянные двери агентства: офис небольшой, но ничего себе, симпатичный. Стены в приемной обшиты дубом, увешаны снимками домов. Веселенький, в красно-белую клетку, ковер, стандартный письменный стол и удобные кожаные кресла. Из приемной в офис вел короткий коридор. В открытую дверь она увидела работавшую за столом женщину.

Ладно, пора! Глубоко вдохнув, Лейси набрала побольше воздуха.

На звук дверного колокольчика женщина вскинула глаза и поднялась ей навстречу.

— Я — Миллисент Ройс, — представилась она. — А вы, должно быть, Алиса Кэрролл.

Лейси она сразу понравилась. Красивая женщина лет 70-ти, полнота скрадывается хорошо сшитым коричневым костюмом, а на гладкой коже ни следа косметики. Блестящие седые волосы забраны в узел, совсем как у бабушки Лейси. Улыбка приветливая.

Усевшись, Лейси заметила, как пристально изучают ее синие проницательные глаза Миллисент Ройс, и порадовалась,

что выбрала сегодня темно-бордовый пиджак и серые слаксы. Наряд консервативный, но красивый — без особых изысков, хотя и стильный.

Приглашающе махнув рукой на кресло, Миллисент села напротив.

— День оказался ужасно загруженным, — извинительно сказала она. — Так что времени у меня совсем немного. Расскажите, Алиса, коротенько о себе.

У Лейси возникло ощущение, будто она на допросе, и в глаза ей бьет ослепительно яркая лампа. Миллисент не спускала с Лейси глаз, пока та рассказывала.

— Э... что же. Мне только что исполнилось 30. Я здорова. Жизнь моя в прошлом году круто переменилась. Я из Хартфорда, Коннектикут. После окончания колледжа восемь лет проработала у доктора. Он вышел на пенсию.

— А что за работа?

— Регистраторша. Общее ведение дел, документация страховок, оформление медицинских бланков.

— Значит, опыт работы с компьютером у вас имеется?

— Да. — Лейси отметила, что пожилая женщина метнула взгляд на компьютер. Рядом с ним высилась стопка бумаг.

— Работа наша включает в себя ответы по телефону, ведение списков квартир, подготовку рекламных листков по новым квартирам, обзванивание потенциальных покупателей при поступлении новых квартир. Помощь при осмотре. Но никаких фактических продаж. Это уж целиком на мне. Но хочу еще спросить — а почему вы считаете, что вам понравится работа в риэлтерстве?

Потому что мне нравится подбирать дома под людей, подумала Лейси. Нравится, когда я попадаю в точку. Когда у человека загораются глаза при виде дома или квартиры, и я понимаю — именно такое ему и требовалось. Нравится обсуждение цены, уловки, идущие при этом в ход.

Но отбросив эти мысли, Лейси только сказала:

— Я знаю одно — работать у врача мне больше не хочется. А ваш бизнес меня всегда привлекал.

— Ясно. Ну что ж, позвольте позвонить вашему врачу и переговорить с ним. Если он поручится за вас, — а я уверена, что поручится, что ж, тогда я отвечу — давайте попробуем! У вас есть номер его телефона?

— Нет. Понимаете, номер он поменял, у него теперь незарегистрированный. Ему не хотелось, чтоб названивали старые пациенты.

По легкой нахмуренности на лице Ройс Лейси догадалась, что ее ответ показался старой леди уверткой.

Ей вспомнился совет Свенсона: "Предложите поработать задаром недели две, или даже месяц".

— Но у меня есть вариант, — заторопилась Лейси. — Давайте поработаю месяц без оплаты. А потом, если останетесь до-

вольны, возьмете меня. Если же сочтете непригодной, что ж, скажете мне — забудь! — и тихо добавила: — Вы не пожалеете.

— Что ж, в Миннесоте, Стране Озер, — пожала плечами Ройс, — от таких предложений не отказываются!

15

Прилетев в Миннеаполис, Сэнди Саварэно прямиком из самолета отправился в багажное отделение, где забрал тяжеленный черный чемодан. Отыскав мужской туалет, он заперся в кабинке, поставил чемодан на крышку унитаза и открыл его. Вынул ручное зеркальце и застегнутую на молнию сумку, где лежали седой парик, мохнатые седые брови и круглые очки в черепаховой оправе.

Сэнди извлек из глаз контактные линзы, открыв природный цвет глаз — темно-карий, нахлобучил парик, начесал седые пряди на лоб, наклеил брови и нацепил очки. Косметическим карандашом намалевал на лбу и тыльной стороне ладоней коричневые возрастные пятна. Порывшись в боковых карманах чемодана, извлек ортопедические ботинки и, сбросив туфли от Гуччи, натянул их. Наконец достал мешковатое твидовое пальто с массивными плечами, а на его место сунул модное "Берберри", в котором сошел с самолета.

Появившийся из кабинки человек выглядел лет на двадцать старше джентльмена, вошедшего туда, и ничем на него не походил.

Затем Сэнди направился к стойке по прокату машин, где для него, на имя Джеймса Бергесса из Филадельфии, была нанята напрокат машина. Достал из бумажника водительскую карточку. Лицензия была искусной фальшивкой. Кредитная карточка настоящей: на имя Бергесса.

Выйдя из терминала на морозный бодрящий воздух, Саварэно поспешно вскинул руку, чтобы остановить маршрутку. Ему не терпелось приступить к розыску Лейси Фаррелл. Пока Фаррелл жива, жива и постоянная угроза его свободе.

Итак, Миллисент Ройс согласилась взять Лейси на испытательный срок, без зарплаты. Лейси предложила — остаток дня она посвятит знакомству с файлами в компьютере и разберет скопившуюся почту.

Как же здорово очутиться снова — после 4-месячного перерыва — за письменным столом. Просматривать списки, знакомиться с диапазоном цен на дома в районе, который обслуживало агентство.

В 3 часа миссис Ройс повела потенциального покупателя на осмотр кондоминиума, попросив Лейси отвечать на телефонные звонки.

Первый же чуть не кончился катастрофой. Лейси, подняв трубку, выпалила:

— Ройс Риэлти. Лейси... — И тут же хлопнула трубкой, уставясь на телефон. Господи, чуть было не назвала свое настоящее имя!

Через минуту снова раздались настойчивые звонки. Пришлось ответить. Голос в трубке звучал чуть раздраженно.

— Наверное, нас разъединили, — жалко оправдывалась Лейси.

Следующий час телефон трезвонил почти без умолку. Лейси на каждый звонок отвечала обстоятельно. И только позже, записывая сообщение дантиста — тот просил подтвердить визит Миллисент к нему на следующей неделе, Лейси вдруг спохватилась, что, оказавшись в родной стихии, может угодить в ловушку, и внимательно просмотрела все принятые сообщения.

К концу рабочего дня вернулась Миллисент Ройс. Вид у нее был уставший, и она явно обрадовалась, что Лейси толково приняла сообщения и умело рассортировала почту.

— Ну что, Алиса? Придешь утром? — с надеждой спросила Ройс.

— Безусловно! — подтвердила Лейси. — Но за ланчем у меня свидание, его пропустить я никак не могу.

На обратном пути в город настроение у Лейси опять упало. Как обычно, планов на вечер у нее не было никаких. Опять домой. Опять готовить себе одинокий ужин! Господи, что за тоска!

А забегу-ка я в спортклуб, решила Лейси, разомнусь немножко. По крайней мере, хоть устану, может, удастся спокойно поспать.

Не успела она войти в клуб, как ее подозвала Рут.

— Догадайся, что? — заговорщицки прошептала она. — Том Линч такой весь разочарованный был, когда ты не появилась. По-моему, ты ему нравишься!

Если это действительно правда, то нравится ему девушка, которой не существует, с оттенком горечи подумала Алиса. В зале она выдержала всего полчаса. А дома мигал автоответчик. Звонил Том. "Надеялся, Алиса, что встречу тебя в клубе. Если вернешься домой до 7 часов и тебе захочется пообедать сегодня вместе, перезвони. Мой номер..."

Нажав кнопку "стоп", Алиса стерла, не дослушав. Пусть лучше так, чем лгать человеку, с которым при других обстоятельствах она бы с удовольствием встречалась постоянно...

Ночью ей снилась Изабелл, с зеленой ручкой в руке, плачущая над дневником Этер в последние часы своей жизни.

Поселившись в отеле "Рэдиссон Плаза", Саварэно остаток первого дня в Миннеаполисе провел, пролистывая телефонную

книгу, составляя список клубов здоровья и спортклубов в центральном районе.

Второй его список был прост. Наврет, что проводит неформальный опрос для Национальной Ассоциации риэлтеров. Опрос включает два вопроса: нанимало ли агентство за последние пять месяцев кого-нибудь на работу в возрасте 25-35 лет агентом, секретарем или приемщицей? И если да, мужчину или женщину?

Для проверки спортклубов потребуется другая схема. Там такие вопросы не срабатывают: ведь большинство членов именно в такой возрастной группе. А значит, разыскивать Фаррелл через клубы сложнее.

Прикинется сначала, будто хочет вступить в клуб, а потом покажет фото Фаррелл. Снимок, правда, старый, вырезанный из ежегодника ее колледжа, но все-таки узнаваемый. Наплетет, будто она его дочь, сбежала из дома из-за семейной ссоры, и вот он пытается разыскать ее.

Н-да, канительные поиски. К счастью, в центральном районе клубов не так уж и много, а значит, и времени много не займет.

16

Во вторник утром Лейси уже ждала перед "Ролс Риэлти", когда в 9 часов появилась Миллисент.

— Зарплата твоя не настолько уж высока! — хохотнула та.

— Но мы договорились. И уже могу сказать — работа мне нравится.

Миссис Ройс отперла дверь. На них пахнуло теплом помещения.

— В Миннесоте холодновато, — заметила она. — Так что, перво-наперво, кофе. Я поставлю. Ты как любишь?

— Черный, пожалуйста.

— Представляешь, Реджина, моя помощница, та, что ушла рожать, клала по две ложки сахара с верхом, но в весе не прибавляла ни унции! Я все шутила — вот он, повод для ненависти!

В 12 часов Лейси собралась на встречу с Кейт.

— К двум вернусь, — пообещала она. — А уж дальше, согласна обедать сэндвичем за рабочим столом. Так что если вам потребуется уйти на встречи, уходите. Я всегда буду здесь.

Кейт уже сидела в "Рэдиссоне" за столом и жевала булочку, когда подошла Лейси.

— Для меня это и завтрак, и ланч, — объяснила Кейт. — Поэтому я уже начала. Надеюсь, ты не возражаешь?

— Конечно, нет. — Лейси легко присела на стул напротив. — Ну как идет шоу?

— Отпадно!

Обе заказали по омлету, салаты и кофе.

— Ну вот, с главным покончено, — улыбнулась Кейт. — Должна признаться, меня разбирает любопытство. Сегодня утром мы разговаривали с Томом, и я сказала, что с тобой договорились встретиться за ланчем. Он пожалел, что не может к нам присоединиться, и просил передать тебе привет. — Она потянулась за новой булочкой.

За второй чашкой кофе Лейси удалось направить разговор на Билла.

— Помнишь, в тот вечер ты говорила про своего приятеля, с которым встречаешься. Билл...как его?

— А-а, Билл Мэррилл. Очень даже недурен. Мог бы стать для меня Мистером Тем Самым. — Глаза Кейт заблестели. — Понимаешь, проблема в том, что я без конца мотаюсь по гастролям. И он тоже постоянно в разъездах.

— А чем он занимается?

— Банкир по инвестициям. То и дело путешествует в Китай. Чуть ли не живет там.

— А в каком банке он работает?

— У "Чайза".

Лейси уже научилась различать у собеседников искорку любопытства — признак, что ее изучают. Кейт — девушка сообразительная и, конечно же, уже почувствовала — из нее выкачивают информацию. Ладно, то, что мне нужно, я уже получила, подумала Лейси, а вслух быстро бросила:

— Мне пора идти. Сегодня мой первый день на работе!

Из автомата в вестибюле Лейси позвонила и оставила сообщение для Джорджа Свенсона. "У меня имеется новая информация, касающаяся Этер Лэнди. Передать ее я должна непосредственно Болдуину".

Повесив трубку, она торопливо пробежала вестибюлем к выходу, понимая, что уже опаздывает в агентство.

Меньше чем через минуту рука в возрастных коричневых пятнах взяла трубку, еще теплую от ее ладони. Сэнди Саварэно никогда не делал телефонных звонков, которые можно проследить. Карманы у него были набиты четвертаками для автоматов. Согласно своему плану, пять звонков он сделает отсюда, а потом перейдет к другому автомату и сделает еще пять. И так — пока не обзвонит все риэлтерские агентства в списке.

Набрав номер и услышав "Центральное Риэлти" слушает, Сэнди пустился вдохновенно врать.

— Я из национальной Ассоциации риэлтеров. Не отниму у вас много времени. Мы проводим неформальное обследование...

17

Гэри Болдуин получил известие, что у спрятанной свидетельницы Лейси Фаррелл появилась новая информация.

— Буду ждать сколько потребуется, но обязательно сегодня же вечером соедините ее со мной! — приказал Болдуин Свенсону.

Свенсон немедленно отправился к дому Лейси и, припарковавшись, стал дожидаться ее, не выходя из машины. Когда Фаррелл наконец появилась, он даже не позволил ей забежать домой.

— Прокурора трясет от нетерпения! Так что едем немедленно!

Человеком по натуре Свенсон был сдержанным, и ему вовсе не требовалось занимать себя пустой болтовней. В период подготовки Лейси намекнули — помощники начальников полиции не особо жалуют программу защиты свидетелей и терпеть не могут опекать свидетелей, свалившихся им на голову. Поэтому с первых же дней в Миннеаполисе Лейси преисполнилась решимости доставлять Свенсону как можно меньше хлопот. За те четыре месяца, что она прожила здесь, ее единственной лишней просьбой к Свенсону было — разрешить ей купить мебель на гаражных распродажах, а не в магазине.

И у Лейси возникло чувство, что она добилась скупого уважения Свенсона. Лавируя во все густеющем потоке вечернего транспорта, Свенсон поинтересовался, как работа.

— Ничего, нравится. Чувствую себя, наконец-то, цельной личностью.

Кряканье полисмена Лейси восприняла как знак согласия и одобрения.

Для сегодняшнего звонка безопасную линию организовали в номере отеля. Свенсон сказал, что подождет, пока она будет разговаривать с Болдуином, в вестибюле.

— Удачи, — шепотом пожелал он, уходя.

— Мистер Болдуин, — начала Лейси, когда трубку на другом конце подняли после первого же гудка. — Ко мне попала информация. Очень, по-моему, важная.

— Надеюсь, мисс Фаррелл. Какая же?

— Я узнала, что Рик Паркер — помните такого? — один из "Паркер и Паркер", фирмы, в которой я работала, находился на той же лыжной базе, что и Этер Лэнди, всего за несколько часов до ее гибели. И девушка, едва заметив его, страшно перепугалась. Во всяком случае, переполошилась.

Повисла долгая пауза. Наконец Болдуин спросил:

— И как, любопытно, вам удалось получить такую информацию в Миннесоте?

— У меня здесь, мистер Болдуин, появились друзья. Один из них пригласил меня на вечеринку с актерами гастрольного шоу "Король и Я", где я разговорилась с Кейт Ноулз, актрисой... и...

— И она — чисто случайно — поведала вам, что Рик Паркер находился на лыжной базе в Вермонте, всего за несколько ча-

сов до гибели Этер Лэнди. Вы это стараетесь внушить мне, мисс Фаррелл?

— Мистер Болдуин, — Лейси невольно повысила голос. — Объясните, пожалуйста, к чему вы клоните? Я не знаю, насколько вы изучили мою биографию, но отец у меня был музыкантом на Бродвее. Я смотрела, и с большим удовольствием, множество мюзиклов и хорошо знаю музыкальный театр. И знаю театральный народ. Когда мы болтали с Кейт, выяснилось, что она играла в новой постановке "Моего сердечного друга" на Бродвее два года назад. Мы вспоминали спектакль, и случайно выплыло имя Этер Лэнди, я ее видела в спектакле в главной роли.

— А от нас вы утаили, что знали Лэнди.

— Что значит — "знала"? Детектив Слоан спросил, была ли я знакома с Этер Лэнди. Я ответила — нет. И это сущая правда! Я видела ее в мюзикле, но разве это означает, что мы знакомы?

— Ладно, мисс Фаррелл, убедили. — В голосе прокурора не было и следа шутливости. — Итак, всплыла тема "Мой сердечный друг". И что дальше?

Лейси крепко сжимала трубку. Ногти левой руки впились ей в ладонь, она напомнила себе — спокойствие! Только спокойствие!

— Так как Кейт тоже работала в труппе, я заключила, что она наверняка знала Этер. И стала распространяться про ее игру. Тогда Кейт рассказала про Изабелл Уоринг. Как она расспрашивала всех в труппе о настроении Этер в последние дни. Не была ли расстроена? А если да, нет ли у кого догадки, почему?

Чуть смягчившись, Болдуин заметил:

— Что ж, вы очень умно поступили, воспользовавшись случаем. А что актриса еще рассказала?

— Думаю, то же самое, что Изабелл слышала от всех друзей Этер. Да, настроение у Этер действительно было тревожное. Но почему, она никому не говорила. И вдруг — вот причина моего звонка — Кейт решила написать матери Этер. Она кое-что вспомнила! Кейт ведь разъезжала по гастролям и не знает, что Изабелл убили... — Лейси снова заговорила медленно, старательно выговаривая слова. — У Кейт Ноулз есть приятель. Живет в Нью-Йорке. Имя — Билл Мэррилл. Он банкир-инвестор у "Чейза", по-видимому, и приятель Рика, или во всяком случае, знаком с ним. Билл рассказал Кейт, что встретил Этер в баре на лыжной базе в Стоуве в день перед ее гибелью. В бар вошел Рик, и Этер, круто оборвав с ним разговор, бросилась вон из бара.

— Он уверен, что это произошло в день перед гибелью Этер?

— Так говорит Кейт. Как она поняла из рассказа, Этер страшно переполошилась, заметив Рика. Я спросила, нет ли у

нее каких догадок, почему Этер так бурно прореагировала. И Кейт ответила, что, скорее всего, Рик выкинул какой-то грязный трюк с Этер, когда та четыре года назад приехала в Нью-Йорк.

— Мисс Фаррелл, позвольте спросить вас. Вы целых восемь лет работали у Паркеров. С Риком Паркером...

— У Паркеров — правильно. Но Рика перевели в наш офис всего три года назад. А прежде он работал на Вэст-Сайде.

— А-а, понятно. И за время расследования убийства Изабелл он ни словечка не обронил, что был знаком с Этер Лэнди?

— Нет, ни разу. И разрешите напомнить, мистер Болдуин, я здесь сейчас из-за того, что именно Рик Паркер назвал мне имя Кэртиса Колдуэлла, якобы служившего в престижной юридической фирме. Рик — единственный в офисе, кто говорил с человеком, который оказался убийцей Изабелл Уоринг. Квартиру Уоринг я показывала несколько недель и все уши ему прожужжала, как Изабелл страдает, подозревая, что в гибели ее дочери что-то нечисто. Но Рик и словом не обмолвился, что знал Этер. А ведь это было бы так естественно!

— Так, так. Вы говорите, человек, который видел Рика Паркера в Стоуве, банкир-инвестор по имени Билл Мэррилл? Работает у "Чейза"?

— Да.

— И информацию эту вам выложили при случайной встрече?

Терпение Лейси лопнуло.

— Мистер Болдуин, пытаясь раздобыть эту информацию для вас, я организовала ланч с очень милой и талантливой актрисой. Мне пришлось много чего наврать ей, вообще в Миннеаполисе без конца вру! Всем и каждому! Кроме Джорджа Свенсона, разумеется. И в моих интересах раздобыть хоть какие-то сведения, которые дали бы мне шанс снова стать нормальным правдивым человеком. Будь я на вашем месте, меня больше заботило бы расследование связи между Паркером и Этер. А вас послушать, можно подумать, будто я все выдумываю!

— Ничего подобного, мисс Фаррелл. Мы, разумеется, немедленно приступим к разработке вашей информации. Однако вы должны признать, мало кто из свидетелей, включенных в программу защиты, умудряются столкнуться с приятельницей погибшей женщины, из-за убийства матери которой свидетеля и включили в программу.

— Но и не многих матерей убивают из-за их подозрений, что смерть дочери не несчастный случай!

— Мисс Фаррелл, заверяю вас, мы все расследуем. И еще. Уверен, вас уже предупреждали, и не раз. Но это крайне важно. Соблюдайте крайнюю осторожность! Не ослабляйте бдительность! Вы говорите, у вас появились новые друзья — это прекрасно, конечно. Однако будьте осторожны в разговорах с

ними. Стоит хоть одному человеку узнать, где вас можно найти, и нам придется переселять вас.

— Не волнуйтесь за меня, мистер Болдуин. — Сердце у Лейси екнуло при мысли, что она уже проговорилась — матери.

Девушка не могла узнать, что прокурор Гэри Болдуин, положив трубку, бросил своим помощникам, обеспечивавшим телефонный звонок:

— Первый настоящий прорыв! Наконец-то! Паркер в деле увяз по макушку! — И помолчав, добавил: — А Лейси Фаррелл знает больше, чем говорит.

18

Наверное, я ошибался насчет Алисы, размышлял Линч, стоя под душем после тренировки в спортклубе. Вот уже второй день она не показывается в спортклубе и не перезванивает мне.

Зато звонила Кейт, рассказала о ланче с Алисой и что о встрече ее попросила сама Алиса. Ладно, хоть кто-то в их семье понравился ей.

Выйдя из душа, он яростно растерся полотенцем. Правда, Кейт упомянула, что Алиса начала работать. Может, причина в этом? Или... на сцене появился другой парень?

А может, она больна?

Зная, что Рут Уилкокс не пропускает ничего, Том приостановился на выходе у ее стола.

— Что-то сегодня опять Алисы Кэрролл не видно, — как можно небрежнее обронил он. — Может, она теперь в другое время приходит?

И тут же засек искру интереса в глазах Рут.

— Вообще-то, я как раз собиралась ей звонить — узнать, все ли в порядке. Алиса к нам регулярно ходила. Целых две недели каждый день. Наверное, что-то все-таки произошло. А может, прямо сейчас и позвонить? — лукаво улыбнулась Рут. — Не откладывая? Если ответит, передать, что ты о ней спрашиваешь? И трубку тебе дать?

Ах чтоб тебя, подосадовал Том, теперь по всему клубу разнесет, что между мной и Алисой что-то есть. Но — сам виноват!

— Ты, Рут, настоящая Долли Леви. Разумеется, если ответит, передай трубку мне.

— Вот безобразие! — воскликнула Рут после четырех гудков. — Вышла, должно быть, но автоответчик включен. Оставлю сообщение.

Выйдя из клуба, Том постоял несколько минут на улице, решая, что делать дальше. Встреть он Алису в спортклубе, то пригласил бы ее на обед или в кино. Во всяком случае, так он намеревался.

Он замерз, топчась в нерешительности у клуба. Наконец, пожав плечами, произнес вслух: "А почему бы, собственно, и

нет?" Съездит к Алисе домой. Если повезет и она окажется дома, пригласит ее в кино.

В машине Том снова набрал ее номер и снова нарвался на автоответчик: Алиса еще не вернулась. Том припарковался напротив ее дома, оглядел его, припоминая, что живет Алиса на четвертом этаже, а окна ее прямо над парадным входом. Подожду немного, решил Том, и если долго не появится, то съезжу перекушу. А кино отменяется.

Проползло сорок минут. Том уже собрался уезжать, когда какая-то машина въехала на полукруг у подъездной дороги и затормозила. Распахнулась дверца, Алиса выскочила и поспешно нырнула в свой подъезд. На минутку машина осветилась, и Том разглядел — темно-зеленый "плимут" пятилетнего или шестилетнего выпуска, совсем неприметный. Мельком увидел водителя и с радостью отметил — пожилой! В романтические партнеры Алисе явно не годится, это уж точно.

Домофон находился в вестибюле. Том нажал кнопку "4Ф".

— Мистер Свенсон? — отозвалась Алиса, явно решив, что это ее спутник, с которым она только что рассталась.

— Нет, Алиса. Это мистер Линч, — насмешливо ответил Том. — Разреши подняться?

Когда Алиса открыла дверь, Том сразу увидел, какая она измученная и поникшая. Лицо бледное, зрачки глаз огромные. Топтаться вокруг да около Том не стал.

— У тебя явно что-то стряслось. Что случилось, Алиса? Ты еще не пригласила меня войти. Смелее.

— Входи, пожалуйста. — Лейси выдавила жалкую улыбку. — Очень приятно видеть тебя, Том. Я как раз собиралась капельку выпить. Присоединишься?

— С удовольствием. — Сняв пальто, Том бросил его на стул. — Как насчет того, чтоб приготовил все я? Вино в холодильнике?

— Ну что ты! В винном погребке, конечно. А погребок сразу за моей кухней.

Встроенная в нишу кухня вмещала маленькую плиту, миниатюрную раковину и холодильник размером со стенной бар.

— О-о! — поднял брови Том. — Может, прикажешь и камин в зале разжечь?

— Будь так любезен. А я на веранде подожду. — Лейси открыла шкафчик, насыпала в вазочку кэшью и присела на диванчик, а Том устроился в кресле, вытянув длиннющие ноги.

— Приятно, Алиса, быть с тобой. Но я должен задать один вопрос. Пожалуйста, ответь честно — есть в твоей жизни другой мужчина?

"Есть-то есть, только не в той роли, что ты думаешь. Мужчина в моей жизни — это киллер, охотящийся на меня. — Лейси долго смотрела на Тома и думала: — Я могла бы полюбить

его. А может, уже влюбилась". Ей вспомнились пули, просвистевшие сосем рядом с ее головой, кровь, брызнувшая из плечика Бонни... Нет! Она — пария. Если Колдуэлл, или как там его, выследит ее, Том тоже подвергнется опасности, а этого нельзя допустить.

— Да, боюсь, в моей жизни кое-кто есть, — старательно произнесла девушка.

Через десять минут Том ушел.

Рик уже десятку потенциальных покупателей показывал квартиру Уоринг. Несколько раз ему казалось — продажа состоится. Но всякий раз клиент отступал буквально накануне решающего предложения. Сейчас возникла новая, весьма перспективная покупательница — Ширли Форбс. Разведенная дама лет пятидесяти. Квартиру она приходила осматривать уже три раза, и сегодня он договорился с ней о новой встрече.

Утром, не успел Рик войти в офис, как зазвонил телефон. Детектив Эд Слоан.

— Рик, давненько не встречались, — начал Слоан. — Зайдика сегодня ко мне. Хочу проверить, а вдруг твоя память прояснилась.

— Мне нечего вспоминать! — огрызнулся Рик.

— Есть. И многое. Жду в 12 часов.

Слоан резко бросил трубку, а Рик, тяжело обмякнув в кресле, стал яростно тереть лоб, все гуще покрывавшийся ледяными бисеринками испарины. Чересчур много пью, ругнул себя Рик. Пора и притормозить.

Меньше всего Рику хотелось заходить в квартиру Этер как раз перед разговором со Слоаном, однако и отложить назначенную встречу было невозможно. Ширли Форбс специально указала, что придет сразу после посещения врача. Не хватало еще, чтобы до отца докатилось, что он пропустил между пальцев сделку.

— Рик!

Вскинув глаза, Рик увидел Р.Д. Паркера-старшего — тот стоял у его стола, глядя угрюмо.

— Вчера я обедал в "Лэнди", — начал Паркер-старший. — Джимми желает избавиться от квартиры как можно скорее. Я сказал ему, что как раз сегодня у тебя встреча с клиентом, явно заинтересованным. Джимми даже согласился сбросить сто тысяч с запрашиваемой цены в шестьсот. Лишь бы продалась поскорее.

— Я уже иду на встречу с миссис Форбс, папа.

— Рик, думаю, незачем тебе напоминать — чем быстрее мы сбудем эту квартиру с рук, тем меньше шансов, что Джимми прознает о...

— Да понятно, папа! Понятно! — Рик отъехал на стуле от стола. — Ладно, мне пора!

— Квартира, кто спорит, прекрасная. Но, извините, я точно знаю — у меня здесь ни минутки спокойной не будет. Все время буду вспоминать, как погибла та бедняга.

О своем решении Ширли Форбс объявила, когда они с Риком зашли в спальню, где убили Изабелл. Вся мебель в квартире так и оставалась на прежних местах. Форбс вертела головой.

— Я ведь читала в "Интернете" репортажи об убийстве. — И понизила голос, будто делясь секретом. — Насколько я поняла, вот на этой самой кровати и сидела миссис Уоринг. — Глаза в огромных очках неестественно расширились. — Я все, все читала! Она отдыхала вот здесь, в спальне. А убийца вошел и застрелил ее! Полиция считает, она пыталась убежать, но киллер загородил дверь, и бедняжка опять попятилась к кровати и подняла руку, защищаясь. Вот отчего рука у нее была вся в крови. А потом в квартиру зашла риэлтерша. Как раз в тот самый момент, когда Изабелл молила не убивать ее. Подумать только! Ведь и риэлтершу могли убить! И тогда произошло бы два убийства!

— О'кей! — Рик резко повернулся. — Вы высказались. Пойдемте!

Женщина последовала за ним через гостиную вниз по лестнице.

— Боюсь, мистер Паркер, я расстроила вас. Извините. А вы Этер Лэнди случайно не знали? Или миссис Уоринг?

Рика так и подмывало сбить с нее эти дурацкие очки. Растоптать их ногами! Столкнуть эту набитую дуру с лестницы! Эту извращенку, страдающую болезненным любопытством к чужим делам! Вот именно — извращенку, тратящую его время впустую! Скорее всего, и квартиру-то прискакала осматривать только из-за убийства. А намерений покупать у нее и в помине не было. У него значились в списке и другие квартиры, можно было бы предложить. Да черт с ними!

— Ой! Мне бежать пора! Позвоню вам через несколько дней, может, у вас что еще подвернется! — И Ширли Форбс умчалась.

Зайдя в гардеробную и открыв шкаф, Рик вынул из потайного местечка бутылку. Прошел на кухню и, достав стакан, налил до половины водкой. Хлебнув, уселся на табурет у стойки, отделявшей кухню от столовой. Глаза его упали на маленькую лампу на конце стойки. Основанием ей служил чайник. Лампа помнилась ему превосходно. "Ой, смотри, лампа Алладина, — воскликнула тогда Этер, углядев ее в магазинчике "секонд хэнд" на Вэст-стрит. — Сейчас потру ее и пусть выполнит все мои желания!" Взяв лампу, девушка закрыла глаза и замогильным голоском произнесла: "Великий джинн! Даруй мне роль, на которую я прослушивалась! Пусть я стану знаменитой! — И беспокойно добавила: — И пусть Бэбэ на меня не злится, когда я скажу ему, что купила квартиру без его разрешения. — Чуть нахмурясь, Этер повернулась к Рику. — Вообще-

то, деньги мои. Во всяком случае, он сказал, что я могу тратить их, как захочу. Но я знаю, ему хотелось, чтобы, выбирая квартиру, я и с ним посоветовалась. Он переживает, что я слишком рано бросила колледж и переехала сюда на самостоятельное житье!"

А через неделю Этер умоляла Рика отменить сделку на квартиру, вернуть ей задаток. "Я позвонила маме, рассказала, что увидела квартиру, которая мне очень понравилась. А она очень огорчилась. Оказывается, отец сюрприз приготовил — уже купил мне квартиру на 17-й Ист-стрит. Не представляю, что будет, если он узнает, что я купила другую без его ведома. Ты не знаешь его, Рик! Рик, ну пожалуйста! Ведь агентство принадлежит твоей семье! Ты можешь мне помочь!"

Роль в шоу джинн из лампы помог Этер получить, но на этом его помощь и оборвалась.

Тайный детектив Вэтти Пондс, известная Рику как Ширли Форбс, докладывала детективу Слоану в 19-м полицейском участке:

— Паркер весь на нервах. Очень скоро треснет, как яйцо. Видели б вы выражение его лица, когда я описывала ему, как погибла Изабелл Уоринг. Перепугался насмерть.

— Поводов для страха у него впереди еще немало, — заметил Слоан. — ФБР как раз беседует с человеком, который может подтвердить — Паркер в день гибели Этер Лэнди находился в Стоуве.

— Когда его ждете?

— В полдень.

— О-о! Уже почти полдень. Я сматываюсь. Ни к чему, чтоб он наткнулся на меня здесь. — И помахав рукой, Пондс ушла.

Пробило 12:15, потом 12:30... В час Слоан позвонил в офис "Паркер и Паркер". Ему ответили — Рик Паркер исчез. Добровольно или по принуждению — неизвестно.

19

Утром в пятницу Миллисент поинтересовалась, какие у Лейси планы на уик-энд.

— Буду подыскивать новый спортклуб, — ответила Лейси. — Мой — превосходный, но у них нет корта для сквоша. А я очень по сквошу скучаю.

— Я слышала, в Эдине открылся новый клуб здоровья, с великолепным кортом, — заметила Миллисент. — Хочешь, разузнаю поподробнее? — Через несколько минут, победно улыбаясь, она подошла к столу Лейси. — Я оказалась права! А так как открылись они недавно, у них скидка на вступительные взносы.

Когда позже Миллисент уехала на встречу, Лейси позвонила Свенсону. С двумя просьбами.

— Первое — я хочу поговорить с прокурором Гэри Болдуином еще раз. Имею право узнать, как все продвигается. И второе — люди в "Твин Ситис" стали чересчур любопытничать. Боюсь, придется просить у вас взнос для вступления в другой клуб.

Свенсон ни секунды не колебался.

— Ничуть не возражаю. Перемена пойдет вам на пользу.

Каждое утро за своим одиноким завтраком Лотти Хоффман читала нью-йоркские газеты. Сорок пять лет они с Максом читали их вместе. Хотя прошел уже год, Лотти до сих пор не верилось, что Макс так и не вернулся с утренней пробежки, на которую отправился в начале прошлого декабря.

Сообщение в "Дейли Ньюс" на третьей странице привлекло ее внимание. Разыскивается Ричард Дж. Паркер-младший, свидетель по делу об убийстве Изабелл Уоринг. Что с ним стряслось? — нервно гадала Лотти. Резко отодвинув стул, она прошла в гостиную. Из среднего ящика стола вынула письмо, написанное Изабелл Уоринг Максу в тот самый день, когда ее убили.

"Дорогой Макс!

Пыталась дозвониться до тебя сегодня, но твой номер незарегистрирован, поэтому пишу. Уверена, ты, конечно же, слышал об Этер. Она погибла в автокатастрофе, в прошлом декабре. Ее смерть, как ты понимаешь, ужасная для меня потеря. Но обстоятельства гибели девочки не дают мне покоя.

Убираясь в ее квартире, я наткнулась на дневник. В записях она упомянула, что условилась встретиться с тобой за ланчем. Всего за пять дней до ее смерти. После этого — ни о тебе, ни о ланче ни словечка. Зато из следующих двух записей видно — Этер ужасно расстроена, однако намеков на причины — никаких.

Макс, ты столько проработал в ресторане Джимми. Ушел, когда Этер исполнилось 15. Лучшего метрдотеля у Джимми не было. Я знаю, он очень жалел, что ты бросил работу. Помнишь, когда Этер было два годика, ты показывал ей волшебные фигуры, чтобы она не крутилась, позируя для художника, рисовавшего фрески? Этер всегда тебя любила, доверяла тебе. И я очень надеюсь — может, она поделилась с тобой своими горестями в ту вашу встречу за ланчем?

В любом случае, пожалуйста, позвони, ладно? Пока что я живу в квартире Этер. Телефон — 555-2437".

Лотти убрала письмо обратно в ящик и вернулась к обеденному столу. Подняв кофейную чашку, обнаружила — правая рука у нее так дрожит, что чашку приходится поддерживать и левой. С того жуткого утра, когда, открыв дверь на звонок, увидела полисмена... да, с того самого жуткого утра она ощущает каждый год из своих 74-х лет.

Она опять углубилась в воспоминания. Когда она позвонила Изабелл, та была просто ошарашена сообщением, что Макса сбила машина, всего за два дня до гибели Этер. Сама она считала смерть Макса несчастным случаем. Изабелл поинтересовалась, может, Лотти знает, о чем говорил Макс с Этер.

Макс любил повторять — в его бизнесе слышишь много, но рот надо держать на замке. Лотти покачала головой. Видно, сам при встрече с Этер нарушил свою заповедь. И это, она не сомневалась, стоило ему жизни.

Она пыталась помочь Изабелл. Рассказала все, что знала. С Этер лично знакома не была, но ходила с другими пожилыми людьми смотреть шоу "Мой сердечный друг", где играла девушка. Вскоре после похода в театр, Лотти с той же группой ездила на курорт в Кэткиллз и в Мохон Маунтин-хаус. Там она случайно увидела Этер во второй — и в последний — раз. Пошла на прогулку по лыжной тропе и обратила внимание на парочку в лыжных костюмах. Они, стоя на вершине, обнимались. В девушке она узнала Этер, но парень был ей не знаком. В тот вечер Лотти рассказала про них Максу. Тот почему-то принялся дотошно расспрашивать о спутнике Этер. И когда она подробно описала его, Макс догадался, кто это, и ужасно расстроился. Парень, сказал он, ведет себя крайне осторожно, и против него нет ни тени подозрений. Но Макс убежден, он — рэкетир и наркоторговец.

Имени Макс так и не назвал, но Лотти намеревалась хотя бы описать его Изабелл в тот вечер. Однако Изабелл перебила ее: "Кто-то пришел. Наверное, риэлтерша. Дайте мне ваш номер. Перезвоню позже". И несколько раз повторив номер, Изабелл положила трубку. Весь вечер Лотти ждала ее звонка, а в 11 часов услышала новости по ТВ.

И все сразу стало понятно. Конечно же, в квартиру зашла не риэлтерша, а убийца. Изабелл погибла из-за того, что доискивалась причин гибели Этер. И Лотти теперь не сомневалась — потому же погиб и Макс. Он остерег Этер против парня, с которым она встречалась.

Если бы Лотти увидела того человека, могла бы узнать его. Но, благодарение Богу, про это никто и знать не знает.

Предположим, полиция все-таки явится к ней, вдруг подумалось Лотти. Как Макс советовал ей поступить? Ответ получился очень успокаивающий. И прозвучал четко, будто Макс сидел напротив.

"Лотти, не делай абсолютно ничего! Держи рот на замке!"

Сэнди Саварэно обнаружил, что поиски отнимают гораздо больше времени, чем он рассчитывал. Некоторые агентства недвижимости отвечали на его расспросы охотно. Там, где нанимали на работу женщин между 25-ю и 35-ю, требовалось лично проверить список, что означало — поход туда. Другие отказы-

вались сообщать информацию по телефону, а значит, тоже требовалась личная проверка.

Итак, по утрам Саварэно объезжал агентства, основное внимание сосредотачивая на небольших семейных фирмах. Офисы в таких обычно располагаются впереди, так что можно, попросту прогулявшись мимо, увидеть, что творится внутри. В иных работало не больше двух человек. В агентства более многолюдные и процветающие Саварэно заглядывал лишь бегло. Такие без рекомендаций и тщательной проверки на работу никого не возьмут.

Предвечерние часы Сэнди посвящал обходу клубов здоровья и спортклубов. Прежде чем зайти куда-то, он, припарковавшись поблизости, некоторое время рассматривал посетителей.

Что он в конце концов найдет Лейси Фаррелл, Саварэно не сомневался. Работа, которую она выберет, и отдых, какой предпочитает, — ниточки надежные, они обязательно приведут к ней. Человек своих привычек не меняет только оттого, что сменил имя. В прошлом ему доводилось успешно выслеживать добычу, располагая сведениями куда более скудными. Лейси Фаррелл он непременно найдет. Это всего лишь вопрос времени.

В пятницу утром Саварэно отправился в Эдину взглянуть на "Ройс Риэлти". Женщина, с которой он говорил по телефону, показалась ему строгой. На первые вопросы она отвечала достаточно охотно. Да, у нее работает одна молодая женщина 26-ти лет, она планирует сдавать экзамен на сертификат риэлтера после того, как родит ребенка.

Сэнди осведомился, взяла ли она временную замену. Повисшая пауза насторожила его. Что за ней таится? Отрицание? Подтверждение?

— У меня есть на примете кандидат, — наконец ответила миссис Ройс. — Да, в возрастной категории между 25-ю и 35-ю.

Добравшись до Эдины, Саварэно припарковался на стоянке супермаркета, через дорогу от агентства "Ройс". Минут двадцать посидел в машине, разглядывая квартал. Рядом с агентством — кулинария. Туда покупатели забегали частенько. "Скобяные товары" посредине квартала тоже не обходили вниманием. Однако в "Ройс Риэлти" не заходил никто.

Наконец Саварэно вылез из машины и, перейдя дорогу, лениво прошелся мимо агентства, небрежно заглянув в окно. Приостановился, точно бы вчитываясь в рекламный листок в витрине. Увидел, что в приемной стоит стол. Аккуратно сложенные бумаги подсказывали — за ним обычно работают. Разглядел и дальний офис: там сидела крупная женщина с седыми волосами.

Саварэно решил войти.

Вскинув глаза на звяканье дверного колокольчика, Миллисент Ройс увидела старомодно одетого седовласого человека, на вид лет шестидесяти, и вышла поздороваться.

История посетителя была безыскусна и откровенна. Зовут его Пол Гилберт. В Твин Ситис он приехал по делу от "Трех М". "Это сокращение "Миннесотские Минералы и Мануфактуры", — с извинительной улыбкой пояснил он.

— Мой муж проработал там, считай, всю жизнь, — ответила Миллисент, не совсем поняв, почему ее так задело, что посетитель с ходу счел, будто ей не известна аббревиатура "Три М".

— Мужа моей дочери переводят сюда. И дочке посоветовали Эдину. Сказали — чудесный район, — продолжал мужчина. — Она беременна. Вот и подумал, раз уж я здесь, надо бы поискать для нее дом.

— О, какой вы хороший отец! Позвольте задать вам несколько вопросов. Мне надо иметь представление, что именно ваша дочь желает найти.

Саварэно отвечал бойко, выдумывая на ходу — имя дочери, адрес, семейные подробности: детский сад для четырехлетнего ребенка, задний двор попросторнее, большая кухня — дочка обожает готовить! Полчаса спустя он ушел с визиткой Миллисент Ройс в кармане и обещанием подыскать то, что им требуется. В общем-то, прибавила она, как раз должны выставить на продажу дом, идеальный для его запросов.

Сэнди опять уселся в машине, не отрывая глаз от двери агентства. Та, что работала в приемной, скорее всего, ушла на ланч, рассудил он, и вот-вот вернется. Минут через десять в агентство вошла молодая блондинка, чуть за 20. Клиентка или секретарша? — гадал Саварэно. Выбрался из машины и перешел дорогу, стараясь, чтобы его не засекли из окна агентства. Несколько минут постоял перед кулинарией, изучая меню ланча по сниженным ценам, уголком глаза косясь на дверь "Ройс Риэлти". Молодая блондинка сидела за столом приемщицы, оживленно болтая с миссис Ройс.

По губам, к несчастью, Сэнди читать не умел. А Реджина говорила:

— Миллисент, ты не представляешь, насколько легче сидеть за этим столом, чем лечить колики младенца. И, должна признать, у твоей новой помощницы порядка в бумагах побольше моего.

Раздраженный, что потратил столько времени впустую, Сэнди быстро вернулся к машине и укатил. Опять пустышка! — подосадовал он. В этом районе требовалось расследовать и другие варианты. И он решил продолжить объезд пригородных агентств, намереваясь вернуться в центр после обеда. Пора уже наведаться в спортклубы!

Первым в его списке числился "Твин Ситис" на Хэннепин-авеню.

20

— Ну, Бонни, не будь такой! — уговаривала Кит. — Мы с папой и бабушкой едем на обед в Нью-Йорк. Постараемся вернуться пораньше, я тебе обещаю! Но теперь маме надо одеваться! — С болью в сердце Кит смотрела на горестное личико девочки. — И вспомни, бабушка обещала — на следующей неделе, когда позвонит Лейси, она разрешит тебе поговорить с ней.

Глаза Кит встретились с глазами Джея, повязывавшего галстук.

— А знаешь, Бонни, у меня есть идея! — весело проговорил Джей. — Хочет кто послушать?

Бонни даже глаз не подняла.

— Я хочу! — вызвалась Кит.

— Когда Лейси вернется домой, я отправлю их с Бонни в Диснейленд! Как насчет такого?

— А когда вернется Лейси? — прошептала Бонни.

— Очень скоро! — с жаром воскликнула Кит.

— На мой день рождения успеет? — В голосе маленькой девочки проклюнулась надежда.

День рождения Бонни был первого марта. Ей исполнялось 5.

— Разумеется! — пообещал Джей. — Ну, а теперь беги вниз, маленькая. Джейн хочет, чтобы ты помогала ей печь шоколадные пирожные с орехами.

— А мой день рождения совсем скоро! — повеселев, воскликнула Бонни и спрыгнула со стула.

Кит подождала, пока шаги девочки стихли на лестнице.

— Джей, как ты мог?..

— Кит, виноват, ошибка! Но надо же было что-то придумать! Развеселить малышку. Нам нельзя опаздывать на обед. Ни в коем случае! Ты не представляешь, сколько мне стоило пота и крови добиться заказа на казино Джимми Лэнди. С каким трудом удалось прошибить эту глухую стену. И в результате у меня появилось еще несколько крупных заказов. Теперь, когда я опять в игре, промахи непозволительны! — Джей надел пиджак. — И еще, Кит, не забудь, Джимми только что узнал от частного детектива, которого нанял, что Лейси — моя золовка, а Алекс ухажер твоей матери.

— Интересно, что еще он разнюхал? — рассердилась Кит. — Например, что мою сестру тоже могли убить, войди она в квартиру пятью минутами раньше? Или что ее чуть не застрелили на пороге нашего дома? Ему известно, что у нашей дочки едва зажила рана от пули и девочку еще лечат от депрессии?

— Кит, пожалуйста! — Джей обнял жену за плечи. — Все будет нормально! Обещаю! Но нам уже пора. Не забудь, еще надо заехать за твоей матерью.

Мона перенесла телефон к окну, поглядывая, не едет ли машина.

— Лейси, они уже едут! Я должна бежать!

Говорили они уже почти сорок минут. Лейси понимала, что Свенсон теряет терпение, но сегодня ей особенно не хотелось обрывать разговор. Такой долгий, такой трудный день! А впереди — бесконечный уик-энд, пустой и скучный! В прошлую пятницу в это время она предвкушала свидание с Томом Линчем. Сегодня предвкушать нечего.

Она спросила про Бонни и поняла по чересчур бодрым заверениям матери, что девочка не совсем здорова. И уж совсем неутешительной была новость, что ее мать и Кит с Джеем обедают сегодня с Лэнди в ресторане Алекса Карбайна. Уже прощаясь, Лейси напоследок остерегла:

— Смотри, мама, ради всего святого, будь осторожней. Не проговорись про меня! Ты должна поклясться...

— Лейси, ты что думаешь, я не соображаю, в какой ты окажешься опасности? Не переживай! От меня никто ничего не узнает.

— Прости, мама, но просто...

— Дорогая, все в порядке. Мне действительно пора. Нельзя заставлять их ждать. А что ты будешь делать вечером?

— Я в новый спортклуб записалась. Там шикарный корт для сквоша. Поиграю вволю.

— Да, знаю, ты обожаешь сквош. — Довольная Мона бросила на прощание: — Люблю тебя, милая, и очень по тебе скучаю. До свидания.

И поспешила вниз, думая, что можно хотя бы рассказать Кит и Джею, как Лейси развлекается.

В пятницу вечером Том собирался сходить выпить после спектакля с Кейт. Театр заканчивал гастроли в Миннеаполисе, и ему хотелось попрощаться с ней. Может, у него хоть немного поднимется настроение от этой встречи. Потому что с тех пор, как Алиса Кэрролл сказала ему, что в ее жизни есть другой мужчина, настроение у него было самое препаршивое. И в результате все шло наперекосяк.

Продюсер на радио уже несколько раз подавал ему знаки наддать жару, да и он сам понимал, что говорит сегодня ужасно занудно. Интервью с писателем получается на редкость бесцветное.

С Кейт он договорился встретиться в одиннадцать и абсолютно не представлял, как убить время до встречи. Поэтому решил заглянуть в спортклуб, надеясь, может, встретит там Алису.

Выходя из мужской раздевалки, Том огляделся, но было ясно — Алисы в клубе нет. В общем, он уже знал — в клубе она не появлялась уже неделю. Через стеклянную дверь кабинетика менеджера он увидел, как Рут увлеченно беседует с седовласым

мужчиной. Изредка Рут мотала головой, и ему показалось — на лице у нее мелькнуло отвращение. Чего добивается посетитель? Скидки? — недоумевал Том. Ему давно пора было отправляться на пробежку, но хотелось узнать у Рут, не звонила ли Алиса.

— Том! У меня для тебя такие новости! — окликнула Рут, увидев его. — Закрой дверь. Не хочу, чтобы услышали.

Линч почему-то сразу понял — новости касаются Алисы и седовласого мужчины, только что ушедшего.

— Этот тип разыскивает Алису! — взахлеб начала Рут. — Он — ее отец! Ну, во всяком случае, так утверждает. Даже показал мне ее фото. Спросил, не видела ли я ее.

— И что ты ему сказала?

— Ничего... Почем мне знать, а вдруг это сборщик налогов? Или еще кто в таком роде? Сказала — наверняка ничего не знаю. Тогда он стал жаловаться, что между его дочерью и женой произошла крупная ссора. Четыре месяца назад дочка сбежала. И как ему удалось выяснить, в Миннеаполис. Сейчас его жена серьезно заболела, и ей очень хочется помириться с дочкой перед смертью.

— Что за ахинея! — опешил Том. — Надеюсь, ты не дала ему никакой информации?

— Ничегошеньки не сказала! Только попросила, пусть оставит свои координаты, и если я случайно увижу эту молодую леди у нас, то попрошу, чтобы перезвонила ему.

— Но имени своего он тебе не назвал? А адрес, где остановился?

— Нет, ничего.

— Разве это не кажется тебе странным?

— Джентльмен попросил ничего не рассказывать его дочери. Боится, как бы она опять не исчезла. Мне даже жалко его стало. У него на глазах слезы стояли.

Если я что и понял в Алисе, подумал Том, то она не из тех, чтобы отвергнуть смертельно больную мать, какой бы крупной ни была ссора.

Детектив Эд Слоан уже отработал смену, но все еще сидел в офисе 19-го участка. На столе — открытое досье Рика Паркера. Он был рад, что сегодня — пятница. Может, хотя бы на уик-энд ФБР оставит его в покое. За последние два дня он измотался вконец. Со вторника шероховатые отношения между полицией и прокурором США переросли в открыто враждебные.

Слоана бесило, что только когда появились два федеральных агента, разыскивающих Паркера, Гэри Болдуин наконец-то выложил, что у них имеется свидетель, видевший Рика на лыжной базе в Стоуве в день перед гибелью Этер.

За четыре месяца расследования Слоану удалось собрать подробную биографию Рика Паркера.

"Ричард Д. Паркер-младший, единственный сын, 31 год. Выбросили из двух престижных школ за хранение наркотиков. Подозревали, но не было доказано, что торгует наркотиками — свидетелю, возможно, заплатили за отказ от показаний. Рику потребовалось шесть лет, чтобы все-таки закончить колледж в возрасте двадцати трех лет. После одной разудалой вечеринки отцу пришлось возмещать убытки за нанесение ущерба в студенческом общежитии. Рик щедро швырялся деньгами в годы обучения. На 17-летие ему подарили "мерседес". Квартира на Вэст у Центрального парка — подарок на окончание колледжа. Его первая — и единственная — работа — в фирме "Паркер и Паркер". Пять лет проработал в отделении фирмы на 67-й Вэст-стрит. Три года назад переведен в главный офис на 62-ю Ист-стрит..."

Слоану не составило труда выяснить, что сотрудники Рика на Вэст-Сайд презирали его. Один бывший служащий из "Паркера и Паркера" обмолвился Слоану : "У Рика манера — пьянствует ночь напролет, а явится с похмелья или под "кайфом", и давай разносы в офисе устраивать".

Пять лет назад отцу Рика пришлось отвалить немало денег, чтобы замять громкий скандал — жалобу секретарши о сексуальном домогательстве Рика. После чего Паркер-старший лишил сына поддержки. Доход от трастового фонда Рика был заморожен, и его посадили на основную зарплату плюс комиссионные от продажи, как и остальных служащих.

Видно, папаша взял курс на суровую любовь, саркастически вывел Слоан. Но в результате выскакивает одна проблема: суровая любовь не поощряет привычки к наркотикам. И снова Эд вчитывался в досье: откуда же, любопытно, Рик добывал деньги на зелье? И если сейчас жив, то кто платит за его убежище?

Из всегда початой пачки Слоан вынул новую сигарету.

Вырисовывается в биографии Рика одна повторяющаяся модель: несмотря на все крики и стучание по столу кулаком, Паркер-старший, в конце концов, всегда выручал сына, стоило тому влипнуть в передрягу. Как сейчас, например.

Слоан, хмыкнув, встал. Теоретически он уже уехал на уикэнд. Его жена строила грандиозные планы, как за выходные он вычистит гараж. Но планы придется изменить, пусть гараж подождет немного. Ему необходимо съездить в Гринвич, Коннектикут. Перекинуться словцом-другим с Р.Дж.Паркером-старшим. Да, определенно самое время посетить роскошное поместье, где взрастили Рика и дали ему все, что можно купить за деньги.

21

— Итак, Карлос, Алекс сделал тебя метрдотелем? — приветствовал Джимми своего бывшего служащего, устраиваясь за заказанным столиком в ресторане Алекса.

— Да, мистер Лэнди, — широко разулыбался Карлос.

— Подождал бы немного, и Джимми тоже повысил бы тебя, — бросил Стив.

— А может, и нет, — отрывисто отозвался Джимми.

— В любом случае, вопрос спорный, — заключил Алекс. — Джимми, ты у меня в первый раз. Как тебе мой ресторан?

Лэнди оглядел красивый зал: темно-зеленые стены с яркими пятнами картин в золоченых рамах.

— Похоже, Алекс, вдохновлялся ты в "Русской чайной", — подколол он.

— Не спорю, — любезно согласился тот. — Да ведь и ты немало позаимствовал у "Ла Коте Баск", открывая свой ресторан. Ладно, что будете пить? Хочу, чтобы вы попробовали мое вино.

Джимми Лэнди совсем не такой, как я предполагала, думала Кит, отхлебывая из бокала "шардонни". Джей так дергался, что заставляет его ждать, но Джимми совсем не разозлился на наше опоздание. Даже сказал, когда Джей начал извиняться: "Лично мне нравится, когда посетители припаздывают. Те, кто ждет, обычно заказывают выпивку. Оно и опять прибыль!"

Однако несмотря на его явно благодушное настроение, Кит ощущала — Джимми все-таки крайне напряжен. Возможно, все оттого, что он сильно горюет о дочери, решила она. Лейси рассказывала, мать Этер просто была убита горем. Логично предположить, что и на отце смерть дочери отозвалась так же.

— Я знаю, через что вы прошли, — заметила Мона, когда их знакомили. — Моя дочь...

Подняв руку, Алекс перебил:

— Почему бы нам не подождать немного, дорогая, с такими разговорами?

Кит сразу понравился партнер Джимми — Стив Эббот. Алекс им говорил — для Джимми Стив стал вроде приемного сына. Они очень близки.

За обедом Кит заметила — и Стив, и Алекс намеренно избегают упоминать хоть словом Лейси или Изабелл. Точно сговорясь, они поощряли Лэнди на рассказы о всяких забавных случаях про его клиентов-знаменитостей.

Рассказчиком Лэнди был отменным, что придавало ему, в соединении с простоватой внешностью, странное обаяние. И он выказывал гостям искреннюю теплоту и заинтересованность.

Но Лэнди вмиг потемнел, стоило ему приметить, как нетерпеливо поглядывает официант на даму, замешкавшуюся с выбором горячего.

— Алекс! Выбрось его вон! Никчемушный официант! И толку из него не выйдет! Никогда!

О-го-го! — мелькнуло у Кит. — А он — крутенек! Немудрено, что Джей на цыпочках перед ним ходит.

Наконец Джимми сам круто сменил тему. Когда принесли кофе, он заметил:

— Миссис Фаррелл, я только раз встречался с вашей дочерью. Она старалась выполнить обещание, данное моей бывшей жене, и передала мне дневник моей дочери.

— Я знаю.

— Не очень-то вежливо я вел себя тогда. Мне показалось наглостью с ее стороны отдать оригинал копам.

— И вы по-прежнему такого же мнения? — Но ответа Мона дожидаться не стала. — Моей дочери, мистер Лэнди, судебным преследованием угрожали за сокрытие улик. И все только из-за того, что она выполнила предсмертное желание Изабелл Уоринг.

Господи, испугалась Кит, мама сейчас взорвется.

— Об этом я узнал всего два дня назад! У меня наконец-то достало мозгов нанять частного детектива. Я понял — копы просто-напросто канитель тянут. Детектив мой вызнал, какую лапшу они мне на уши вешали — будто убил Изабелл профессионал-грабитель! По чистой случайности! Чушь какая!

— Спокойнее, Лэнди, спокойнее! Паршивый из тебя получится пациент, если тебя удар хватит, — тихо проговорил Стив, заметив, как лицо Лэнди стало темно-багровым.

Джимми, искоса глянув на него, снова перевел взгляд на Мону.

— В точности слова моей дочери. — И допил свой "эспрессо". — Я знаю, ваша дочь сейчас включена в программу защиты свидетелей. Тяжело и для нее, и для всех вас.

— Да уж, — согласно покивала Мона.

— Как вы с ней держите связь?

— Лейси звонит раз в неделю. Мы и сегодня опоздали из-за того, что я с ней разговаривала.

— А сами не можете ей позвонить?

— Абсолютно исключено. Я даже не знаю, куда.

— Я хочу с ней поговорить! — резко бросил Джимми. — Передайте ей это. Парень, которого я нанял, выяснил, что она часто заходила к Изабелл в дни перед убийством. У меня много вопросов к вашей дочери.

— Мистер Лэнди, — нарушил наконец молчание Джей. — Такую просьбу полагается передавать через прокуратуру США. Они объяснили нам, перед тем как включить Лейси в программу.

— Из ваших слов понятно, что мне откажут, — буркнул Джимми. — Ладно, попробуем по-другому. Задайте ей один вопрос от меня. Спросите, не помнит ли она, были в дневнике нелинованные страницы? В самом конце.

— Джимми, а почему это так важно? — заинтересовался Алекс.

— Потому что — если были, значит, улики, передаваемые в полицию, нельзя считать в сохранности. Их подделают, а то и стащат. Я обязательно найду способ что-нибудь предпринять. — Взмахом руки Джимми отослал Карлоса, топтавшегося позади него с кофейником наготове, и встав, протянул руку Моне. — Ну вот, наверное, пока и все. Я сочувствую вам, миссис Фаррелл. Сочувствую и вашей дочке. Насколько я слышал, она была очень добра к Изабелл и пыталась помочь мне. Я должен перед ней извиниться. Как она там?

— Лейси у нас очень стойкая. Никогда не жалуется. Даже меня старается подбодрить. — Мона повернулась к Кит и Джею. — Забыла вам сказать, Лейси ведь записалась в новый спортклуб. Он только что открылся. Там великолепный корт для сквоша. — И опять обратилась к Лэнди: — Спорт для нее — первое удовольствие. А сквош она просто обожает!

22

Утром в субботу детектив Эд Слоан ехал на встречу с Ричардом Дж.Паркером-старшим. На свидании настоял он. По пути Эд отметил — снег, лежавший так живописно всего несколько дней назад, уже растекся сероватой слякотью, небо затянулось облаками. Синоптики предсказывали дождь, переходящий в мокрый снег. Температура падала. Еще один унылый зимний день, когда умные люди, те, кто может себе позволить это, превращаются в дроздов и упархивают на юг, ворчал про себя Слоан.

Сворачивая с парковой дороги Мерритт на въезд "31", Слоан думал о ловушке, которую устроил в комнате полицейских, с целью изловить типа, воровавшего улики. Теперь Слоан вытаскивал ключ из куртки и запирал их в стол. "Будь я проклят, если у меня еще что стащат из шкафа!" — угрюмо, во всеуслышание, бурчал он.

С помощью капитана Эд распустил слух, будто в шкафу у него заперта некая улика. Ключ к разгадке убийства Изабелл Уоринг. Его запись, описывающая выдуманную улику в полицейском журнале, отличалась нарочитой неопределенностью. Скрытая на потолке камера уткнулась глазом в его стол. С понедельника он вернется к старой привычке — бросать куртку с ключами на спинку стула. Он надеялся, что фальшивыми версиями удастся выкурить дичь. За кражами в участке стоит, безусловно, тот, кто приказал убить Изабелл, и из-за новой улики тип этот серьезно встревожится. Не Саварэно, разумеется. Саварэно так, простой исполнитель. Нет, наверняка существует некто, очень влиятельный, с кучей денег. Заказчик убийства. Прослышав про новую улику, он прикажет уничтожить и ее.

Мучило Слоана опасение, как бы "плохим" копом не оказался кто-то из парней, когда-то спасших его от смерти. Подобные разоблачения всегда даются трудно.

Особняк Паркера находился на Лонг-Айленд Саунд. Красивый дом из бледно-розового кирпича, увенчанный по обе стороны башенками. Достаточно старый, он приобрел уже мягкую патину, особенно заметную на фоне снежных, белевших тамсям на земле, островков.

Въехав в открытые ворота, Слоан припарковался на полукруге, чуть сбоку от главного входа, сильно сомневаясь, чтобы тут часто стояли "сатурны" выпуска пятилетней давности. Шагая по мощеной дорожке, Слоан исподтишка бросал взгляды на окна, почти ожидая — сейчас засечет Рика Паркера, выглядывающего из окна.

Впустила его красотка в форме горничной и, когда он назвался, сказала:

— Мистер Паркер ожидает вас в кабинете. — В тоне девицы проскальзывал намек на интимность, и у Эда возникло ощущение: из кабинета этого она только что вышла.

Пока он шагал за ней по широкому, устланному коврами вестибюлю, ему припомнилась информация о Паркере-старшем. Имеет репутацию любителя женщин. И Слоан удивился, глядя на соблазнительную горничную, неужто Паркер настолько глуп, что и в собственном доме себе позволяет? А может, как раз и глуп, решил он через пару минут.

Паркер сидел на кожаной кушетке с чашкой кофе. Рядом стояла вторая, наполовину пустая. При виде детектива он не встал и кофе не предложил.

— Садитесь, детектив Слоан, — не то приглашение, не то приказ.

Слоан предугадывал, что сейчас услышит: Паркер очень занят, в его распоряжении всего несколько минут.

И угадал точно.

Заметив, что горничная все еще в кабинете, Слоан обернулся к ней.

— Вы, мисс, сможете вернуться, как только я уйду!

Паркер подпрыгнул, на лице его отразилось возмущение.

— Что вы себе...

— Думаю, мистер Паркер, — перебил Слоан, — вам с самого начала следует понять — я вам не лакей. И предстоит вам не обсуждение продажи недвижимости, какой-то там крупной сделки, какие вы проворачиваете. Я пришел поговорить о вашем сыне. Ему грозит обвинение в убийстве, и даже двух. — Для пущего эффекта Слоан, наклонившись, постучал по кофейному столику. — Изабелл Уоринг отказывалась верить, что смерть ее дочери — несчастный случай. И все свидетельства указывают на то, что сама миссис Уоринг погибла от рук профессионального убийцы. Имя его нам известно. Известно также, что работает он на наркобизнес. Это, кстати, пока еще не для публикации. Но вам я эту информацию доверю. Вам, разумеется, известно, что именно ваш сын проторил киллеру до-

рожку в квартиру Изабелл Уоринг. Уже одно это делает его пособником в убийстве. Распоряжение суда по этому обвинению вот-вот выдадут.

Но есть и еще информация о вашем сыне, может, тоже уже известная вам. Рик был в Стоуве в день гибели Этер Лэнди. У нас имеется очевидец, готовый дать свидетельские показания. Едва Рик появился в баре, как Этер, перепугавшись, выскочила из зала. — Выдерживая паузу, Слоан пристально смотрел на человека, напряженно сидевшего перед ним.

Лицо Паркера пошло красными пятнами, выдавая волнение, однако голос остался холоден как лед.

— Это все, детектив?

— Не совсем. Ваша гордость и радость — Ричард Дж.Паркер-младший — наркоман. По-видимому, вы перестали оплачивать его счета, но он все равно умудряется добывать наркотики. А значит, наверняка задолжал кому-то, и сумму очень крупную. Ситуация крайне опасная. Мой вам совет — наймите для него адвоката и посоветуйте явиться в полицию. В противном случае, вам самому предъявят обвинение.

— Но я не знаю, где он!

— А я так думаю, — встал Слоан, — знаете, и распрекрасно. Ладно, я вас предупредил. Потенциально сынок ваш в большой опасности. Он не первый, кто вляпался по шею и кто заплатит долг, исчезнув. Навечно!

— Мой сын в наркореабилитационной клинике. В Хартфорде, — раздался сзади тихий голос.

Вздрогнув от неожиданности, детектив Слоан обернулся. В дверях стояла Присцилла Паркер.

— Я отвезла его туда в прошлую среду. Мой муж не соврал — он действительно не знает, где Рик. За помощью сын обратился ко мне. Его отец в тот день был занят другим. — Ее глаза задержались на второй кофейной чашке. С презрением и отвращением она перевела взгляд на мужа.

Отдав администраторше в клубе здоровья заполненные регистрационные бланки и чек, Лейси отправилась прямо на корт и принялась стучать мячиком об стенку. Но быстро обнаружила, что после бессонной ночи и длинной ранней пробежки сил у нее осталось мало. Пропускала Лейси даже самые легкие подачи. И наконец, пытаясь стукнуть по мячу, явно вне предела ее досягаемости, упала, подвернув лодыжку. Что ж, вполне типичный для ее теперешней жизни промах. Ковыляя, она ушла с корта. Забрала из гардеробной пакет и пальто.

Дверь в офис администраторши была чуть приоткрыта. У стола сидела, беседуя с менеджером, молодая пара, а рядом ждал своей очереди седовласый человек.

Лейси чувствовала — лодыжка уже распухает. На минуту заколебалась у открытой двери — может, зайти спросить, нет

ли у них эластичных бинтов в аптечке? Но решила — нет, лучше поскорее поехать домой и приложить к лодыжке лед. Утром Лейси рвалась уйти из дома хоть куда, а теперь ее с той же силой тянуло домой — скорее бы запереть дверь и задвинуть задвижку!

Небо затянулось сплошным черным полотном. Возвращаясь в Миннеаполис, Лейси ясно видела — вот-вот повалит снег. На паркинге у дома ей, как и всем жильцам, было отведено специальное место. Въехав на стоянку, она выключила мотор и посидела минутку в тишине, затем медленно выбралась из машины — прежде всего, поскорее заняться лечением лодыжки, пульсирующей от боли. Когда она повернулась запереть машину, на плечо ей легла рука. Нахлынули ощущения, какие она переживала в кошмарах: вокруг все поплыло, стало вязким... она пытается крикнуть, но из горла не вылетает ни единого звука. Лейси рванулась, стараясь вырваться, споткнулась и охнула: пронзила боль, лодыжку точно каленым железом обожгло.

Ее подняли, поддержали. Знакомый голос сокрушенно произнес:

— Алиса, прости. Совсем не хотел пугать тебя. Прости!

Том Линч.

Ослабев от облегчения, Лейси повисла на нем.

— О, Том... Боже... Я... Со мной все в порядке ... Я просто... Я так напугалась... — И Лейси расплакалась. Было так приятно, что ее крепко обнимают и защищают его руки. Несколько секунд она постояла не двигаясь, потом, выпрямившись, повернулась к нему. Нет, она не может так поступать — ни с ним, ни с собой. — Мне жаль, Том, но ты зря заехал. Я иду наверх.

— Я поднимусь с тобой! Нам нужно поговорить...

— Не о чем нам говорить.

— Очень даже есть. Начать с того, что тебя по всему Миннеаполису разыскивает твой отец. Оказывается, твоя мать умирает и хочет помириться с тобой.

— О... чем... что ты?.. — Губы Лейси превратились в резиновые, горло перехватило, она едва выталкивала из себя слова.

— Мне еще вчера рассказала Рут Уилкокс. Какой-то человек заходил в спортклуб, разыскивал тебя. Назвался твоим отцом.

Он уже в Миннеаполисе! — ужаснулась Лейси. — Разыскивает меня! И конечно же, найдет!

— Алиса, посмотри на меня! Это правда? Это твой отец?

Она помотала головой. Ей хотелось поскорее избавиться от него.

— Том, пожалуйста! Уходи!

— Никуда я не уйду. — Том взял ее лицо в руки, силой поворачивая к себе. — Алиса, я знаю — ты в беде! Неважно, что

за беда. Я — на твоей стороне. Но я не могу дальше оставаться в потемках! Неужели ты этого не понимаешь?

Лейси взглянула на него. Какое странное чувство видеть перед собой этого человека. Он явно неравнодушен к ней. Любовь? Может быть. И он именно такой, какого она всегда надеялась встретить. Но — не сейчас! Не здесь! Не в такой ситуации.

На стоянку въехала машина. Первым порывом Лейси было потянуть Тома вниз, спрятаться с ним за своей машиной. Бежать! Стучало в голове. Отослать Тома! Скорее!

Машина подъехала ближе, и Лейси разглядела: за рулем — женщина.

Но кто окажется за рулем следующей машины? Вполне возможно — он!

— Том! Пожалуйста! Уходи! — взмолилась Лейси. — Мне надо позвонить домой и поговорить с мамой.

— Так это правда?

Старательно отводя глаза, Лейси кивнула.

— Я должна с ней поговорить. Уладить все. Можно, позвоню тебе позже?

— Но, Алиса, ты позвонишь обязательно?

— Клянусь — да!

— Если чем могу помочь, ты знаешь...

— Сейчас — нет. Сейчас — ничем.

— Но можешь ты честно ответить на один вопрос?

— Конечно.

— Существует в твоей жизни другой мужчина?

— Нет. — Лейси взглянула ему прямо в лицо.

— Вот и все, что мне требовалось знать, — кивнул Том.

Подъехала еще одна машина. Уходи же от меня! — вопило в ее мозгу.

— Том! Мне надо скорее позвонить домой!

— Позволь хотя бы до дверей тебя проводить. — Том взял ее под руку. Через несколько шагов остановился. — Да ты хромаешь!

— Ничего страшного. Споткнулась о собственные ноги. — Лейси молилась, чтобы лицо у нее не выдало боли, какую она испытывает при каждом шаге.

Том открыл дверь.

— А когда позвонишь?

— Где-то через час, — с трудом улыбнувшись, Лейси взглянула на него.

Губы Тома коснулись ее щеки.

— Я тревожусь за тебя. Очень. — Сжав ей руки, он пристально взглянул ей в глаза. — Буду ждать звонка. Ты сообщила мне замечательную новость! И дала новую надежду!

Лейси переждала в вестибюле, пока отъехал его синий "БМВ", и бросилась к лифту.

Даже не сняв пальто, девушка кинулась звонить в клуб здоровья. Ответила администраторша.

— Клуб здоровья Эдины. Не кладите трубку, пожалуйста!

Проползла минута. Вторая... Черт бы тебя побрал! — разозлилась Лейси и хлопнула по рычагу. Сегодня суббота, есть шанс, что мать дома.

Трубку сняли на первом же гудке.

Лейси знала — времени терять нельзя.

— Мама, кому ты проболталась, что я тут?

— Лейси, ты? Не единой душе! А что? — мать тревожно повысила голос.

— Мама, обед этот вчера вечером. Кто там был?

— Алекс, Кит, Джей. И Джимми Лэнди с партнером Стивом Эбботом. Ну и я. Но что стряслось-то?

— Ты про меня хоть что-то говорила?

— Да ничего существенного. Только то, что ты вступила в новый клуб здоровья. С превосходным кортом для сквоша. Про это ведь можно было?

— Боже!

— Лейси, с тобой хочет переговорить мистер Лэнди. Просил меня выяснить, не помнишь ли ты — последние страницы дневника были на нелинованной бумаге?

— А зачем ему? Дневник я отдала целиком.

— Сказал, если такие листки были, то их из его экземпляра украли, пока тот находился в полицейском участке. А оригинал вообще весь украли. Лейси, ты что хочешь сказать — тот, кто убил Уоринг, узнал, что ты в Миннеаполисе?

— Мама, я не могу сейчас говорить. Перезвоню позже.

И Лейси положила трубку. Снова попробовала дозвониться в клуб здоровья. Не давая администраторше возможности вставить слово, выпалила:

— Это Алиса Кэрролл. Не...

— Ах, Алиса! — тон администраторши стал заботливым. — Заходил твой папа. Искал тебя. Я отвела его на корт. Думала, ты еще там. Но ты уже ушла. Нам объяснили — ты вывихнула лодыжку. Твой папа так растревожился. Я дала ему твой адрес. Ничего? Он всего пару минуток как ушел.

Задержалась Лейси только для того, чтобы сунуть дневник Этер в пластиковый пакет. Прихрамывая, добежала до машины и рванулась в аэропорт. Резкий порывистый ветер швырял снегом в ветровое стекло. Надеюсь, он не сразу сообразит, что я удрала, уговаривала она себя. И у меня в запасе есть хоть капелька времени.

У билетной стойки Лейси сказали — самолет на Чикаго улетает через двенадцать минут. На выход она ухитрилась проскользнуть в последнюю минуту перед закрытием дверей.

А потом три часа сидела в самолете на взлетной полосе в ожидании, пока прояснится небо.

23

Сэнди Саварэно, устроившись в машине, изучал карту города, развернутую на коленях. Охотничий азарт так и бурлил в нем, согревая душу. Скоро, скоро он настигнет жертву!

Сэнди отыскал на карте Хэннеплин, 520. Всего минут десять езды от "Рэдисон плаза", где поселился он. Выведя машину с паркинга, он надавил акселератор, покрутил головой, все еще злясь — надо же! Разминулся с ней в клубе здоровья буквально на минутку! Не упади она на корте, то кидала бы себе, когда он пришел, спокойненько мячик. Загнанная в угол! Легкая добыча.

Адреналин убыстрял биение сердца, учащал дыхание. Он уже наступает ей на пятки. Этой стадией охоты он просто упивался!

Служащий сказал, что Фаррелл прихрамывала, когда уходила из клуба. Если стукнулась так крепко, то все шансы за то, что отправилась, голубушка, прямиком домой.

Алиса Кэрролл — вот какое имя она себе выбрала, это он уже выяснил. Отыскать номер ее квартиры проще простого — можно даже по почтовому ящику в вестибюле.

В тот раз она захлопнула дверь перед его носом, мрачно напомнил он себе. В этот раз такой номер не пройдет, пусть и не мечтает.

Все гуще валил снег. Саварэно нахмурился. Не хватало еще проблем с погодой. Чемодан в гостиничном номере стоял открытый, наготове. Он планировал, покончив с Фаррелл, упаковаться и в десять минут съехать из отеля. Гость, не выехавший официально, бросивший в комнате багаж, вызывает множество вопросов и недоумений. Если аэропорт закрыт, а дороги завалило, он попадет в ловушку. Но все пройдет гладко, убеждал он себя. Сэнди взглянул на указатель: Хэппенинг авеню, 40, другой конец авеню упирался в Николетт Молл, квартал модных магазинов, отелей, новых офисных зданий. А этот не из особо роскошных, отметил он. Наконец Саварэно доехал до 520 номера. Ничего особо примечательного — угловое здание в семь этажей, не очень большое, и это удачно — значит, охраны не имеется.

Объехав дом, он въехал на паркинг. Для каждого жильца свое нумерованное место и несколько полос в стороне для посетителей. Все заняты. В намерения Саварэно вовсе не входило привлекать внимание, занимая место жильца. И выехав со стоянки, он припарковался через дорогу, напротив дома. Подошел к дверям. Не заперто. Имена жильцов и номера квартир написаны на стене над почтовыми ящиками. Алиса Кэрролл живет в квартире "4Ф". Как обычно в таких домах, чтобы

пройти во внутренний вестибюль, необходимо иметь ключ либо воспользоваться домофоном.

Нетерпеливо Сэнди переминался у дверей и наконец увидел — кто-то идет к дому. Пожилая женщина. Когда она открыла наружную дверь, Сэнди уронил кольцо с ключами на пол и наклонился поднять. А когда она отперла дверь в вестибюль, выпрямившись, придержал для нее дверь и скользнул следом. Та благодарно улыбнулась ему. Вместе с ней он вошел в лифт, подождал, пока она нажмет кнопку "7", и нажал "4". Необходимая предосторожность, особое внимание к деталям, делали Саварэно отменным исполнителем. Гарантия успеха. Он не хотел вляпаться — вдруг окажется, что это соседка Фаррелл. Чем меньше народу его увидит, тем лучше.

Выйдя из лифта на 4-м этаже, он пошел по коридору — тихому, тускло освещенному. "4Ф" — последняя квартира налево. Рука Сэнди пряталась в кармане: звоня в дверь, он уже сжимал пистолет. Если Фаррелл спросит, кто там да что, ответ наготове: "Аварийная служба, проверка утечки газа" — уловка срабатывала всегда безотказно.

За дверью — тихо.

Он позвонил еще раз.

Замок новенький, но Сэнди не встречалось еще замка, который не поддался бы ему. Необходимые инструменты всегда были при нем, в поясе, похожем на пояс с деньгами. Его смешило, что в тот вечер он зашел в квартиру Уоринг, отперев дверь ее же ключом. Его он стащил из вазы в прихожей. Замок квартиры "4Ф" отнял у него меньше трех минут. Готово! Сэнди уже внутри, а замок заперт, будто и не открывали. Ладно, подождет эту дрянь в квартире. Так даже лучше. Он почему-то не сомневался, — надолго Фаррелл нигде не задержится. Вот сюрпризик-то ее ждет!

Может, на рентген лодыжки отправилась? Сэнди принялся разминать пальцы — на руках у него были хирургические перчатки. В ту ночь в нью-йоркской квартире Фаррелл он допустил прокол, нетипичный для него: проглядел, что на указательном пальце лопнула перчатка. И в результате — на двери остались его "пальчики". Тогда ему приказали обыскать квартиру Фаррелл — проверить, не сделала ли она еще одной копии дневника Этер для себя...

Неожиданно затрезвонил телефон. Быстрым кошачьим шагом Сэнди перебежал комнату и застыл рядом с аппаратом, с радостью отметив — включен автоответчик. Тихо, сдержанно голос Фаррелл проговорил: "Вы звоните по номеру 555-1247. Пожалуйста, оставьте сообщение..."

Звонил мужчина: "Алиса, это Свенсон, — тон требовательный, властный. — Мы едем к тебе. Только что по срочному нью-йоркскому номеру позвонила твоя мать. Сообщила, что ты в беде. Не впускай никого, пока не приеду".

Саварэно оцепенел. Сюда едут! Если не сдернет по-быстрому, так в западне окажется он! Молниеносно вылетев из квартиры, Сэнди миновал коридор и выскочил на пожарную лестницу.

Очутившись снова в безопасности в машине, он едва успел проскочить на зеленый на Хэппенин-авеню, как мимо, сверкая маяками на крышах, просвистели полицейские машины. Ух! Едва успел ноги унести. Такого с ним еще не приключалось. Минут с десяток Саварэно катил бесцельно, принуждая себя успокоиться. Думать целенаправленно.

Куда же подевалась Фаррелл? Прячется у какого-нибудь друга? Или укрылась в мотеле? Где бы она ни была, наконец рассудил он, форы у нее не больше 30-ти минут.

Как поступил бы он сам, живя по программе защиты свидетелей, если бы его выследили? Полиции больше не доверился бы. Не стал бы переезжать по их приказу в другой город и томиться там в ожидании убийцы. Обычно люди самовольно выходят из программы из-за тоски по семье и друзьям и, как правило, возвращаются домой... Фаррелл не стала звонить в ФБР, когда обнаружила, что ее выследили. Нет, позвонила она матери.

Так, так...Туда она, несомненно, и ринулась, решил он. Она не иначе как в аэропорту, в Нью-Йорк намылилась! Ладно! И он полетит туда же!

Фаррелл, конечно же, перепугалась до потери пульса. Копам она не доверится, не надеясь, что они сумеют защитить ее. А квартира в Нью-Йорке по-прежнему остается за ней. Мать с сестрой живут в Нью-Джерси. Разыскать Фаррелл, тут и сомневаться нечего, будет легче легкого. Случалось, и другие ненадолго ускользали от него, но спастись не удавалось ни одному. В конце концов он всегда настигал свою жертву. Охота — развлечение, что и говорить, недурное, но самое упоительное — момент убийства!

Первым делом Саварэно подошел к стойке "Нортвеста", судя по количеству кассирш, явно самая крупная авиакомпания Миннеаполиса. Ему сказали, рейсы в настоящий момент задерживаются из-за снегопада.

— Тогда, может, я сумею присоединиться к жене, — заныл он. — Она 40 минут назад уехала. Ее мать попала в аварию в Нью-Йорке. Наверное, она вылетела туда с первым же рейсом. Имя — Алиса Кэрролл.

Кассирша попалась доброжелательная и любезная.

— Прямых рейсов на Нью-Йорк, мистер Кэрролл, за последний час не вылетело ни одного. Возможно, ваша жена решила лететь через Чикаго. Давайте проверим по компьютеру. — Пальцы ее постукали по клавишам. — А-а! Вот, нашла! Алиса Кэрролл на рейсе : "62" на Чикаго. Он вылетел в 11:48. — Она

вздохнула. — Вернее, самолет только выкатился на взлетную полосу. На него посадить вас, к сожалению, не могу. А хотите, встретите ее в Чикаго? Сейчас как раз идет посадка на другой рейс. Приземляются самолеты с разницей всего лишь в несколько минут.

Детектив Слоан и Присцилла Паркер сидели в ожидании Рика. Приемная в Хардинг Мэнор выглядела исключительно комфортной. Под реабилитационный центр был пожертвован особняк супружеской пары, чей единственный сын умер от передозировки наркотиков. Сине-белый, веселой расцветки, диван, кресла в тон, синие стены и ковер — все говорило Слоану, что меблировка осталась прежней. А те, кто лежит в центре, стремясь избавиться от наркотической зависимости, наверняка платят за лечение целое состояние.

Хотя, правда, на пути из Гринвича миссис Паркер говорила, половина клиентов лечатся тут вообще бесплатно.

Сейчас она нервно шептала:

— Я знаю, что вы думаете про моего сына. Но вы не представляете, какой он добрый, какие подавал надежды. Я уверена, Рик еще многого может достигнуть в жизни. Беда в том, что отец слишком баловал его, поощрял ломать рамки дисциплины и даже нормы порядочности. Когда Рик попал в неприятности из-за наркотиков в школе, я умоляла мужа — пусть сын понесет должное наказание! Но — нет! Муж откупился. Рик должен был хорошо учиться в колледже, он очень умный. Но не получилось. Он никогда не давал себе труда работать. Вот скажите, зачем семнадцатилетнему мальчишке "мерседес"? Зачем позволять ему в таком возрасте швыряться деньгами? Как может молодой парень научиться порядочности, если его отец наряжает очередную свою любовницу в форму горничной и вводит ее в дом? И меняет девок каждый месяц!

Слоан любовался тонкой резьбой камина из итальянского мрамора.

— Да, миссис Паркер, похоже, вам со многим приходится мириться.

— Но у меня нет выбора! Уйди я, так совсем потеряю Рика. Оставаясь рядом, хоть чем-то помогаю. Вот поместила мальчика сюда. Он не отказывается поговорить с вами. Уже достижение.

— А почему ваш муж переменился к сыну? — спросил Слоан. — Нам известно, что пять лет назад он перестал выплачивать Рику деньги из трастового фонда. Чем это было вызвано?

— Пусть Рик расскажет вам сам. — Присцилла подняла голову, прислушалась. — Его голос. Он уже идет. Мистер Слоан, он в большой беде?

— Нет, если ни в чем не виноват. И если согласится помогать... Все зависит от него.

То же самое Слоан повторил и Рику Паркеру, пока ждал, чтобы тот подписал предупреждение "Миранда". Вид молодого Паркера поразил его. За десять дней с их последней встречи Рик переменился кардинально. Худое бледное лицо, под глазами залегли темные круги. Конечно, лечиться от наркомании не самое большое развлечение, но перемены, подозревал он, произошли не только из-за реабилитационной программы.

— Ладно, детектив Слоан, — протянул ему Рик подписанный листок. — Что желаете знать? — И сел на диван рядом с матерью. Слоан увидел— Присцилла прикрыла его ладонь своей.

— Почему вы послали Кэртиса Колдуэлла — буду называть его пока так — в квартиру Изабелл Уоринг?

Рик объяснял и объяснял — на лбу у него проступил пот.

— В нашем агентстве...— запнувшись, Рик взглянул на мать. — Или мне уже следует говорить — в агентстве моего отца? — правила такие: вести клиента на квартиру только после тщательной проверки. Даже тогда может выясниться, что он — пустой зевака.

— Имеете в виду, проверяете в состоянии ли он купить квартиру?

Рик кивнул.

— Вам известно, почему я здесь. Я наркоман. Удовольствие это очень дорогое. Я был не в состоянии платить за наркотики. Все больше и больше покупал в кредит. В начале октября мне позвонил мой наркодилер, тот, кому я крупно задолжал. С просьбой. Один его знакомый желал бы посмотреть квартиру Уоринг. Возможно, добавил он, парень и не отвечает нашим стандартам, но если квартира ему понравится, все будет о'кей.

— Вам угрожали в случае отказа?

— Послушайте, могу сказать одно. — Паркер вытер лоб. — Я понимал, как следует поступить. Мне было ясно — не об услуге меня просят. Мне приказывают. Ну я и состряпал сказочку про юриста из фирмы "Келлер, Роланд и Самайт", мы им уже продали несколько кооперативных квартир. Придумал имя "Кэртис Колдуэлл" , наврал, будто его переводят в Манхэттен. Никто и не усомнился. Вот и все, что я сделал! — вдруг взорвался он. — Ничего больше! Я рассудил, человек он, может, несколько сомнительный, но мне и в голову не приходило, что он — киллер! Когда Лейси сказала, что он убил мать Этер, я обалдел.

Слоан тут же отметил, как привычно у Рика вырвалось "Этер".

— О'кей. А что случилось между вами и Этер Лэнди?

— Рик! Ты должен все рассказать! — Присцилла сжала руку сына.

— С Этер я познакомился пять лет назад. Она пришла в наш офис, чтобы мы помогли купить ей квартиру на Вэст Сайде, —

начал Рик. — Я стал водить ее по разным квартирам. Девушка была... такой красивой, такой живой. С ней всегда было легко и весело.

— Вы знали, кто ее отец? — перебил его Слоан.

— Да. Джимми Лэнди. Оттого я и ловил еще больший кайф от ситуации. Однажды вечером Джимми посмел не пустить меня в свой ресторан, я пьяный был. И я разозлился. Не привык, чтоб мне в чем-то отказывали. И когда Этер захотела порвать контракт на квартиру на 77-й Вэст-стрит, за которую уже внесла задаток, мне показалось — вот случай расквитаться с Джимми, пусть и не впрямую.

— Вот как! Девушка подписала контракт?

— Ну да. Четкий и ясный. А узнав, что Джимми уже купил для нее квартиру на 70-й Ист-стрит, в панике бросилась ко мне, умоляя расторгнуть контракт.

— Так, так. И что же дальше?

Рик примолк, уставившись себе на руки.

— Согласился расторгнуть, но при условии, что она отблагодарит меня.

Ах ты, подонок! — возмутился Слоан. Выкинул с молоденькой девчонкой, только что приехавшей в Нью-Йорк, такую пакость!

— Видите ли, — продолжал Рик, — не хватило мозгов понять, какие у меня на самом деле чувства к Этер. Мне ведь всегда стоило только пальцем поманить, и любая девчонка — моя. А Этер отвергала все мои попытки соблазнить ее. И тут я увидел, наконец, шанс добиться, чего желал. А заодно, отомстить ее папаше. Но в тот вечер, когда девушка приехала ко мне домой, она была в таком ужасе... я... я... пошел на попятную. Малышкой-то она была премилой. В такую и всерьез недолго влюбиться. Кто его знает, может, я и влюбился... Знаю одно — мне вдруг стало не по себе. Я сказал ей: "Ступай-ка ты, миленькая, повзрослей сначала!" Убираться велел, короче. Слишком я стар для младенцев, плел я. Наверное, оскорбил ее чувства, унизил девочку, и тем навсегда отпугнул от себя. Пытался потом звонить ей, встретиться, но она не соглашалась ни в какую! — Поднявшись, Рик подошел к камину. — В тот вечер, после того, как она убежала, я пошел и напился. А когда выходил из бара, меня внезапно запихнули в машину. Двое парней здорово отмутузили меня. Велели порвать контракт да держаться подальше от Этер, иначе следующего дня рождения мне уже не праздновать. Потом выяснилось — они мне три ребра сломали.

— Так, а контракт вы порвали?

— А то, мистер Слоан! Конечно, порвал. Но отец уже успел пронюхать про него и заставил рассказать ему все. Квартиру Джимми Лэнди на Ист-Сайде продал наш главный офис. Джимми купил ее для Этер. Однако эта сделка была мелочев-

кой по сравнению с другой, которая, как он мне сказал, находилась в процессе оформления: отец закупал для его отеля в Атлантик-Сити недвижимость. Прознай Лэнди, как я обошелся с его дочкой, отец миллионы бы упустил. Тогда-то он и приказал мне или уладить все, или убираться вон. Не забудьте, для моего папочки бизнес важнее даже собственного сына. Если кто мешает его бизнесу, человек должен быть наказан.

— У нас есть очевидец, утверждавший, что Этер сбежала из бара на лыжной базе в Стоуве, едва заметила вас. Случилось это в день ее гибели.

— А я и не увидел ее, — покачал головой Рик. Говорил он как будто искренне. — Те несколько раз, когда я случайно натыкался на Этер, реакция у нее, и правда, была такой — она стремглав удирала.

— Этер явно кому-то рассказала про контракт, и тот приказал припугнуть вас. Кому? Своему отцу?

— Вот уж нет! — Рик чуть не рассмеялся. — Шутите? Она б ни за что не посмела.

— Тогда — кому же?

Рик с матерью обменялись взглядом.

— Ладно, Рик, скажи, — похлопала она его по руке.

— Отец лет тридцать был завсегдатаем ресторана Лэнди. Он всегда восторгался Этер. Думаю, бандитов ко мне подослал отец.

24

Каждый нерв в теле Тома Линча вопил — нельзя оставлять Алису одну! Уже проехав пять миль к Сен-Полу, он круто развернулся и помчался назад. Объяснит ей четко и ясно, что вовсе не намерен путаться под ногами, пока она говорит с матерью и другими членами семьи. Но, рассуждал он, конечно же, Алиса не станет возражать, если он подождет в вестибюле или даже в машине, а потом поднимется к ней. Ясно ведь — Алиса в беде. И он хочет находиться рядом! Чтобы в любую минуту придти на помощь!

Теперь Том едва справлялся с обуявшим его нетерпением, злясь на чересчур осторожных водителей: те из-за снегопада ползли со скоростью черепах. Завидев полицейские машины, припаркованные перед Алисиным домом, Том сразу почуял беду. Мигалки на крышах стали для него первым вестником беды. На пороге стоял коп, повелительно махавший любопытным водителям — проезжайте скорее, скорее!

Тошнотворное роковое предчувствие подсказало Тому — присутствие полиции связано с Алисой. Ухитрившись найти местечко для парковки в квартале от ее дома, Том рысцой рванулся к двери. Но на входе его притормозил полисмен.

— Мне надо подняться! — втолковывал копу Том. — Здесь живет моя подружка. Я хочу убедиться, что с ней все в порядке!

— Имя?

— Алиса Кэрролл. Квартире "4Ф".

Перемена в поведении копа подтвердила опасения Тома — случилось что-то с Алисой.

— Пойдемте. Отведу вас наверх!

В лифте Том через силу, страшась облечь в слова вопрос, выговорил:

— С ней... все в порядке?

— Сэр, поговорите со старшим.

Дверь в Алисину квартиру была открыта настежь. Внутри Том увидел троих копов в форме, они выслушивали инструкции от полицейского, старшего чином. В нем он узнал человека, который привез Алису домой в тот вечер.

— Что случилось с Алисой? Где она? — По удивленному лицу полицейского начальника Том понял, что его узнали.

— Откуда, мистер Линч, вы знаете Алису? — осведомился Свенсон.

— Послушайте, я не стану отвечать на ваши вопросы, пока вы не ответите на мои. Где Алиса? Почему вы здесь? Кто вы?

— Я помощник начальника полиции. Где сейчас миссис Кэрролл, нам неизвестно. Мы знаем только, что ей угрожали.

— Значит, тот человек в клубе, заявивший, будто он ее отец, все врал! Так я и думал.

— Что за человек? — тут же потребовал Свенсон. — Расскажите подробнее, мистер Линч, что вам известно. Это может спасти Алисе жизнь!

Только где-то в половине пятого утра Том, наконец, попал домой. Мигающий огонек автоответчика показал — ему звонили четверо. Но, как и предполагал, — звонка от Алисы не было. Не озаботясь даже сбросить куртку, Том присел за стол у телефона, сжав голову руками. Свенсон сказал ему только, что мисс Кэрролл звонили и угрожали, и она обратилась в полицию. "Утром она, видимо, здорово перепугалась, поэтому полиция здесь. Возможно, она уехала к каким-то друзьям", — неубедительно заключил Свенсон.

Или ее похитили, подумал Том. Полиция попыталась связаться с Рут Уилкокс из "Твин Ситис", но та на уик-энд не дежурила. Им требуется, сказали они, подробное описание человека, выдававшего себя за отца Алисы.

Том сказал Свенсону, что Алиса обещала позвонить ему. "Если объявится, передайте, пусть позвонит мне немедленно!" — строго распорядился Свенсон.

Про одну зацепку полиция все-таки ему сказала. Соседка как будто видела Алису где-то около одиннадцати. Та садилась в машину. А я ушел от нее без четверти одиннадцать, вспомнил Том. Если соседка не ошиблась, то Алиса уехала почти сразу же после его ухода. Но куда? И кто она на самом деле?

В Чикаго Лейси прилетела в 4:30. и уже в 5:15 вылетела в Бостон. Прежде чем сесть в самолет, она купила "Нью-Йорк Таймс" и просмотрела в самолете первый раздел. Не понимая ни строчки из читаемого, уже отложила было газету, и вдруг у нее перехватило дыхание: с первой страницы на нее глянуло лицо Рика Паркера. Лейси читала и перечитывала статью, стараясь вникнуть в смысл. Последний раз Рика видели в среду днем, когда он приводил на осмотр квартиры Уоринг потенциальную покупательницу. Ричард Дж.Паркер-младший, подтверждала полиция, подозревается в убийстве Уоринг.

Когда самолет приземлился в Бостоне, Лейси наконец приняла решение, куда спрятаться! Единственное место в Нью-Йорке, где ее никто не додумается искать.

С самолета в аэропорту Логан она сошла в 8 часов по местному времени. Молясь про себя, чтобы Тим Пауэрс оказался дома, Лейси набрала номер суперинтенданта дома Изабелл Уоринг.

Четыре года назад Лейси, выходя из дома 3 на 70-й Ист-стрит после показа квартиры, помогла предотвратить несчастный случай, в котором обвинили бы Тима. Произошло все молниеносно. На улицу, вырвавшись от няни, выскочил ребенок — дверь была открыта, Тим чинил ее. Спасла малыша быстрая реакция Лейси — его едва не сшиб проезжавший грузовик. Тим, которого колотила дрожь от шока, поклялся: "Лейси, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, можешь рассчитывать на меня!"

И вот теперь, Тим, понадобилась, думала Лейси, нетерпеливо дожидаясь ответа. Услышав ее голос, Тим удивился:

— Лейси Фаррелл! А я уж думал, ты исчезла с лица земли!

— Тим, — начала Лейси, — мне требуется помощь. Когда-то ты обещал...

— Все, что угодно! — перебил ее Тим.

— Мне нужно где-то пожить, — едва слышным шепотом проговорила девушка. Хотя у длинного ряда автоматов было пусто, она все равно пугливо озиралась — а вдруг кто подслушивает! — Тим! Меня преследуют. Я думаю, тот самый, кто убил Изабелл. Не хочу подвергать тебя опасности, но мне нельзя ни к себе домой, ни к своей семье. В твоем доме разыскивать меня он ни за что не догадается. Я хочу перекантоваться хотя бы ночку в квартире Изабелл. И пожалуйста, Тим, ни словечка — понимаешь, ну ни единой душе! Это крайне важно. Притворись, будто разговора нашего и в помине не было!

День для детектива Эда Слоана явно еще не закончился. Из реабилитационного центра в Хартфорде он проехал с Присциллой в ее особняк в Гринвиче забрать свою машину. По пути в Манхэттен позвонил в участок, чтобы отчитаться. Трубку снял Ник Марс.

— Болдуин тебе названивает, считай, каждые десять минут, — сообщил тот. — Жаждет увидеть. По твоему телефону в машине дозвониться не может.

— Да уж вряд ли. Что ему приспичило?

— У нас тут такая кутерьма! Лейси Фаррелл чуть не прикончили в Миннеаполисе. Она исчезла и, по мнению Болдуина, рванула в Нью-Йорк. Гэри хочет скоординироваться с нами, чтобы успеть разыскать ее, пока девушку не прикончили. Намерен арестовать ее как важного свидетеля. — И добавил: — А у тебя там как, Эд? Повезло с Риком? Разыскал?

— Угу. Позвони Болдуину, договориться о встрече. Подскочу к нему в офис.

— Не надо. Все очень удачно. Сейчас он в центре города и разговаривать с тобой хочет у нас в участке.

Когда Слоан приехал в участок, то, приостановившись у своего стола, сбросил куртку. А потом вместе с Марсом отправился на разговор с прокурором США Гэри Болдуином. Тот ждал их в комнате для допросов.

Болдуин все еще злился, что Фаррелл исчезла, но, на минуту забыв о злости, поздравил Слоана за розыск Паркера-младшего.

— Ну и как? — поинтересовался Болдуин. — Что рассказал тебе парень?

Всего пару раз сверившись с заметками, Слоан дал полный отчет.

— А ты веришь ему?

— Да, думаю, парень говорит правду. Типа, который снабжает Рика наркотиками, я знаю. Если он велел Рику организовать доступ Саварэно в квартиру Уоринг, вряд ли это его личная затея. Он всего лишь посредник. Ему тоже кто-то приказал.

— Имеешь в виду, что через Паркера на крутых боссов нам не выйти, — заключил Болдуин.

— Вот именно. Паркер — болван, но не преступник.

— А как, по-твоему, он угадал, что это его отец приказал избить его после пакостного трюка с Этер Лэнди?

— Не исключаю такого варианта. Если Этер отправилась к Паркеру-старшему с жалобой на Рика, то такое более чем вероятно. С другой стороны, представляется неправдоподобным — потому что мне не верится, чтобы девушка кинулась к Паркеру-старшему. Скорее всего, побоялась бы, что тот проговорится ее отцу.

— Ну ладно. Арестуем поставщика Рика Паркера, надавим на него. Но подозреваю, ты прав. Все говорит за то, что он всего лишь передаточное звено. Не главный игрок. Так что позаботимся, чтоб Рик и шагу не сделал за пределы реабилитационного центра без нашего ведома. А теперь — о Лейси

Фаррелл. Ее мамочка призналась. Она, оказывается, знала, что дочка прячется в Миннеаполисе. Клянется, правда, что не проговорилась ни единой душе. Однако я ей ничуть не верю.

— Может, где еще произошла утечка, — предположил Слоан.

— В моем офисе и у федеральной полиции утечек нет и быть не может, — ледяным тоном отрубил Болдуин. — У нас безопасность на высоте.

— И каковы ваши планы, сэр?

— Мы проследили кредитную карточку Фаррелл. Знаем, она воспользовалась ею, чтобы долететь до Чикаго, потом до Бостона. А теперь она, скорее всего, на пути в Нью-Йорк. На телефоне в ее квартире стоит "жучок", — продолжил Болдуин, — хотя вряд ли она настолько глупа, чтобы явиться туда. Дом ее взят под наблюдение. На прослушке также телефоны ее матери и сестры. А в понедельник поставим "жучок" на офисный телефон ее зятя. Приставили "хвост" к каждому члену семьи, на случай, если она попытается встретиться с ними. — Примолкнув, Болдуин вопросительно взглянул на Слоана. — А знаешь, мне пришло в голову, что, пожалуй, Фаррелл вздумается позвонить непосредственно тебе.

— Очень сомневаюсь. Не очень-то я с ней нежничал.

— Еще чего! Нежничать! Не заслуживает! Она утаила улику в деле об убийстве, включенная в программу защиты, выдала свое местожительство. Сейчас поставила себя в крайне опасную ситуацию. Сколько мы потратили времени и денег, оберегая жизнь этой мисс Фаррелл, а в ответ получали только жалобы и никакого сотрудничества. Пусть у нее абсолютно отсутствует здравый смысл, но хоть благодарность бы какую выказала!

— Не сомневаюсь, она нам бесконечно благодарна. — Слоан встал. — А также уверен, что, даже не потрать вы столько времени и денег, она все равно изо всех сил попыталась бы остаться в живых!

25

Как они и договорились, Лейси позвонила Тиму из терминала "Марин".

— Уже беру такси, — сообщила она. — На дорогах сейчас свободно, так что доберусь минут через двадцать, самое большее, через полчасика. Тим, карауль у меня. Важно, чтоб меня не засекли на входе.

— Отпущу швейцара кофейку попить, — пообещал Тим. — И буду держать ключ наготове.

Как странно снова очутиться в Нью-Йорке, думала Лейси, пока такси мчало ее через мост Брайбер в Манхэттен. Как она и рассчитывала, машин на дорогах было мало, и они добрались

очень быстро. Тим, маячивший у входа, подскочил и открыл дверцу, приветливо улыбаясь.

— Добрый вечер, мисс!

Расплатившись с водителем, Лейси кое-как выбралась из машины, радуясь, что наконец-то можно передохнуть. Давно пора, вывихнутая лодыжка болела нестерпимо.

Тим открыл для Лейси дверь в вестибюль и исподтишка сунул ей в ладонь ключ от квартиры Уоринг. Проводил ее до лифта, своим ключом открыл лифт и нажал на кнопку 10-го этажа.

— Устроил все так, чтобы ты сразу поднялась наверх. Без риска наткнуться на кого-то, кто тебя знает.

— Вот этого, Тим, мне точно не нужно. Не могу передать, как я...

— Лейси, — перебил тот, — давай-ка быстренько поднимайся в квартиру и запирай дверь. В холодильнике приготовлена еда.

Хотя инстинкт твердил ему, что полетит она с этой авиакомпанией, Саварэно покрутился все-таки и в других залах, через которые проходили пассажиры, прилетевшие из Чикаго. Разыскать и пристрелить Лейси стало для него уже не просто работой, а навязчивой идеей. В течение пяти часов Саварэно встречал все нью-йоркские рейсы, наконец решил — ладно, хватит. Если маячить тут слишком долго, пожалуй, привлечешь ненужное внимание. И взял такси до особняка на 10-й Вэст-стрит, где для него сняли квартиру. Будет там дожидаться дальнейшей информации о Фаррелл.

К завтрашнему полудню он уже непременно настигнет добычу, ни малейшего сомнения у него в этом не было.

На уик-энд Джимми намеревался съездить в Атлантик-Сити — глянуть самому, все ли готово для открытия казино. Момент для него волнующий, трудно держаться в стороне. Прибыли от казино ожидались миллионные плюс подлинная радость от радушных приветствий игроков, звона игральных автоматов, выбрасывающих четвертаки на сотню баксов, от чего игроки испытывают чувство крупной победы.

Настоящие азартные игроки, знал Джимми, презирают людишек, забавляющихся с "однорукими бандитами". Но он — нет. Отнюдь. Презирал он только людей, играющих на чужие деньги. Тех, кто просаживает последние заработки, предназначенные для оплаты закладных, для обучения детей в колледже. Но люди, которые могут себе позволить играть, пусть спускают в его казино, сколько им захочется. Таков был его взгляд на вещи. Повседневными делами управлял Стив Эббот, что высвобождало силы Джимми для главного. Он как одержимый читал и перечитывал дневник дочери. Его притягивало, что Этер писала не только о новой жизни в Нью-Йор-

ке, но вспоминала и прошлое, походы с ним в театры. Тревожили его проскальзывающие изредка намеки, будто Этер боялась его. С чего это вдруг, интересно? Случалось ему, конечно, и отругать ее пару раз, как и любого провинившегося, но неужели она стала бояться его из-за таких мелочей? А что произошло пять лет назад? Какой случай она так старательно прятала от него? — недоумевал Джимми. Мысль, что Этер причинили боль и какому-то негодяю все сошло с рук, бесила его.

А тут еще проблема нелинованных страниц. Он мог поклясться, что видел их! Правда, на дневник он взглянул тем вечером, когда Фаррелл отдала его ему, лишь мельком, а на следующий вечер напился перед чтением вдребезину, но все равно у него сохранилось смутное впечатление — листки такие перед ним лежали.

Копы заявляют, будто никаких таких листков и в помине не было. Возможно. А если они все-таки ошибаются? Тогда исчезли они, несомненно, потому, что страшно важны. Только один человек может сказать точно про листки — Лейси Фаррелл. Снимая копию с дневника, она, безусловно, заметила, отличаются ли последние листки от остальных. Нужно действовать. Позвонить матери Фаррелл, еще раз попросить ее задать Лейси вопрос, ответ на который жизненно важен: действительно ли существуют те листки?

В 8 часов утра в комнате Лейси зазвонил телефон. Тим.

— Не хотел из дома звонить, — объяснил он. — Лучше, чтоб ни дети, ни Кэрри не знали, что ты тут. Можно к тебе подняться?

Они вместе выпили кофе в библиотеке.

— Лейси, как еще я могу помочь тебе? — спросил Тим.

— Но ты уже помог, — благодарно улыбнулась она. — Продажей квартиры по-прежнему занимается "Паркер и Паркер"?

— Насколько знаю, да. Ты слышала, что младший исчез?

— Читала. Сюда приводит клиентов другой риэлтер?

— Да нет. Никто не ходит. На днях звонил Лэнди, тоже этим интересовался. Его уже тошнит от Паркеров, и он хочет поскорее сбагрить квартиру. Я ему напрямик сказал — будет куда больше шансов продать ее, если вывезти мебель.

— У тебя есть его личный телефон?

— Есть, но служебный. Я ему перезванивал как-то, и трубку взял он сам.

— Тим, пожалуйста, дай мне этот номер.

— Да ради Бога. Знаешь, здесь телефон еще работает. Не побеспокоились отключить. Я пару раз на эту тему говорил с Паркером, счета-то приходят. Но ему, по-моему, хочется иметь здесь телефон, на всякий случай. Он ведь и один сюда наведывается.

— Что означает — может и сейчас заглянуть! — Лейси понимала, Тим рискует работой, если выплывет, что он разрешил ей ночевать в квартире. А стало быть, задерживаться здесь дольше никак нельзя. Ни в коем случае! И все же у нее была еще одна просьба. — Тим, мне нужно известить мать, что со мной все в порядке. Я уверена — телефон ее прослушивается, они захотят выследить мой звонок. Не сбегаешь в автомат позвонить? Не называй себя и говори не больше нескольких секунд, а то полиция проследит, откуда звонок. Передай ей только, что со мной все нормально. Я в безопасности, и позвоню, как только сумею.

— Ладно. — Тим поднялся. Заметил вдруг листки на столе и вздрогнул. — Это дневник Этер Лэнди?

— Да. Откуда ты знаешь, Тим? — уставилась на него Лейси.

— Накануне убийства миссис Уоринг я забегал к ней: фильтры в радиаторе менять. Мы их, ты знаешь, всегда в начале октября меняем, переключаем с кондиционера на обогреватели. Она как раз читала этот дневник. Я догадался — нашла она его только что. Вся такая взбудораженная была. И расстроенная. Особенно когда дошла до последних страниц.

У Лейси возникло чувство — она на грани важного открытия.

— Тим, а Изабелл ничего тебе не сказала?

— Не то чтобы прямо. Нет. Но все пыталась кому-то дозвониться. Однако номер оказался незарегистрированным.

— А кому?

— Не знаю. Но заметил, она каждый раз обводила в справочнике имя ручкой. По-моему, искала где-то в конце телефонной книги. Лейси, мне пора. Давай телефон матери. А я позвоню тебе по домофону, скажу телефон Лэнди.

Проводив Тима, Лейси, вернувшись к столу, взяла первый из нелинованных листков и поднесла ближе к свету. Она сумела разглядеть слабый кружок вокруг имени Хафнер, хотя на этом месте и сидело темное пятно.

Но кто же это такой? Как ей узнать? Поговорить с Джимми Лэнди, иначе никак!

Позвонив из вестибюля Лейси и сообщив ей телефон Лэнди, Тим отправился на прогулку, ища глазами автомат. В пяти кварталах от дома, на Мэдисон-авеню, он, наконец, отыскал работающий телефон-автомат.

В двадцати семи милях от него, в Байкоффе, Нью-Джерси, Мона Фаррелл подпрыгнула от телефонного звонка. Хоть бы это звонила Лейси!

— Миссис Фаррелл, — произнес добродушный, успокаивающий мужской голос. — Звоню вам по поручению Лейси. Сама позвонить она не может. Просила передать — с ней все в порядке. Позвонит при первой возможности.

— Но где она? Почему не может поговорить сама?

Тим понимал — нужно повесить трубку. Но мать Лейси была в таком смятении, что он просто не мог вот так взять, да и брякнуть трубку. Поэтому позволил ей изливать тревогу, изредка перебивая восклицаниями:

— С ней все о'кей, миссис Фаррелл! Поверьте! Все — о'кей!

Лейси предупреждала — долго говорить нельзя. Огорченно Тим, наконец, повесил трубку, оборвав мольбы миссис Фаррелл рассказать ей побольше, и отправился домой, решив пройтись по Пятой авеню пешком и не обратив внимания на полицейскую машину без опознавательных знаков, тормозившую у телефонной будки, из которой он только что вышел. Не ведал он и о том, что с трубки тотчас сняли отпечатки пальцев.

Каждую минуту, что я сижу здесь, ничего не предпринимая, означает — я на минуту ближе к тому, что меня выследит Колдуэлл или арестует Болдуин, терзалась Лейси. Если б только можно было посоветоваться с Кит! У Кит такая светлая головка. Лейси подошла к окну и чуть отодвинула краешек шторы, выглядывая на улицу: в Центральном парке полно бегунов трусцой, конькобежцев, гуляющих, нянь с колясками.

Да ведь сегодня — воскресенье! — вспомнила Лейси, и уже почти 10 часов. Значит, Кит с Джеем сейчас в церкви. Они всегда ходят к десятичасовой мессе.

— А ведь я могу поговорить с ней! — вслух воскликнула девушка. Уже несколько лет Кит с Джеем— прихожане церкви св.Элизабет, и их все там знают. Настроение у нее внезапно подскочило. Она набрала справочную Нью-Джерси и узнала номер священника.

Хоть бы кто-нибудь был дома! — молилась Лейси, но услышала только щелчок автоответчика. Единственно, что она может, — оставить сообщение и надеяться, что Кит его передадут прежде, чем она уйдет из церкви. Оставлять свой номер, даже священнику, — риск слишком большой.

— Мне срочно нужно поговорить с Кит Тейлор, — медленно и четко произнесла Лейси. — Она наверняка пришла на мессу. Я позвоню по этому номеру в 1: 15. Пожалуйста, разыщите ее! — И положила трубку.

Требовалось убить еще час. Она набрала номер Лэнди. Трубку не взяли, опять запикал автоответчик, но сообщения Лейси решила не оставлять.

Что она его уже оставила, ей и в голову не пришло. Телефон у Лэнди был с определителем. Он высвечивал номер звонившего, а также его имя и адрес. На определителе зажегся номер — 555-8093, зарегистрированный на имя Этер Лэнди, 70-я-стрит, 3.

26

Детектив Слоан не планировал идти в участок в воскресенье, дежурства у него не было. Бэтти, его жена, давно просила, чтоб он убрался, наконец, в гараже. Но когда позвонил дежурный сержант с сообщением, что приятель Лейси Фаррелл позвонил ее матери из телефона-автомата на 74-й Мэдисон, ничто не могло удержать его дома.

Когда он вошел в участок, сержант кивнул ему на кабинет капитана.

— С тобой босс желает поговорить!

Лицо капитана Делео раскраснелось — опасный признак: злится на кого-то или на что-то, однако сегодня Слоан заметил в глазах Делео тревогу и печаль. И догадался, что означает такое выражение — сработала ловушка. Коп-предатель засветился.

Кто же? — терялся в догадках Эд, пока в мозгу точно в портретной галерее, проплывали лица давних сослуживцев. Тони... Лео... Адам... Джек... Джим В. ... Джим М....

Делео нажал кнопку "пуск" на видео, и Слоан уставился на экран. Подавшись вперед, увидел собственный письменный стол с поцарапанной столешницей, разбросанными бумагами. Брошена на спинку стула куртка, с небрежно болтающимися из кармана ключами — приманка для вора, укравшего документы их его шкафчика. А слева, в углу, виднелся его собственный затылок: он сидит в комнате для допросов.

— Вчера вечером сняли! — воскликнул Слоан.

— Да, знаю. Смотри дальше.

И Слоан напряженно вперился в экран: из комнаты допросов выскочил Ник. Воровато огляделся. В комнате полицейских сидели всего два детектива — Джим разговаривал по телефону, спиной к Нику Марсу, а второй подремывал.

Рука Ника нырнула в карман куртки Слоана, вытянула ключи, и они исчезли в его ладони. Ник повернулся было к шкафчикам полицейских, но, быстро отвернувшись, сунул ключ на место и вытащил из нагрудного кармана куртки сигареты.

— Это не вовремя ввалился я, — сухо прокомментировал Делео. — И Марс вернулся в комнату допросов.

Слоан оцепенел.

— Да у него же отец — коп! И дед был тоже копом. Ему дали "зеленую улицу". Почему же?!

— А почему любой коп превращается в плохого? Слушай, Эд, пока что пусть все остается между нами. Одной пленки недостаточно. Он твой партнер. Может возразить — и вполне убедительно — да, дескать, просто засунул ключи поглубже, ты ведь такой небрежный. Тревожился, вдруг опять пропадет что, и ты навлечешь на себя беду. Похлопает своими невинными голубыми глазами, и ему поверят.

— Но что-то же надо делать! Я не желаю сидеть с ним за одним столом и работать вместе над делом, — бесцветно бросил Слоан.

— Пока придется. Болдуин опять едет к нам. Он считает, Лейси Фаррелл где-то неподалеку. Больше всего мне охота раскусить это дельце и утереть Болдуину нос. Твоя задача, как ты прекрасно понимаешь, держать ухо востро, не допустить, чтоб Ник, воспользовавшись случаем, опять украл или уничтожил какую-нибудь улику.

— Обещай мне только десяток минут наедине с этим подонком после того, как мы прижмем его к ногтю.

— Пойдем, Эд, — поднялся капитан. — С минуты на минуту явится Болдуин.

Да, сегодня день показов и рассказов, заключил Эд Слоан, когда помощник прокурора США готовил пленку: проиграть разговор между матерью Фаррелл и ее неизвестным приятелем. Когда на пленке зазвучали голоса, Слоан опешил, но ничем постарался не выдать удивление. Голос мужчины был ему прекрасно известен, бессчетное количество раз заходил он в дом на 70-й стрит. Говорил Тим Пауэрс — суперинтендант дома.

А значит, догадался Слоан, Фаррелл и прячется в этом доме!

Остальные сидели молча, напряженно вслушиваясь в разговор.

Болдуин с выражением кота, слопавшего канарейку. Ник Марс, сложив руки на коленях и нахмурясь. Кому этот крысеныш шепнет, когда вызнает, что ангел-хранитель Лейси — Тим? — гадал Слоан.

И решил — пока что только одному человеку, кроме Тима, будет известно, где прячется Лейси.

Ему самому.

— Миссия выполнена! — улыбнулся Лейси Тим, вернувшись домой, но она заметила — что-то неладно.

— Тим, в чем делом?

— Мне только что позвонила риэлтерша из "Дугластона и Майнора". Джимми передал квартиру на продажу им. Риэлтерша передала — Лэнди просит как можно скорее избавиться от мебели и всех личных вещей, и она приедет сюда в одиннадцать на осмотр квартиры.

— Но ведь это уже через час!

— Лейси, мне ужасно...

— Нет, нет! Нельзя здесь дольше оставаться. И мы оба это понимаем. Бери коробку, освобождай холодильник. Я засуну использованные полотенца в наволочку, а ты отнеси их к себе. Шторы открыты были или закрыты?

— Открыты.

— Ладно, я открою. Тим, а как там мама?

— Нервничает очень. Я, как умел, постарался уверить ее, что с тобой полный порядок!

— А ты не слишком долго говорил?

Несмотря на все его заверения, Лейси уже не сомневалась: полиция прочесывает квартал, разыскивая ее.

После ухода Тима, унесшего предательские доказательства, что квартирой пользовались, Лейси собрала листки дневника Этер и сунула их в целлофановый пакет. Так, сделает еще одну попытку поймать Кит в церкви. И скорее, скорее отсюда! Лейси взглянула на часы. Успевает еще разок набрать номер Джимми Лэнди.

На этот раз трубку сняли на четвертом гудке. Лейси знала — каждая минута на счету.

— Мистер Лэнди, это Лейси Фаррелл. Очень рада, что сумела дозвониться до вас, я уже звонила полчаса назад.

— Я был внизу.

— Мистер Лэнди, я понимаю, много чего требует объяснений. Но у меня нет времени. Так что позвольте сказать то, что я хочу. Мне передали ваш вопрос. Ответ — да. В конце дневника Этер действительно были три нелинованных листка, все записи на которых полны тревоги Этер — как бы не причинить вам боль. Последняя ее спокойная запись в самом начале страниц: она пишет, что договорилась о встрече с каким-то человеком, старым другом. Он что-то сказал ей насчет того, что она повзрослела, а он — постарел.

— Как же его зовут?

— Не то Мак, не то Макс. И вроде бы Хафнер.

— Хм, не знаю такого. Может, знакомый ее матери? Второй муж Изабелл был гораздо старше нее. — Джимми примолк. — Вы угодили в передрягу, мисс Фаррелл?

— Да уж!

— Что намерены предпринять?

— Еще не знаю.

— А где вы сейчас?

— Не могу вам открыть.

— Но вы уверены, что в дневнике Этер были нелинованные листки, мне тоже показалось, будто я видел такие, но абсолютной уверенности у меня не было.

— Да, точно. Они были и в вашем экземпляре. Точно. Я сделала копию и для себя. И у меня эти листки есть. Мистер Лэнди, я убеждена — Изабелл наткнулась на что-то, из-за чего ее и убили. Простите, мне пора!

Джимми услышал щелчок — Лейси положила трубку. В этот момент в офис вошел Стив.

— В чем дело, Стив? Прикрыли Атлантик-Сити? Рановато что-то вернулся.

— Да так, вернулся и все, — откликнулся Эббот. — В Атлантик-Сити все на мази. Кто звонил?

— Лейси Фаррелл.

— Фаррелл? А разве она не скрывается где-то по программе защиты свидетелей?

— Скрывалась, но сейчас вроде бы уже нет.

— А-а. И где же она теперь?

— Не сказала, а номер у меня, — Джимми взглянул на определитель, — не высветился. Стив, у нас работал парень по фамилии Хафнер?

Эббот на минутку призадумался и покачал головой.

— Да нет вроде. Разве что какой работник на кухне? Этих не упомнишь — приходят, уходят.

— Да, верно. Приходят, уходят... — Джимми покосился на открытую дверь, ведущую в маленькую приемную. Там кто-то ждал.

— Что за тип?

— Карлос. Желает вернуться, говорит, у Алекса ему скучно.

— Гони его в шею. Не нужны мне пролазы.

Лейси опять позвонила в дом священника церкви св.Элизабет. На этот раз трубку взяли с первого гудка.

— Отец Эдвардс.

— Доброе утро, отец, — начала Лейси. — Я уже звонила и оставляла сообщение. С просьбой, чтобы Кит Тейлор...

Ее перебили.

— Она здесь. Минутку.

Уже две недели Лейси не разговаривала с Кит, а не видела — пять месяцев.

— Кит, — выговорила она и остановилась — горло стиснуло волнение.

— Лейси, мы так скучаем по тебе! Боимся за тебя. Где ты?

— Поверь, гораздо лучше, чтоб ты не знала. Но могу сказать одно — я отсюда должна выметаться через пять минут. Кит, Джей с тобой?

— Да, конечно.

— Дай ему трубку на минуточку, пожалуйста.

— Лейси, так не может продолжаться, — твердо и решительно начал Джей. — Я найму для тебя телохранителя на круглые сутки. Хватит бегать, разреши помочь тебе.

— Джей, мне надо удирать отсюда. Домой вам я звонить не могу. Ваш телефон наверняка прослушивается. Я просто уже не могла жить как жила. Не хочу оставаться в программе защиты и уверена, прокурор США арестует меня как важного свидетеля. Теперь я не сомневаюсь — чтобы выпутаться из этой жуткой заварухи, мне необходимо выяснить, кто виновен в гибели Этер. Как и Изабелл, я убеждена — Этер убили. И раз-

гадка в ее дневнике. Слава Богу, у меня осталась копия, я без конца читаю ее. Необходимо понять, отчего все-таки Этер так нервничала в последние дни своей жизни. Суметь бы только вычислить... думаю, бедняга Изабелл тоже пыталась, потому и погибла.

— Лейси...

— Дай мне закончить, Джей! Я наткнулась на одно имя, которое считаю важным. Где-то за неделю до своей гибели Этер встречалась за ланчем со старым знакомым. Скорее всего, он как-то связан с ресторанным бизнесом, так что, возможно, ты его знаешь. Или сумеешь разузнать про такого.

— Как фамилия?

— Она под пятном крови, и потому точно разобрать трудно. Не то Мак, не то Макс Хафнер.

На слове "Хафнер" в доме священника, услышала Лейси, громко зазвенел колокольчик.

— Джей, ты расслышал меня? Мак или Макс Хаф...

— Хоффман, — не дал договорить ей Джей. — Макс Хоффман. Разумеется, я знаю его. Он много лет работал у Лэнди.

— Но я не сказала — Хоффман, — поправила Лейси. — Ох, Господи! Так вот оно что!

Последние слова Изабелл! "Прочитай это... покажи ему... и на долгом судорожном вздохе... "ман"...

Изабелл умерла, пытаясь выговорить именно это имя, вдруг дошло до Лейси. Она старалась отделить эти страницы от остальных. Хотела, чтоб на них обратил внимание Джимми!

Тут Лейси осознала фразу Джея, и ее пробрала дрожь.

— Джей! А почему — знал?

— Макс погиб с год назад. Его сбила машина, рядом с его домом в Грейт Нек. Я ходил на его похороны.

— С год... Но когда именно? Это очень важно!

— Хм, дай-ка вспомнить... Приблизительно в то время, когда я подрядился поставлять товар для гостиницы "Красная Крыша" в Саутгемптоне... Стало быть, год и два месяца. В первую неделю декабря.

— Первая неделя декабря... Год и два месяца! Да ведь именно тогда и убили Этер Лэнди! — воскликнула Лейси. — Две автокатастрофы с промежутком всего в несколько дней... — Голос у нее упал.

— Лейси, ты считаешь, что...

Затренькал домофон, мягкие переливы звонков. Тим подавал ей сигнал — пора уходить.

— Джей, мне пора! Оставайся пока там. Я перезвоню. Еще только одно. Макс Хоффман был женат?

— Сорок пять лет.

— Раздобудь для меня адрес его жены. Мне он очень нужен.

И Лейси, схватив пакет и черное пальто с капюшоном, выскочила, прихрамывая, из квартиры и заторопилась к лифту.

На индикаторе высветился 9-й этаж. Лифт спускался. Успев скользнуть к пожарной лестнице, она осталась незамеченной.

Тим встретил ее внизу, уже в вестибюле всунул ей насильно в руку сложенные купюры, а в карман сотовый телефон.

— Если звонить с такого, звонки проследят не сразу.

— Тим, не знаю, как и благодарить тебя! — Сердце Лейси колотилось. Кольцо облавы вокруг нее сжималось.

— У дверей ждет такси! — добавил Тим. — Накинь-ка капюшон. — Он пожал ей руку. — В "6Б" семейный ланч. Народу мотается туда-сюда масса, так что тебя не заметят. Ступай!

Таксист явно злился, что его заставляют ждать. Рывком взяв с места, машина вклинилась в поток транспорта. Лейси отбросило на спинку сиденья.

— Куда, мисс? — требовательно спросил таксист.

— Грейт Нек, на Лонг-Айленде, — попросила Лейси.

— Надеюсь, мама успеет сюда до звонка Лейси, — нервничала Кит.

Они с пастором пили кофе в кабинете. Телефон стоял рядом с Кит.

— Конечно, ей хватит минут десять, — ободряюще откликнулся Джей.

— Она была уже на выходе, собиралась ехать к Алексу в Нью-Йорк, на ланч.

— Мама вся в переживаниях из-за Лейси, — объяснила Кит священнику. — Ей известно, за утечку информации прокурор США винит ее. Но это же нелепо! Она даже мне не сказала, где скрывалась Лейси. С ней припадок случится, если она упустит шанс поговорить с ней.

— Если Лейси перезвонит, — остерег Джей. — Ей, может, и не удастся.

При подъезде к Грейт Неку Лейси опять позвонила священнику. Трубку Кит сняла тут же.

—Лейси, только что приехала мама. Рвется поговорить с тобой.

— Кит, пожалуйста...

Но мать уже взяла трубку.

— Лейси, я ведь ни единой душе не проговорилась, где ты живешь!

Ужасно расстроена, поняла Лейси. Переживает. Но сейчас не до разбирательств.

— Мама, передай, пожалуйста, трубку Джею.

Машина уже въезжала в Грейт Нек.

— Куда теперь? — буркнул таксист.

— Притормозите на минутку.

— Леди, я не намерен торчать тут все воскресенье.

— Лейси? — окликнул по телефону Джей.

— Джей, ты раздобыл адрес Хоффмана?

— Понятия не имею, где его достать. Нужно заехать в офис и оттуда обзвонить своих — может, кому известно. Я уже позвонил Алексу. Он прекрасно знал Макса. Говорит, адрес у него есть на рождественской открытке. Уже ищет.

Лейси услышала, как Джей спросил у священника: "Что? Нет, на каком кладбище, я не знаю".

Трубку взял отец Эдвардс. Пока Лейси говорила с матерью, священник позвонил в два похоронных бюро в Грейт Неке и, назвавшись, пустился на маленькую хитрость: один из его прихожан пожелал послать карточку мессы для Макса Хоффмана, умершего год назад в декабре. Во втором похоронном бюро сказали, да, похороны мистера Хоффмана организовывали они, и охотно сообщили адрес вдовы.

Джей продиктовал его Лейси.

— Перезвоню позже, — поспешно оборвала Лейси разговор. — Ради Бога, не проговоритесь никому, куда я еду!

27

Эда Слоана пробирали мурашки отвращения от соседства с Марсом, хотя он понимал — нельзя выдать себя ни намеком. Ладно. Отыграемся, высказавшись от души, когда игра пойдет в открытую.

На вахту у дома 3 по 70-й Ист-стрит они заступили около одиннадцати, сразу же после встречи с Болдуином. Припарковавшись посредине квартала, Ник заныл: "Эд, ну что мы тратим время впустую! Ты же не считаешь, будто Лейси Фаррелл и вправду приняли на прежнюю работу, и она продает тут квартиры?"

Через несколько минут из дома поспешно вышла женщина в длинном пальто с капюшоном и забралась в такси. Лица ее Слоан не разглядел, но нечто знакомое проскальзывало во всей повадке. К тому же, женщина прихрамывала на правую ногу. А в отчете из Миннесоты упоминалось — Фаррелл повредила на корте лодыжку.

— Едем! — бросил он Марсу. — В такси — Фаррелл!

— Свихнулся ты, что ли, Эд? Иль утаиваешь что-то от меня?

— Простая интуиция. Телефонный звонок к ее матери был сделан в пяти кварталах отсюда. Может, подружилась с кем-то в доме. Ведь бывала она тут достаточно часто.

— Сообщу в участок.

— Нет, пока не надо никаких звонков.

Они последовали за такси на скоростное шоссе Лонг-Айленд. Хотя Слоана так и подмывало сказать Нику какую-нибудь гадость, он, наоборот, заметил:

— Ник, ты — лучший "хвост" в полиции.

Что, в общем-то, было чистой правдой. Маневрировать Ник умел, не засветившись, в любом потоке транспорта. Не прибли-

жаясь слишком близко, иногда пропуская вперед, съезжая на полосу с более медленным движением, иногда обгоняя "объект", пристраиваясь в хвост снова. Да, талант! И ценное качество для хорошего копа. Но и мошенника тоже, мрачно заключил Слоан.

— Куда, как думаешь, она едет? — поинтересовался Ник.

— Мне известно не больше твоего, — буркнул Слоан. — Знаешь, я всегда считал, что Фаррелл сделала еще одну копию дневника. Для себя. Если так, то она единственная, у кого дневник имеется целиком. Возможно, на тех нелинованных листках, с которыми пристает к нам Лэнди, есть нечто важное. Как, по-твоему?

— Мне известно не больше твоего, — огрызнулся Ник.

Такси притормозило у бровки. Выйдет ли Лейси? Слоан не отрывал от машины взгляда. Он готов был следовать за ней, если потребуется, и пешком. Но она осталась в такси. Через несколько минут машина опять тронулась и остановилась у бензозаправки, где таксист стал о чем-то расспрашивать. Видимо, о дороге.

Полицейские ехали за машиной через весь город. Постепенно кварталы менялись. Дома стали пониже, располагались не так просторно, но все были ухожены. В таких районах Слоан чувствовал себя комфортно.

— Осторожнее, — остерег он Ника. — Таксист явно разыскивает нужный дом.

Такси затормозило на Адамс-плейс у дома 10. Через улицу — стоянка машин на пять. Превосходно, порадовался Слоан. Он видел, как вылезла из машины Лейси. Вот она о чем-то умоляет водителя через окошко, суя деньги. Но тот отнекивается, мотая головой. Наконец, подняв стекло, таксист укатил.

Фаррелл смотрела вслед машине, пока она не скрылась. В первый раз Слоану удалось толком увидеть ее лицо. Ему показалось — выглядит она очень юной, ранимой и донельзя напуганной. Повернувшись наконец, Лейси заковыляла по дорожке к дому и нажала дверной звонок.

Так, не похоже, что женщина, открывшая дверь, рада впустить ее. Но Слоан был доволен, что нашел Лейси, пусть потом и придется передавать ее под опеку Болдуину.

Ему и невдомек было, что в равной степени радуется и Сэнди Саварэно, насмешливо наблюдавший за ним со второго этажа дома 10, из спальни. Тут Саварэно терпеливо дожидался прихода Лейси Фаррелл.

Мона вернулась с Кит и Джеем домой.

— Какой там Нью-Йорк! Какой ланч! Я вся на нервах! — воскликнула она. — Позвоню Алексу и приглашу сюда! Пойдем со мной, — позвала она внучку. — Поздороваешься по телефону с дядей Алексом.

— Дядя Алекс мне нравится, — сказала Бонни. — Тебе он тоже нравится, правда, Нана?

— Не представляю, как пережила бы без него последние месяцы! — согласилась Мона. — Ну, а теперь, маленькая, бегом наверх!

Кит с Джеем переглянулись.

— Ты думаешь о том же, — после минутного молчания заявил Джей. — Мона призналась — именно Алекс подначивал ее уговорить Лейси открыться, где она скрывается. Впрямую Мона ему про Лейси, возможно, и не проболталась, но выдать можно по-всякому. Например, тогда за обедом она во всеуслышание объявила — Лейси вступила в клуб с великолепным кортом для сквоша. Не прошло и полусуток, как кто-то уже притопал за Лейси в клуб здоровья. Скорее всего, с намерением убить. Случайное совпадение? Что-то не верится.

— Но, Джей, не верится, что тут замешан Алекс!

— Надеюсь, что нет. Надеюсь. Но ведь сейчас мне тоже пришлось сказать ему, куда едет Лейси. А знаешь, позвоню-ка я по срочному телефону прокурору и сообщу ему! Может, твоя сестра и возненавидит меня за это. Но по мне — пусть уж лучше ее держат под арестом как важного свидетеля, чем убьют!

— Зачем вы явились ко мне? — сердито набросилась на Лейси Лотта Хоффман, нехотя впустив ее наконец в дом. — Вам нельзя тут оставаться! Сейчас же вызову для вас другое такси. Куда желаете ехать?

Очутившись наконец лицом к лицу с женщиной, которая могла помочь ей, Лейси почувствовала — она на грани истерики.

— Миссис Хоффман, мне некуда ехать! Меня пытаются убить. А киллера послал тот же человек, который организовал убийство вашего мужа. А также Этер Лэнди и Изабелл Уоринг! Его надо обязательно остановить! И сделать это, миссис Хоффман, можете только вы. Пожалуйста, помогите мне!

Глаза Лотты потеплели, она заметила, как Лейси потирала больную лодыжку.

— Вам больно. Пойдемте. Присядьте.

В гостиной, маленькой, но исключительно опрятной, Лейси присела на тахту, сбросив тяжелое пальто.

— Пальто не мое, — объяснила она. — Домой заходить опасно, и к своей семье я не могу поехать. В мою маленькую племянницу стреляли. Ее из-за меня чуть не убили. И если не раскроют, кто стоит за всем этим, и не арестуют его, мне придется так мучиться до конца жизни. Пожалуйста, миссис Хоффман, скажите, ваш муж знал этого человека?

— Я боюсь. Ничего не могу сказать. — Лотти не поднимала головы, уставившись в пол, говоря чуть ли не шепотом. — Держал бы Макс рот на замке, глядишь, и сейчас был бы жив. И

Этер тоже. И ее мать. — Наконец Лотти подняла голову и взглянула Лейси прямо в глаза. — Неужели правда стоит всех этих смертей? По-моему, нет!

— Вы каждое утро просыпаетесь в страхе. Верно? — Потянувшись, Лейси взяла худую, в веревках вен, руку пожилой женщины. — Расскажите мне все, что вам известно! Пожалуйста! Кто стоит за всем этим?

— Правда в том, что я и сама толком не знаю. Даже имя его мне не известно. А вот Макс знал. У Джимми Лэнди работал Макс, не я. Это он знал Этер. Лучше бы я не заметила Этер тогда, в тот день в Мохонке! Но я — заметила. И рассказала Максу. Описала парня, с которым она была. Он ужасно расстроился. Сказал мне, что парень этот наркодилер и рэкетир. Но все его уважают, считают честным, порядочным человеком. И Макс договорился встретиться с Этер за ланчем. Остеречь ее хотел. А через два дня погиб. — На глаза Лотти навернулись слезы. — Мне так не хватает Макса. И я так боюсь...

— Понятно, — ласково заметила Лейси. — Но держать рот на замке — не выход. В один прекрасный день человек этот, кто бы он ни был, решит, что вы тоже — потенциальная угроза для него.

Сэнди навинтил на пистолет глушитель. Проникнуть в этот дом было детской игрушкой. И уйдет так же — через заднее окошко спальни. Дерево рядом на улице — превосходная лестница. Машину он припарковал на соседней улице, до нее можно добежать прямиком через двор. Он за сто миль укатит, пока копам, караулящим на улице, в башку влетит, что в доме что-то неладно. Сэнди взглянул на часы. Так! Пора!

Первой умрет старуха. Путается только под ногами. А потом — Фаррелл. Больше всего ему хотелось увидеть выражение ее глаз, когда он наставит на нее пистолет. От предвкушения его бросало в сладкую дрожь.

Пора, пора!

Поставив правую ногу на ступеньку лестницы, Сэнди с безграничной осторожностью начал спускаться.

28

Алекс, позвонив в ресторан Лэнди, попросил соединить его с Джимми. И услышал голос Стива.

— Алекс, могу я чем помочь? Неохота дергать Джимми. У него настроение паршивее некуда.

— Жаль, но переговорить мне требуется все-таки с ним. Кстати, Стив, не заходил к вам Карлос? На работу проситься?

— Да, являлся. А что?

— А то, что если он еще там, можешь передать — в моем ресторане он больше не работает. Ладно, соедини меня с Джимми.

Опять пришлось дожидаться. Когда Джимми, наконец, взял трубку, по голосу было ясно — настроение у него самое мрачное.

— Джимми, с тобой что-то неладно? Могу чем помочь?

— Нет, но все равно — спасибо.

— Слушай, не хотел бы сейчас тебя донимать, но надо кое-что сообщить тебе. Как я понял, Карлос ошивается у тебя, работы добивается. Не бери его обратно!

— Да я и не собирался. Однако почему?

— Я считаю, он продался. Я чуть не рехнулся, стараясь сообразить, как же киллер разнюхал, что Лейси в Миннеаполисе...

— А, так вот где она скрывалась, — заметил Джимми. — И не слышал даже.

— Ну да, про это знала только ее мать. Она упросила Лейси открыться ей. А убеждал-то ее уговорить Лейси я. И теперь чувствую себя виноватым.

— Н-да, не очень умно с твоей стороны.

— Я никогда не прикидывался особым умником, только видел, как у Моны душа наизнанку выворачивается. Короче, узнав, что Лейси в Миннеаполисе, она тотчас купила газету "Стар Трибюн" и держала ее у столика, при себе. Я заметил, как она сунула газету в сумку, когда я подходил, но не стал ни о чем допытываться. И газеты больше не видел. К чему я веду: вспомнил, что в какой-то момент, когда она отлучилась в дамскую комнату, а я отошел встречать клиента, Карлос вертелся у нашего столика. Салфетки вроде бы поправлял. Видел, как он переставляет сумку. Так что вполне возможно, он и заглянул в нее.

— Да, Карлос на такое вполне способен. Мне вообще этот тип никогда не нравился.

— И он был нашим официантом тем пятничным вечером, когда Мона рассказывала нам, что Лейси вступила в новый клуб здоровья с кортом для сквоша. Мне не кажется простым совпадением, что буквально через несколько часов кто-то объявился в клубе и стал расспрашивать про Лейси. Сложить два и два несложно, верно?

— Хм, да, похоже, заработал в пятницу Карлос не только чаевые. Ладно, Алекс, мне пора. Потолкуем позже.

Эд Слоан прекрасно видел, что партнер его дергается. Хотя в машине было холодно, от Ника исходил едкий запах пота. Капельки густо блестели на лбу. Инстинкт, еще никогда не подводивший Слоана, подсказывал — надвигается что-то страшное.

— Ладно, пора зайти и арестовать мисс Фаррелл! — бросил он.

— Зачем, Эд? — кинулся протестовать Марс. — На выходе ее заберем.

Распахнув дверцу машины, Слоан вынул пистолет:
— Вперед!

Лейси не была уверена — слышала она легкий скрип на лестнице, или ей просто почудилось? Старые дома, случается, живут собственной жизнью. Однако она уловила — атмосфера в комнате переменилась: точно стремительно ухнул вниз ртутный столбик термометра. Лотти тоже почувствовала перемену. Лейси прочитала это по ее глазам, наполнившимся ужасом. Лотти предостерегающе приложила палец к губам, призывая сохранять спокойствие. Но обе были уверены — на лестнице кто-то есть. До чего медленно он спускается, играя с ними в кошки-мышки. Лейси быстро оглядела комнату — дверь только одна, да и та рядом с лестницей. Выхода нет. Они в западне! Взгляд ее упал на стеклянное пресс-папье на кофейном столике, размером с бейсбольный мяч, очень на вид увесистое. Дотянуться до него, не вставая, она не могла, а рисковать и вставать — боялась. Она тронула Лотти за руку, легким кивком указывая на пресс-папье.

Лестница была видна Лейси до половины. Там киллер сейчас и затаился. Через деревянные балясины блестел носок туфли.

Хрупкая дрожащая рука схватила пресс-папье и всунула в ладонь Лейси. Поднявшись, Лейси завела руку назад и, когда из-за поворота лестницы показался убийца, со всей силой метнула ему пресс-папье в грудь. Тяжелое стекло ударило того под дых как раз в тот момент, когда убийца намеревался бегом одолеть оставшиеся ступеньки. Споткнувшись от удара, он выронил пистолет. Лейси мгновенно кинулась к лестнице, стараясь ногой отшвырнуть оружие подальше, и миссис Хоффман, неверными шагами добежав до парадной двери, распахнула ее и завизжала во всю мочь!

Детектив Слоан рванулся мимо нее в холл. Пальцы Саварэно уже смыкались на дуле пистолета, когда Слоан точным ударом ноги со всей силой врезал ему по запястью. Позади Слоана Марс целился в голову Саварэно и уже начал спускать курок.

— Не надо! — завизжала Лейси.

Крутанувшись, Слоан рубанул по руке напарника, и пуля, предназначавшаяся для головы Саварэно, угодила киллеру в ногу. Тот испустил вопль. Ошеломленная, Лейси смотрела, как Слоан защелкнул наручники на запястьях убийцы Изабелл. Пронзительно завывали на улице приближающиеся сирены. Наконец Лейси взглянула в глаза, преследовавшие ее в кошмарах долгие месяцы. Льдисто-голубые, с мертвыми зрачками, глаза убийцы. И вдруг разглядела в них нечто новое. Страх!

Внезапно возник прокурор США Гэри Болдуин в окружении своих агентов. Взглянул на Слоана, на Лейси, потом на Саварэно.

— Итак, Слоан, ты снова обскакал нас, — бросил он с невольным уважением в голосе. — Но неважно. Работа отличная! Мои поздравления. Привет, Сэнди, — наклонился он над Саварэно. — Давненько тебя разыскиваем. Готовим клетку с твоим именем — самую темную, самую тесную камеру в Мэрион. Она будет заперта двадцать четыре часа в сутки. И разумеется, одиночная. Вряд ли тебе там понравится. Хотя... заранее не угадать. Иные так быстро сходят в одиночке с ума, что им уже и не важно. В общем, поразмышляй насчет этого, Сэнди. Клетка. Для тебя одного. Тесная, темная. Вся твоя. На всю твою оставшуюся жизнь. — Выпрямившись, Гэри повернулся к Лейси: — Мисс Фаррелл, с вами все в порядке?

Та кивнула.

— А кое с кем — нет! — И Слоан, подойдя к Марсу, лицо у того стало мертвенно-бледным, отобрал у него пистолет и, распахнув куртку бывшего напарника, выдернул наручники. — Воровать улики — занятие препоганое. Но попытка убийства — куда хуже. Ладно, Ник, тебе известно, что делать.

Ник завел руки за спину и повернулся. Слоан защелкнул наручники у него на запястьях.

—Теперь они, Ник, и вправду, твои, — с угрюмой усмешкой буркнул детектив.

Джимми весь день не выходил из своего офиса. Несколько раз к нему заглядывал Стив.

— Джимми, с тобой все о'кей?

— Никогда, Стив, не бывало лучше.

— Н-да, не похоже что-то по виду. Хватит тебе читать дневник. Только в тоску себя вгоняешь.

В 5 часов утра позвонил детектив Слоан.

— Мистер Лэнди, — начал он, — я в участке. Считаю, мы должны ввести вас в курс дела. Убийца вашей жены под арестом. Мисс Фаррелл опознала его. Его также обвиняют в убийстве Макса Хоффмана. И мы попробуем доказать, что это он столкнул с дороги машину вашей дочери.

— Но кто он?

— Зовут Сэнди Саварэно. Наемный киллер. Мы надеемся, расскажет все на следствии. В тюрьму садится он никак не хочет.

— Преступники всегда не хотят. Но кто же заказчик?

— Надеемся скоро узнать. Ждем, пока Саварэно образумится. Теперь новость менее важная — у нас есть подозреваемый в краже дневника вашей дочери.

— Подозреваемый?

— На языке юристов. Хотя в краже он уже признался. Однако клянется, что тех нелинованных листков не трогал. Думаю, ваш партнер был прав — у нас их и не было никогда.

— Да, вы их не получали, — согласился Джимми. — Сейчас я это, наконец, понял. Похоже, у моего партнера на многое есть ответы.

— Мисс Фаррелл, сэр, сейчас в полиции. Пишет заявление. Она желает поговорить с вами.

— Хорошо, передайте ей трубку.

— Мистер Лэнди, я ужасно рада, что все кончилось! — затараторила Лейси. — Для меня все это было настоящей пыткой. И я понимаю, как все тяжело для вас. Со мной здесь миссис Хоффман. Хочет рассказать вам кое-что.

— Да, слушаю.

— Я видела Этер в Мохонке, — приступила Лотти. — С мужчиной. И когда описала его Максу, муж очень расстроился. Сказал, что тип этот — рэкетир, наркодилер. Но его никто и не подозревает в таком. И меньше всех — Этер. Она понятия не имела, что...

И хотя Лейси уже слышала этот рассказ, ее дрожь пробирала при мысли обо всех жутких преступлениях, совершенных после того, как Макс Хоффман остерег Этер против ее поклонника. Лотти описывала этого человека... Лейси прислушалась. Слава Богу, не из ее знакомых.

Слоан взял трубку у миссис Хоффман.

— Попадает кто-нибудь из ваших знакомых под это описание?

Выслушав ответ, детектив повернулся к Лейси и миссис Хоффман.

— Мистер Лэнди будет вам очень благодарен, если вы заедете сейчас к нему.

Лейси хотелось одного — отправиться домой, забраться в джакузи, переодеться в собственную одежду и ехать к Кит. У них сегодня поздний обед, и Бонни не станут укладывать спать. Ей разрешат дождаться тетю Лейси.

— Ну... если только на несколько минут...

— Да! — обещал Слоан. — А потом я отвезу миссис Хоффман домой. — Слоана подозвали к телефону, когда они уже выходили. Вернувшись, он сообщил: — У Лэнди нас ждет небольшая компания. Прокурор Болдуин тоже едет туда.

Секретарша повела их наверх, к Джимми. Лотти стала восхищаться красивой обстановкой, и Джимми объяснил:

— Раньше ресторан был наполовину меньше. Здесь была комната маленькой Этер.

Лейси почудилось — ровный, почти безразличный голос Лэнди напоминает неестественно спокойный океан перед тем, как подводным течениям обрушиться грозным приливом.

— Пожалуйста, миссис Хоффман, опишите еще раз того человека, которого вы видели с моей дочкой.

— Очень красивый...

— Погодите-ка. Пускай и мой партнер послушает. — Джимми нажал кнопку интеркома. — Стив, найдется минутка?

В кабинет, улыбаясь, вошел Стив Эббот.

— Итак, ты вылез наконец-то из своего кокона, Джимми! О, извини, не знал, что у тебя гости.

— И очень, Стив, интересные. Миссис Хоффман, что такое?

Лотти указывала на Эббота. Лицо у нее побледнело.

— Это с вами я видела тогда Этер! Вы тот, кого Макс назвал — наркодилер, вор и рэкетир! Из-за вас я осталась вдовой...

— Про что это вы? — Эббот сурово свел брови, маска сердечности моментально слетела с его лица. И вдруг Лейси подумала — вполне можно представить этого красивого эффектного мужчину убийцей.

В кабинет вошел в сопровождении десятка агентов Гэри Болдуин.

— Про то, Эббот, что вы и есть убийца. Это вы заказали убийство мужа миссис Хоффман, потому что он слишком много знал. Он ушел из ресторана Лэнди, так как раскусил, чем вы занимаетесь. И его жизнь не стоила бы и дырявого никеля, проведай про то вы. Вы отказались от прежних поставщиков вроде Джея Тейлора, и стали покупать товары у мафиозной фирмы. В основном, краденые. То же самое вы проделали и в казино. И это только часть ваших махинаций.

Максу пришлось рассказать все Этер, и девушка оказалась перед сложным выбором — то ли допустить, чтобы вы и дальше обманывали ее отца, то ли открыть ему все, что она про вас узнала. Рисковать вы не стали. Вы позвонили Этер. Наврали ей, будто у ее отца сердечный приступ, и ей срочно нужно возвращаться домой. А Саварэно уже караулил ее на дороге. Когда Изабелла Уоринг упорно стала доискиваться истинных причин гибели Этер, то тоже стала для вас опасной...

— Все вранье! — закричал Эббот. — Джимми, я никогда...

— Нет, не вранье, — спокойно перебил Лэнди. — Это ты убил Макса Хоффмана. Убил мать моей дочери. Убил и малышку Этер. Мою дочку! Зачем тебе потребовалось ухаживать за ней? Ты ведь мог иметь любую женщину, какую захотел! — Глаза Джимми остекленели от бешенства, руки сжались в могучие кулаки, вопль страданий прокатился по комнате. — Сжег мою девочку в машине! — надсадно закричал он. — Ты... ты...

Быстро перегнувшись, Джимми мощными руками вцепился в горло Эббота. Только с помощью агентов Слоану удалось отодрать его пальцы.

Надрывные рыдания Джимми прокатывались по ресторану, пока Болдуин уводил Эббота.

Давать показания Сэнди Саварэно закончил уже на больничной койке.

В 8 утра водитель, которого Джей послал привезти Лейси, позвонил ей из вестибюля — он ее ждет. Лейси безумно не терпелось увидеть родных, но сначала требовалось срочно сделать один телефонный звонок. Ей столько нужно рассказать Тому, столько объяснить! Болдуин, вдруг ставший ее другом и союзником, сказал: "Вы вырвались из петли. Мы заключили сделку с Саварэно, а значит, вам не придется давать показаний. Мы и так покончили со Стивом Эбботом. Теперь с вами полный порядок. Но все-таки на некоторое время затаитесь. Почему бы вам не съездить в отпуск, пока все не уляжется?" Лейси ответила: "Ну вы же знаете, у меня есть квартира и работа в Миннесоте. Вернусь пока что туда".

Лейси набрала номер Тома. Напряженно и взволнованно откликнулся знакомый голос:

— Алло!

— Том?

— Алиса! Где ты? С тобой все в порядке?

— Лучше не бывает! А ты, Том?

— Беспокоился до смерти! Я тут с ума схожу с тех пор, как ты исчезла...

— История долгая. Но ты услышишь все. — Лейси приостановилась. — А пока скажу лишь одно: "Алиса здесь больше не живет"... Помнишь, фильм такой был? Как думаешь, сумеешь привыкнуть называть меня Лейси? Потому что меня зовут — Лейси Фаррелл! ■

Перевод с английского
Ирины МИТРОФАНОВОЙ.

Виктор ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ

Куда несет нас

Уже к середине XXI века население России может сократиться на треть. Если не принять продуманных мер, направленных на повышение рождаемости.

О нынешнем демографическом неблагополучии России слышали все. Хотя бы о том, что в последние годы "смертность превышает рождаемость". Или о том, что Россия вымирает, как сказал Президент в послании Федеральному Собранию. Однако эта драматическая ситуация серьезно не осмыслена ни научной и управленческой элитой, ни средствами массовой информации, ни обществом в целом. Обычно думают, что все дело в падении жизненного уровня, в обнищании народа. И по мере выхода из нынешнего глубокого и затянувшегося социально-экономического кризиса рождаемость повысится, смертность снизится, население страны станет расти. О, если бы вправду так было!

К сожалению, ситуация куда сложнее и тревожнее. У нынешнего демографического кризиса — глубокие корни. И начался он не в 1992 году, как утверждают далекие от демографической науки люди, а куда раньше, хотя проявления этого кризиса в 90-е годы особенно зримы. За восемь лет, с 1992-го по 1999-й включительно, естественная убыль населения России — перевес числа смертей над числом рождений — составила 5 миллионов 840 тысяч, по 730 тысяч в среднем за год, а в последнем, 1999 году — 929 тысяч человек. Общая убыль населения была значительно меньше — 2 миллиона 775 тысяч, поскольку внешняя миграция дала прирост в 3 миллиона 65 тысяч человек — за счет бывших союзных республик. Но этот источник на глазах иссякает: в 1999-м миграционный прирост населения России составил 165 тысяч чело-

рок событий?

век — против 810 тысяч в 1994 году. Кроме убыли населения происходило быстрое его старение, то есть доля младших возрастов в нем снижалась, а старших соответственно росла. Это имело многие негативные последствия.

Мысль о том, что главная или даже единственная причина вымирания России — реформы, кажется тем естественнее, что начало этого вымирания точно совпало по времени с их началом. Но "очевидное" далеко не всегда верно. Об этом прекрасно сказал в свое время А.С. Пушкин: "...каждый день пред нами солнце ходит, /однако ж прав упрямый Галилей".

Три революции

В России, как и во многих других странах, в истекшем столетии произошла демографическая революция — очень быстрый переход от традиционного режима воспроизводства населения (при высокой рождаемости и высокой же смертности) к современному (при низких рождаемости и смертности). Это случилось в середине века. Высокая рождаемость в стране была еще перед самой Великой Отечественной войной, но низкой — уже в начале 60-х годов.

Одновременно изменился и преобладающий тип семьи. Традиционная патриархальная семья, особенно характерная для села, преобладала еще в 30-е годы. К середине 50-х страна стала преимущественно городской, а городская семья мало походила на сельскую.

В традиционной семье непререкаемо главенство мужа, четкое деление семейных функций супру-

гов (муж — работник, добытчик; жена — домохозяйка и воспитатель детей), брак фактически пожизненный, детей у большинства "сколько Бог пошлет".

В современной семье супруги равноправны и семья движется к фактическому их равенству, жена стала таким же работником-добытчиком, как и муж, детей в семье столько, сколько пожелают родители.

Наконец произошла сексуальная революция, о которой наслышаны все. Многие думают, что к нам она пришла с Запада в самые последние годы. Это, конечно, ошибка. Коренные изменения в сексуальной жизни были вполне самобытны. И произошли они тогда, когда Советский Союз жил за "железным занавесом", а "моральная" цензура, основанная на традиционных представлениях, была жесточайшей.

Еще в 1981 году в Перми было проведено уникальное обследование, результаты которого свидетельствовали об активной добрачной сексуальной жизни нашей молодежи два десятилетия назад. В этом уральском городе-миллионере были учтены все исходы беременностей у не рожавших ранее женщин. На каждую тысячу забеременевших пришлось: 272 аборта, 140 рождений вне брака, 271 рождение в первые месяцы после заключения брака.

Особенность нашей сексуальной революции в том, что она, в отличие от западной, была как бы подпольной, непризнанной, замалчиваемой и отрицавшейся. Сексуальная мораль была "двойной" — очень строгой для женщин и относительно либеральной для мужчин. Сегодня же она стала единой и более либеральной, чем раньше для мужчин. Замечу, что при сохранении преобладания традиционной патриархальной семьи никакой сексуальной революции быть не могло.

Три революции — демографическая, семейная и сексуальная — шли одновременно, составляя единый процесс и влияя друг на друга. А в их фундаменте — *урбанизация* населения: очень быстрый рост доли горожан за счет села и распространение городского образа жизни.

К сожалению, демографические научные учреждения были ликвидированы в СССР в тридцатые годы. Последний из двух академических институтов демографии закрыли в 1938 году. А Россия до сих пор не имеет демографического НИИ. Из начала XXI века видно, что опасные тенденции в развитии населения можно было своевременно увидеть и, возможно, смягчить.

Вымирание начинается

В середине 60-х годов Россия перешла к суженному воспроизводству населения, естественная убыль ее населения в конце прошлого столетия — прямое и неизбежное следствие этого.

Что такое прирост населения — известно всем. А что такое воспроизводство — нужно пояснить. Это — замещение поколений. Если на смену тысяче человек родительского поколения придет 1000 детей (то есть доживет до родительского возраста), то это будет простое воспроизводство. Если больше — расширенное, меньше — суженное. В России воспроизводство населения стало

суженным в середине 60-х годов. Это значит, что рождающихся детей стало не хватать для количественного замещения родительского поколения. На смену ста жителям страны в целом приходило 97 их заместителей, на смену ста горожанам — всего 79. И только село еще поддерживало относительное благополучие.

Показатели воспроизводства населения быстро падали до начала 80-х годов. Это было время уже *резко суженного* воспроизводства населения.

Для простого воспроизводства населения (количественного замещения родительского поколения детским) средняя женщина при тогдашних повозрастных коэффициентах смертности должна была родить за свою жизнь примерно 2,15 ребенка (это так называемый суммарный коэффициент рождаемости), а на самом деле цифры были такими: в 1961-1962 годах — 2,42 (заметно расширенное воспроизводство), в 1964-1965 годах — 2,13 (начало вымирания), в 1979-1980 годах — 1,89 (сильно суженное воспроизводство).

Вот это **громадное снижение рождаемости во времена брежневского застоя и было фундаментом нынешней большой естественной убыли населения России.**

В конце века девочки, рожденные в 60-70-е годы, находились в возрасте наивысшей рождаемости (20-30 лет). Их относительная малочисленность сказалась на количестве рожденных ими детей. Но дело не только в этом. Снижение числа рождений в 60-е годы вызвало быстрое старение населения России. Доля лиц пенсионного возраста в населении страны увеличилась с 11,8 процентов в 1959-м до 20,8 процента в 1999 году. Поэтому сильно выросли общие (на 1000) коэффициенты смертности. Старение населения, то есть увеличение в нем доли старших и уменьшение младших возрастов, — следствие не увеличения продолжительности средней жизни (один из многих демографических мифов), а падения рождаемости.

Естественная убыль населения России в конце века была неизбежна даже без дальнейшего падения рождаемости в 90-е годы. Страна переживает очередной демографический "провал" — после очередного пика рождений 80-х годов.

Демографические волны

Одна из главных особенностей динамики населения России — чередование малолюдных и относительно многолюдных поколений. Размах этих демографических волн очень велик. В 1960 г. в Российской Федерации родилось 2,8 миллиона детей, в 1968-1969 годах — по 1,8 миллиона, в 1986-1987 — по 2,5 миллиона, в 1997-1998 — по 1,3 миллиона.

Обычно глубочайший провал 60-х годов объясняют последствиями Великой Отечественной войны. В 1942-1946 годах в стране родилось мало детей, когда они сами стали родителями, их малочисленность сказалась и на числе рождений. Но этот провал — не только "эхо войны". Специальные исследования показали, что он вызван и *снижением рождаемости* (числа детей у средней женщины, в средней семье).

Думаю, что глубина провала была усугублена ошибочным демографическим прогнозом Центрального статистического управления и Госплана СССР после Всесоюзной переписи населения 1959 года, а также государственной политикой занятости. Ошибка в прогнозируемой численности населения Союза на 1980 год составила 13,4 миллиона человек. Из-за недостатка рабочей силы (в рабочий возраст вступало малолюдное поколение) жестко проводилась кампания "вовлечения женщин в общественное производство", хотя они и без того были заняты сверх меры. (Демографам давно известно, что работающие женщины имеют заметно меньше детей, чем незанятые.)

Внятная демографическая политика в это время отсутствовала. Падение числа рождений можно было заметно сократить, сгладить демографические волны. Однако специальные меры, направленные на подъем рождаемости, руководство страны приняло только в начале 80-х годов, с двадцатилетним опозданием.

Послевоенные пики рождаемости были предопределены демографической ситуацией 20-х годов. Тогда в стране произошло то, что позднее стали называть демографическим взрывом. Это — резкое увеличение естественного прироста населения из-за снижения смертности при сохранении высокой рождаемости. "Дети НЭПа" — самое многолюдное при рождении поколение в населении России за всю ее историю. Это поколение сыграло выдающуюся роль в исходе Великой Отечественной войны и послевоенном восстановлении народного хозяйства. Демографический взрыв оборвала коллективизация и последовавший за ней голод. В конце 30-х годов наблюдался еще один подъем рождаемости и естественного прироста, стимулированный запретом абортов.

Многочисленные "дети НЭПа", хоть и сильно разреженные войной, создали многолюдное поколение 50-х годов, которое, в свою очередь, дало сравнительно многолюдное поколение 80-х. Пик рождений 80-х годов (2,5 миллиона в год) — в какой-то мере искусственный, стимулированный активизацией демографической политики государства, а также началом перестройки — большими ожиданиями, связанными с ней, и борьбой со злоупотреблением алкоголем.

Теперь это относительно многолюдное поколение стоит перед началом массового создания семей (заметный подъем числа рождений — с 1982 года). Это должно, при прочих равных условиях, вызвать очередной подъем числа рождений. В 2002 году двадцатилетнего возраста достигнет годичная когорта, насчитывавшая при рождении 2,3 миллиона человек, а тридцатилетия — двухмиллионная при рождении. Но ожидать "демографического взрыва", о чем приходилось слышать, нет оснований.

Дни нашей жизни

Вторая по важности — после рождаемости — демографическая проблема России — "сверхсмертность" мужчин.

Средняя продолжительность их жизни в последнее время — на 12-13 лет меньше женской. Такого громадного разрыва нет нигде

в мире. В развитых странах он обычно составляет 5-6 лет.

По средней продолжительности жизни *всего населения* Россия, как и в начале истекшего XX века, отстает от передовых стран на 12-15 лет. В 1998 году средняя продолжительность жизни мужчин в России составляла 61,3, женщин — 72,9 года.

Средняя продолжительность жизни населения России очень сильно выросла в первые два десятилетия после Великой Отечественной войны. В 1964-1965 годах она равнялась для мужчин — 64,44, для женщин — 73,02 года. За последующие 15 лет она снизилась: 61,45 для мужчин и 73,00 года для женщин. (По тогдашнему обыкновению статистика смертности стала секретной.) Как видим, средняя продолжительность жизни снижалась только за счет мужчин.

В 80-е годы смертность в стране сильно снизилась, особенно — в первые годы перестройки. В 1986-1987 годах был достигнут *абсолютный максимум* продолжительности жизни во всей истории России: 64,91 у мужчин, 74,55 у женщин.

Затем произошел быстрый спад, низшая точка которого пришлась на 1994 год: 57,59 у мужчин, 71,18 у женщин. У мужчин спад был много круче, чем у женщин, и разница в продолжительности жизни между полами достигла громадных размеров — 13,59 года. Размеры этого спада в значительной мере вызваны предшествующим подъемом: многие жизни, сохраненные в лучшие времена, закончились позднее (если бы не подъем в первые годы перестройки, многие умерли бы раньше). В последующие четыре года шло быстрое восстановление — до 67,02 года в 1998 году, то есть почти до уровня 1979-1980 годов, когда средняя продолжительность жизни равнялась 67,54 годам.

Потери России из-за мужской сверхсмертности громадны. Ежегодно в "рабочем" возрасте умирает около полумиллиона человек (в подавляющем большинстве — мужчин, ибо их повозрастные коэффициенты смертности примерно вчетверо выше женских). Большинство этих смертей преждевременны — в том смысле, что не обусловлены биологической сущностью человека. Представления о нормальной продолжительности жизни мало изменились за последние две тысячи лет. Еще в Библии сказано: "Дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет". (Псалом 89, 10)

При повозрастной смертности 1998 года до 80-ти лет из 1000 мужчин могут дожить только 154, из 1000 женщин — 392, до 85-ти, соответственно, 76 и 232.

Высокая мужская сверхсмертность создает громадные половые диспропорции на брачном рынке, особенно — в более зрелых возрастах. При повозрастной смертности 1998 года из 100 новорожденных девочек до 40 лет доживут 95, а из 100 мальчиков — 86, до 50, соответственно, 91 и 76. Создается ситуация громадного избытка невест. Многие миллионы женщин не могут вступить в повторные браки, а часто и в первые — по причине недостатка потенциальных женихов. Поэтому так много в нашем обществе незамужних

женщин — вдов и разведенок. И относительно мало вдовцов и разведенцев. По микропереписи 1994 года из 1000 мужчин в возрасте от 50 до 60 лет состояли в браке 862, а среди женщин того же возраста — всего 662, а вдовых, разведенных и разошедшихся было, соответственно, 104 и 299. Разведенцы "расхватываются" безмужними женщинами. Добавим, что даже в возрасте от 25 до 30 — молодежном! — на 1000 мужчин приходилось разведенных и разошедшихся 51, а на 1000 женщин — 97, почти вдвое больше!

Эти диспропорции губительно влияют на всю любовно-брачно-семейную жизнь громадной доли нашего населения. И это, кстати, одна из весомых причин нынешней экстремально низкой рождаемости.

В чем причины столь большой мужской сверхсмертности?

Демографическая статистика свидетельствует о том, что мужская смертность выше по всем причинам смерти. Но особенно велик мужской перевес по "неестественным" причинам — от несчастных случаев, отравлений и травм. Некоторые факторы мужской сверхсмертности известны, в принципе, давно. Это алкоголь, никотин, наркотики. Мужчины потребляют их много больше, чем женщины.

Значение злоупотребления алкоголем хорошо видно из того, что в разгар борьбы с пьянством и алкоголизмом — в 1986 году — на 1000 человек населения пришлось всего 10,4 смерти, а в 1984 — 11,8 в 1990 — 11,2. И это — несмотря на то, что борьба с "зеленым змием" велась неумело и победил в этой борьбе "змий".

Общественное мнение очень сильно недооценивает губительное влияние на здоровье никотина. По одному из фундаментальных исследований, лица, курящие умеренно (до 15 сигарет в день), теряли пять лет жизни по сравнению с некурящими, курящие больше — восемь лет.

Массовая наркомания — явление для России новое, но чрезвычайно быстро растущее. И поражающее главным образом молодежь.

Невозможно одновременно быть "впереди планеты всей" по потреблению алкоголя и иметь высокую продолжительность жизни. Демографы единогласны в том, что теперь образ жизни населения влияет на его здоровье и смертность много сильнее, чем состояние здравоохранения, в последние годы, как известно, бедственное. Иначе спад продолжительности жизни в конце столетия был бы куда больше фактического.

Физическая малоподвижность большинства мужчин, неправильное и неполноценное питание (избыток углеводов и недостаток овощей и фруктов), плохой отпускной отдых — все это заметно сказывается на длительности жизни.

Продолжительность жизни мужчин стала заметно снижаться с середины 60-х годов, то есть с того времени , когда страна перешла на пятидневную рабочую неделю. Очень возможно, что мужчины не смогли эффективно справиться с появившимся дополнительным свободным временем.

Сокращение мужской смертности — главная и почти единственная возможность поднять среднюю продолжительность жизни российского населения. Сокращение разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин до среднего для развитых стран — до 5-6 лет вместо нынешних 12 — подняло бы среднюю продолжительность жизни россиян до самого высокого за всю историю страны уровня. Думаю, что это вполне возможно.

Однако любое увеличение продолжительности жизни уже живущих не исправит кардинально нашей бедственной демографической ситуации. Кардинальное решение — возврат к расширенному воспроизводству населения, то есть такому положению, когда рождающиеся дети, доживя до родительского возраста, были бы многочисленнее родительского поколения.

Предвидимое будущее

В последние годы было опубликовано много отечественных и зарубежных прогнозов демографического будущего России. Все они, к величайшему сожалению, крайне неутешительны. Но, разумеется, "возможны варианты" — в зависимости, в частности, от государственной демографической политики.

В "Демографическом ежегоднике России" за 1998 год (официальное издание Госкомстата) опубликован прогноз, который можно, видимо, считать "государственным". По его среднему варианту (то есть — наиболее вероятному) численность населения России в 2016 году составит 138,1 млн. человек, против 146,4 в 1999-м. По "низкому" варианту — 130,3 млн. Но уже первые два года показали, что реальное развитие идет ниже этого "низкого" варианта.

Посмотрим на два долгосрочных прогноза — до середины XXI века. Один из них, составленный Госкомстатом РФ и демографом Е. Андреевым, таков:

год	млн. человек
2000	145,6
2020	131,2
2050	93,8

Несомненно, что при таком развитии событий население будет стремительно стареть. К середине столетия оно будет не просто старым, но — дряхлым и больным.

Прогноз ООН несравненно оптимистичнее отечественных. Приведу итоговую таблицу по среднему варианту этого прогноза.

	2000	2025	2050
Численность (млн. чел.)	146,9	137,9	121,3
Доля лиц до 15 лет, %	18,2	15,2	14,3
Доля лиц старше 60 лет, %	18,5	25,0	33,4
Медианный возраст, лет	36,7	42,4	46,1

Этот оптимистичный прогноз уже сейчас решительно разошелся с демографической реальностью. Однако он ценен тем, что дает перспективную структуру населения. Хотя до 121 миллиона человек численность россиян снизится только к середине века, а

не к 2030 году, как в отечественном прогнозе, даже в этом случае качественные изменения будут катастрофическими. Доля тех, кому за 60, увеличится вдвое, половина населения будет старше 46 лет ("медианный возраст"). Каждый третий — старше 60-ти, такого нет пока ни в одной стране мира (взятой в целом), но что это означает в реальности, можно видеть в некоторых сельских районах России.

Главный источник ООНовского оптимизма — принятые прогнозистами высокие показатели рождаемости, которые постоянно повышаются до 2025 года, а затем — сохраняются на одном уровне — 170 детей на 100 женщин. Но ничего хорошего для России не будет даже в случае осуществления "лучезарного" прогноза ООН. Ее доля в населении мира упадет с нынешних 2,4 процентов до 1,3, оно будет очень старым, с большим женским перевесом (89 мужчин на 100 женщин). Соответственно упадет ее значение во всех мировых процессах. Едва ли она сможет быть одним из "полюсов силы" даже в многополюсном мире, ее позиции в международной конкуренции будут подорваны, качество "рабочей силы" понизится, "нагрузка пенсионерами" на работающее население сильно возрастет.

В населении России окажется громадной доля одиноких старых женщин, не имеющих родственников. Поясню. Единственные в семье дети часто умирают раньше родителей. Женщины живут, в среднем, много дольше мужчин. Мужья, опять-таки в среднем, старше своих жен. Нынешние старики родились в годы высокой рождаемости, то есть большинство из них имели братьев и сестер. В следующем малодетном поколении еще много братьев и сестер двоюродных, а для стариков — племянников и племянниц. Но доля одиноких людей будет стремительно расти. Ни материальной, ни психологической поддержки родственников у этих будущих многочисленных старушек не будет.

Куда ж нам плыть?

Есть лишь одно средство прекратить стремительное вымирание России — эффективная государственная демографическая политика. Думать, что вымирание может прекратиться в обозримое время без целенаправленного вмешательства общества и государства — оснований нет. Повышение материального благосостояния, вопреки мифу, делу не поможет. Вымирание — не следствие обнищания. Суженное воспроизводство населения характерно для всех развитых стран, включая самые процветающие экономически. В Европе вымирают все страны, кроме Албании. При этом в группу стран с самыми низкими показателями рождаемости, кроме России и европейских республик бывшего Советского Союза, входят Германия, Испания, Италия, Португалия. Общее между ними — бывший тоталитаризм. В процветающей Германии рождаемость даже ниже российской.

Итак, нужны демографические меры, направленные на повышение рождаемости. Их целью должно быть возвращение рождаемости к *уровню простого воспроизводства населения*, то есть такому положению, когда детские

поколения будут количественно равны родительским. Это позволило бы прекратить убыль населения страны в отдаленном будущем.

Внятной демографической политики у сегодняшней России нет. Причина этого, вероятнее всего, — демографическая неграмотность властной элиты, незнание ситуации и ее последствий. Выразительная иллюстрация этого — статья академика РАН А. Некипелова "О стратегии развития экономики страны" ("Независимая газета", 06.02.01), а главная ее мысль выражена в подзаголовке: "Необходима концентрация крайне ограниченных ресурсов на тщательно отобранных направлениях". В статье ни слова о *ресурсах трудовых*, о людях вообще. Такая вот "бесчеловечная" экономика. Поскольку автор — директор Института международных экономических и политических исследований, надо думать, что это не только его личный, но и коллективный подход к нашей экономике.

Недавно была опубликована Концепция демографической политики России, разработанная под руководством одного из ведущих наших демографов — Л.Л. Рыбаковского. Но от концепции до политики — "дистанция огромного размера".

Решение проблем демографии почему-то поручено Министерству труда. Доклад его представителя на академическом научном совете по демографии в конце прошлого года вызвал всеобщее изумление специалистов своим дилетантизмом. Увы, но именно повсеместное засилье дилетантов, берущихся за решение сложнейших проблем, я бы отнес к третьей главной беде России, кроме двух общеизвестных — дураков и дорог.

В этом году можно отмечать юбилей — двадцать лет назад было принято последнее постановление, направленное на повышение рождаемости и улучшение воспитания подрастающих поколений. Давшее, кстати, заметный результат. После — тишина.

Возможен ли заметный эффект будущей демографической политики? Уверен, что да. Есть громадный мировой опыт стимулирования рождаемости, а в нем, среди прочего, замечательный урок Франции. Между двумя мировыми войнами она вымирала подобно нам нынешним. А после Второй мировой войны достигла просто замечательных результатов. Воспроизводство населения на 30 лет стало резко расширенным. Стоило бы тщательно изучить и этот, и любой другой успешный опыт демографической политики. Ну и, естественно, собственный.

Поправить демографическую реальность России может только молодежь. И ее собственное будущее будет в громадной степени зависеть от числа детей в молодые годы. ■

Гаяне СКЛЯРЕНКО

* * *

Коленопреклоненная
Усталая страна...
И память разоренная
Плетется, как вина.

Молитва недопетая
Застыла на губах.
Душа, не обогретая,
Как птица в облаках...

Навеки покоренная?
Да нет! —
В кольце времен
Коленопреклоненная —
Для клятвы у знамен.

* * *

Оплачивать потерянное счастье —
Моя беда, мое предназначенье...

Надменной становлюсь я в одночасье
И проклинаю глупое везенье...

Меняю свои маски и наряды,
Вживаюсь в роли, будто бы актриса...

И про себя себе свои баллады
Пою,
не сделав шаг из-за кулисы...

Ярослав АСТАХОВ

ТЫСЯЧА ЛЕТ

Он скачет отравленным раем
Плакучих и диких ночей,
Но красная радость играет
В беспечных глубинах очей!

Нигде не умея укрыться,
Не веруя правде хлебов,
Гарцует Андреевский рыцарь
Смешной, как хмельная любовь!

Он предан безумному бегу,
Предавшему тысячу раз,
А смерть запрягает в телегу
Храпящий Двенадцатый Час,

А степи кроваво дыханье
На русском лице храбреца,
Но грозное белое Знанье
Блеснуло во стали венца,

Но стремя над грязью дороги
Играет... И тысяча лет,
Как самые первые боги
Доверчиво смотрят вослед!

МЕЖДУВРЕМЕНЬЕ
Колкий ветер свистит над пашней —
Ветер времени меж веками.
Посреди веков стоят башни:
Мастер мастера окликает.

Были кромом дубы и сосны,
Да пожары пришли со степи...
Спохватились гасить, а поздно:
Тлеет летопись благолепий...

Тучи вьются... Да в них оконце
Синих бездн огневого края!..
Ближе, ближе колокол солнца —
Воскресенья былого Рая.

Наталья МАЛИЦКАЯ

СЛАБОСТЬ
Не дай мне согрешить,
всемилостивый Боже,
Не дай сойти с пути,
которым я иду.
Сомненья червь мою
жестоко душу гложет:
Там, на конце пути,
куда я попаду?
Не спутала ли я,
туда ли повернула,
Не слишком ли мой путь
неровен и тернист?
И той ли я ногой
вот только что шагнула?
И почему сейчас пошла
дорога вниз?
Я знаю, что смешно,
что глупо — понимаю.
Я продолжаю путь,
сомненья заглушив,
Но слабости своей
боюсь и умоляю:
Веди меня, чтоб мне
не погубить души!

СВЕЧИ
Церковные свечи —
особые свечи,
Их пламя святое
сердца наши лечит.

Их свет согревает
озябшие души,
И боль, и страдания
делает глуше.
Но это дается большою
ценою.
Нелегкий удел —
быть церковной свечою!
Страдают и плачут о нас,
как святые...
Вы видели жаркие слезы
свечные?
Не жалость их слезы
ронять заставляет.
От боли немыслимой
свечи рыдают.
За нас умирают,
сгорают с грехами,
Хотя искупить их
должны бы мы сами.
Недолго живут они
жизнью земною,
Но в миг этот делают
дело святое,
И я, чем погрязнуть
в рутине греховной,
Хотела бы больше свечой
стать церковной.

Павел ЛАГУН

* * *

А воздух чем-то напоен
Неуловимым и пьянящим,
Как аромат иных Времен,
Переплетенных в Настоящем.

И вспоминается теперь
Так много лет, так много весен.
Ведь горечь прожитых потерь
Мне южный ветер вновь приносит.

Приносит прошлую печаль
И боль забытую, былую...
Вновь мне Любви ушедшей жаль,
И вновь, по-прежнему, люблю я.

Пускай я только опьянен
Воспоминаньем и надеждой...
Весна — сплетение времен,
В душе сплетенных в неизбежность.

Вниманию подписчиков!

Во втором полугодии 2001-го года цена за один номер журнала — **35 руб.**, за три — **105 руб.**, полугодовая подписка — **210 рублей** (по каталогу "Роспечати" без стоимости доставки).

Подписка принимается без ограничений всеми отделениями связи России и стран СНГ с любого месяца.

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на журнал 70820

(индекс издания)

"СМЕНА"

Количество комплектов

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на журнал 70820

(индекс издания)

"СМЕНА"

Стоимость	подписки	руб.	Количество комплектов	
	переадресовки	руб.		

на 2001 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

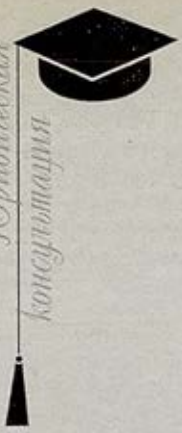
ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ – МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».



Подарок дороже наследства

"Хочу передать квартиру своему внуку. В каком случае ему придется платить больше налогов: при завещании или при дарении? Возможно ли вообще подарить квартиру 14-летнему ребенку?"

Р.И.Василенко,
Курская обл.

Размер налога на имущество, как при наследовании, так и при дарении, всегда зависит от стоимости этого имущества. В данном случае стоимость и, соответственно, сумма, с которой будет взиматься налог, определяться будет по справке Бюро технической инвентаризации. Согласно ст.3 Закона РФ от 12.12.91 г. "О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения" налогом облагается переходящее по наследству имущество, стоимость которого превышает 850 минимальных размеров оплаты труда. В случае дарения налог нужно платить с имущества, стоимость которого превышает 80 минимальных размеров оплаты труда, поэтому, скорее всего, при наследовании налог будет меньше.

Что касается возраста одаряемого, то квартиру можно подарить и 14-летнему ребенку. В соответствии со ст.26 Гражданского кодекса РФ несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершить сделку с письменного согласия своих родителей (усыновителей, попечителя). Договор дарения, заключенный таким несовершеннолетним, также будет действительным при его последующем письменном одобрении родителями (усыновителями, попечителем). При этом налог на квартиру должны платить за ребенка его родители.

Ищите себя в списке

"Мой муж работает оператором в газовой котельной. Относится ли его работа к вредной для здоровья (с предоставлением всех положенных льгот). Также прошу вас ответить на вопрос, какая льгота на детей положена по новому налоговому законодательству (у нас четверо несовершеннолетних детей)?"

Л.С.Семенушкина,
Ярославская обл.

Действующий в настоящее время "Список производств, профессий, должностей с вредными условиями труда" утвержден Постановлением Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 25.10.74 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями). В нем перечислен целый ряд профессий, относящихся к работе в котельных. В данном Списке вы можете найти точное название той работы, которую выполняет ваш супруг, и определить, полагаются ли ему различные льготы (например, сокращенный рабочий день, дополнительный отпуск, доплаты и т.д.).

Льгота на несовершеннолетних детей установлена в ст.218 Налогового кодекса РФ, принятого 19.07.2000 г., и именуется стандартным налоговым вычетом. В соответствии с данной статьей ежемесячно производится вычет в размере 300 рублей на каждого ребенка из дохода обоих родителей. Льгота предоставляется до тех пор, пока доход налогоплательщика не превысит 20000 рублей.

Чем руководствуются эксперты

"Мой сын — инвалид III группы, учится в техникуме. ВТЭК собирается снять группу инвалидности, как только он закончит учебу. Но ведь состояние здоровья у него не изменилось! На чем основываются выводы ВТЭК? Будет ли он получать пенсию по случаю потери кормильца после 18 лет до конца обучения?"

Е.А.Сохликова,

Московская область

При проведении медико-социальной экспертизы и признании гражданина инвалидом экспертная комиссия руководствуется "Положением о признании лица инвалидом", утвержденным Постановлением Правительства РФ от 13.08.96 г. В соответствии с п.14 Положения для установления инвалидности необходимо наличие как минимум двух из следующих условий: нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, ограничение жизнедеятельности, а также необходимость осуществления мер социальной защиты гражданина. Если после переосвидетельствования вашего сына комиссия выдала заключение об отказе в продлении инвалидности, вы вправе обжаловать такое решение на основании п.33 Положения в главное бюро медико-социальной экспертизы либо в соответствующий орган социальной защиты населения. Жалобу можно подать и через то бюро медико-социальной экспертизы, которое проводило обследование. При этом вы можете требовать, чтобы вас ознакомили с Положением, на основании которого было принято решение об отказе в установлении группы инвалидности.

Что касается пенсии по случаю потери кормильца, то Закон РФ от 20.11.90 г. "О государственных пенсиях" в ст.51 прямо предусматривает, что обучающиеся в возрасте 18 лет и старше, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет имеют право на пенсию по случаю потери кормильца до окончания обучения по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов, кроме учреждений дополнительного образования. Таким образом, ваш сын будет получать пенсию по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не больше чем до 23 лет.

Льготное совместное проживание

"Квартира приватизирована на мать и дочь в равных долях. Что должна платить одна из собственниц в случае смерти другой?"

Н.Федорова,

Смоленская обл.

Платить, скорее всего, не придется ничего, если обе собственницы проживают в этой квартире. При наследовании взимается два

вида платы: налог с имущества, переходящего в порядке наследования, и государственная пошлина за выдачу свидетельства о праве на наследство. Для наследников, проживавших с наследодателем на момент смерти и продолжающих проживать в наследуемой квартире, предусмотрены льготы как по уплате налога, так и по уплате госпошлины.

В соответствии со ст.4 Закона РФ от 12.12.91 г. "О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения" от уплаты налога вышеуказанные наследники освобождаются. Такая же льгота предусмотрена в п.п.6 п.5 ст.5 Закона РФ от 9.12.91 г. "О государственной пошлине" в отношении платы за выдачу свидетельства о праве на наследство.

Необходимо также заметить следующее. Согласно ч.2 ст.1 Закона РФ от 9.12.91 г. "О налогах на имущество физических лиц", если имущество (квартира) находится в общей долевой собственности нескольких лиц, то каждый из собственников платит налог соразмерно его доле в праве собственности. Таким образом, в случае смерти одного из сособственников и перехода его доли к наследнику уплата всей суммы налога возлагается на наследника. Фактически размер налога, взимаемого с оставшегося собственника, при этом увеличивается в два раза.

Гражданство в упрощенной форме

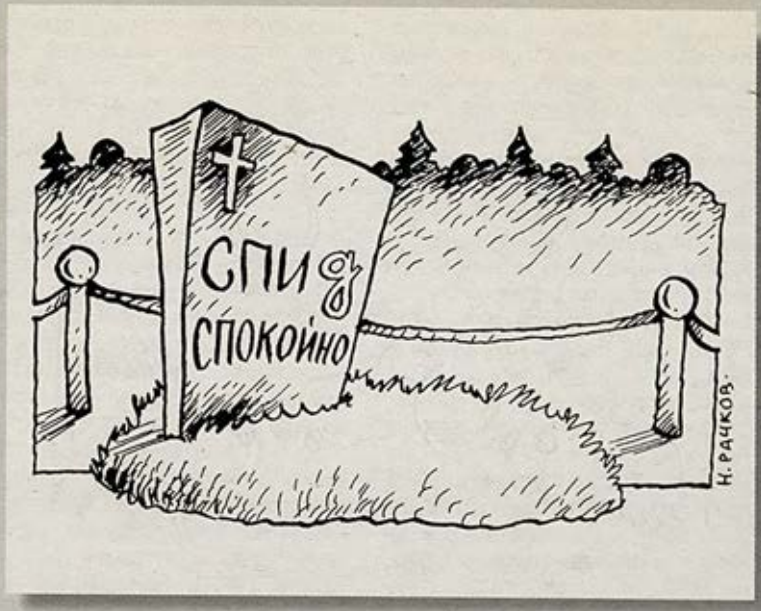
"Мои родители — российские граждане, а я, выйдя замуж, приняла гражданство мужа, и проживали мы на его родине, в одной из бывших союзных республик. Сейчас я вернулась в Россию и хочу снова получить российское гражданство. Можно ли сделать это в каком-то облегченном порядке?"

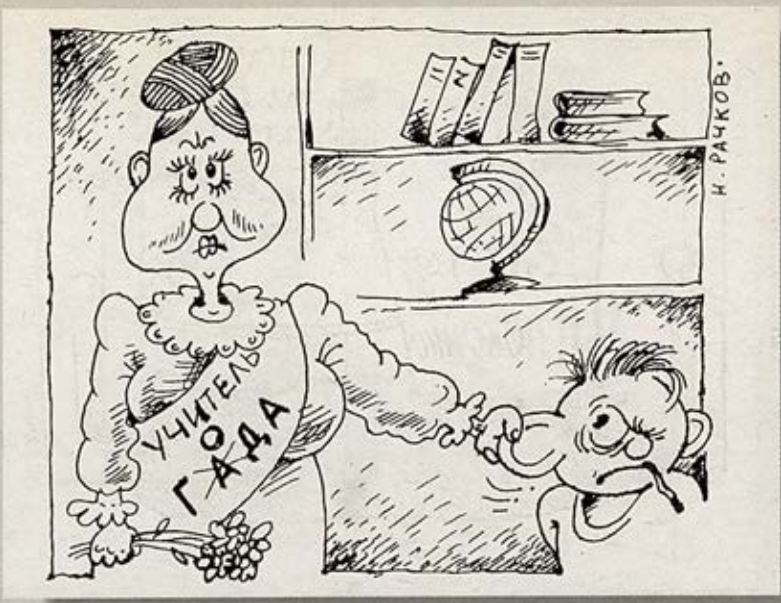
Л.Атаева,
Тульская обл.

Если ваши родители являются гражданами Российской Федерации, то вам не придется проходить всю длительную процедуру приема в гражданство, для чего необходимо прожить в России как минимум три года непосредственно перед обращением с ходатайством о приеме в гражданство Российской Федерации. В вашей ситуации вы можете получить гражданство в упрощенном порядке — путем регистрации на основании ст.18 Закона РФ от 28.11.91 г. "О гражданстве Российской Федерации". В соответствии с п.п. "а" ч.1 ст.18 Закона "О гражданстве РФ" в порядке регистрации гражданство приобретают лица, у которых супруг либо родственник по прямой восходящей линии является гражданином Российской Федерации. Для оформления гражданства вам нужно обратиться с соответствующим заявлением в органы внутренних дел (если вы уже живете в России) или в дипломатическое представительство (если вы живете за пределами Российской Федерации). ■

Ольга КОРЫТКО,
консультант "Смены" по юридическим вопросам

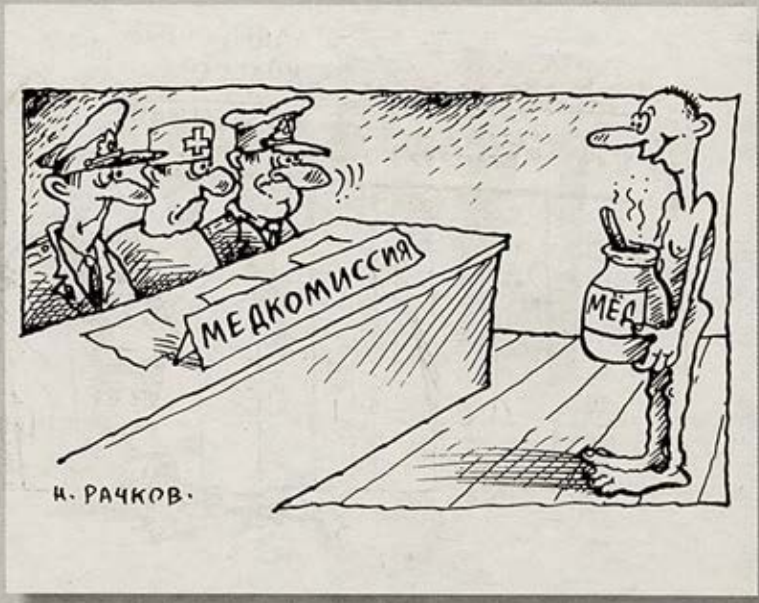
карикатуры **Николая РАЧКОВА**




УЧИТЕЛЬ ГАДА
Н. РАЧКОВ.

ГАДЫ, ОПЯТЬ КОЛЕСО ОТКРУТИЛИ!

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ СПРАШИВАЮ: „КТО ТАМ?!"
Н.РАЧКОВ


МЕДКОМИССИЯ
МЁД
Н. РАЧКОВ.

А ПОЧЕМУ В „БАКСАХ"?
ПОТОМУ ЧТО ТЫ ПЁР НА ЗЕЛЁНЫЙ!
Н. РАЧКОВ.

ВЕК МУСОРА НЕ ВИДАТЬ!
Н. РАЧКОВ.

ПОЗАБОТЬТЕСЬ О

При заболеваниях позвоночника страдает не только спина, но и многие внутренние органы, желудочно-кишечный тракт, печень, селезенка, появляются боли в руках и ногах. При патологии шейного отдела позвоночника возникают головные боли, головокружения, пятна перед глазами, шум в ушах.

О том, как избежать этих неприятностей, рассказывает главный мануальный терапевт Минздрава России, руководитель Центра мануальной терапии Минздрава РФ доктор медицинских наук, профессор Анатолий Болеславович СИТЕЛЬ.

Наш позвоночник похож на многослойный бутерброд: позвонок-диск, позвонок-диск. Позвонки жесткие, а диски могут растягиваться и сжиматься — именно им позвоночник обязан своей гибкостью. Благодаря физиологическим изгибам человек может выдерживать осевую нагрузку в 18-20 раз большую, чем бетонный столб той же толщины! Позвоночник в старину называли становым хребтом не случайно, ведь в гравитационном поле Земли он служит опорой для мышц и внутренних органов человека.

К 20-24 годам рост позвоночника заканчивается. После 30 лет практически у всех людей в межпозвоночных дисках уже имеются микротрещины, отчего могут возникать местные, локальные боли в шейном, грудном или поясничном отделах при поднятии тяжестей, резких движениях, переохлаждениях, волнениях, психоэмоциональных перегрузках. После отдыха или ночного сна, горчичников или компрессов такие боли обычно проходят.

Однако следует заранее прислушаться к себе и принять меры. Древние греки говорили: "Боль —

ПОЗВОНОЧНИКЕ

сторожевой пес вашего здоровья", своеобразный SOS для человеческого организма. Поэтому если возникла боль в голове, сердце или позвоночнике, надо постараться в самом начале ее снять — поменять положение тела, совершить прогулку, сделать упражнения лечебной гимнастики. Если появилась боль в руке, ноге, спине, если вы ощущаете дискомфорт после какой-то физической нагрузки — это говорит о том, что появились первые клинические признаки остеохондроза позвоночника. Значит, вам нужно своевременно принимать меры, иначе боль вызовет целый комплекс изменений в организме, которые потребуют серьезного лечения.

Запомните: чтобы воспрепятствовать этим проявлениям или по крайней мере свести их к минимуму, обеспечив тем самым организму нормальную жизнедеятельность, нужно бережно относится к своему позвоночнику. Постарайтесь прислушаться к следующим ниже рекомендациям, которые помогут вам сохранить позвоночник в хорошем состоянии и избежать неприятных последствий.

Как работать за письменным столом

При продолжительных занятиях за письменным столом удобнее всего сидеть, прочно опираясь спиной в месте ее изгиба на спинку стула. Сидеть следует прямо, не наклоняя вперед голову или верхнюю часть туловища, чтобы не напрягать мышцы. Если, к примеру, вы сидите продолжительное время за компьютером, вставайте через каждые 15 минут на полминуты и садитесь снова. Высоту стула необходимо отрегулировать так, чтобы сиденье находилось на уровне коленных суставов. Задняя сторона бедра должна лишь слегка давить на край стула. Если давление будет слишком большим, сидеть вскоре станет неудобно, кроме того, затруднится циркуляция крови в нижней части ног. Для уменьшения давления на заднюю сторону бедра подойдет скамеечка для ног, к тому же ноги получат удобную опору.

Умеете ли вы стоять?

Человек ощущает усталость в спине, плечевом поясе и затылке, когда приходится долго стоять. Для предупреждения этого следует время от времени вытянуть руки вверх, прогнуться назад и сделать глубокий вдох. При потягивании уменьшается чувство усталости и ощущается прилив энергии. При работе на ногах или стоянии в очереди рекомендуется менять позу не реже, чем через каждые 10 минут. Старайтесь опираться по очереди на каждую ногу, чтобы вес тела на них приходился попеременно. Обязательно меняйте положение ног: походите на месте, переступая с пяток на носки. Это необходимо для организма человека. Мышцы, сосуды, сухожилия, суставы и костные ткани регулярными движениями поддерживаются в нормальном функциональном состоянии.

Мыть полы ...на четвереньках

При работе, требующей наклона, например, над верстаком или мойкой для посуды, наклон необходимо производить не за счет поясницы, а посредством сгибания в коленных суставах. Если над мойкой висит шкаф для посуды, можно прислониться к нему головой, чтобы разгрузить шейный отдел позвоночника.

Каждой хозяйке приходится мыть полы. Знаете, какая нагрузка падает на поясничный отдел позвоночника, когда вы стоите, наклонившись, с тряпкой в руках весом в 1 кг? Не поверите: 200 кг! Поэтому протирать пол лучше на четвереньках, нагрузка при этом будет значительно меньше — около 50 кг.

При работе с пылесосом целесообразно использовать достаточно длинную трубку, чтобы не нагибаться. Убирая пыль под мебелью и в других труднодоступных местах, лучше встать на одно колено, чем наклоняться. Застилая постель, вместо того, чтобы наклоняться вперед, лучше опуститься на колено: это уменьшает нагрузку на позвоночник. Поднимая что-то тяжелое, постарайтесь опереться рукой о стул или стол, чтобы не перегружать позвоночник.

Работа на садовом участке

Если у вас есть огород, выполняйте все работы, только стоя на коленках или сидя на маленькой

снамеечке. Учитесь правильно сгибаться. Принцип здесь простой: чем меньше прогнетесь, тем здоровее будете. Собирая урожай в саду, например, снимая яблоки с яблони, старайтесь не тянуться за ними, поднимая руки над головой. Лучше встаньте на устойчивую снамеечку или лестницу: это даст возможность не поднимать руки выше уровня плеч. Поднимая ящики с фруктами, избегайте поворотов туловища, поскольку такое вращательное движение — одна из самых распространенных причин "прострелов".

Когда тяжесть не в тяжесть

Бережное отношение к позвоночнику выдвигает свои требования к ношению тяжестей. Тяжелую ношу целесообразно разделить по возможности на части, поднимая которые можно не перегружать позвоночник. Груз лучше держать в обеих руках (особенно если нести его приходится далеко) и как можно ближе к себе — в этом случае на позвоночник приходится значительно меньшая нагрузка. Поднимая что-нибудь тяжелое, следует сгибать ноги в коленных суставах, а не спину.

Межпозвоночный диск в поясничном отделе позвоночника выдерживает нагрузку 420 кг/см^2. Иначе говоря, каждый здоровый человек без вреда для своего здоровья может приподнять и переставить автомобиль "Жигули"! Однако все зависит от того, как он это сделает. Если согнуть ноги в коленных суставах и, не сгибая поясницы, их разогнуть, переставляя автомашину, ничего плохого не произойдет. Если же сгибать поясницу — в межпозвоночном суставе произойдет поломка. Нагрузка на поясничный отдел позвоночника возрастает в 20 раз при сгибании в поясничном отделе позвоночника!

При необходимости перемещать тяжелые вещи на значительные расстояния целесообразнее носить их на спине, например, в рюкзаке, а не в руках или в сумке через плечо. Рюкзак оставляет свободными руки и, кроме того, такой способ обеспечивает равномерность распределения нагрузки на позвоночник. Однако при отсутствии изгиба назад в грудном отделе позвоночника(кифоза) носить рюкзак на спине не рекомендуется. Возвращаясь из магазина с покупками, пользуйтесь специальной тележкой, это менее вредно, чем носить увесистые сумки. Поднимать и переносить грузы одному или вдвоем лучше с использованием подручных средств, так как носилки, тачка или тележка помогают избежать вредных перегрузок позвоночника. Поднимая тяжесть, не стесняйтесь попросить кого-нибудь о помощи.

За рулем автомобиля

Ведя машину, важно принять удобное положение, чтобы спина в месте ее изгиба имела хорошую опору. Сидеть следует прямо, старайтесь почаще слегка изменять позу и не наклонять голову вперед. При длительной концентрации внимания иногда можно не заметить слабых сигналов боли, усталости и дискомфорта, предупреждающих о необходимости изменить позу. Поэтому на работе целесообразно каждый час делать перерыв на 1-2минуты, а при длительном просмотре телевизионных передач — изредка вставать и двигаться. При поезд-

ках в автомобиле на большие расстояния необходимо периодически выходить из него и разминаться: походить или сидя в кресле наклониться назад и свесить расслабленные руки. Полезно сделать несколько глубоких вдохов и расслабить мышцы затылка и плечевого пояса. Можно наклонить голову вперед и повернуть ее направо и налево несколько раз.

Спите правильно

Спать нужно на полумягкой постели, причем, мягкая часть должна быть не менее 15-16 см толщиной. Голова во время сна должна находиться на подушке так, чтобы плечо лежало на кушетке, а подушка занимала пространство между плечом и головой. В положении лежа на боку голова должна находиться параллельно кушетке.

Ни в коем случае нельзя спать на различных валиках, это приводит к боковому наклону головы, к сдавливанию сосудисто-нервного пучка позвоночной артерии. Большинство инсультов и инфарктов со смертельным исходом наблюдается в 4-6 часов утра. При дефиците кровообращения в зоне внутренних сонных или коронарных артерий создание дефицита в системе позвоночных артерий из-за неправильного положения головы может привести к катастрофическим последствиям.

При болях в позвоночнике часто бывает трудно спать лежа на животе, однако привыкнув к этой позе, трудно найти другую, более удобную. Можно использовать подушку, положив ее под живот, — это обеспечивает выпрямление изгиба вперед в поясничном отделе позвоночника и уменьшает болевые ощущения. В некоторых случаях удобно спать на боку, положив одну ногу на другую, а руку — под голову. Эта поза подходит большинству людей, страдающих от болей в спине.

Читая лежа, старайтесь не сгибать сильно шею, лучше устроиться в постели полусидя, чтобы нагрузка на шейные позвонки была минимальной. Для того, чтобы получить настоящий заряд бодрости, спать нужно не меньше 9-11 часов, так как мышцы расслабляются только за 8 часов. Ни в коем случае не стоит вскакивать ни свет ни заря с постели и делать гимнастику — это нарушает физиологические ритмы человеческого организма. Вставать нужно медленно-медленно, полежав после пробуждения еще 5-15 минут.

Гимнастика и позвоночник

По мнению ведущих специалистов-мануологов, не существует практически ни одного человека с неизмененным двигательным стереотипом. Поэтому мы пересмотрели свое представление о том, какими должны быть физические упражнения для человека. Вся современная физкультура направлена на тренировку физических мышц. Иной раз смотришь на молодого человека — мускулатура у него "накачана", а позвоночник патологически изменен. Таким образом, то, что нам внушали в течение всего XX века, — если хочешь быть здоров, тренируйся — не совсем верно. Движение может быть полезно для сосудов, мышц ("бег ради жизни", бодибилдинг и т.д.), однако суставы и хрящи при этом очень быстро изнашиваются.

С точки зрения позвоночника полезнее заниматься спортивной

ходьбой, чем бегом, ведь бег вызывает сильное сотрясение организма. В каждом беговом шаге существует фаза полета, когда обе ноги не касаются земли и тело как бы парит в воздухе. Когда одна нога приземляется, на нее приходится нагрузка в пять раз превышающая вес тела. Если вы весите 75 кг, то нагрузка на стопу при приземлении составит 375 кг. С каждым шагом вы "швыряете" вверх свой позвоночник так, словно растягиваете гармошку, напрягаете сухожилия, мышцы, огромная нагрузка падает и на коленные суставы.

Очень полезный вид спорта — плавание. Однако при уплощении грудного изгиба плавание на животе приведет к переразгибанию грудного отдела назад и, соответственно, к патологии. В этом случае следует исключить положение на животе, лучше плавать только на спине. А вот при гиперкифозе (увеличение грудного изгиба позвоночника назад) плавание на животе очень полезно.

Шейпинг тоже может привести к тяжелым осложнениям остеохондроза позвоночника. Мы уже говорили о том, что практически у каждого человека после 30 лет в позвоночнике имеются патологические изменения и нерегулируемые физические упражнения, усиливая их, могут принести не пользу, а вред. Есть движения, например, вращение, которые просто антифизиологичны по своей сути и приводят к тому, что межпозвоночный диск начинает перекручиваться и лопаться. Поэтому прежде чем вы решите улучшать свою фигуру, нужно обратиться к мануальному терапевту. Достаточно — в зависимости от физиологических изгибов позвоночника конкретного человека — исключить какие-то упражнения, и вреда от этих занятий не будет.

А в конце, дорогие читатели, позвольте дать вам несколько практических рекомендаций:

- Избегайте переохлаждения и сквозняков. Сквозняк и охлаждение могут привести к увеличению напряженности прилегающих к позвоночнику мышц, что часто в последующем служит причиной заболевания позвоночника. Чтобы предотвратить это, в холодную и ветреную погоду, при большой влажности воздуха шею следует закутать шарфом и носить головной убор.
- Многих людей, страдающих от болей в шее и плечевом поясе, мучают боли в области висков. Это вызвано тем, что при напряжении мышц шеи и плечевого пояса задействованы и височные мышцы. Поэтому при головных болях массируйте виски. Осторожно, легкими, круговыми движениями от уха по направлению к глазу массируя кончиками пальцев виски, можно ослабить головную боль.
- Никогда и ни при каких обстоятельствах не делайте круговых движений головой! Вращение головой приведет к заболеваниям шейного отдела позвоночника.
- Не пользуйтесь устройствами для вытяжения шейного отдела позвоночника без консультации специалистов. Шейный отдел позвоночника особо чувствителен к силовым воздействиям, поэтому неосторожность здесь может привести к серьезным осложнениям с повреждением спинного мозга. ■

Записал
Игорь ЛОГВИНОВ.

три мяча, шесть

Николай ЧЕРНИКИН

На спортивном флаге ЛУКОЙЛа в качестве эмблемы могли бы красоваться три мяча, шесть колес (четыре автомобильных и два мотоциклетных) и пара лыж.

Мячи — футбольный, гандбольный и ватерпольный, поскольку ведущая российская нефтяная компания взяла под свою опеку московский "Спартак", астраханских гандболистов из "ЛУКОЙЛ-Динамо" и волгоградских ватерполистов "ЛУКОЙЛ-Спартак". Разумеется, компания, производящая высококачественное горючее и масла, не могла оставить без внимания и технические виды спорта. Команда "ЛУКОЙЛ-Башкортостан" (мотогонки) и "ЛУКОЙЛ-рейсинг" (автогонки) — кровные спортивные "дочки" Компании, поскольку подпитываются не только финансами, но и продуктами основной деятельности ЛУКОЙЛа — бензином, смазочными материалами. А что служит лучшей рекламой лукойловским ГСМ, нежели чемпионские лавры России по спидвею, добытые башкортостанскими мотогонщиками на гаревой дорожке, или первое место на всероссийском чемпионате по автомобильным кольцевым гонкам, которое завоевали автопилоты в красно-белых комбинезонах в классе "Формула-3"? Ведь в бензобаках мотоциклов и гоночных машин бесновались "лукойловские" "тигры". Именно поэтому в ближайших планах Спортклуба строительство базы для гоночной команды "ЛУКОЙЛ-рейсинг".

— Новый объект, — рассказывает генеральный директор Спортклуба "ЛУКОЙЛ" Владимир Плетнев, — будет представлять некий символический симбиоз спорта и нефтяного бизнеса, поскольку помимо непосредственной базы гонщиков в нем будет еще и современный многофункциональный заправочный комплекс компании "ЛУКОЙЛ".

— Однако в классе "Туризм-1600" лукойловская команда ус-

Колёс и лыжи...

тупила первенство. Не хватило бензина?

— Бензина хватило. Дело в том, что в этом классе мы выступали на совершенно новых, самостоятельно сконструированных машинах, до конца толком не отлаженных. Разумеется, мы могли бы пересадить своих пилотов на "беспроигрышные" в этом плане "хонды". Но смысл спонсорской деятельности Компании — поддерживать отечественные творческие силы. И если иностранные пилоты и машины работают на результат, то "лукойловские" — на перспективу. А запас резервных возможностей у российских машин огромен. По этой же причине Спортклуб "ЛУКОЙЛ" сделал ставку и на футболистов "Спартака".

Президент России Владимир Путин принял в Кремле в начале года и нового века футболистов "Спартака", ставших уже 8-кратными чемпионами страны. Президент Путин сказал: "Последнее золото XX века по праву принадлежит "Спартаку"... Ваши победы многого стоят. Они поднимают дух нации, улучшают моральную атмосферу... Я восхищен вашей мужественной игрой без шаблонов".

Нет слов, каждому приятно слышать такие слова из уст президента страны. Но у прославленных асов футбольного мяча нет до сих пор своего стадиона. Они по сути дела бездомны. И нефтяная Компания протянула им свою спонсорскую руку: суперсовременный стадион будет построен в одном из красивейших районов Москвы.

Спортивные журналисты, глядя вслед лыжницам из сборной России, шутят: "Нефть — надежная смазка для лыж". Афоризм этот справедлив вдвойне. Во-первых, все виды лыжных смазок приготовлены на парафине, а это, как известно, нефтепродукт. Во-вторых, поддержка лидирующей нефтяной компании действительно помогает лидировать спортсменкам на гоночных трассах.

Как получилось, что именно женскую сборную России по лыжам осчастливил своим вниманием ЛУКОЙЛ?

Вице-президент Компании Анатолий Барков (заметим в скобках, сам заядлый лыжник) ответил на этот вопрос так:

— Сначала это была чисто пиаровская акция: перед зимними Олимпийскими играми в Нагано к нам обратилась Федерация лыжного спорта России с просьбой поддержать отечественных лыжниц. Мы поддержали. Сборная прекрасно выступила: пять золотых медалей! Ну, а дальше... У ЛУКОЙЛа есть замечательное правило — все свои добрые начинания доводить до конца. Так что и по сей день лыжницы с эмбле-

мой нашей Компании на костюмах нередко побеждают соперниц в самых престижных гонках.

Большой спорт и в советские времена был уделом профессионалов, существование которых стыдливо прикрывалось фиктивными рабочими должностями. Сегодня ни для кого не секрет, что российские спортсмены получают зарплату. За что? За свои изнурительные тренировки, за то, что выкладываются на состязаниях. Ведь это тоже труд, и немалый. На каверзный вопрос: насколько зарплата российских спортсменок отличается от ведущих европейских, Анатолий Барков ответил дипломатично:

— Девчонки довольны, улыбаются. А это главное... Мне неизвестен бюджет ни норвежской, ни шведской команд, но эффективность наших вкладов в большой спорт определяется результативностью выступлений российских звезд.

Для нефтяной компании "ЛУКОЙЛ" самое главное — это высокий уровень спортивного мастерства национальной команды: ведь она представляет нас как одну из ведущих компаний России, которая занимает достойное место в мировом нефтяном бизнесе. Мы тут, как говорится, в одной связке идем.

И еще одно важное обстоятельство. Россия — отчасти северная страна, и надо развивать именно зимние виды спорта. Поэтому не случайно грандиозная программа мероприятий, посвященная 10-летию Компании, была открыта лыжным чемпионатом в подмосковном Красногорске.

В спортивной деятельности ЛУКОЙЛа два направления. Первое — поддержка в целом общероссийского спорта, что, безусловно, работает и на Компанию, повышая ее престиж.

Второе "игровое поле" Спортклуба — это "спорт для себя", тут рекорды не самоцель. Тут главный выигрыш — стабильная работоспособность нефтяников, их выносливость, болезнеустойчивость, проще говоря — оздоровительная работа среди сотрудников Компании. А их в целом по всем "лукойловским" регионам более 120 тысяч человек.

Понимая, что нельзя объять необъятное, Владимир Плетнев и его помощники стремятся тем не менее охватить всех по максимуму, увлечь нефтяников легкой атлетикой, лыжами, теннисом, плаванием, аквашейпингом, вывести их после трудового дня на гаревые дорожки, корты, в бассейны, к мишеням дартса.

Чтобы посмотреть, как все это происходит на деле, отправимся на занятия в одну из фитнес-групп. Их ведет Ирина Тимофеева, выпускница федерации аэробики России. Стройная, гибкая, стремительная — она невольный укор тем женщинам, кто только еще мечтают сбросить лишние килограммы. Да и как их сбросишь (голодай — не голодай) если день-деньской приходится сидеть — перед компьютером, за секретарским столом, за диспетчерскими пультами... Вот тут-то и приходит на помощь Ирина Тимофеева со своим удивительным полуспортом-полуискусством. Аквааэробика — гимнастические упражнения в воде.

Глядя, как ловко, грациозно и зажигательно вытанцовывает Ирина на бортике бассейна под ритмичную музыку, как четко и слажен-

но повторяют ее движения в воде женщины, мне тоже захотелось принять участие в этой водяной феерии. И я надел аквапояс-поплавок, специальные перепончатые перчатки, которые создают тренинговое усилие при движении в воде. А потом были диковинные гимнастические упражнения с нудлами — гибкими пенопластовыми снарядами вроде шестов.

Скажу честно, после первого же 45-минутного сеанса в "школе русалок" я вылез из бассейна с другим мироощущением. Все стрессы, вся дневная усталость остались на кафельном дне. Странно, что подобными упражнениями занимаются преимущественно женщины. Мужчинам тоже стоило бы испытать на себе целительную силу аквааэробики.

— В таких оздоровительных группах, — рассказывает Ирина Тимофеева, — занимаются только в Москве около двухсот сотрудниц Компании. Пока мы арендуем бассейны и спортзалы в разных районах столицы, но надеемся, что в обозримом будущем у нас появится своя база для подобных занятий.

Армреслинг — красивый честный мужской спорт: рука в руке — кто кого?

На поединок я вызвал Андрея Антонова — он защищал честь нефтяной компании "ЛУКОЙЛ". На нем и майка фирменная была — "ЛУКОЙЛ".

Конечно, он страшно удивился, но ничуть не испугался, потому что Андрей был как-никак чемпион России и Европы, а я детренированный любитель. И, конечно же, он в несколько секунд положил мою правую. Но впервые испытать такой мощный чемпионский натиск, то же самое, что сыграть с Гарри Каспаровым в шахматы, тем более, что армреслинг не так прост, как кажется с первого взгляда.

— Тут своя тактика, свои комбинации, — говорит Андрей Антонов, тренер охранных служб ЛУКОЙЛа. — Как в шахматах — и дебют, и миттельшпиль, и эндшпиль.

Самая яркая звезда "внутрилукойловского" спорта, пожалуй, именно он — рукоборец Андрей Антонов. Чемпион Европы по армреслингу работает в нефтяной компании тренером в системе ведомственной охраны. О его тренерском таланте можно судить хотя бы по одному факту: Антонов подготовил чемпиона мира по армреслингу — Константина Задымова.

Самое удивительное, что свою спортивную карьеру Антонов начинал с прыжков в высоту. Нужно видеть этого богатыря под два метра ростом, чтобы понять, каково ему было брать двухметровую планку. Он брал... И не только такие планки. ЛУКОЙЛ — это та же высота, и попасть в Компанию непросто. Но он попал. Как же это случилось? Может быть, потому, что отец геолог?

Нет, отец здесь ни при чем, хотя жизнь в Магадане, столице сурового края, безусловно, наложила отпечаток на характер Андрея. Просто он шел по жизни так, что его не могли не заметить те, кто формирует профессиональные кадры для ЛУКОЙЛа.

В армии Антонов служил в московской комендатуре. Затем закончил с отличием Московскую академию физической культуры.. Кстати, именно в академии и на-

чал всерьез заниматься армреслингом. Потом были чемпионаты Европы в Чехии и Литве. Там он и стал чемпионом континента. Лавры лаврами, но на жизнь Антонов зарабатывал тем, что служил телохранителем у директора одного из московских хлебозаводов.

Его судьбу решили не европейские чемпионаты, а закрытые соревнования среди охранных агентств "Интерстронг". Вот тогда-то и предложили ему стать "нефтяником", то есть перейти в охранное ведомство нефтяной Компании в качестве тренера. Антонов с радостью согласился. Теперь обучает древнему искусству рукоборства сотрудников ЛУКОЙЛа.

Первая "лукойловская" спартакиада, посвященная 10-летию Компании, в самом разгаре. Ее открыли лыжники, подхватили волейболисты, продолжили гиревики. Весной покажут свое мастерство метатели стрел в мишень (дартисты) и шахматисты.

В июне начинается чемпионат по армреслингу. Одновременно стартуют пловцы. Детский спортивный праздник "Наше здоровье и задор" откроется в разгар Спартакиады и станет ее украшением. Легкоатлеты проведут свои состязания в июле. В сентябре в игровом зале ЦСКА пройдет чемпионат по настольному теннису. В ноябре-декабре жаркие баталии по минифутболу развернутся в манеже спорткомплекса "Спартак".

А пока что меня обдают снегом ревущие на всю тундру "бураны". Гонки на снегоходах по замерзшей Печоре — это тоже гвоздь лукойловской Спартакиады. Надо видеть эту навалкаду механических мустангов — пре-странных гибридов мотосаней, лыж и минитрактора. Весь Нарьян-Мар собрался поглазеть на фантастическое и прекрасное зрелище. Азарта хоть отбавляй! Еще бы, ведь победитель финального заезда получит новенькую "Ниву".

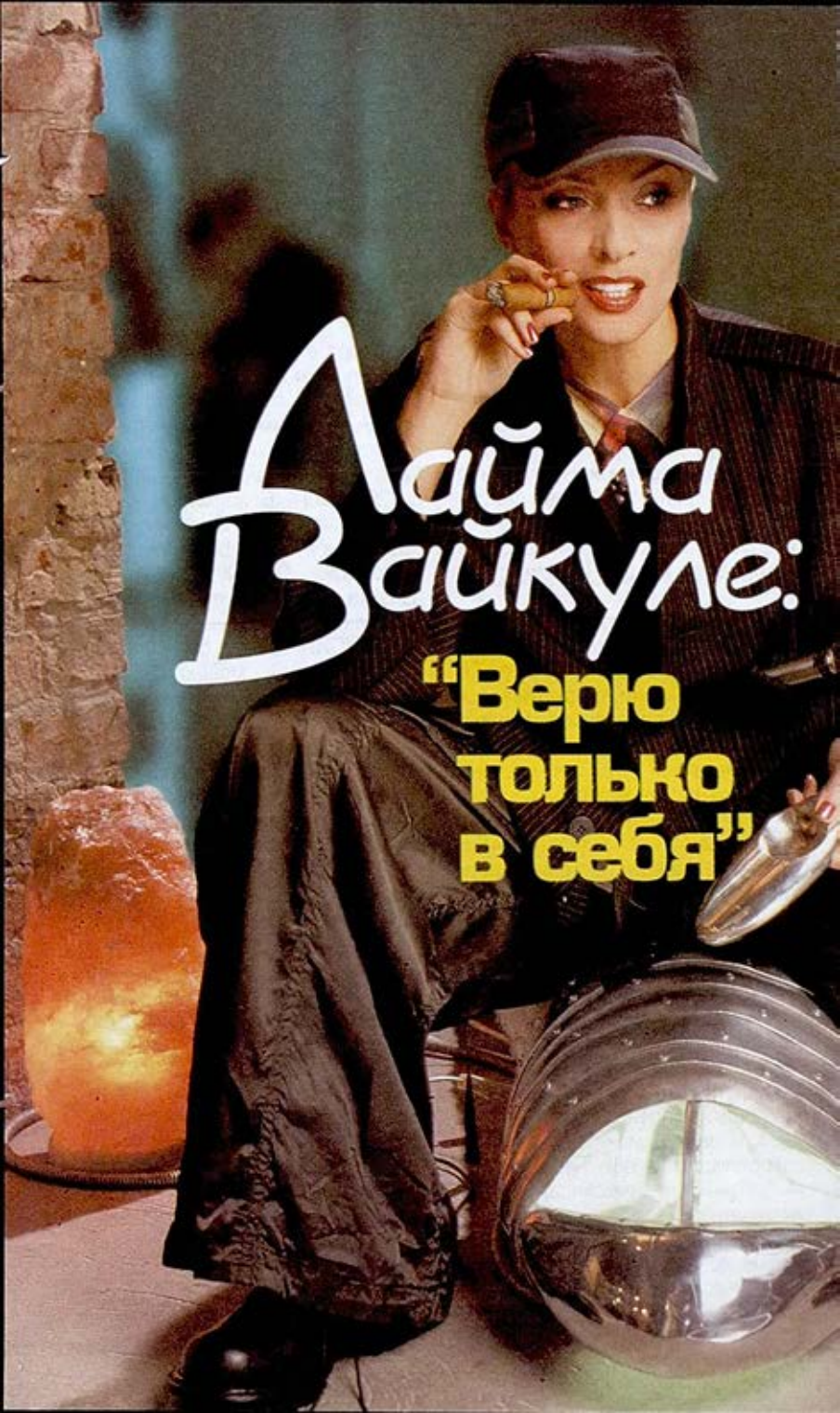
Спорт в ЛУКОЙЛе не подспорье. Спорт в ЛУКОЙЛе — магистраль. Это не стихи. Просто именно так — белым слогом напрашиваются слова после беседы с генеральным директором Спортклуба "ЛУКОЙЛ" Владимиром Юрьевичем Плетневым. Да он и сам горазд говорить в рифму: "Такого не было пока: "ЛУКОЙЛ" — опора "Спартака". Разумеется, он рассказал и более серьезные вещи...

ЛУКОЙЛ сам по себе спортивен. Спортивен, можно сказать, по своему рождению. Ведь на лыжи нефтяникам приходилось становиться порой вовсе не для рекордных забегов. Сибирские зимы заставляли. Поэтому лыжный спорт один из самых уважаемых и популярных в Компании.

Есть ведомственные виды спорта, вроде пожарно-прикладного или воздушно-десантного комплекса. Спортклуб вольно или невольно поддерживает и развивает "нефте-прикладные" виды спорта, те, которые помогают сотрудникам Компании добывать "черное золото".

Спортивен и сам дух совсем непожилых "нефтяных генералов". Именно они, "перволукойловцы", те, кто закладывал и поднимал "вертикаль", и привнесли его в Компанию из сибирской глубинки.

Спорт в ЛУКОЙЛе не подспорье. Спорт в ЛУКОЙЛе — магистраль. ■



Лайма Вайкуле:

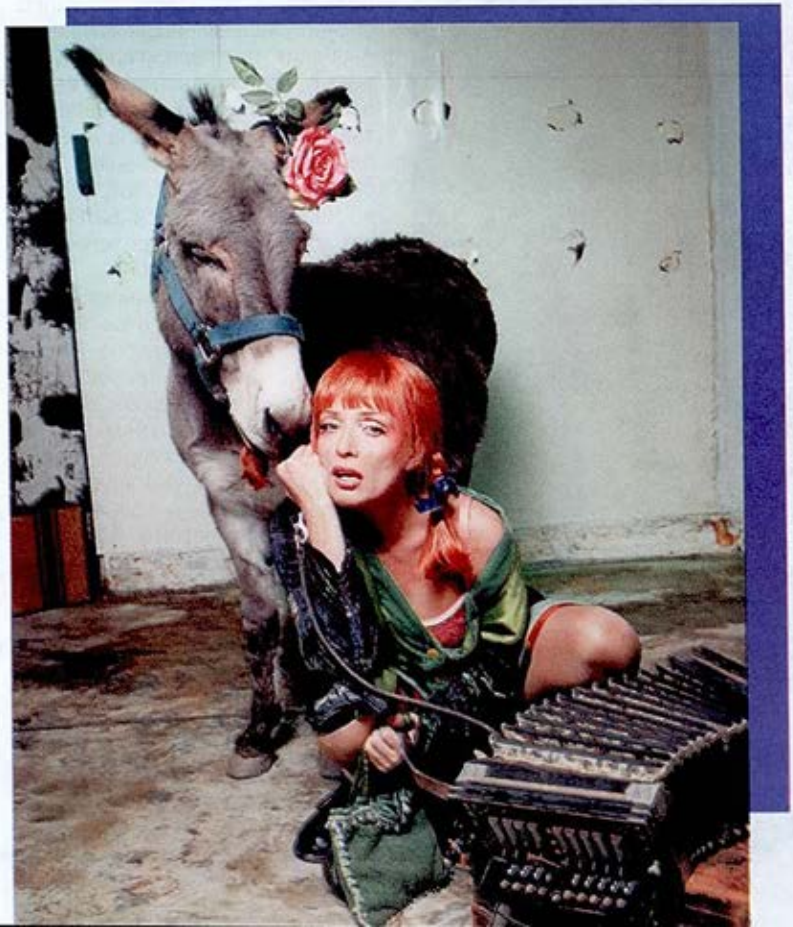
"Верю только в себя"

Еще школьницей Лайма, приняв участие в детском смотре художественной самодеятельности в Риге, стала его победительницей. И сам Раймонд Паулс пригласил юную певицу в ансамбль на рижском радио. А уже в старших классах знакомые позвали ее в рок-группу и в настоящие концертные гастроли по республикам Закавказья. Группа пользовалась успехом, и все бы хорошо, если б в один не самый удачный вечер к солисткам не прицепилась группа горячих кавказских парней и не завязалась драка... Последствия были ужасные: солистов арестовали, а девушкам пришлось срочно убираться восвояси... Этот инцидент так перепугал будущую звезду, что на какое-то время она попыталась забыть о сцене. Но так уж устроена наша память, что плохое она стирает гораздо быстрее, чем хорошее: и вот уже снова Лайме захотелось видеть в глазах благодарных зрителей радость, а на лицах улыбки... Только вот в Латвийскую филармонию ее не взяли. Да и петь, стоя по стойке смирно, она не хотела. Вкусив однажды свободы творчества в рок-группе, ей хотелось свободы жанра. Побывав однажды в варьете на рижском взморье и пообщавшись с его руководителем, Лайма поняла, что только здесь она сможет делать то, о чем давно мечтала: свое собственное шоу, в котором будет место и для театрализованной песни, и для пластики, и для кордебалета. Через некоторое время о шоу-программах Лаймы Вайкуле заговорили не только в Риге и Латвии. Слух о них донесся и до Москвы, ведь многие москвичи в 70-80-годы любили отдыхать в Юрмале и,

естественно, посещали программы ночных варьете, где царствовала Лайма. В 1986-м Раймонд Паулс записал с Лаймой пару своих новых песен — "Вернисаж" и "Еще не вечер". Успех превзошел все ожидания: и маэстро, и Лайму нарасхват приглашали абсолютно все программы центрального телевидения: не было ни одного концерта, куда бы ни звали этот творческий дуэт. В том же году на сцене Центрального концертного зала "Россия" Паулс отмечал свое 50-летие. И в этом концерте Лайма исполняла уже 10 песен композитора. А через год они сделали еще столько же, и Лайма показала в Москве свой первый сольный шоу-проект.

С тех пор каждый год она показывает новый спектакль (только один раз, когда Лайма записывала в США свой американский диск, была нарушена эта традиция). И начало тысячелетия она отметила новым шоу "В XXI век — с любимыми..." все в том же концертном зале "Россия". После концертов нам удалось встретиться с Лаймой.

— Лайма, еще свежи в памяти воспоминания о вашем грандиозном мюзикле "Лайма в стиле



танго", а вы уже показываете новый спектакль...

— Года два я вынашивала замысел программы "Лайма в стиле танго". Осуществление проекта требовало большого количества денег и профессиональных помощников. Мне хотелось создать настоящий музыкальный спектакль об аргентинском танго. Придумала историю одной девушки, которая мечтала научиться его танцевать. И сразу же отправилась в Штаты. Перелет, как вы знаете, долгий и мучительный. И обычно после него я сразу же отправляюсь спать. Но еще в самолете мне попалась газета с афишей музыкальных спектаклей на Бродвее. И в ней — мюзикл "Танго навсегда". Забыв об отдыхе, я помчалась туда с дрожащими коленками — боялась увидеть нечто похожее на свой замысел. Посмотрела, надо сказать, с удовольствием и облегчением — ничего общего с моими планами!

— Видимо, каждое такое шоу приносит немалый доход?..

— Ха!.. Скорее наоборот — одни убытки. В течение года как раз едва успеваю рассчитаться с долгами от предыдущего шоу.

— Однако, Лайма, вы совсем не производите впечатление человека с материальными проблемами: имеете квартиру в Риге и дачу в Юрмале, ездите на дорогих авто, стильно одеваетесь, у вас собственный салон-парикмахерская в центре латвийской столицы, а также косметическая линия, содержите питомник собак и ежегодно выпускаете дорогостоящие шоу-спектакли...

— Вот-вот: одно из другого и вытекает, одно другим и подпитывается... Но только собаки для души. Всевышний не дал мне собственных детей, поэтому всю свою любовь я отдаю племянникам да своим собакам. Ну хорошо, давайте разберемся со всеми вашими вопросами по порядку. В Риге мы почти не живем из-за соображений экологии, поэтому большую часть времени, когда приезжаем в Латвию, проводим на даче в Юрмале, которую арендуем. Машина у меня долгое время была советская. Салон-парикмахерская появился абсолютно случайно: я при-

обрела в аренду помещение неподалеку от своей рижской квартиры, чтобы сделать там собственную студию звукозаписи, а потом выяснилось, что я не имею права лет десять менять профиль бывшего в этом помещении заведения... В общем, я "попалась". Тогда решила, что мне не помешает местечко, где можно приводить себя в порядок и восстанавливаться. Пришлось подыскать для своего салона лучших рижских мастеров и полностью переоборудовать заведение, чтобы оно соответствовало названию "Лайма-люкс".

Теперь о косметической линии. Она тоже возникла случайно. Когда я работала над своим диском в Америке, в одной компании познакомилась с очень интересным, умным и красивым человеком. Оказалось, его семья уже в нескольких поколениях владеет крупной фабрикой, которая выпускает косметику для фирмы "Элизабет Арден". И когда он узнал о том, что у меня есть собственный салон, предложил совместно начать разработку линии по уходу за кожей и волосами на основе натуральных ароматических экстрактов. В итоге появилась фирма "Лайма-люкс-интернешнл", и наши шампуни, кондиционеры, гели продаются и в Штатах, и в Европе...

— Среди ваших друзей — священники, и православные, и лютеранские... Когда вы впервые задумались о Боге?

— В тот момент, когда мне было очень плохо. Он ведь становится нам нужен, если по-настоящему плохо, а не просто, когда дурное настроение.

У меня есть друг, отец Виктор из Таллинна, вот он-то мне и внушал, что в страданиях — очищение. Я долго не понимала: почему я должна страдать, чтобы стать лучше? И когда в самые отчаянные моменты моей жизни приходили сомнения: зачем я себя так мучаю, выкладываюсь — ведь никто этого не ценит, отец Виктор говорил: "Лайма, не забывай, любой труд всегда вознаграждается". Теперь-то я многое понимаю. Но у меня какое-то особое отношение к религии. Может быть, это из-за того, что я (как, впрочем, и большинство из нас) не воспитана в ней с детства... Мне еще повезло, что среди моих близких друзей есть священники — отец Виктор и Каспар Диметро — поэт и в прошлом очень популярный латышский бард, сын известной актрисы Вии Артмане.

— А еще во что вы верите?

— В собственные силы. Я ведь по гороскопу Лошадь, поэтому и работать могу ради достижения цели много-много... Главное, чтобы здоровье не подкачало.

— А вы о чем просите Всевышнего?

— Для себя — ни о чем, а лишь за все говорю спасибо: за каждый прожитый день, за солнечные дни и за ненастья, за возможность выходить на сцену и заниматься лю-

бимым делом... Однажды, когда врачи уже поставили мне критический диагноз, когда шансы остаться в живых после операции были минимальны, Всевышний оставил меня на этой земле, и я поняла, что должна делать...

— Лайма, а почему вы не принимали участия в юбилейных концертах маэстро в Риге?

— Только не подумайте, что мы с Раймондом в ссоре! У нас с маэстро до сих пор настолько близкие отношения, что вы даже представить себе не можете (я не секс имею в виду!). Мы общались с ним и до его юбилея, и во время, и после — по телефону. И он, как большой профессионал, прекрасно понимает, что в дни подготовки своего сольного проекта я не могу все бросить и умчаться на целые сутки в Ригу (меньше никак не получится из-за неудачного расписания авиарейсов).

Итак, премьера сольных концертов Лаймы в Москве прошла успешно. На сей раз в основу сценария шоу легла история наивной провинциальной девушки, которая очутилась в большом городе с мечтою стать знаменитой артисткой. И добилась-таки вершины славы и успеха...

Надо отметить, что подготовку к проекту Лайма вела действительно грандиозную. В создании ее нового шоу-спектакля, как декоратор и сценограф, принял участие Жан-Пьер Тревор, известный по работе над фильмом "Бэтмен-2", как постановщик танцев — известный балетмейстер Алла Сигалова, а авторский текст спектакля читал народный артист России Александр Калягин.

Беседовала
Татьяна СЕКРИДОВА.

Собираясь совершить с друзьями вылазку на природу, я не могла и предположить, как сильно изменится моя жизнь после того, что увижу и узнаю... Вместе с нами отдыхала молодая семья с двумя детьми, одному из которых едва исполнилось два года, а другому — шесть месяцев. Они в течение нескольких дней жили в палатке, купались в речке с ключевой водой, дети большую часть времени проводили голенькими. И никто, даже полугодовалый малыш, не простудился. И это при том, что дети с удовольствием возились в песке, пили не кипяченую, а просто родниковую воду... Но главное, что меня поразило, это спокойствие родителей: они вели себя так, будто малыши в принципе не могут заболеть, а в лесу им ничто не угрожает, и значит, нет необходимости постоянно присматривать за ними. А дети с восторгом "осваивали территорию", но при этом умудрялись оставаться очень осторожными и внимательными. Эти малыши совсем не походили на тех неловких, слабых и беспомощных, которых мне раньше приходилось видеть.

Познакомившись с удивительной семьей поближе, узнала, что родители так спокойны за детей еще и потому, что малыши пока ни разу не болели! Я не поверила — периодические хвори стали для нас привычными, для большинства — неиз-

Надежда СЕРЕДА

забыть

может каждая семья. Было бы желание избавить от них себя и своих детей.

О хворях

Уроки девяти месяцев

Беременность началась для меня с токсикоза и двух недель в стационаре "на сохранении". За две недели в пыльной палате, без возможности видеть близких, без нормального питания, движения и свежего воздуха я превратилась в живую мумию. Если, ложась в больницу, я убеждала себя, что это необходимо будущему ребенку, то покидая ее, удивлялась, что все еще по-прежнему беременна. Тогда мне казалось, что впереди — одни мучения, а роды представлялись настоящим кошмаром. А думать о том, что будет после родов, и вовсе не хотелось... Тогда я и вспомнила то давнее знакомство в лесу.

Застать дома поразившую меня семью долго не удавалось: то мне говорили по телефону, что они вместе с малышами ушли в поход на байдарках, то сообщали, что отправились купаться (это зимой-то!). Но однажды мне повезло, и супруги, терпеливо выслушав мои причитания, посоветовали походить на занятия к инструктору московской школы родительского опыта врачу-педиатру Александру Викторовичу Наумову...

Вместе с нами пришли 16 пар, ожидавших ребенка, из которых

бежными. Неизбежность эта переносится и на детей. Даже на тех, что еще только ждут своего рождения.

Многие женщины считают нормой тяжелую беременность, привыкли к рассказам о сложных или патологических родах, а уж бессонные ночи у кроватки грудничка вообще воспринимаются как само собой разумеющееся... Да и может ли быть по-другому! Оказывается — может...

фото Вадима Опалина

никто не мог похвастаться богатырским здоровьем. У каждого были свои проблемы: кто-то после первых родов разочаровался в могуществе официальной медицины, кому-то вообще запретили рожать, говоря, что с таким здоровьем родить нормального ребенка невозможно. Но всех объединяло одно — надежда на лучшее и готовность поступиться догмами ради здоровья семьи. Этого оказалось достаточно для того, чтобы изменить жизнь к лучшему: избавиться от собственных болезней и родить полноценного ребенка...

Здоровый ребенок может родиться только в здоровой семье — истина, простая до банальности. И тем не менее, готовясь к рождению ребенка, мы редко задумываемся о том, чтобы укрепить свое здоровье. Причем важно не только физическое состояние, но и психологический настрой, умение чувствовать себя энергичным, молодым и сильным.

Большинство взрослых, страдающих от частых простуд и других недомоганий, появились на свет практически здоровыми, и все их болезни — следствие ослабленного иммунитета, а значит, у нас есть шанс восстановить утраченное и перестать болеть. А своим детям мы можем дать значительно больше, мы можем избавить их от совершения наших ошибок. Поэтому важно начать действовать, не теряя времени даром...

Уже в период беременности мать может преподносить крохе некоторые жизненные уроки. Закаливающие процедуры (обливание холодной водой, купание в проруби, баня и т.д.) укрепляют иммунитет малыша. Физические нагрузки тоже необходимы и будущей маме, и ее ребенку. Но это должны быть не силовые тренировки, а упражнения, развивающие гибкость, подвижность позвоночника и суставов. Во время беременности тело женщины становится более пластичным и послушным, ведь во время родов многие суставы (например, лонное сочленение) должны быть максимально подвижными, чтобы малыш мог беспрепятственно пройти через родовые пути. Спокойные, плавные движения, потягивания, танцы помогают организму подойти к родам в наилучшей форме. Прекрасно, если будущие родители могут заниматься в паре, ведь такие упражнения, кроме всего прочего, укрепляют взаимопонимание и доверие друг к другу. Ожидание ребенка становится для такой пары удовольствием, а необходимость основательной физической подготовки — дополнительным поводом для того, чтобы укрепить свое здоровье.

Что такое мягкие роды?

Можно ли родить без мучений и боли? Можно ли избежать родовых травм? И неужели природа могла быть настолько беспечной, что не предусмотрела естественных, безболезненных и бестравматичных родов?

...Рожала я дома, в ванне, роды принимал Александр Наумов. Этот день хочется вспоминать снова и снова, ведь никогда раньше мне не приходилось испытывать таких удивительных и прекрасных ощущений. Не было ни боли, ни страха, мысли не выстраивались в логический ряд, а словно расплывались и таяли. Тело будто перестало принадлежать мне и раскры-

лось для малышки, пропуская ее в мир. Как сквозь пелену услышала голос доктора: "Надежда, поздоровайся с детенышем!" и вдруг увидела, что из воды на меня смотрят широко раскрытые глаза только что рожденного ребенка, смотрят внимательно, с интересом и без тени испуга...

Как здорово, когда рождение малыша происходит дома, среди родных и близких, в спокойной и доброжелательной обстановке! Но, к сожалению, позволить себе это могут немногие. И объясняется это не только страхом и неуверенностью в себе, но и небольшим числом специалистов, умеющих правильно принимать роды на дому. Домашние роды практикуют сегодня лишь некоторые центры в Москве и крупных городах. Жители глубинки, к сожалению, лишены возможности выбирать, где им рожать. Но, даже если роды происходят в стенах родильного дома, важно не полагаться бездумно на опыт врачей, а постараться прожить это важное событие с пользой для себя и ребенка.

Вот несколько советов доктора Александра Наумова.

Во время схваток лучше ходить, чем лежать, тогда гравитация помогает малышу двигаться по родовым путям, да и сами схватки менее болезненны.

Главная задача мамы — расслабиться, предоставить малышу возможность самому устанавливать темп, тогда ребенок успевает подготовиться к каждому этапу родов, вероятность травм значительно снижается.

Поза лежа на спине во время родов — одна из самых неудобных, маме приходится сильнее напрягаться, что в свою очередь усиливает боль. Поэтому, по возможности, старайтесь выбрать более удобное положение. Для каждой женщины этот выбор будет своим.

Нельзя игнорировать роль воды. В воде тело становится легче, мышцы расслабляются, боль уменьшается. Водные роды мало практикуются в нашей стране, но никто не мешает во время схваток принять душ — эффект вы почувствуете сразу.

Только что рожденного младенца важно приложить к груди еще до отделения плаценты, тогда к ребенку возвращается необходимое количество плацентарной крови, малыш имеет возможность восстановить силы после адской работы, называемой рождением. В это время мамин организм получает сигнал на выработку молока, а сосуды, связывающие полость матки и плаценту, сужаются, что облегчает отделение плаценты и уменьшает кровотечение.

В пережимании пуповины при естественных родах нет никакой необходимости. Надо дать ей возможность отпульсировать, а когда пульсация закончится, вы увидите, что пуповина стала белой и сама сплющилась в нескольких местах. Это "сплющивание" абсолютно перекрывает доступ к ребенку любого рода инфекции, причем значительно надежней, чем любые медицинские зажимы. Пережимание пуповины имеет смысл только в экстренных случаях, когда существует опасность для жизни ребенка или матери.

Первородную смазку удалять не надо — она сама впитается в кожу ребенка, обеспечивая тем самым не только увлажнение, но и защиту кожи.

Впитать с молоком матери...

Это выражение — не просто метафора. Грудное вскармливание — важнейший фактор, влияющий на здоровье ребенка. С материнским молоком малыш получает и "хлеб насущный", и защиту от болезней, и даже информацию об окружающем мире. Кормление грудью — процесс тонкий, интимный, требующий соответствующего отношения. К сожалению, сейчас все меньше и меньше женщин кормят так своих малышей. И основная причина — отсутствие элементарных знаний об основах грудного вскармливания. Вот как формулируют основные рекомендации по грудному вскармливанию авторы книги "Экология младенчества" М. Тарнов и Л. Китаев:

Ребенок должен быть у материнской груди сразу же после рождения. Первое кормление сразу же после рождения дает сигнал материнскому организму на долгое грудное вскармливание.

Частота и продолжительность кормления определяются только потребностями малыша и больше ничем. Кормите в разных положениях: сидя, лежа, стоя. Не создавайте стереотипов. Кормить малыша лучше голеньким, прижимая его к своей коже.

При кормлении дайте увлечь себя поднимающимся в вас ощущениям. Будьте как можно более возвышенны. Представляйте, как вместе с молоком в малыша входят те качества, которые вы хотите в нем видеть. Передавайте ему свое состояние.

Пусть малыш сам естественно откажется от груди. Забудьте о "приличиях". Продлите радость кормления. Пусть сердце ребенка получит больше тепла и доброты, чтобы вернуть их вам и другим людям".

Естественные условия существования

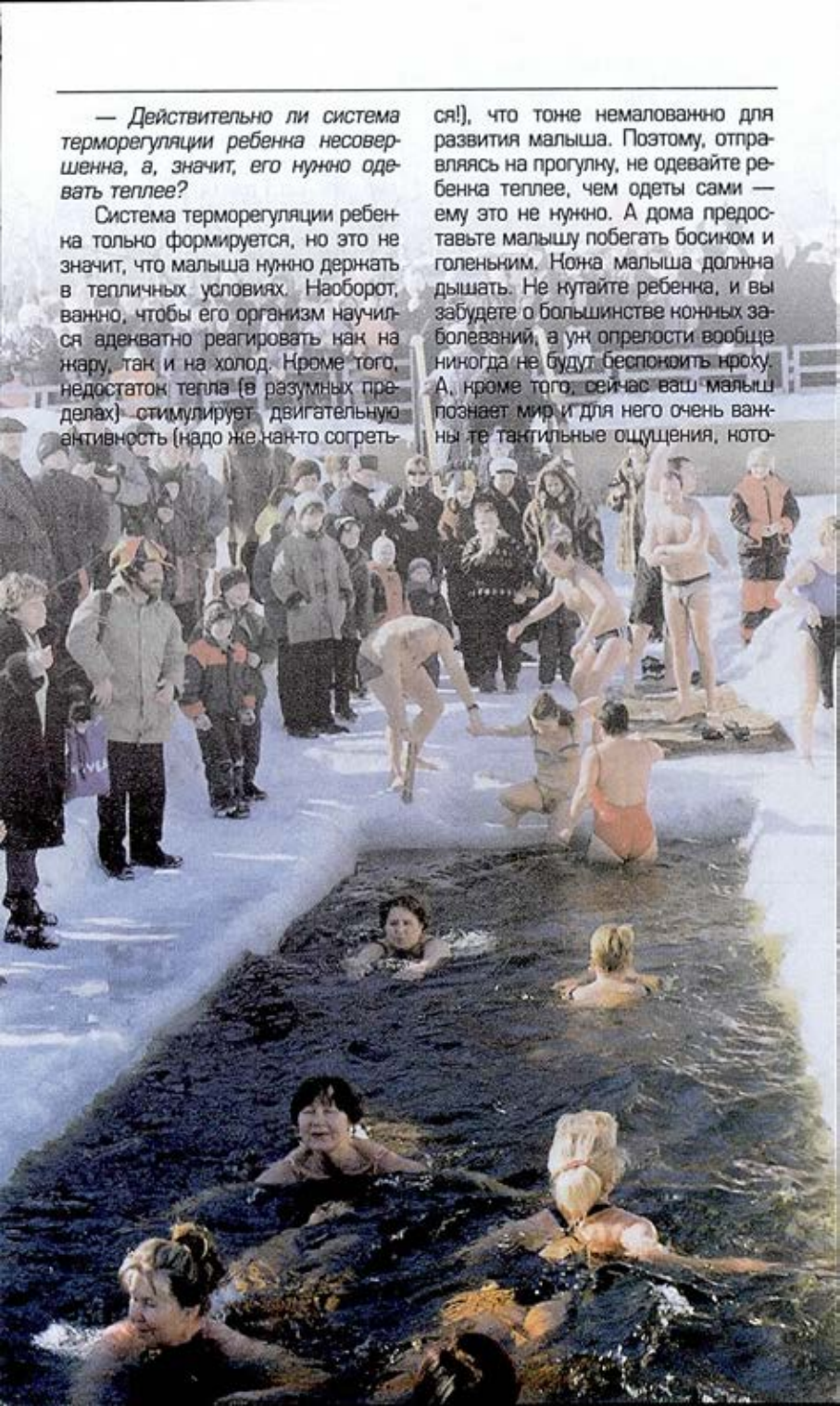
Спросите в детской консультации, как нужно ухаживать за новорожденным, и вам преподнесут столько правил, которым "необходимо строго следовать", что поневоле станет страшно, насколько слаб и беспомощен ребенок с точки зрения официальной медицины. А что, если попробовать довериться своему родительскому чутью и здравому смыслу! Это не призыв к рискованным экспериментам, скорее, попытка реально оценить необходимость тех или иных "медицинских ритуалов" для поддержания здоровья ребенка. Попробуем?

— Неужели малыш действительно нуждается в строжайшем режиме дня?

А сами вы пробовали неукоснительно соблюдать режим дня? И что из этого получилось: вчера проспали, сегодня не было настроения делать зарядку, а завтра, возможно, вам не захочется обедать в назначенное время... То же самое происходит и с ребенком. Для него сейчас важнее научиться распознавать и своевременно удовлетворять свои потребности, научиться чувствовать свой организм, нежели привыкнуть все делать по часам. Ведь при строгом соблюдении режима дня перестают работать естественные регулирующие механизмы. Ребенок привыкает есть независимо от чувства голода, отдыхать независимо от усталости... Последствия подобных привычек объяснять не надо.

— Действительно ли система терморегуляции ребенка несовершенна, а, значит, его нужно одевать теплее?

Система терморегуляции ребенка только формируется, но это не значит, что малыша нужно держать в тепличных условиях. Наоборот, важно, чтобы его организм научился адекватно реагировать как на жару, так и на холод. Кроме того, недостаток тепла (в разумных пределах) стимулирует двигательную активность (надо же как-то согреться!), что тоже немаловажно для развития малыша. Поэтому, отправляясь на прогулку, не одевайте ребенка теплее, чем одеты сами — ему это не нужно. А дома предоставьте малышу побегать босиком и голеньким. Кожа малыша должна дышать. Не кутайте ребенка, и вы забудете о большинстве кожных заболеваний, а уж опрелости вообще никогда не будут беспокоить крошу. А, кроме того, сейчас ваш малыш познает мир и для него очень важны те тактильные ощущения, кото-



рые он в изобилии получает, путешествуя по дому голеньким. Не беспокойтесь, что малыш простудится, если ему станет холодно — он даст вам об этом знать!

Закаляйся, как сталь!

Как сталь, то есть раз и навсегда, увы, не получится. Если закаливающие процедуры прекратить, то со временем достигнутый результат исчезнет. Простуда начинается тогда, когда нарушается нормальный кровоток в верхних дыхательных органах. Тогда вирусы-паразиты могут проникнуть в клетку. Но у закаленного человека реакция сосудов меняется: под влиянием холода они вначале сужаются, а потом резко расширяются. В результате кровоток не замедляется, а, наоборот, усиливается.

Существует множество способов закаливания, мы же практиковали только три: банные процедуры, обливание холодной водой и купание в проруби...

Баня, пожалуй, единственная из закаливающих процедур, которая почти не имеет противников (спорят лишь о дозировке). Ведь не случайно на Руси во все времена любили и умели париться. В своей книге "Физическое развитие детей разных народов" Е.А. Покровский описывает такой случай: "Хозяйка моей квартиры ночью родила. А утром я ее встретил с новорожденным на улице. Она в одной рубахе, юбке и босиком; ребенок на тряпке, но лицо, голова, живот и ножонки открыты и красны, как кумач, — доказательство того, что он был в бане. Это было в январе, мороз сильный, баня от избы 200 сажень. Родительница по настоящее время здорова, а ребенок растет и уже чуть ли не невеста". А главным критерием при дозировке банных процедур для вас станет самочувствие ребенка. Если малыш начал капризничать или же, наоборот, стал непривычно вялым и медлительным — пора выходить из парной. После бани дети, как правило, засыпают.

Обливание — один из самых простых и доступных методов закаливания, что ничуть не уменьшает его эффективности. Только не совершайте ошибок — не обливайтесь теплой водой. Ведь основная задача закаливания — тренировка определенной реакции организма на холод. А при обливании водой комнатной температуры или теплой защитный механизм не запускается, а влажное тело, наоборот, быстрее охлаждается. Мне приходилось встречать "сердобольных" родителей, которые, ратуя за постепенность и умеренность воздействия, доводили детей подобными процедурами до серьезных простудных заболеваний.

Важно не совершать и другой ошибки — обливания "без головы", — основной поток воды направляется тогда на грудь и плечи, что может спровоцировать бронхит. При обливании целиком с головой такой опасности не существует. В любом случае, приняв решение закаливать ребенка, попробуйте эти процедуры на себе, тогда большинство страхов и сомнений отпадут сами собой. Учтите только, что любое закаливание — это дополнительная нагрузка на организм. Нельзя давать ее во время болезни или сезонных обострений.

...Если бы до беременности мне сказали, что я буду купаться в проруби, я сочла бы это за неудачную

шутку. Услышав на занятиях у доктора Наумова о необходимости такого купания, я восприняла это как должное, но решимости все же не хватало... Спас положение любимый муж, вызвавшись нырнуть первым. И когда я увидела его сияющую улыбку и довольные глаза — выбор в пользу проруби был сделан окончательно. Впоследствии мне не раз приходилось слышать причитания знакомых и родителей по этому поводу, но убедить меня в том, что в проруби купаться опасно, не мог уже никто.

Первый шаг в прорубь стоит многого. Даже если человек уже привык к ежедневным обливаниям холодной водой, он часто продолжает бояться купания в проруби. А между тем оно не только полезно, но и дарит множество положительных эмоций: радость преодоления, восторг от ощущения нового легкого и упругого тела. Но купание в ледяной воде — очень сильное воздействие, а значит, требует соблюдения определенных правил.

Начинать купание лучше в сухую безветренную погоду. Перед погружением в прорубь немного разогреться движением.

Войдя в воду, важно успокоить дыхание, и только после этого 1—2 раза погрузиться с головой.

Если вы купаетесь в купальнике, то, выйдя на берег, нужно как можно быстрее переодеться (влажная ткань мешает нормальному теплообмену).

После купания рекомендуется немного попрыгать, пробежаться, тогда легче будет разогреться.

Грудничка после окунания в прорубь необходимо вытереть насухо и приложить к материнской груди.

Эти рекомендации основаны исключительно на опыте, а следование им позволит вам получить от купания максимум удовольствия.

Прошло почти два года... Наша доченька растет, не зная, что такое болезни, да и мы уже давно не заглядывали ни в поликлинику, ни в аптеку.

Однажды подруга спросила меня: "Ведь, наверное, очень трудно растить здорового ребенка? Требуется столько знаний, времени, терпения и сил..." Да, пожалуй, знаний действительно требуется много, но ведь это нормально. Почему все мы стараемся постоянно развиваться в своей профессии, узнавать что-то новое, а в вопросах, касающихся наших детей, часто остаемся дилетантами? Ведь здоровье ребенка важнее профессиональных успехов, а значит, и родителям необходимо постоянно получать не только опыт общения с малышом, но и новые знания. Девять месяцев ожидания — время, когда важно подготовиться к появлению ребенка не только физически, но и получить необходимый минимум полезной информации. А дальше — все в ваших руках! Что же касается нехватки времени — вопрос спорный. Да, для занятий с ребенком, закаливания, поддержания отличной физической формы требуется время. Но мы экономим его на другом: на походах в поликлинику, на бессонных ночах у кроватки больного ребенка, на собственных больничных... А вместо этого общаемся, путешествуем, занимаемся спортом и активно укрепляем здоровье. Разве игра не стоит свеч? Ведь однажды почувствовав себя здоровым и свободным от страхов, человеку трудно отказаться от такого удовольствия. ■

"АЭРОФЛОТ - РОССИЙСКИЕ АВИАЛИНИИ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ
программу премирования часто летающих пассажиров
"АЭРОФЛОТ БОНУС"

Летайте чаще - летайте первым и бизнес-классами - летайте бесплатно!

*Наберите необходимое количество баллов из расчета "**один балл - один километр полета**" (при условии оплаты авиабилета по соответствующему тарифу), и **бесплатный билет Ваш**. За полет первым и бизнес-классами Вы можете получить дополнительные баллы.*

- **30 000** баллов - бесплатный авиабилет в один из городов европейской части России
- **50 000** баллов - бесплатный авиабилет в Европу
- более **70 000** баллов - бесплатный авиабилет в Северную Америку или Азию

Указанное количество баллов соответствует бесплатному авиабилету экономического класса. Порядок начисления баллов и оформления премиальных авиабилетов, а также условия их использования подробно изложены в правилах программы *"Аэрофлот Бонус"*.

Если Вас заинтересовала новая программа Аэрофлота, присоединяйтесь!

Информация о программе

тел.: *(095) 723-82-60;*
www.aeroflotbonus.ru

АЭРОФЛОТ
Российские авиалинии

Ярмарка профессий-2001

Международная выставка - высшее образование и трудоустройство

Разделы выставки

- Высшее образование в России и за рубежом
- Новые технологии обучения, дистанционное обучение
- Корпоративное и непрерывное обучение
- Послевузовское обучение, второе высшее образование
- Трудоустройство лиц с высшим образованием
- Повышение квалификации и переквалификация
- Автоматизированные системы проверки знаний и тестирования
- Профреабилитация и получение высшего образования лицами с ограниченными возможностями

Организаторы выставки:
Культурно-выставочный центр "Сокольники"
Образовательный центр "Бакалавр"

При поддержке Министерства образования Российской Федерации и Министерства труда и социального развития Российской Федерации

12-15 апреля 2001

Россия, Москва

Культурно-выставочный центр "Сокольники"
107113 Москва, Сокольнический вал, 1
Тел.: (095) 268-9520
Факс: (095) 268-0891, 268-9520
E-mail: kv@exposokol.ru
http://www.proffsir.ru

Культурно-выставочный центр СОКОЛЬНИКИ

Информационные спонсоры

Элитное образование

РАБОТА для Вас

АУДИОТЕАТР ЧИСТЫЕ ПРУДЫ

Аудиотеатр "Чистые пруды"

предлагает записи

литературных и литературно-музыкальных произведений:

"ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН".

Музыкально-поэтическая композиция по роману в стихах А. С. Пушкина и одноименной опере П.И. Чайковского.

Читает **Яков Смоленский,** участвуют солисты, хор и оркестр ГАБТ СССР.

Дирижер **Марк Эрмлер.**

Продолж. зв. 1 час 56 мин. 36 сек. В 2-х кассетах.

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО.

Рассказы.

Читает **Александр Котов.**

В сборник включены рассказы: **"День человеческий", "Под столом", "Костя", "Страшный мальчик".**

Продолж. зв. 1 час 07 мин. 1 кассета.

"СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА".

Литературная композиция по произведениям А.К. Толстого.

Читает народный артист России **Рафаэль Клейнер.**

"Средь шумного бала", "То было раннею весной", "Колокольчики мои" и другие стихи, отрывки из романов **"Князь Серебряный", "Царь Борис", "Смерть Иоанна Грозного".**

Продолж. зв. 1 час 29 мин. 40 сек. 1 кассета.

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО.

Рассказы о любви.

Читает **Александр Котов.**

"Рассказ о старом дураке", "Жениться — не напасть, как бы не пропасть", "Мелкий случай из личной жизни", "Свадебное происшествие", "Забавное приключение". Послесловие.

Продолж. зв. 57 мин. 1 кассета.

"НИОТКУДА С ЛЮБОВЬЮ".

Стихи Лауреата Нобелевской премии Иосифа Бродского.

Автор композиции и исполнитель народный артист России **Рафаэль Клейнер.** В сборник включено 21 стихотворение.

Продолж. зв. 1 час 21 мин. 56 сек. 1 кассета.

САША ЧЕРНЫЙ.

Солдатские сказки.

"Штабс-капитанская сласть", "Солдат и русалка".

Читает **Виктор Шимановский.**

Продолж. зв. 55 мин. 48 сек. 1 кассета.

"РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА"

(на русском языке).

Аудиоспектакль по трагедии Вильяма Шекспира

в переводах **Александра Соколовского** и **Бориса Пастернака**

Продолж. зв. 2 часа 10 мин. 37 сек. В 2-х кассетах.

По вопросам приобретения обращайтесь письменно по адресу: 117218, г. Москва, а/я 95 или по телефону: (095) 125-03-08.

НАШИ ЦЕНЫ ДОСТУПНЫ!

Saeco® GAGGIA®

АВТОМАТИЧЕСКИЕ КОФЕМАШИНЫ

ДЛЯ ДОМА И ОФИСА

Встроенная кофемолка
Регулировка степени помола кофе
Подогрев чашек, таймер
Счетчик чашек

Изумительный эспрессо и капучино

за 20 секунд

20 сортов
свежеобжаренного колумбийского кофе

Гарантия 12 месяцев

товар сертифицирован

Дербеневская наб., дом 1/2, тел.: (095) 959-7887, т./ф.: 959-7898
Официальный представитель в РФ http: //www.ape.ru

APE

МОСКОВСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Лицензия Министерства Общего профессионального образования № 16-730

Семь причин учиться здесь:

1. Вы можете платить помесячно от 40 у.е., за семестр от 200 у.е. (оплата фиксируется на весь срок обучения);
2. Льготные категории и отличники учебы получают скидки в оплате за обучение;
3. Бакалавры могут получить диплом специалиста за 15 месяцев обучения по специальностям университета;
4. Практика для студентов организуется в банках, биржах, фондах и правовых структурах г. Москвы;
5. Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников;
6. Для студентов работает уютное кафе по доступным ценам;
7. Студенты получают скидку на приобретение билетов на концерты и творческие вечера в большом зале Государственного Политехнического музея.

Наши специальности

620100 "Лингвистика и межкультурная коммуникация"
021100 "Юриспруденция"
350900 "Таможенное дело"
351200 "Налоги и налогообложение"
351300 "Коммерция (Торговое дело")
351400 "Прикладная информатика"
060500 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит"
060400 "Финансы и кредит"
061100 "Менеджмент организации"
061500 "Маркетинг"
060800 "Экономика и управление на предприятии (по отраслям)"
350500 "Социальная работа"

По каждой специальности предлагается широкий выбор специализация по желанию студентов.

Метро "Лубянка", "Китай-Город".
Москва, Лубянский проезд, д.4,
Политехнический музей, подъезд 9,
тел. (095) 921-10-19, 924-65-50

Приемная комиссия работает по будням с 9.30 до 21.30, в субботу и воскресенье с 9.00 до 17.00.

NATURELLE

Варшавское шоссе, д. 17 тел.: (095) 9 555 888
www.naturelle.ru info@naturelleinc.com

Знакомьтесь, "ЛитА-Цвет"...

Всех почитателей продукции московской НПФ "ЛитА-Цвет", известной своими косметическими сериями "Прикосновение...", "Мастер и Маргарита", приглашаем познакомиться с новой разработкой фирмы — косметической линией "ЛитА-Цвет".

Во всех косметических средствах линии, а их — 26 наименований, присутствует "Эксолин" — уникальный, не имеющий аналогов биологический стимулятор регенерации тканей. "Эксолин" — производный коллагена, который содержит весь необходимый для кожи комплекс аминокислот, пептиды, уроновые кислоты, микроэлементы и минеральные вещества. "Эксолин", идеально усваиваясь, обновляет кожу, способствует синтезу новых коллагеновых клеток, отвечающих за упругость и эластичность кожи, обеспечивает полноценное питание и защиту кожного покрова от вредных воздействий окружающей среды.

ЛитА-Цвет" — косметика для тех, кто хочет выглядеть молодо всегда, независимо от возраста.

Приобрести косметику "ЛитА-Цвет" можно в магазинах Москвы и России.

Приглашаем оптовых покупателей:
Москва, ул. 9-ая Парковая, дом 37, корп.1.
Телефоны: (095) 965-20-38,
(095) 467-18-80, (095) 466-68-44,
(095) 165-90-01, (095) 965-05-39.

Шахматная эпиграмма

Под редакцией международного гроссмейстера **Виктора ЧЕПИЖНОГО**

X международный конкурс составления шахматных задач-миниатюр

40. Н. АКИМОВ
Казахстан

2

41. Л.ЛЕБЕДЕВ
Беларусь

2

42. Ш.АКБУЛАТОВ
Красноярск

2

43. В. МАРКОВЦИЙ
Украина

2

44. В.ШУМАРИН
Москва

2

45. Б. ЖЕЖЕРУН
Украина

2

46. А.ХИЛЬДЕБРАНД
Швеция

б) c1=a1 # 3

47. В.СУРКОВ
Рязань

3

48. А.ПОПОВ
Тюмень

3

49. В. КОЖАКИН
Магадан

3

50. В.КОВАЛЕНКО
г. Большой Камень Приморского кр.

3

51. В. ИВАНОВ
пос.Повенец Карелия

3

52. В.ЛУКАШЕВ
Таганрог

3

53. В.МАТЭУШ
г. Старая Русса Новгородской обл.

3

54. Е.БОГДАНОВ
Украина

3

55. Л. ПРОНИН
Москва

б) Kd5-d7 # 4

56. В.СУРКОВ
Рязань

4

57. М. МАТРЕНИН
г.Колпино Ленинградской обл.

4

58. Г.КОЗЮРА
Украина

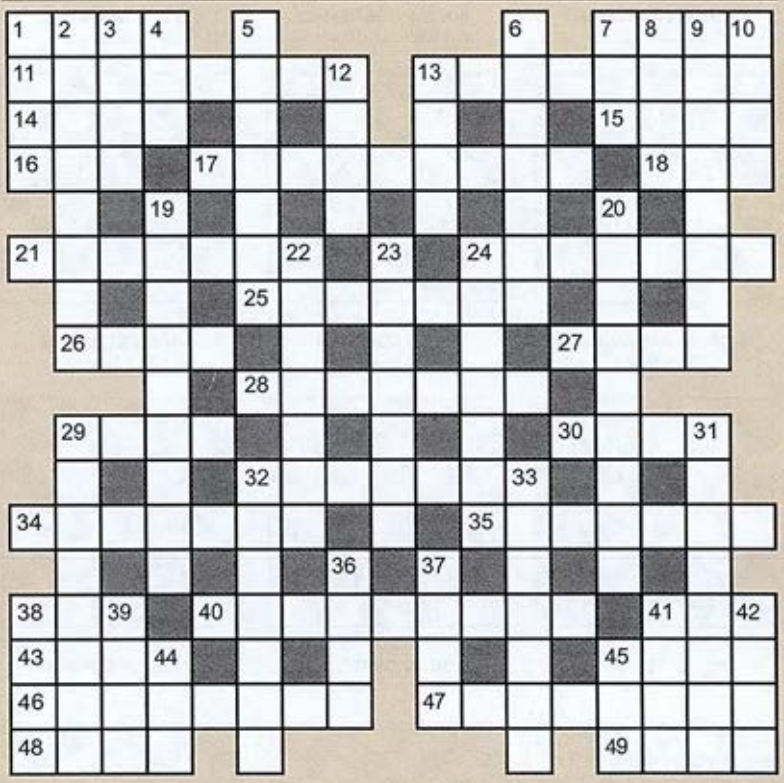
4

59. Е.БОГДАНОВ
Украина

4

60. В.МОРОЗОВ
Москва

4



КРОССВОРД

По горизонтали. 1. Французский поэт и философ, заметивший: "День потерян, если вы ни разу не засмеялись". 7. Правый приток Вилюя. 11. Пытка голодом. 13. Охранник на языке узников архипелага ГУЛАГ. 14. Один из двух у корабля. 15. Крыша над головой. 16. Героиня французского народа. 17. Русский генерал от кавалерии, бывший с 1897 года министром императорского двора. 18. Арабское белое толстое сукно. 21. "Ключ к пониманию народов". (П. Чаадаев). 24. Содержатель кабака, обычный персонаж у Н. Гоголя. 25. Сын князя Святослава, побежденный в борьбе за власть братом Владимиром. 26. Ранний псевдоним Н. Гоголя. 27. Немецкий философ, говоривший о пиве: "Это не напиток, а пища дурного качества". 28. Нити по краям платка, скатерти как украшение. 29. Добавка к хлебу в питании бедняка на Руси.

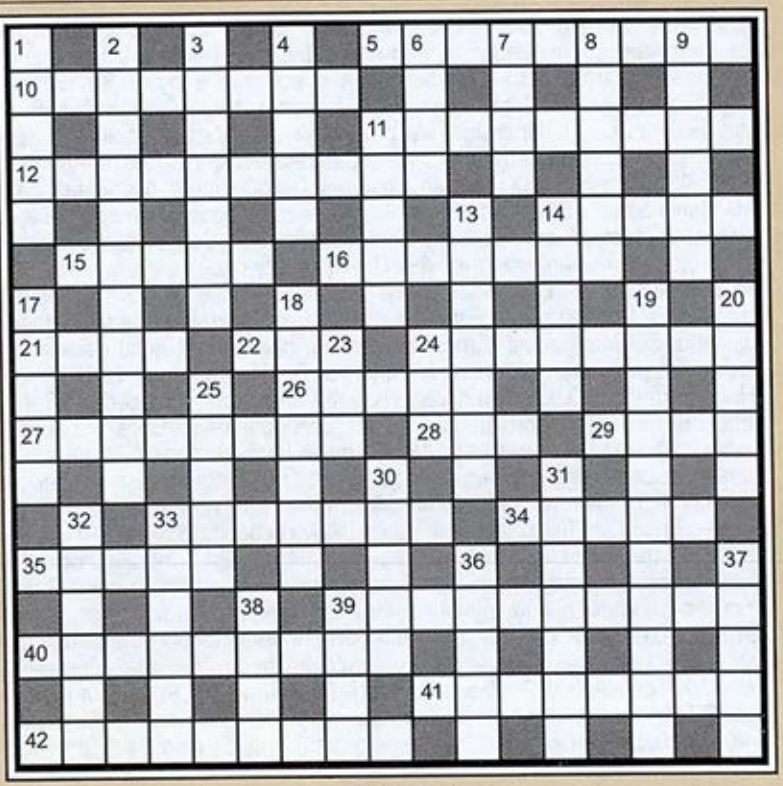
30. Суперразведчик, заговоренный голливудской безвкусицей от пуль. 32. Плотная старинная бархатная или парчовая ткань. 34. Одежда из романса "Калитка". 35. Профессорская вотчина в вузе. 38. Второй язык, какой знает любой русский. 40. Человек, способный заболеть от успеха соседа. 41. Превышение рыночной стоимостью номинала ценных бумаг. 43. Разделать под... (беспощадно раскритиковать, пропесочить). 45. Французский маршал, сдавший Гамбург лишь после низложения Наполеона. 46. Большая ложка, но не для бездельника. 47. Самоцвет, называемый еще вечерним изумрудом. 48. Собранные в единое целое документы или законы. 49. Прыгун на доске.

По вертикали. 1. Северный залив в речном устье. 2. Смехотворный рассказ. 3. Родной город Робинзона Крузо. 4. Вектор, чья длина равна единице. 5. Сила активности. 6. Человек, познавший дело своими руками. 7. Брат Гека в повести А. Гайдара. 8. Желтая краска. 9. Роман Ж. Гюисманса. 10. Южный плод, о какой можно обломать зубы. 12. Передвижение не на своих двоих. 13. Слепое признание Бога, не выдерживающее научного анализа. 19. В пятой части поэмы А. Блока "Соловьиный сад" есть строки: "Заглушить ... моря соловьиная песнь не вольна!" 20. Житель американской страны, чье историческое название — Кито. 22. Три говорливых женщины в сборе. 23. Объект культа большинства московских футбольных фанатов. 24. Забайкальская и дальневосточная трава, чья настойка помогает при гипертонии. 29. Киноактер с лицом прирожденного комика, которого наша "Смена" подвигла на занятия йогой. 31. Крупный поэт, почему-то пропущенный в выходящем биографическом словаре "Русские писатели". 32. Пограничная часть селения. 33. Разновидность базальта. 36. Родной дом клоуна. 37. Странное определение соловья в известной песне, исполненной Львом Лещенко. 38. Собака, которая, следуя рекламе, "ест все, любит детей". 39. По В. Блейку, "подарок небес" человеку. 41. Французский композитор, чьи скрипичные произведения просто завораживают. 42. Страх, да и только. 44. Быстрый, малый, пеший, шахматный. 45. "Больница" для судов. ■

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 3

По горизонтали. 1. Атлет. 4. Ябеда. 11. Ларионов. 12. Журчалка. 15. Врач. 16. Стадность. 17. Черт. 20. Иридий. 21. Псков. 22. Ласкер. 25. Апухтин. 26. Череп. 28. Брера. 29. Танкист. 33. Юрский. 34. Цапля. 35. Эврика. 39. Клад. 40. "Щелкунчик". 41. Штос. 44. Ржавчина. 45. Бахрушин. 46. Нарты. 47. Анчар.

По вертикали. 2. Турмалин. 3. Едок. 5. Буча. 6. Долбежка. 7. Сливки. 8. Форте. 9. Муфта. 10. Пастор. 13. Одессит. 14. ...голод... 18. Дисперсия. 19. Равенство. 23. Ухарь. 24. Зенки. 27. Маслина. 30. Эстакада. 31. Шапка. 32. Фисташка. 33. "Юнкера". 36. Абсент. 37. Гейне. 38. Лихач. 42. Учет. 43. Хрен.



ЭРУДИТ

По горизонтали. 5. А. Чехов говорил, что медицина — его законная жена, а литература — ... 10. Сетчатость красочного слоя на керамике и старинных картинах. 11. "Медная бабушка" в подвале Полотняного Завода, за которую А. Пушкин мечтал получить немалые деньги. 12. Высочайшее пожалование Александру, брату К. Брюллова, вместе с изображением бобра. 14. Самая большая картина И. Крамского, оставшаяся незаконченной. 15. Самый частый предмет утвари на картинах П. Брейгеля. 16. Похожая на карпа рыба быстрых рек, в Сибири называемая коньком. 21. Игра с фортуной, рассчитанная на ее благосклонность. 22. Швейцарский психолог, на чью популярность в Швейцарии повлиял русский книгоиздатель Э. Метнер. 24. Сибирский народ, до начала XX века надевавший шубу прямо на голое тело. 26. Французский химик, разграничивший понятия атома, молекулы и эквивалента. 27. Предводитель восстания в Средней Азии против Александра Македонского. 28. Аукционное предложение. 29. Прорицатель, объяснивший Гекубе, увидевшей во сне, что она родила пылающий факел, поджегший Трою: ее будущий сын (Парис) погубит этот город. 33. Горячий

поток, бесконечно разветвленный в устье. 34. "Нужные слова в нужном месте" (Д. Свифт). 35. Австралийский зверь, похожий на плюшевого мишку. 39. Одно из бывших в V-IX веках на территории Англии королевств. 40. Название игрушечника в Сергиевом Посаде. 41. Руководство к шитью. 42. Представитель одного из двух народов, чьи художники около 1623 года основали в Риме содружество "Бентфюгель" ("Перелетные птицы").

По вертикали. 1. В "Юбилейном" В. Маяковского есть строка: "Сунин сын Дантес! Великосветский...". 2. Князь в рассказе П. Мельникова-Печерского "Старые годы"; такой самодур, что пушкинский Троекуров кажется перед ним паинькой. 3. Центр яблочка. 4. Французский писатель, отдавший премию, присужденную ему в 1848 году, семьям жертв июньского восстания. 6. Певчая птичка Северной и Центральной Америки, чей самец в присутствии самки распускает хвост. 7. Самые длинные волосы меха. 8. Внучка Шеридана, известная английская поэтесса XIX века. 9. Главная профессия критика и автора "Дневника" А. Никитенко. 11. "Гаремычник". 13. Название водки у преступников в романе Э. Сю "Парижские тайны". 14. Облачение П. Демидова и Д. Дидро на портретах Д. Левицкого (показатель домашности). 17. Французский писатель, который, по мнению Ф. Мориака, "лучше других умел изображать людей, не обособляя их и не лишая внутреннего движения". 18. Пушкинский Германн по профессии. 19. Датский скульптор, автор первого памятника Г. Гейне (его не разрешили поставить в Германии, и он стоит на острове Корфу). 20. Сооружение для высматривания. 23. Участок ДНК или РНК в составе хромосом. 24. Любой ивовый кустарник, годный для плетения корзин. 25. Одно из русских названий крепкого табака. 30. Способ извлечения музыкальных звуков. 31. Знаменитый японец, прозванный "художником женщины". 32. Морской самоцвет, с которым Коран сравнивает прекрасных гурий. 33. Книга с чистыми листами, дневник Смита в романе Д. Оруэлла "1984". 36. Седьмой день творения для Бога, прообраз праздника. 37. Позади — толкач, впереди — ... 38. Лев советского футбола. 39. Греческое олицетворение победы. ■

ОТВЕТЫ НА "ЭРУДИТ", НАПЕЧАТАННЫЙ В № 3

По горизонтали. 1. Шхуна. 7. Вуаль. 10. Гладиатор. 11. Квинтал. 12. Лапта. 13. Левктры. 14. Истерия. 18. Маргаритка. 19. ...Эйр. 21. Ремез.22. ...дуб. 24. Матисс. 27. Югнол. 28. Яблоко. 30. Жид. 33. Скотт. 34. Езр. 35. Контральто. 37. Бахрейн.40. Ландрат. 41. Щипец. 43. Рулигия. 44. Петербург. 45. Фидий. 46. Парус.

По вертикали. 2. Хевисайд.3. ...нанаец.4. Аллея.5. ...идокраз... 6. Задруга. 7. Вол. 8. Уран. 9. Лето. 10. Галилей. 15. Триаж. 16. Отличие. 17. Гаусс. 18. Менгс. 20. Руслень. 23. Боско. 25. Ряшка. 26. Скарн. 29. Стратег. 31. Дзуйхицу. 32. Албанец. 33. Стыдоба. 36. Троица. 37. Барри. 38. Чили. 39. ...кепи. 42. Цей.

Елена анисенкова

— Всегда восхищалась разнообразием красок и оттенков, существующих в природе, — рассказывает Елена. — Видела их божественную красоту в любое время года. Часами могла смотреть на синеву неба, на нежно-салатовую по весне зелень деревьев и всегда ощущала свою сопричастность со всем окружающим меня миром. Конечно, понимать это стала не в детстве, а позже. В детстве ведь все воспринимается неосознанно. С годами красота земли становилась для меня великим, сказочным созданием. И особенно, когда выходила в милый наш, всегда уютный садик. Сколько красок я в нем подмечала!

1

Лена живет в Подмосковном Павлове-Посаде, в старом деревянном доме. "Кажется, предложи переехать в столичную многоэтажку — отказалась бы". Здесь же находится и ее мастерская. Творчество Елены многопланово. Она пишет портреты, как правило, своих друзей, красивые, нарядные пейзажи или свой сад, часто весной, когда яблони покрываются бело-розовым цветением, заросшие берега речки Вохны, что протекает возле ее дома. Обожает изображать цветы, для чего составляет вначале изысканные букеты, а затем уже переносит их на холст. А еще — лепит. Предпочтение отдает малым скульптурным формам. Делает вазы фарфоровые и керамические, украшает их растительным орнаментом. Да собственно и начинала она как скульптор. В Строгановке училась на монументально-декоративном отделении, а диплом делала по художественной керамике. Ее первая творческая работа: оформление кафе в Химках. Постоянная экспозиция в витринах кафе до сих пор радует тех, кто проходит мимо. Украшен ее работами и Институт микрохирургии глаза. И трудно сказать, что больше привлекает Елену — живопись или скульптура. Скорее всего, одно дополняет другое. "Беру тяжелый ком глины, — говорит Елена, — и начинаю фантазировать. На стенках вазы появляется сказочный рельеф. Равнинный, горный, но обязательно живой. Рядом с ветной рябины может оказаться птица, под листком папоротника — лягушонок. Иногда украшением может стать реликтовое растение или древнее животное".

И на всех персональных выставках Елены демонстрируются не только ее живописные работы, но и скульптуры, керамика. А выставляется художница постоянно: и за рубежом — в Канаде, США, и в России, особенно часто в городах Подмосковья. А в конце прошлого года в Центральном доме художника проходила персональная выставка Елены. "Я обязательно прихожу в зал и незаметно наблюдаю за зрителями, пытаюсь угадать, какое впечатление произвели на них мои работы. Поверьте, это такое счастье, если увидит человек в моих вазах и полотнах отсветы летних радуг и уйдет хоть чуточку осчастливленным. Ради этого стоит и жить, и творить".

Александр АНДРЕЕВ

2

3

4

1. Река Вохна.
2. Гладиолусы.
3. Самовар.
4. Ваза с цветами.

КУЛЬТУРНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
СОКОЛЬНИКИ

В 1998 году выставка Евроэкспомебель удостоена Знака качества Союза выставок и ярмарок СНГ и стран Балтии

ЕВРО ЭКСПО МЕБЕЛЬ

9-я МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

ЯРМАРКА МЕБЕЛИ И СОПУТСТВУЮЩИХ ТОВАРОВ

www.euroexpofurniture.ru

Организаторы выставки:

Культурно-выставочный центр «Сокольники»
Министерство промышленности, науки и технологий РФ

Ассоциация предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России

АО «Центромебель»

14 - 19 мая 2001 года

2-5 октября 2001 года

АРТМЕБЕЛЬ-2001
Международная выставка мебельного искусства.
Организаторы выставки:
Культурно-выставочный центр «Сокольники»,
Ассоциация предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России

АРТМЕБЕЛЬ 2001

www.artfurniture.ru